263524
63

Областная Плановая Комиссия
Автономной Области Коми

63.3 (2Рос-6Ко)
К63
263524
Коми республиканская библ... нина КРАЕВЕДЧЕС... ...ИЙ

КОМИ ОБЛАСТЬ

Экономический обзор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗДАНИЕ ОБПЛАНА
ГОР. УСТЬСЫСОЛЬСК

1926

№.....

Берегите книгу!

Не перегибайте книгу во время чтения.

Не загибайте углов.

Не делайте надписей на книге.

Не смачивайте пальцев слюною, перелистывая книгу.

Завертывайте книгу в бумагу.

При утере или порче книги читатель обязан купить новую или уплатить ее стоимость.

Библиотекарь „ЗИФ".

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА
НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

Количество предыдущих выдач.....

63.3(2Рос-6Ко)61
К63
72 86
К661
5295 263524

Областная Плановая Комиссия
Автономной Области Коми

КОМИ ОБЛАСТЬ

Экономический обзор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАБИНЕТ
Колонизации и Переселения
Республиканская
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАНИЕ ОБПЛАНА
ГОР. УСТЬСЫСОЛЬСК

1926

Гублит № 40. Вятка. 1926 г. Тираж 1000 экз. Зак. № 22

Отпечатано в 1-й типо-литографии Вятского ГСНХ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

О хозяйственной жизни коми (зырян) широкие слои населения СССР знают мало. Старая литература о зырянах была шовинистическая, тенденциозна. В эпоху самодержавия Коми край был заброшен, отнесен к числу „гиблых" районов, неспособных к хозяйственному и культурному прогрессу. Лишь только эпоха революционных потрясений смыла косные взгляды руссификаторского порядка и заставила смотреть на Коми край, как на район с будущим, с богатыми сырьевыми возможностями, но, к сожалению, надо сказать, что в некоторых умах и нашей советской общественности сохранились старые взгляды великодержавного шовинизма по отношению к малым народностям, о чем отмечал т. в. Сталин на XII с'езде ВКП (б), об этом же отмечалось нашими вождями партии в ряде статей по национальному вопросу.

В связи с экономическим районированием СССР, по проекту Госплана, Коми область намечена к включению в Северо-Восточную область или Северный край с центром в Архангельске. Коми область отказалась от вхождения в СВО, мотивируя свой отказ тем, что Коми край (Коми область в современных границах, низовья Печоры, Коми-Пермяцкий край) представляет из себя экономически оформленный район. Признание этого края, как экономически самостоятельного района, требующего выделения, исходило из своеобразного географического расположения края по отношению к соседним хозяйственным районам, из своеобразного размещения производственных сил, из глубоких различий сочетания основных элементов народно-хозяйственной жизни и бытовых условий Коми области от своих соседей.

Настоящая книжка является первой попыткой систематизировать накопившийся материал за ряд лет и дать широким слоям трудящихся Советского Союза правильное представление о богатом крае, об его экономических возможностях и о происшедшем сдвиге за годы революции. Краткость времени, в течение которого составлялся обзор, конечно, сказалась и на выполнении поставленной задачи. Во второй части обзора будет подробно проработан вопрос районирования, а также на основе данной части обзора и имеющегося недостаточно использованного материала будет проработан вопрос хозяйственных перспектив Коми края.

Редактирование статей обзора „Коми область" выполнено А. И. Бабушкиным, А. А. Маеговым и И. А. Черемных.

Председатель Областной Плановой Комиссии
Автономн. области Коми **А. А. Маегов.**

Заместитель Председателя **А. И. Бабушкин.**

Член Президиума **С. С. Трофимов.**

Е. М. Мишарин.

Общий очерк Коми области.

Народное и государственное хозяйство Союза ССР быстро развертывается, мощь его крепнет, во всех отраслях хозяйства замечается оживление. Область Коми в этом отношении имеет также движение вперед. Правда, ее хозяйство развивается медленнее, чем в других частях Союза. К этому есть причины местного характера: полное отсутствие железных дорог, территориальные и естественно-природные условия, малочисленность населения, — все это не позволяет интенсивно развернуть хозяйство до возможных размеров. Например, сельское хозяйство не удовлетворяет полностью нашего крестьянина, он вынужден еще заниматься и другими побочными заработками, чтобы таким путем покрыть дефицит своего бюджета. Полеводство возможно только в южных и отчасти средних районах области; в северной же части (Печора и верховье Вычегды) сельское хозяйство из-за климатических условий будет заключаться только в скотоводстве.

Область Коми включает в свою территорию до 31.6 мил. гектаров лесов, богатых зверем и дичью; тундра содержит до ½ миллиона оленей. Недра обширнейшей территории области таят в себе большие запасы полезных ископаемых, хотя они до сих пор еще мало исследованы. По предварительным геологическим обследованиям найдено три выхода нефти: на р. Ухте, Синдорском озере и р. Кожве. Затем имеются большие залежи каменного угля по бассейну р. Усы, во многих пунктах — железные, медные и серебро-свинцовые руды, дальше золото, фосфориты и т. д. Большинство из перечисленных ископаемых находится в Северных увалах и Тиманском кряже, а фосфориты по реке Сысоле. Всестороннее изучение горных богатств — одна из насущнейших задач.

В дальнейшем, через эксплоатацию горных и лесных богатств, будет заключаться развитие всех производственных сил края и достижений культурного уровня коми народа.

Теперь обратимся к краткой характеристике состояния отдельных отраслей хозяйства Коми области и возможным перспективам их в будущем. Начнем с путей сообщения, являющихся главным проводником экономики и культуры.

Транспорт. Коми область богата реками. Главные водные артерии — Печора и Вычегда с их притоками, которые прорезывают всю территорию области. Верховья рек Печоры, Вычегды и Камы близко подходят друг к другу и частично соединены между собой грунтовыми дорогами, что, за полным отсутствием железных дорог, все же незначительно облегчает межрайонную связь. Верховья Камы и Вычегды через Сев. и Южн. Кельтмы сто лет тому назад были соединены каналом, который теперь заброшен и по нему можно перебрасывать товарные грузы только во время весеннего половодья на больших лодках и на катерах.

Значение этого канала для Вычегодского округа весьма крупное: с восстановлением его большинство грузов, как хлебных, так и других, будет итти по этому пути, как наикратчайшему. Цены на хлеб в этом случае могут уменьшиться до 50% против существующих по области, что в высшей степени благоприятно отразится на поднятии покупательной способности нашего крестьянина, как потребителя. Необходимость в восстановлении канала ощущается из года в год все сильнее и сильнее, следовательно его расчистка является вопросом назревшим.

Такое же значение будет иметь Камо-Печорский путь через Устьеловку-Якшу. Здесь проводится в настоящее время на расстоянии 46 км. шоссейная дорога, имеющая государственное значение. В 1924—25 году на сооружение ее было израсходовано 50 тысяч рублей по смете НКПС и на 1925—26 г. еще ассигновано 150 тыс. рублей. Северо-Восточный Облплан был против ее построения, он всячески доказывал нецелесообразность этой дороги, он находил наиболее выгодным производить доставку груза на Печору и обратно морским путем. Конечно, от морского пути много выигрывает Архангельск, печорское же население, обратно, — проигрывает. Этим мы не хотим сказать, что нужно закрыть морской путь к устью Печоры, нет, он должен существовать и развиваться и одновременно необходима связь и с Уралом. За существование последнего пути приведем несколько конкретных данных. Положим, что хлеб привозится для населения Печоры с Урала или с Волги через Вологду, Архангельск и затем морем до устья Печоры и, наконец, вверх по ней на пароходах и на больших лодках. Здесь, во первых, лишний железнодорожный пробег; во вторых, морская навигация открывается с 1 июля и первые грузы на устье Печоры попадают только к 10 июля, когда притоки Печоры и ее верховья высыхают. По этой причине грузы перебрасываются на пароходах только до Усть-Усы

а дальше на больших лодках, что сильно удорожает стоимость фрахта. В третьих, вывоз рыбы и точильного камня морем через Архангельск также не оправдывается. В четвертых, печорский речной транспорт вынужден был-бы стоять без работы до 10 июля и тем самым разрушаться окончательно, что ударило бы также сильно по населению в смысле связи и т. д.

Преимущество шоссейной дороги Устьеловка-Якша, где будут поставлены автомобили-грузовики, будет выражаться в следующем: например, покупается хлеб на Волге или на Урале, погружается в баржи и идет до самой Устьеловки. Здесь пароходы могут ходить до июля месяца. Затем от Устьеловки до Якши 46 км на автомобилях-грузовиках и, наконец, вниз по течению Печоры на пароходах. Это — прямой путь и меньше перевалочных пунктов, а главное все грузы можно перебрасывать с самого начала открытия речной навигации по всем углам Печорского края. Этот путь даст толчок к развитию различных видов промыслов, а также удешевит рабочие руки на Печоре и тем самым окажет содействие в эксплоатации лесных богатств, чего до сего времени не было. Эта дорога откроет начало колонизации края, она свяжет с наиболее близким рынком и полностью оживит край.

В Коми области, где нет железных дорог, большое значение имеют и грунтовые дороги. Дорога *Шежамо-Вуткинская* свяжет Удоро-Вашский район с Вычегодским, ее нужно восстановить. Другой дороги для большей части населения Удоры, более удобной, нет с ней также не сможет конкурировать и пароходное движение от Архангельска по Белому морю и р. Мезени. Дорога *Половники-Ухта* будет играть большую роль по почтовому и пассажирскому движению от областного центра до Ижмы—центра Печорского края и обратно. Вопрос постройки данной дороги поднят уже с 1919 года. Еще тогда Совнаркомом были ассигнованы суммы, и первоначальные работы, приблизительно километров на сто, были проделаны, потом из-за военных действий на севере работа была приостановлена. В 1925 г. по ходатайству Совнарком вновь принял решение по постройке этой дороги, отпущены средства и начаты работы. Также необходимо восстановить дороги, соединяющие другие окраины: Троицко-Печорск, Вишерский и Локчимский, Прилузский и Пермяцкий районы.

Без сомнения, полное оживление края можно мыслить только с проведением железных дорог и устройством первоначально Печорского порта, а потом и Индиго. Необходимо еще раз просмотреть вопрос железнодорожного строительства и выяснить целесообразность того или иного проекта, согласуя с соседними областями, главным образом Сибирским краем. Область выдвигает два проекта: первый—согласованный с Сибирью и Уралом, это Омск-Троицко-Печорск-Ухта-бухта Индиго и второй — Ухта-Устьсысольск-Пинюг-Москва. Осуще-

ствление проекта Сибирь-Индиго полностью разрешает проблему открытия пути сибирским грузам на внешние рынки.

В зимнее время область бывает почти отрезана: областной центр, г. Устьсысольск, находится в 356 километрах от ближайшей железнодорожной станции (Мураши), не говоря о других пунктах, расположенных на север и восток. Единственным средством передвижения в это время является гужевая тяга: в южной и средней части области на лошадях, а в северной — на оленях. С открытием же речной навигации жизнь заметно оживает.

По Вычегде пароходство более или менее налажено, но все же еще не может полностью удовлетворять потребности области. Зачастую наши грузы до верховьев рек не достигают и бывают конфликты по перевозке пассажиров. Неналаженность транспорта частично об'ясняется и тем, что нет представителей от области в управлении этого пароходства и притом управление находится в Архангельске, который отстоит на большом расстоянии и благодаря этому с ним нет никакой связи. Для улучшения в области пароходного движения, чтобы оно охватывало и дальние районы, расположенные по притокам Вычегды, необходимо организовать мелководное пароходное движение. Мелководные пароходы, в виде катеров, необходимы и для связи с Камой по Екатерининскому каналу. Здесь весной можно перебрасывать с Камы в большом количестве хлеб, установить более тесную связь с коми (пермяками). Мелководные пароходы будут также ценными, когда откроется шоссейная дорога по соединению Камы с Печорой через Устьеловку-Якша.

Печорское пароходство находится в более худшем положении: там в довоенное время работало двенадцать пароходов, а теперь ходит только три. В 1924 г. фрахт был поднят в шесть раз больше против довоенного времени. По этой причине население перешло с пароходного на лодочное движение, а торгово-кооперативные организации для перевозки грузов начали строить большие парусные лодки (каюки). В 1925 г. стоимость фрахта снизили на 40% и все же его надо считать высоким. Снижение фрахта до нормальной его стоимости немыслимо до полного восстановления пароходства.

Разрушенность пароходства об'ясняется: во первых, оно со дня революции переходило из рук в руки—первоначально оно находилось в ведении Камской конторы Волжского пароходства, потом был поставлен особый уполномоченный, подчиняющийся исключительно НКПС, а затем передается Северному речному пароходству; во вторых, хотя последняя передача состоялась уже в 1922 году и все же Северное речное пароходство, находясь вдали — в Архангельске, не могло полностью уделять внимание, и в третьих, значительная часть грузов шла через Архангельск морем, на Печору они прибывали поздно и полной нагрузки для пароходства не было. Сейчас, когда на Печоре развивается лесная промышленность, когда восстанавли-

ваются рыбный промысел и разработка точильного камня, когда открывается путь с Печоры на уральский рынок, — перед нами очень остро встал вопрос о полной реорганизации Печорского пароходства. НКПС выделил данное пароходство в особую единицу, с участием представителя от Коми Обисполкома. Обисполком со своей стороны вносит на восстановление пароходства 200 тыс. р., из них 100 тыс. р. в 1925—26 г. и остальные в следующем году. Пароходство возбудило вопрос о передаче ему 6 пароходов морского типа, переброшенных еще в 1918 году в Архангельск в распоряжение торгфлота. Грузооборот в 1926 г. намечен в 1 мил. пудов.

Сельское хозяйство. Природные условия не по всей области благоприятны для земледелия. Лучшие участки земли расположены вдоль рек и они уже разработаны полностью, для разработки новых участков в лесных массивах потребуются коллоссальные затраты энергии и средств, что является невыгодно экономически. Прогресс земледелия в крае, в смысле расширения запашек, за истекшее столетие был незначительный. Земледелие наиболее интенсивно будет развиваться только в районах, расположенных на юг от Вычегды, а в северной части оно явится подсобным к животноводству. В данное время, когда отсутствует промышленность, сельское хозяйство приходится считать основным занятием. Оно дает, в среднем, по области не менее как 55—65% всего доходного крестьянского бюджета.

Сельское хозяйство, как и везде, за время гражданской войны пришло в упадок, но за последнее время оно постепенно улучшалось и крепло. Рост полеводства по годам можно выразить в следующих цифрах: в 1917 году общая площадь посева равнялась 30,9 тыс. дес., в 1920 г. снижается до 20,6 тыс. дес. и в 1925 г. уже было 29,4 тыс. дес. т. е. недосев по отношению к 1917 г. составлял 4,8% и против 1920 г. поднялся на 42,6%. Без сомнения, площадь посева 1925 г. можно считать в действительности гораздо выше, приблизительно процентов на 15, вследствие недоучета новых расчисток и распашек.

В отношении скотоводства картина представляется гораздо в лучшем виде (в тыс. голов):

	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец и коз	Свиней	Всего
В 1917 г.	38,0	85,8	97,2	1,6	222,6
„ 1920 „	33,7	69,4	63,8	0,7	167,6
„ 1925 „	43,2	111,2	114,6	9,7	268,7

Как видим, количество скота в 1925 г. превышало 1917 г. на 20,6%, а в переводе на крупный—на 16.3%. По отдельным видам скота

имеем превышение: лошадей на 13,4, крупного рогатого скота на 17,9%, овец на 17,7% и свиней на 599%.

Общую валовую доходность сельского хозяйства — полеводства, скотоводства, луговодства, огородничества и др. можно принять около 7009 тыс. руб. С улучшением способов ведения сельского хозяйства, надо полагать, будет увеличиваться и доходность его. Из предпринимаемых мероприятий и проводимых в жизнь, в смысле улучшения сельского хозяйства, можно отнести следующие: организацию зерноочистительных пунктов, опытных полей, случных пунктов, число агрономического персонала увеличивается, а главное—приступлено к землеустройству и расселению скученного населения на вновь отводимые участки. Одновременно с этим заметен сдвиг среди самого крестьянства, совершается переход от старых форм хозяйствования к новым. Многие хозяева заводят плуги, сеялки, жнейки, веялки, молотилки и пр., увеличивают площадь посева многопольных трав, клубне и корнеплодов.

Оленеводческое хозяйство. По Большеземельской тундре насчитывается до 500 тысяч оленей. Товарооборот в тундре более или менее налажен; оленеводы имеют возможность заранее закупить необходимые предметы и во время перебраться на места летних стоянок, которые находятся по берегам Северного Ледовитого океана. Для борьбы с сибирской язвой на оленях, в 1924 г. в Ижме организован Бактериологический институт с тремя отрядами. Данное учреждение хотя работает всего только один год, но результаты уже есть. Были сделаны противоязвенные прививки и опыты оказались удачными. У института имеется опытно-показательное стадо оленей до 3000 голов и этим его работа на много облегчается. Интерес к прививкам как со стороны оленеводов-зырян, так и оленеводов-самоедов усиливается. Беда только в том, что раз'езды по тундре в среднем, на расстоянии 1000 верст от места нахождения института и обратно, стоят очень дорого. Институт содержится по смете Наркомзема, а прививки производятся за счет оленеводов. Крупные оленеводы, конечно, в состоянии делать отчисления на борьбу с сибирской язвой, но беднейшие нет. Для защиты интересов беднейших оленеводов, необходимо принять ряд мероприятий по изысканию средств для Бактериологического института. Сбыт оленеводческой продукции до настоящего времени налажен слабо: оленьего мяса вывозится мало, оленьи шкуры поступают на Ижемские заводы по выделке замши, но эти заводы примитивного устройства и замшу выделывать могут не в полном виде. В 1925 г. велись переговоры с Норвежской фирмой „Рейн“ на устройство усовершенствованного замшевого завода по выделке сырья на Ижме и пошивочной мастерской в Ленинграде в порядке смешанного акционерного об-ва, с участием и нашего капитала в размере 50%. Акционирование зам-

шевого дела, с участием иностранного капитала, даст выгоды не только в смысле отчисления (25%) от прибылей на улучшение оленеводческого хозяйства, но и со стороны сбыта. Фирма „Рейн" имеет также стремление к сбыту оленьего мяса, шерсти и рогов, которые с начала революции никуда не шли. Наконец, необходимо организовать правильное и своевременное продвижение товаров в тундру и базисные склады на путях следования оленеводов, а также и правильное кредитование. А в особо важных случаях (падеж оленей) для беднейших оленеводов выдавать безвозвратные ссуды натурой, для чего необходимо организовать хлебозапасные магазины, хлеб для них уже выделен (3 тыс. пуд.), но магазинов еще нет. Главнейшей заботой в Большеземельской тундре с нашей стороны должна быть забота о населяющих ее самоедах, как о национальном меньшинстве.

Самоеды об'единены в родовые советы, с районным советом в Колве. Также они об'единены в кооперативе „Самоедин". В самоедском селе Колва строится культурная база для всех оленеводов Большеземельской тундры. Строится помещение для больницы и медицинского персонала. Из Ижмы сюда будет переведен Бактериологический институт. Школа уже организована, но самоеды школу с интернатом просят ближе к тундре, в местечко Егор-Вань. С организацией самоедского центра будет обеспечено и более культурное ведение оленеводческого хозяйства. Вывоз продукции от оленеводческого хозяйства в 1914 году достигал 1000 тыс. рублей, не считая потребления на месте, а при более правильном сбыте всех продуктов и обработке их, при нынешнем количестве голов можно довести свыше 1½ мил. рублей.

Охотничий промысел, стоящий по доходу почти на третьем месте в бюджете крестьянина, требует также культурного ведения, чем было до сих пор. В данное время замечалось, что сроки сезона охоты не соблюдались, убивались неспелые звери и редкостные дикие животные, как лось. Затем за последнее время стали учащаться лесные пожары.

В целях сохранения лесов от пожаров, необходимо установить правовую норму охотника на пользование лесными участками. Запретить охоту на неспелого зверя и соблюдение сезонного срока охоты должно проводиться самым решительным образом. Необходимо организовать питомники для более редкостных зверей: песцов голубых и белых, чернобурых лисиц; а главное организовать более правильный сбыт пушнины и дичи.

Продукция охотничьего хозяйства в 1923—24 г. выражалась в продажной части на сумму—1296,7 тыс. руб. и в 1924—25 году—1005,1 тыс. руб. Уменьшение продукции в последнем году об'ясняется уменьшением числа промыслового зверя, хотя цены были и выше на него.

Рыболовство более развито в Печорском крае. Там в довоенное время рыбы добывалось до 400 тыс. пудов, из них вывозилось на внутренние рынки свыше 170 тыс. пуд., главным образом она шла на Урал. В данное время рыболовство на Печоре, кроме лова семги в Устье до 10 тыс. пудов, заброшено. Это об'ясняется тем, что вывоз рыбы морем через Архангельск не оправдывается, а Якшинский путь был заброшен.

Рыболовную промышленность на Печоре можно развить до максимальных размеров. Для этого восстанавливается Якшинский путь и печорское пароходство. На развитие рыбной промышленности получены от Совнаркома средства в сумме 90 тыс. рублей. Весьма важным мероприятием является об'единение рыболовов в артели.

Лесное хозяйство. Лесная площадь области равняется 29,1 мил. дес., из них устроенных 3,7 мил. десят., исследованных 14,2 мил. дес., остальные 11,2 мил. дес. не устроенные. С установлением границы с Уральской областью, к Коми области перешла часть Чусовской дачи, площадью в 149,9 тыс. дес. и часть Вислянского лесничества, около 620 тыс. дес. Лесная площадь области разбита на 15 лесничеств. Лесничества очень крупные и зачастую лесная администрация бывает не в состоянии обслуживать свое лесничество.

В довоенное время по лесничествам на современной территории Коми области заготовлялось в среднем экспортного леса до 958 тыс. бревен или 83,2 тыс. куб. саж. Во время гражданской войны лесоразработки прекращались, они возобновились лишь с 1921 года. В 1924—25 г. лесной экспорт составил в количестве 975 тыс. бревен и 782 тыс. шпал или, в переводе на кубатуру, 109 тыс. куб. саж. Таким образом, лесоэкспорт в последнем году по кубатуре превышал на 31.3%, а в денежной оценке, в связи с вывозом шпал, как более ценного товара, этот процент еще увеличивается. В 1925—26 г. лесозаготовки увеличатся, по нашим расчетам, не менее как на 25%, главным образом за счет восстановления лесозаготовок на Печоре и за счет расширения по Вислянскому лесничеству.

Главными лесозаготовителями по области до сих пор являлись Северолес, Руссанглолес и Руссголландлес. В целях планомерной эксплоатации лесов организовано акционерное общество „Комисеверолес", с участием капитала от Обисполкома в 1300 тыс. руб. Коми Северолес будет работать в Вычегодском районе области. Затем для эксплоатации лесов на Печоре организован трест местного значения—Печоролес, с основным капиталом в 500 тыс. руб. Он также приступил к лесозаготовкам.

Общий заработок населения области на лесозаготовках и сплаве леса составил за 1924—25 г. не менее 1729 тыс. руб. [1]) Кроме того,

[1]) Конъюнктура хозяйства Коми обл. за 2 пол. 1923—24 г. и за первые три кварт. 1924—25 г. Издание Обплана. 1925 г.

государственный лесной доход, в виде попенной платы, определялся в 1923—24 г. 1157 тыс. руб. и в 1924—25 г.—1675 тыс. руб., из них отчислялось в местный бюджет 50%.

Промышленность в области развита слабо. Цензовых предприятий насчитывается всего 18, да еще несколько мелких; общее число рабочих около 1000 человек. Является признанным фактом, что область богата полезными ископаемыми, здесь в будущем может развиться крупная промышленность — нефтяная, каменноугольная, лесная, железоделательная и др. Из наиболее крупных предприятий, работающих в настоящее время, можно отметить: Кажимский чугуноплавильный завод с выплавкой чугуна в 1917 г. 311 тонн и в 1924—25 г. 666 тонн, Нювчимский чугунолитейный, с производством разных литейных изделий в 1917 г. 519 тонн и в 1924—25 г. 532 тонны. Продукция этих заводов поступает исключительно на внутриобластной рынок и в соседние губернии. Оба завода построены еще в екатерининское время, требуют полного переоборудования. Конечно, последнее можно будет осуществить только после обстоятельного обследования запасов железных руд, находящихся в данном районе.

Сереговский солеваренный завод имеет также лишь местное значение и также старый постройкой и примитивного устройства. Соли выпускается ежегодно: в 1917 г.--1920 тонн и в 1924—25 г.--2250 тонн. Необходимо также сделать изыскания по рассолу и если наличие такового окажется достаточное, то желательно переоборудование завода.

Точильное производство существует более 300 лет. В предвоенные годы производительность точил и брусков достигала до 30 тыс. пудов. В последние годы, вследствие заброшенности Якшинского пути, оно сокращалось, но с восстановлением указанного пути, надо полагать, разработка зернистого песчаника быстро увеличится, тем более сейчас, когда на это дело обращено внимание центра, которым отпущено 50 тыс. руб. Это дело передано сельско-хозяйственной промысловой кооперации, с предложением построить механизированный завод. Сбыт камня на Волге, в Сибири и в Северо Двинском бассейне обеспечен.

Замша и пушнина идут на заграничный рынок в сыром виде. Организация смешанного акционерного общества с постройкой заводов для выделки замши на Печоре и для пушнины в Устьсысольске даст возможность лучше утилизировать эти богатства,—с одной стороны, и через эти заводы даст непосредственные выгоды оленеводу и охотнику и увеличит доходы местного бюджета — с другой. Пайщиками в акционерное общество входит и Комиобторг.

Лесной промышленности в Коми области нет. Правда, на Печоре в довоенное время был лесопильный завод в 10 рам, но во время гражданской войны он сгорел, остались только рабочие бараки. Безработица на Печоре настойчиво требует восстановления

этого завода. Обисполкомом приступлено к постройке завода пока в 4 рамы, с увеличением их до 10 по мере расширения экспорта леса с Печоры.

Неудовлетворительное состояние сельского хозяйства и наличие безработицы, также настойчиво диктуют организовать лесопромышленность и в Вычегодском округе. Помимо экспортного леса, здесь, на месте, много остается менее ценного леса, который валится и гниет. Для разработки его необходимо организовать целлюлозный завод в Устьвыми, вблизи Сереговских соляных источников. Здесь, на Вымских порогах, предполагается к постройке гидроэлектростанция, энергией которой будут пользоваться указанные предприятия и др. К исследованию Вымских порогов с лета 1926 г. приступает особая партия, на работы ВСНХ отпущены средства в сумме 20 тыс. рублей.

Сысольские *фосфориты* дают большие надежды на их разработку. Фосфориты хорошего качества, не уступают вятским. Фосфоритные залежи исчисляются, по некоторым предварительным исследованиям, миллионами пудов.

Кустарные и отхожие промыслы в области до сих пор играют некоторую роль в бюджете крестьянина. Из местных кустарных промыслов больше всего обращает внимание смолокурение и дегтекурение. Затем из бывшего Устьсысольского уезда, нынешних Сысольского и Устькудомского у.у., уходило на Урал и в Сибирь до 2000 человек, занятых портняжным и катально-шерстобитным промыслом. Средний заработок их на одного человека за сезон считался до 75 руб., а общий свыше 150 тыс. руб. Затем ежегодно выезжало до 4500 человек на Уральские заводы для рубки дров, а в данное время отход достиг свыше 6000 человек; общий чистый заработок их можно принять не менее как в 250 тыс. рублей.

Торговля и кооперация. В 1923—24 г. крупными торговыми организациями и учреждениями было ввезено всех товаров на сумму 3658 тыс. руб., в том числе хлебных продуктов на 1723 тыс. руб. (1380 тыс. пуд.) и в 1924—25 г. на 4965 тыс. руб., в том числе хлебных продуктов на 2652 тыс. руб. (1643 тыс. пуд.). Завоз товаров на 1925—26 г. (на 1 ноября 25 г.) выразился на сумму 4275,3 тыс. руб., в том числе хлебных продуктов на 1876 тыс. руб. (1003 тыс. пуд.). За последний год сокращение ввоза произошло за счет хлебных грузов, благодаря хорошему урожаю в области. Больше всего товаров завозит обсоюз потребительской кооперации—до 40%, при колебаниях по годам от 60 до 31%; госторг до 30%, при колебаниях от 18 до 36%; хлебопродукт 23% и Ижемский крайсоюз 5%.

Заготовка пушнины, дичи и кожевенного сырья в 1923—24 г. составила на сумму 1579 тыс. руб. и в 1924—25 г. она понижается до 1427,5 тыс. руб., благодаря неурожаю, главным образом, белок и рябчиков. Необходимо отметить рост заготовок кожевенного сырья,

преимущественно продуктов оленеводства, который в 1924—25 г. повысился на 43% против предыдущего года. По заготовкам в 1923—24 г. первое место занимал хлебопродукт — 43%, затем обсоюз — 37%, госторг — 20%, а в последнем году первое место переходит на кооперацию, второе заступает госторг и последнее хлебопродукт. По районам заготовок на первом месте находится Ижемский, составляя 39,5% к общей сумме, затем Устькуломский—23%, Удорский—9.6% и т.д

Торговый аппарат. По данным налоговой статистики обфинотдела, за 1-е полугодие 1924—25 г. торговых учреждений числилось 310 (без 1 разр.). На долю частных торговцев приходилось 9,0% от общего оборота, на кооперацию 51,5% и госторговлю 39,5%. Как видим, наибольшая увязка советского и крестьянского хозяйств находится через кооперативные организации, через них проходит как продукция фабрично-заводской промышленности из города в деревню, так и продукция сельского хозяйства по направлению из деревни в город

Потребительская кооперация насчитывала по области (без Ижмо-Печорского уезда) на 1-е января 1924 г. 87 потребительских обществ, а на 1 апреля 1925 г.—105 со 136 лавками. В среднем на одну лавку приходится около 270 хозяйств.

На 1 января 1924 г. пайщиков числилось в потребительских обществах 10,4 тыс., а на 1 апреля 1925 г. увеличивается до 19,7 тыс. или на 90%. Процент кооперированных хозяйств на 1 января 1924 г. равнялся 28,6 к общему их числу, а на 1 апреля 1925 г. он возрастает до 55. Несмотря на затруднения в смысле недостатка средств, отсутствия вполне подготовленных кооперативных работников, деятельность кооперации нужно признать удовлетворительной.

Сельпромкооперация организована недавно, областное об'единение существует только первый год; имеет своего капитала только 50 тыс руб., имеет получить долгосрочной ссуды до 200 тыс. руб. и краткосрочного кредита до 100 тыс. руб. Цель и задача сельско-хозяйственной и промыслово-кредитной кооперации—снабжение кредитом своих членов и сбыт продукции, а главное—перестроить наше хозяйство на началах социализма, через различные виды об'единений—коммуны, артели и товарищества, а также ставит себе задачей сбывать продукцию от местных об'единений.

Взаимоотношения между государственными и кооперативными организациями еще не налажены. Правда, результаты Комвнуторга налицо: нет частной и раз'ездной агентуры, существуют синдицированные цены и пр., но в нынешнюю заготовительную кампанию все же замечалась нездоровая конкуренция между заготовителями, что значительно ухудшало положение низовой кооперации. Госзаготовители, работая через свой аппарат, не давали полной нагрузки для низовой кооперации, чем подрывали ее мощь. В целях укрепления низовой кооперации, изжития конкуренции между заготовителями и снижения накладных расходов, необходимо в дальнейшем всю

работу по снабжению товарами потребителей и по сбыту крестьянской продукции повести через низовые кооперативы, производственные артели и товарищества.

Сбыт продуктов от сельского, оленеводческого и охотничьего хозяйств и кустарей еще не налажен, зачастую эти продукты — рябчики, рыба, смола, деготь, точильный камень и лен имеют большой спрос области, а из-за неналаженности сбытовых операций, остаются в руках крестьян или сбываются внутри области за бесценок. Потребительская же кооперация охватить всю эту работу из-за недостатка оборотных средств и неналаженности низового аппарата не смогла и вынуждена была сбывать только более ценное, как пушнину, иногда в ущерб, своей непосредственной снабженческой работе.

Кредитные организации в области — отделение госбанка, общество сельско-хозяйственного кредита и коммунальный банк. Торговые и промышленные предприятия кредитуются в большинстве случаев в отделении госбанка, а местные производственные артели и крестьянские хозяйства — в обществе сельско-хозяйственного кредита.

Основной капитал в отделении госбанка в начале 1924—25 г. равнялся 50 тыс. рублей, а к началу 1925—26 г. достиг до 688 т. р. Баланс отделения на 1 октября 1925 года равнялся 1,3 мил. рублей. Баланс общества сельско-хозяйственного кредита на 1 октября 1924 г. равнялся 210 тыс. руб., а через год увеличивается до 634 тыс. руб.

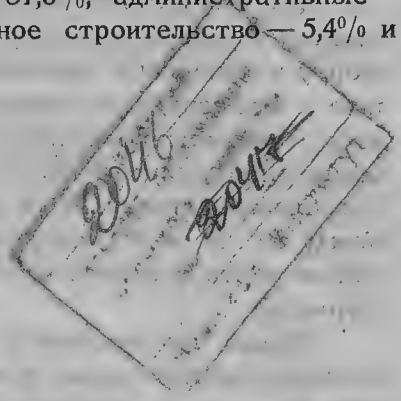
По области на 1 октября 1925 г. имелось 42 сельских кредитных товарищества. В них об'единено около 9,4 тыс. крестьянских хозяйства, что составляет 23% к общему числу хозяйств по области. Сводный баланс по 25 товариществам на 1 января 1924 г. равнялся 120 тыс. руб. на 1 октября того же года по 34 товариществам — 181 тыс. руб. и на 1 октября 1925 г. по 42 товариществам—337 т. р. или на одно товарищество на 1 октября 1924 г. приходилось, в среднем, 4,8 тыс. руб., а на 1 октября 1925 г.—7.8 тыс. руб.

Местный бюджет. Общее поступление (брутто) государственных доходов и налогов в 1924—25 году выразилось в сумме 2227,7 тыс. р., из них было выделено на содержание госучреждений (госбюджет) 757,8 тыс. руб., затем отчислено в местный бюджет 887,5 тыс. р., на улучшение быта лесных работников 104,4 тыс. р. и в виде субвенции и другие расходы (местный бюджет)—274,1 тыс. руб., следовательно, доходное сальдо определилось в 204 тыс. р. В текущем 1925—26 году ожидается к поступлению всех госдоходов и налогов 3733,7 тыс. руб., из них пойдет на содержание госучреждений вместе с субвенцией 1461,1 тыс. руб., отчисляется в местный бюджет 1787,7 тыс. руб. и в счет централизованного фонда—100 тыс. руб., доходное сальдо составит 384,9 тыс. руб.

Рост хозяйства, рост товарооборота отражается и на местном бюджете. Баланс бюджета 1924—25 г. равнялся 2222 тыс. руб., а на 1925—26 г. он сводится бездефицитно в сумме 3125 тыс. руб. Увеличение бюджета на 40,59% произошло, главным образом, за счет увеличения лесозаготовок. Против прошлого года сокращены административные расходы и увеличены на социально-культурные и хозяйственные нужды. Бюджет разбивается на областной, уездный, волостной и городской. Областной бюджет равняется 933,7 тыс. р., уездный (по 4-м уездам) — 1125 тыс. руб., волостной по области — 876,5 тыс. р. Здесь необходимо отметить рост волостного бюджета: он за 1924—25 год выражался в сумме 162,8 т. р., а за 1925—26 г.— 876,5 тыс. руб.

Главную массу доходов составляют отчисления от лесдоходов—47,6%, затем идут отчисления от госналого в 9,6% и пособия из общегосударственных средств—16,1% и др. Расходы, главным образом, идут на народное образование—31,6%, административные—25,0%, здравоохранение — 13,5%, дорожное строительство — 5,4% и сельское хозяйство — 5,4% и др.

5205 163524



КАБИНЕТ
Колонизации и Переселений
Моск. Сельскохоз. Института

А. М. Мартюшев.

Физико-географический обзор.

Положение и пространство области. Автономная Коми область находится в северо-восточной европейской части СССР. Она имеет форму удлиненного многоугольника, расположенного по направлению с юго-запада на северо-восток. Южной точкой область касается станции Староверческой, Котласской ветки, Пермской жел. дор. и северной — пролива Югорской Шар, Северного Ледовитого океана. Расположена между 46° и 66° восточной долготы (от Гринвича) и между 59° 30′ и 70° северной широты. Широтное положение в южной ее части соответствует параллели Ленинграда и в северной — Мурмана.

Общая протяженность области по прямой линии с юго-запада на северо-восток равна приблизительно 1500 километрам и наибольшая ширина от западной точки, село Важгортское, Устьвымского уезда, до восточной, истоков рек Ильича и Щугора—700 километрам.

Площадь области оффициально исчисляется в 428,494 кв. километра (376,512 кв. верст), или почти равняется Украинской ССР. Северо-восточный Облпан определяет площадь в 394,360 кв. километров [1]), из них 155,132 кв. километра относит на нынешний Ижмо-Печорский уезд и остальные 239,228 кв. км. на три уезда — Сысольский, Устькуломский и Устьвымский.

Все недоразумения создаются, конечно, из-за неопределенности площади Большеземельской тундры. При подобных противоречиях, по нашему мнению, лучше всего будет воспользоваться данными лесного ведомства. По ним лесная площадь, пахотные и сенокосные угодья исчисляются так: на Сысольский уезд приходится 36,502 кв. км., на Устькуломский — 113,013 кв. км., на Устьвымский — 58,973 кв. км. и на Ижмо-Печорский — 115,139 кв. км., всего 323,627 кв. км.

[1]) „Северо-Восточная область“, стр. 443 и 460, гл. „Описание округов“ А. П. Дьячков. Арх., 1924 г.

Таким образом, общую площадь Коми области можно исчислить в следующих величинах, разбивая ее по уездам:

Сысольский уезд	36,502	кв.	км.
Устькуломский „	113,013	„	„
Устьвымский „	58,973	„	„
Ижмо-Печорский уезд	115,139	„	„
Тундра Ижмо-Печорского уезда (условно) .	100,338	„	„
Всего	423,965	кв.	км.

Приведенная здесь площадь Коми области почти совпадает с принятой Обисполкомом для оффициального исчисления (428,494 кв километров).

Границы области. При определении границ следует оговориться, что отграничений Коми области в натуре, через производство межевых работ, еще не произведено и северо-западные границы с Архангельской губ. лишь мыслятся. Неимение границ в натуре, конечно, и служит причиной различным определениям общей площади области.

Границей на севере является Ледовитый океан. От южной оконечности Болванской губы (восточная часть Печорской губы), по извилистой береговой линии, территория области простирается до устья р. Кары, впадающей в Байдарацкую губу Карского моря. Далее, по реке Каре граница поворачивает на юг и, огибая восточную часть хребта Пай-хой, идет по водоразделу рек Усы и Оби. Затем она идет по Уральским горам до границы бывш. Пермской губ. под 62° северной широты. Отсюда граница области поворачивает на запад и, спускаясь по водоразделу рек Печоры и ее притока Илыча, пересекает реку Печору у Якшинской пристани, идет по границам лесничеств, сначала по водоразделу Камы и Печоры и затем Камы и Вычегды, захватывая в некоторых пунктах лесные дачи Камского бассейна.

Пересекая р. Джурич, восточнее Екатерининского канала, граница области соприкасается с Уральской областью и Вятской губ. и идет в направлении на юго-запад до станции Староверческой. Отсюда граница круто поворачивает на север и идет по границе Северо-Двинской губ., затем пересекает р. Вычегду, продолжаясь ломаной линией, захватывает верховья рек Вашки и Мезени и доходит до истоков Мезени с запада и притоков р. Ижмы — с востока. Отсюда начинается воображаемая граница, которая идет на верховья р. Нерицы и, пересекая в устье этой речки р. Печору, имеет прямое направление по тундре до Болванской губы.

Из всех перечисленных границ в натуре существует лишь межгубернская с Вятской губ. и межуездные с Никольским и Устюжским уездами, Северо-Двинской губ. Волостных границ в натуре ни-

когда не было, так же как нет и границ уездов, образовавшихся внутри области после выделения ее в 1921 году в самостоятельную административную единицу.

Рельеф области в общем характеризуется холмовидными водоразделами; лишь в восточной ее части имеются определенные горообразования. Уральские горы с востока и Тиманский хребет с запада образуют треугольник с основанием к северу, в котором улеглась р. Печора с ее притоками, имея явно выраженный уклон к океану.

Рельеф Печорского бассейна представляет из себя котловину, отграниченную на водораздельных линиях горами, имеющими в некоторых местах высоту до 2000 метров, например, Сабля и Телпоз. По мере удаления от водоразделов горы понижаются и превращаются в плоскогорье, перерезанное множеством рек и речек, а далее, к Северному Ледовитому океану, оно превращается в низменность полярных тундр.

Вычегодско-Сысольский бассейн, являясь продолжением Великой Русской равнины, отграничивается с севера Тиманским хребтом и с востока и юга так называемыми Алауно-Уральскими грядами, составляющими водораздельную линию Волжского и Северо-Двинского бассейнов. Достигая незначительной высоты, не превышающей 800 футов над уровнем моря, Алауно-Уральская гряда опускается пологими скатами к северу. Весь Северо-Двинский бассейн, изрезанный долинами рек и речек, представляет холмовидную равнину, сплошь покрытую лесом. Водораздельные возвышенности внутри общей площади бассейна, в большинстве случаев, являются заболоченным плато, дающим начало мелким речкам, как второстепенным и третьестепенным притокам главных речных артерий.

Реки. Коми область орошена реками, принадлежащими к четырем бассейнам: *Печорскому*, *Северо-Двинскому*, *Волжскому и Мезенскому*.

Наиболее мощная река области—*Печора*, берущая начало с западных склонов Уральских гор. Она имеет длину около 2132 километров. В верхнем своем течении Печора носит характер горной реки, с быстрым течением и порогами; дальше, в средней части, проходя в районе плоскогорья, течение ее уже замедляется и, наконец, от впадения р. Ижмы она вступает в низменную равнину, здесь носит название нижнего течения. В нижнем течении Печора разливается местами до 10 верст; при впадении в Северный океан образует много рукавов. Печора на всем своем протяжении, исключая верховьев, довольно глубока и судоходна, но вследствие слабой населенности судоходство развито весьма слабо. Более подробно об этом будет указано ниже в разделе „Транспорт".

Бассейн р. Печоры занимает почти две трети всего пространства области (271,6 тыс. квадр. км.). Наиболее крупные притоки ее с левой стороны: Волостница, Северная Мылва, Велью, Лемью, Кожва,

Ижма, Цильма и с правой—Илыч, Подчерем, Щугор, Оранец, Уса и другие. Причем перечисленные притоки, в свою очередь, принимают большое количество также довольно значительных рек и речек.

Вторая крупная река области, имеющая наиболее важное экономическое значение, *Вычегда*. Она является притоком Северной Двины. Вычегда со своими притоками обслуживает 70% населения области. Значительные притоки ее слева Южная Мылва, Нем, Северная Кельтма, Локчим и Сысола; справа—Вишера, Небью, Маджа, Вымь. Вычегда в пределах области судоходна до Устькулома, т. е. на протяжении более 600 километров. Река *Луза* также принадлежит к Северо - Двинскому бассейну, впадает в реку Юг, охватывая Прилузский район, Сысольского уезда, с населением около 21 тыс. человек.

Из рек Волжского бассейна входят в пределы области своими верхними течениями правые притоки Камы—Южная Кельтма и Веслана и р. Вятки — Кобра и Летка.

Мезенский бассейн представлен верховьями р. Мезени и ее притока Вашки.

Из более крупных озер имеются: Донское (Донты), Вашуткины и Синдорское.

Климат. Данные средних температур—зимней, летней и годовой в различных пунктах области располагаются в следующем виде:

П У Н К Т Ы	Летняя (май-сентябрь)	Зимняя (октябрь-апрель)	Годовая
Ношуль	+ 13,5	— 7,9	+ 1,2
Межадор	+ 12,5	— 8,1	+ 0,5
Усть-сысольск	+ 12,0	— 8,1	+ 0,3
Богородск	+ 12,2	— 7,7	+ 0,6
Троицко-Печорск	+ 11,0	— 10,7	— 1,6
Щугор	+ 10,4	— 12,5	— 2,8
Средняя по области	+ 11,9	— 9,1	+ 0,5

Данные таблицы позволяют разделить Коми область на две части: северную и южную. В четырех первых пунктах, расположенных в Вычегодском и Сысольском районах, средняя температура за вегетационный период не понижается ниже 12 °С, в Печорском крае 10,7° С. В таблицу средних температур не включены данные по Югорскому Шару, где средняя годовая температура — 5,2° С, что дает резкое отклонение от средней по области.

Самым теплым месяцем для всех частей области является июль, средняя его температура равна + 15,1° С, а самым холодным — январь, со средней температурой — 15,5° С. Причем средняя температура за июль в Ношуле равняется + 17,7° С, а в Щугоре + 11,3° С и за январь в Ношуле — 14,1° С, а в Щугоре — 18,7° С.

Как крайние колебания температуры, в пределах области нужно отметить, что понижение температуры до — 54° С наблюдалось за период приблизительно за 20 лет один раз в Щугоре и наибольшее повышение там же до 32° С. Наименьшая температура в Ношуле доходила до 45° С и наибольшая до + 34° С. Разница между крайними точками колебания температуры в пределах Коми области равна 82 и 86° С.

При сопоставлении температуры области с соседними частями территории удается провести такие линии: 1) *средняя температура лета* пройдет через Либаву, остр. Даго, Юрьев, Або, Повенец, устье р. Ваги, впадающей в Сев. Двину, Яренск, с. Богородское (на р. Вишере, Устькуломск. у.), затем около устья р. Илыч и дальше она постепенно подымается на север, пересекая Уральские горы и 2) *средняя годовая*—оз. Пявозеро (Мурманск. губ., на полярном круге), Архангельск, с.с. Разгорт, Онежье и Устькулом, Чердынь, Верхотурье и т.д.

Влажность и осадки. Количество атмосферных осадков выпадает равномерно как по территории области, так и по временам года. Среднее число дней в году ясных, пасмурных и с осадками таково (в процентах):

	По области.	В Ношуле.	В Щугоре.
Ясных	10	6	12
Пасмурных	47	49	43
С осадками	43	44	45
	100	100	100

Или в абсолютных цифрах среднее число дней за год с осадками по области составляет 155, в Ношуле—150 и в Щугоре—198, а за вегетационный период (май--сентябрь) по области—70, Ношуле—60 и Щугоре—82. На один день вегетационного периода приходится осадков, в среднем, в Ношуле 1,9 мм. и Щугоре 2,3 мм.

Из приведенных данных видим, что Печорский край более холодный и более влажный, чем южная часть области.

Ветры. Направление ветров можно характеризовать по области следующими данными (в процентах): (См. табл. на стр. 23).

Отсюда видим: 1) по линии наибольшей протяженности области в течение всего года регистрируются больше всего ветры меридионального направления (61 и 66%); 2) поразительное сходство ветров в зимнее время в Устьсысольске и Щугоре, удаленных один от другого по прямой линии на 500 километров; 3) процент теплых, благоприятных для земледелия, ветров понижается в вегетационный пе-

ПЕРИОДЫ	В Устьсысольске [1]				В Щугоре			
	Северные и сев.-восточные	Южные и юго-западные	Остальные	Всего	Северные и сев.-восточные	Южные и юго-западные	Остальные	Всего
В течение года	20	46	34	100	25	36	39	100
За вегетац. период	26	32	42	100	40	25	35	100
„ зимний „	16	50	34	100	18	50	32	100

риод и возрастает в зимний период. Северные ветры возрастают в вегетационный период и понижаются в зимний.

Инеи и заморозки. Как прямое следствие главных факторов климата — температура, осадки и ветры, инеи и заморозки иногда случаются настолько рано, что наносят вред посевам и делают рискованным земледелие не только в Печорском крае, но и по средней части области. Иногда бывает, что в мае ударит мороз, выпадет снег и гибнут всходы озимых. Или, бывают случаи понижения температуры в начале августа до померзания хлебов.

Как общее заключение приведенным данным о климате, следует добавить, что весьма важным фактором, определяющим особенности климата Коми области, является ее континентальное положение, удаленное от влияния теплого течения Гольфштрема. В то время, когда мы имеем на 69° с. ш. не замерзающий Мурманский порт, или бухту Индиго (на 67°45'), которая замерзает не более как на 3 месяца, [2]) устье же Печоры, стоящее южнее этих пунктов, доступно для мореплавания максимум три месяца.

Как прямой показатель влияния Гольфштрема на климат Коми области, является тот факт, что по направлению с запада на восток наблюдается более быстрое понижение температуры, чем при передвижении с юга на север. В первом случае на протяжении 100 километров температура падает на 0,7° С, а во втором—на 0,5° С.

Об'яснить такую разницу можно только предположительно: меньшее понижение температуры с юга на север обусловлено преобладанием ветров меридионального направления, летом — северные, а зимой—южные. При северных ветрах небо обыкновенно проясняется и наступает понижение температуры и, наоборот, при южных

[1]) Для характеристики ветров вместо Ношуля взят Устьсысольск потому, что Ношуль, защищенный холмами, мало доступен слабым ветрам и большой процент падает на затишье. В Устьсысольске процент затишья к общему числу наблюдений ветров равен—15%, а в Ношуле 30%.

[2]) В. Я. Белобородов. „Товарн. выход Зап. Сибири к морскому пути". Журнал „Северная Азия", кн. 3. 1925 г.

ветрах наблюдается почти всегда облачность с осадками. Так как меридиональные ветры одинаково распространяются на всю область, то отсюда, конечно, и меньшая разница в колебаниях температуры в соседних районах по направлению с юга на север.

Почва. Вследствие большого протяжения пространства области в меридиональном направлении, со значительной разницей климатических условий, почвенный покров ее отличается разнообразием. В то время, как легко-суглинковые почвы в южной и средней частях области считаются вполне пригодными для земледельческой культуры,—торфяниковая же почва тундр, разумеется, непригодна для полевых культур.

Схематическое расположение почв можно отметить в следующей последовательности. Наиболее благоприятные для земледелия суглинистые и супесчаные почвы занимают скаты береговых увалов. По мере углубления от береговых увалов, почвы более высоких, сухих мест характеризуются типичным боровым подзолом, обуславливающим растительность из чистой сосны. На водораздельных возвышенностях, составляющих плато плоскогорий, распространены преимущественно сильно оподзоленные болотные и полуболотные почвы, с характерной для этих почв растительностью из пихты, рябины, можжевельника, в наиболее сырых местах из ели, березы, осины, слегка оподзоленной суглинковой почвой, с густым моховым покровом.

Почвы речных долин, где обыкновенно расположены сенокосы, распадаются на торфяниковые и присыпные. Бывшие когда-то озера, низины и лога речных долин и курей, превратившиеся ныне в сенокосные угодья, имеют исключительно торфяную почву, дающую только осоку и хвощ.

Присыпные места образовались из приречного песка при изменениях течения рек и они покрывались лучшей луговой растительностью. Такие присыпные места встречаются преимущественно в долинах больших рек (Вычегды, Сысолы). Побережья же мелких лесных речек почти всегда имеют глубокий слой болотного перегноя и сохраняя долго кислотные свойства, после расчистки под сенокосные угодья, дают растительность более худшую, чем на присыпных местах.

Различные климатические условия являются решающим фактором в образовании почв. Бесспорно, что тысячеверстные пространства полярных тундр, с вечно мерзлой подпочвой и растительностью из карликовых берез и ивняка, белого ягеля, могли бы при иных климатических условиях, соответствующих районам, хотя бы на несколько градусов южнее дать роскошные луга.

Излишне влажный климат области обуславливает также и излишнюю заболоченность водораздельных возвышенностей.

Животный мир. В сплошных лесах, покрывающих Коми область на 81%, водятся разные звери и птицы. В тундровую полосу севера ежегодно прилетает огромная масса водоплавающих птиц.

Наиболее распространенными представителями животного царства, имеющими промысловое значение, являются в лесах белка и рябчик. Из зверей, из семейства кошек, встречается обыкновенная рысь во всех районах области. Из семейства куниц: лесная куница, колонок, соболь и кидус. Куница и колонок распространены в лесах области повсеместно, а соболи и кидусы водятся только в незначительном количестве на западных склонах Уральских гор. В южной части области изредка попадаются хорьки. Горностай, ласка, норки, рассомаха, медведь распространены повсеместно. Речные выдры водятся в лесных речках, преимущественно вдали от населенных мест.

Из семейства собак: волк, лисица, песец. Волк, главным образом, распространен в Вычегодско-Сысольском районе; лисица красная повсеместно; попадаются изредка сиводушки и в единичных экземплярах — чернобурые. Песец водится исключительно в тундре; в самых редких случаях попадаются голубые песцы. В зимнее время песцы частично заходят из тундры в леса и доходят иногда по Печоре до Щугорской волости.

Из семейства грызунов белка, бурундук, заяц-беляк распространены повсеместно.

Из копытных животных дикие олени в большом числе водятся в предгорьях Урала и в незначительном — повсеместно, за исключением южной части области, где они встречаются весьма редко. Лось (сохатый) также преимущественно обитатель северо-уральских лесов.

Если еще упомянем о морже, тюлене, нерпе, белухе, белом медведе, обитающих в водах Северного океана, омывающего побережье области, то этим перечень млекопитающих диких животных исчерпывается. Из домашних животных водятся — лошадь, корова, овца, коза, свинья и на севере олень.

Пернатая фауна также богато представлена в лесах и водах области. Из куриных на первом месте следует поставить рябчика, затем идет тетерев-косач, глухарь (белоклювый) и белая куропатка. Тундровая куропатка, отличающаяся от лесной белой куропатки несколько меньшим размером и желтоватым оттенком, обитает в тундровых просторах.

Водоплавающая птица, хотя не имеет прямого промыслового значения, но как предмет питания местного населения, представляет также большой интерес в среде охотничьей части населения. Нырковые утки (гоголь, синьга, черная утка) весной, во время перелета на север, тысячами штук населяют реки и озера области, где некоторая часть их и гнездится. Кряковые утки (кряква, свиязь,

шилохвост и чирок) представляют из себя почти повседневное блюдо коми-охотника. Гуси и лебеди, как обитатели, главным образом, тундры, могут быть предметом промысловой охоты только на крайнем севере, в лесной же части охота на них случайная.

Из голенастых птиц: кроншнепы, турухтаны, дупели, бекасы, гаршнепы, вальдшнепы также распространены в болотах и озерах области, журавль обыкновенный в незначительном количестве.

Лесную фауну области дополняют скворцы, подорожники, клесты, снегири, дрозды, свиристели, вьюрки, овсянки и многие другие мелкие птицы. Из хищных: орел, разные ястреба, сова, филин, затем кукушка, сорока, дятел, ворона и т. д.

Из домашних птиц водится только курица.

Крупное значение для населения имеет и рыба. Богатством и разнообразием рыб отличается река Печора. В ней водятся семга, нельма, сиг, хариюз, окунь, щука, язь, налим, карась, ерш и др. В реках Вычегодского бассейна, кроме перечисленных рыб, имеется стерлядь и лещ. Стерлядь в Вычегде появилась после 1832 года, когда шлюзы оставленного без надзора Екатерининского канала были открыты и разрушились. Пришедшая стерлядь из рек Волжского бассейна по каналу нашла в Вычегде соответствующие условия для обитания и размножилась.

Из пресмыкающихся водится только лягушка и маленькая ящерица. Полное отсутствие на всем пространстве области ядовитых змей.

Необходимо отметить,—в летнее время в лесу появляется много кровососущих мучителей — комаров, оводов, мошкары, от которых одно спасение — комарник.

Растительный мир. В лесах области преобладающими породами являются ель и сосна; в меньшем количестве — пихта, береза, осина. Кедр, дающий орехи и лиственница находятся преимущественно в Печорском крае, первый из них, главным образом, в предгорьях Урала. Ивовые насаждения и прочие лиственные породы (черемуха, рябина, ольха) распространены повсеместно.

Луговая растительность подразделяется на такие главные виды: пырей, мягкий костер, овсянка красная, мятлик луговой, тимофеевка, лисий хвост, клевер (красный, белый), мышиный горошек и проч. Своим богатством сочной и высокой растительностью отличаются печорские луга.

Затем в лесах разные грибы и ягоды — грузди, белые грибы, масленники, рыжики, брусника, черника, морошка, земляника, малина и т. д.

Население.

И. Г. Коюшев.

А. КОМИ.

Коми область, по сравнению с другими автономными ССР и областями, расположенными в европейской части СССР, стоит на первом месте по размерам территории и по численности национального состава к общему числу населения.

АВТОМНЫЕ ССР И ОБЛАСТИ	Площадь (тыс. кв. км. на 1 декабря 1924 г.).	Количество населения (тыс. душ на 1 декабря 1924 г.)	% национ. населен. ко всему (по переписи 20 г).
Башкирская АССР	155.0	2483.4	37.1
Татарская АССР	67.0	2925.1	44.6
Марийская авт. обл.	19.2	459.7	54.0
Вотская авт. обл.	27.9	748.2	54.6
Карельская АССР	146.3	242.2	57.1
Чувашская „	15.4	783.2	81.7
Коми (зырянская) авт. обл.	428.5	210.5 [1]	96.1

Здесь мы не приводим данных более мелких автономных областей; из числа указанных национальных единиц Коми имеет наиболее однородный состав населения. Общее количество коми народа достигает свыше 380 тыс. человек, в том числе находится на современной территории области 210 тыс., в Печорском уезде, отнесенном к Архангельской губернии, — около 3 тыс. и свыше 167 тыс. в Верхне-Камском округе Уральской области и в соседних волостях Вятской губернии. Настоящее положение выдвигает на очередь вопрос о присоединении к Коми области указанных районов.

[1]) В конце 1925 года.

Огромная территория области, равная 428.5 квадр. км., таящая колоссальные богатства, до сих пор не имеет ни железных ни даже сносных грунтовых дорог. Коми область, по своим естественным и географическим признакам, представляет собой исключительно своеобразную картину. Она ни в какой мере не похожа на прочие административные единицы СССР. [1])

Коми относятся по происхождению к финскому племени. Им родственны финны, эстонцы, карелы, вотяки, мари, венгры. Сохранившиеся общие корни в словах показывают, что уже в то отдаленное время (4000 лет тому назад) финны, жившие южнее, занимались полеводством, знали теперешние зерновые культуры, имели домашних животных, готовили молочные продукты, производили ткань и металлические изделия.

Под давлением расселявшихся народов с юга, финны все дальше и дальше двигались на север по двум направлениям, к северо-западу и верховьям реки Камы, раскалываясь на две большие группы—западную и восточную (Пермскую), и той и другой группе приходилось приспосабливаться к новым условиям, условиям холодного севера, покрытого непроходимыми лесами и болотами. В те времена быстро развивались только страны, отличающиеся плодородием почв, обилием рыбы в реках, пушного зверя и птицы в лесах и т. д., что на низших ступенях культуры имело решающее значение.

С I по V век пермская группа окончательно заселяет систему реки Камы. Впоследствии отсюда ведется торговля с западом и востоком — норманнами, древними персами, индийцами. Индийские и персидские купцы перевозили свои товары с Хвалынского (Каспийского) моря реками: Волгой, Камой до Чердыни, сделавшейся центром сосредоточения европейской и азиатской торговли. Из Чердыни товары препровождались по р.р. Сев. Двина и Печора, далее—в Белое и Баренцово моря. О существовании этой торговли свидетельствуют многочисленные находки древних предметов в виде монет, относящихся к V — VII векам.

Торговая связь коми со славянами, по некоторым свидетельствам, началась еще с VI века, задолго до образования русского государства. С XI века на северо-восточную окраину начинаются систематические набеги новгородских ушкуйников. Местное население облагается данью.

В XII веке, дополнительно к путям с Волги на Печору и Вычегду прокладывается путь от Новгорода на восток, на Урал. Этот путь шел Северной Двиной, Вычегдой, волоком на Печору, ее притоком Щугор, снова волоком р.р. Сылвой и Сосьвой на Обь. С нашествием на Русь татар, путь с юга и востока на север и запад через современный Коми край закрывается.

---

[1]) М. Бойцов. „Народное просвещение". Март 1925 года.

Новгородская буржуазия, ведущая торговлю с западом через Ганзейский союз, на северо-востоке находит источник неисчерпаемых барышей. Новгород, оказавшийся на более выгодном географическом положении, и экономически и политически быстро подымается, подчиняет своей власти весь северо-восток.

На ряду с Новгородом формировалось другое русское государство—Московское княжество, после упорной борьбы с колониями и с самим Новгородом оно подчиняет весь север. Коми в этот период уже не оставались по течению р. Камы (Ком-Му), а расселялись и по р.р. Сысоле, Вычегде и Печоре. Есть основания предполагать, что встреченная русскими колонизаторами в этих местах чудь и есть древние коми. Внутри коми к приходу славян колонизаторов происходит разбивка пермской группы на вотяков и коми.

Этот период носит название *древнепермского.*

На близкую родственную связь указывает язык (одинаковость слов и корней). Так, слово торговать по-вотски „вузкарны", по-коми „вузас'ны"; слово продать по-коми „вузавны", по-вотски „вузаны"; слово торговец по-вотски „вузкарыс", по-коми „вузас'ысь" и т. д.

Коми и вотяки занимались тогда полеводством, животноводством (по вотски масло „вӧj"), по коми „вый"; слово лошадь по-вотски „вал", по-коми „вӧл", рыболовством, выделкою тканей и других изделий. Главное занятие мужчин, очевидно, была охота, продукты которой и служили предметами торга. Этот же период характеризуется приспособлением земледельческого хозяйства к условиям севера, появлением огнеподсечной системы наравне с пропашной.

В XV веке все коми-население составляло 4 государственные единицы — княжества. Главные города у них были: Чердынь, Виздин (Княжпогост на р. Выми), Изкар и Покча, которые в 1471 — 72 годах берутся войсками Московского княжества, и весь край окончательно подпадает под иго Великорусского государства. С этого времени начинается новая история коми народа.

Коми княжества, не успев слиться в одно национальное государство, уничтожаются (чердынский князь в качестве наместника московского князя оставался еще до 1505 года), вводятся порядки чужой страны с воеводами, целовальниками, судьями и дьячками. Периодически собираемая дань заменяется постоянной. Под прикрытием государственной власти начинается жесточайшая эксплоатация покоренного края, благодаря чему, многие народы севера, как, например, jӧгра (сильное племя) вымерли. Для постоянного устрашения и усмирения подчиненной страны, во всех более значительных населенных пунктах создаются гарнизоны (в 1608 г. в Волсе, Котени, Ибу, Ужге и т. д.) из отрядов вооруженных людей со складами оружия. Для большего успеха эксплоатации Велукорусское государство старается сначала привить свою религию. Обращение в христианство начинается со 2 половины XIV века, оффициальным пе-

риодом крещения считается 1379—1462 г.г., т. е. до окончательного присоединения к Московскому княжеству. Бог коми — jен, творец вселенной, но творец плохой, поэтому грешным жителям земли приходится уже доделывать его творения. Нетерпеливый и невыдержанный бог, постоянно преследуемый темной тенью, разгневался и в результате его гнева появилось злобное существо „Омель", испортившее творение. Сам человек управляет и творит жизнь, успешность чего зависит от хорошей организации, дружбы, соблюдения членами интересов союза труда, куда входят и животные и бог. Коми с богом держит дружбу, но если со стороны последнего будет нарушение, тот ругает его, не стесняясь за невыполнение обязательств, взятых по договору [1]).

Степан Пермский получает от власти мандат, в коем предлагается оказывать просветителю почтение. Но почтения ни Стефану ни другим агентам русского государства население не оказывает и создать церковную организацию и вплести ее в общерусскую сеть оказалось не совсем легко. Коми упорно сопротивляются. Во второй половине XVI века было распоряжение из Москвы об обращении язычников в христианство, постройке за счет казны храмов и приготовление священников из новокрещенцев. В 1681 и 1700 г.г. и в другие годы были распоряжения сделать льготы по уплате налога и давать денежные пособия обращенным, в 1772 году было распоряжение об освобождении от рекрутчины и т. д. Несмотря, на все приманки, миссионерское дело даже еще в XVIII веке шло вяло, не прививалось. В конце концов, христианские обряды все же частично были приняты. Однако, святые остались в прежних отношениях с людьми. По адресу пророка Илии, от которого, по мифологии коми, зависит постоянство погоды, часто еще слышатся угрозы, когда он нарушает дружбу. Коми святые тоже были крещены.

Уже в начале XX века церкви имелись во всех селах, но служба совершалась на славянском непонятном для коми языке и не содействовала углублению христианской религии.

Революция 1917 года дала большую встряску, сохранилась лишь внешняя обрядность, а внутри все сгнило. Среди населения расширяется *антирелигиозное настроение*, при умелой пропаганде церковный дурман исчезнет.

Колонизация края. С уничтожением коми княжеств, началась колонизация земель коми. В 1430 году в глубь края, в самую сердцевину, врезываются русские селения, являясь опорными пунктами для руссификации.

В 1542 году Ластка получает грамоту от московского князя на право владения Печорским краем и чинения суда над жителями.

---

[1]) Проф. В. П. Налимов. „К матер. по истории культуры Коми". „Коми Му" № 2, 1925 года.

Укрепленным пунктом здесь становится Устьцильма. До этого еще в устье Печоры закладывается Пустозерский острог.

В 1558 году Строгановы по грамоте московского царя, по вычислениям Ф. А. Волегова, получают 3,500,000 десятин лучшей земли для полеводства. По грамоте 1568 года они еще получают 4,100,000 десятин, в результате почти вся земля по р.р. Инве, Обве, Якве, Усолке, Косве и др. оказалась в руках Строгановых, которые для защиты от озлобленных камских коми строят укрепленные городки. Так, между прочим, был создан город Коргедан (теперь Орел на правом берегу р. Камы). В городе содержались воинские части, оружие, а для защиты от нападения были выстроены каменные стены.

Камские коми, ставшие крепостными Строгановых, делали не одну попытку скинуть помещичье иго.

По р.р. Вычегде, Сысоле и на севере население было ограждено от помещиков природными почвенно-климатическими условиями. Лишь в средине XVIII века (1756 — 57 г.) владельцу Кажимского завода дано было 384,5 тыс. десятин.

Источником существования жителей области являются: полеводство, животноводство, оленеводство (на крайнем севере), лесные промыслы, охота, отхожие промыслы и рыболовство.

Первым источником существования коми является сельское хозяйство.

Дополнительно к суровым природным условиям сельское хозяйство в своем развитии задерживалось еще и бюрократизмом, когда расчистка небольших лесных участков каралась как „захват чужих земель".

Без сомнения, в задержке развития сельского хозяйства, кроме недостатка земли, имелись и другие причины, а именно: орудием пахоты служила деревянная соха, замененная перед мировой войной косулей и лишь только после революции косуля стала вытесняться плугом.

Форма землепользования в Коми области до революции была общинная, но она отличалась от других районов России: при переделах земля только оценивалась, коренные наделы оставались навсегда за коренными землепользователями. Только небольшие излишки, превышающие норму на состав семьи, отрезались и прибавлялись к малоимущим.

При оценке земли принимался во внимание затраченный труд на улучшение пахотных и сенокосных угодий. Пахотные земли делились на 3—4 сорта и хорошая земля первого сорта по качеству писалась за хозяином, как земля 3-го сорта, если он много затратил труда для ее улучшения; при переходе в другие руки она шла за первый сорт. Пожни (сенокосные угодья), которые дают 10 возов сена, оценивались за 5 возов, если увеличение сена шло здесь за счет приложения его труда [1]).

[1]) Проф. В. Налимов.

Вторым источником существования коми является охота, значение которой до последнего времени все же значительное.

Охотничий инвентарь состоит из ружья, собаки-лайки, лаза, компаса, топора, ножа, круглой деревянной „перешницы" и двух кожаных мешочков, одного маленького для пистонов и другого с дробью и пулями. Кроме того, охотники пользуются обычными охотничьими снарядами: самострелами (черканами) для добычи горностаев, капканами для добычи зайцев и лисиц.

Каждый охотник имеет свой район охоты. Этот район представляет собою круг, в центре которого расположена избушка. Район охоты ограничен для ловли дичи, стрельба же может иметь место и в районах других охотников [1]). Для ловли рябчиков каждый охотник имеет до 500 силков. С ружьем охотник добывает главным образом белку.

Взаимоотношения охотников регулируются сложившимся охотничьим бытом.

Охотник обязан соблюдать правила не только по отношению членов своей артели, но и других охотников. В артели охотники равны, добыча делится поровну. Возникновение сложных охотничьих артелей можно рассматривать как взаимное страхование от неудачной охоты и несчастных случаев. Одна артель может не встретить ни зверя ни дичи, другая же находит с избытком. Одна артель возвращается с огромной добычей, другая с ничтожной; все складывается и делится поровну, что облегчает существование каждого охотника и страхует его от голода.

Иногда добыча охотника за сезон доходит до больших размеров, но в его распоряжение зачастую поступает ничтожная доля, большая же часть уплывала в карманы торговых акул русских, иностранных и своих.

Следующим источником дохода населения Коми области являлось и является оленеводческое хозяйство. В прежнее время оно находилось исключительно в руках самоедов и существовало как отрасль первобытного натурального хозяйства.

Центром оленеводов коми является большое и богатое село Ижма со всеми лежащими от него на расстоянии 5—7 верст селениями. До революции здесь были сосредоточены все капиталы северной части Коми края, почти вся промышленность и торговля. Отсюда поддерживались коммерческие сношения с Москвой и Ленинградом. С переходом этой отрасли в руки коми, оленеводство в последнее десятилетие приобретает более промышленное значение.

Стоимость вывоза продуктов оленеводства достигала до войны до 1 миллиона рублей.

---

[1]) Проф. Кулагин.

С конца XIX столетия начинает быстро развиваться лесное хозяйство. Число занятых в этой отрасли хозяйства доходит до 21 тыс. человек. С пилой и топором, по пояс в снегу, работают они с утра до позднего вечера. Весь зимний заработок рабочего с лошадью достигает всего 75—80 рублей.

До революции эта часть рабочих подвергалась большой эксплоатации. Распыленная и загоняемая нуждой, она не могла организованно бороться за улучшение условий труда и повышение зарплаты. После революции свыше 6,5 тыс. лесорубов и шпалотесов об'единяются в профсоюз.

Рыболовство более крупное значение имеет лишь на р. Печоре и по ее притокам. Оно, как промысел, появилось с развитием торговых сношений с Камским районом. Уральская область и Вычегодский район смогли бы стать крупными потребителями печорской рыбы, если бы они были соединены более сносными путями сообщения. Царское правительство создавало дороги только между административными центрами, экономические пути его мало интересовали.

Сидоров (архангельский купец), во второй половине XIX века делает попытку связать Вычегду с Печорой, Печору с Камой и Обью водными и сухими путями сообщения, но все его труды остались безуспешными. На его просьбу управляющий ведомством государственных имуществ ответил, что дорога послужит к стеснению оленеводства, которым занимаются в этих местах местные жители и кочующие инородцы.

В таких условиях приходилось развиваться Коми краю в течение более чем четырех столетий.

Государство задерживало и развитие обрабатывающей и добывающей промышленности.

Начало добывающей и обрабатывающей промышленности было положено еще в древнейшие времена, по сведениям норвежцев, в IX веке, когда уже добывались серебро, медь и железо.

На р. Цильме еще в 1491 году разрабатывалась медная и серебряная руды, из которых чеканили монету. В 1637 году на Вычегде были открыты солеваренные промыслы. В это же самое время иностранец Миллер на Печоре строит медноплавильный завод. В 1745 г. на Ухте московским купцом Набатовым была выстроена небольшая химическая фабрика. В 1754—58 г. возникли Кажимский, Нючпасский и Нювчимский заводы по р. Сысоле.

Но все начинания оставались в зачаточном состоянии. Промышленность не могла развиваться в виду оторванности края и полного в нем бездорожья.

В 1840 году В. Н. Латкин, устьсысольский купец, составил Компанию с капиталом в миллион рублей и 18 лет просил разрешения открыть на Печору морской путь, чтобы вывозить казенный лес

с Печоры; но он не догадался тогда заключить договор с неким Крузенштерном, пользовавшимся этим правом.

С 1862 года Латкин и Сидоров начали вывозить в Англию лес. С 1864 года это дело продолжает Сидоров, вывозя в Англию 16 кораблей леса и в Кронштадт 70. В конце концов прекратил свое дело. Нужда гонит тысячи человек коми населения на Уральские заводы.

Нужда гонит тысячи человек коми населения на Уральские заводы. Нужно было проходить сотни верст пешком при холоде и голоде, работать, как вол, спать ночью в душной избушке на нарах и в результате заработать несколько десятков рублей. Нужда же заставляет заниматься извозом, уходя от хозяйства за 500 и более километров, чтобы заработать вместе с лошадью 15—25 рублей.

Такова жизнь коми населения. Особенно сильна была эксплоатация в начальный период, доведшая многие народы до полного вымирания. Коми же выжили, хотя и для них наступали критические периоды.

По материалам, обработанным В. И. Лыткиным в 1608 году, в крае шло вымирание, что доказывается состоянием тогдашних сел. В Устьвыми из 89 дворов было живых 71, пустых 15 и 3 нищих. Четыре деревни, окружавшие Устьвымь, были совершенно пусты. В Богородске, Устькуломского уезда, из 19 дворов 7 были пусты, одна семья жила подаяниями. В Ужге из 77 дворов 11 были пусты и 16 просили милостыню.

263524

Эксплоатация не прекращалась до последнего времени, она лишь немного смягчилась, что привело к некоторому оздоровлению, хотя критические периоды не один раз еще появлялись. Кроме того, периодические неурожаи края часто уносили тысячи людей, или выгоняли их в Сибирь и другие районы. Так, например, в 1863 г. в результате недорода, население перенесло более худшее положение, чем было в Поволжьи в 1921 году. Устьсысольское земство в 1869 году учло продовольственных долгов за населением 1049 тыс. пудов, каковые не было никакой возможности взыскать. В 1891 г., по случаю общего недорода, старые долги были сложены.

Вследствие неимоверно тяжелых экономических условий, коми крестьянину приходится возлагать необычайно большую тяжесть на всех членов семьи. Мальченок 10—11 лет начинает уже втягиваться в работу — включительно до рубки леса. До 10 лет коми дети растут хорошо, что об'ясняется тем, что они питаются хорошим жирным молоком.

Особенно много работы возлагается на женщину: на ней полностью лежит уход за крупным рогатым и мелким скотом, кухня, тканье и шитье одежды, уход за детьми; летом в поле косит и жнет, работает в огороде и, наконец, когда мужчины уходят на заработок, на ее плечи ложится все хозяйство. Без сомнения, все это отражается на ее здоровьи. После 30 летнего возраста у коми женщин,

особенно замужних, отсутствует жизнерадостность, увеличивается среди них смертность; от непосильного труда иногда заболевают шевой (кликушеством).

Приведем данные возрастного состава населения с верховьев Вычегды в сравнении с другими странами (данные в процентах к общему числу населения):

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ	Швеция	Коми	Германия
10 лет	23,1	32,9	24,2
От 10 до 20 лет	19,2	21,1	20,7
„ 21 „ 30 „	14,6	16,0	16,2
„ 31 „ 40 „	12 4	11,1	12,7
„ 41 „ 50 „	10,4	8,0	10,4
„ 51 „ 60 „	8.9	6 4	7,8
„ 61 „ 70 „	7,1	3,1	5,2
„ 71 „ и старше	4 3	1,4	2,8

Настоящее ясно показывает, к чему приводят коми население тяжелые условия его существования: до 20 летнего возраста коми составляют наивысший процент по сравнению со Швецией и Германией, в возрасте от 21 до 30 лет он почти одинаков, несколько лишь ниже Германии и дальше, т.-е. с 30 летнего возраста, коми население быстро убывает: ревматизм, туберкулез и шева уносят сотни и тысячи населения в зрелом возрасте.

В дореволюционное время говорили и писали о том, что зыряне вымирают, что этот народ—живой непохороненный труп и нужно их спасать, т.-е. скорее руссифицировать. И действительно, руссификация проводилась весьма усердно с самого начала подчинения русскому государству.

Коми народ был разбит на несколько административных единиц, частью отнесенных к Архангельской губернии, частью Вологодской, Вятской и Пермской.

Административные культурные центры создавались в пограничных с коми русских селах (Яренск, Устьцильма, Чердынь и др.), а старые экономические центры (Устьвымь, Кудымкар, Ижма) оставались в загоне.

Еще в XIV веке между Устьвымом и Яренском почти не было коми селений, теперь же только коми. Полурусское-полукоми селение Межог, в 26 верстах от Яренска, на границе коми, в течение 150 лет при всем усердии власти не смогло сделаться русским.

Внутри края, на протяжении тысячи верст, нет ни одного чисто русского поселка. Коми имеются в Западной Сибири, на Кольском полуострове, где они занимаются оленеводством.

А между тем, в этнографических картах, коми народ заранее авансом вычеркнут и заменен русским. Для кочевника коми оставлены лишь межречные пространства, где продолжают бродить „лишь жалкие остатки когда-то сильного племени".

О физическом вымирании коми в настоящее время тоже не приходится говорить. По статистическим данным, в Коми области на каждую тысячу человек ежегодно рождается 32, умирает 20, прирост 12, что равняется Германии, но выше чем в Англии и особенно во Франции. По отношению ко всему СССР в Коми области умирает детей в возрасте до 1 года в два раза меньше, но по отношению к западным странам смертность выше.

Быстрый рост коми населения наблюдался с XIX столетия в прежнем Устьсысольском уезде, в нынешних Сысольском и Усть-куломском (без Устьвымского и Ижмо-Печорского у.у.). В 1774 году насчитывалось около 27,000 человек, в 1874 году — 91,000, в 1907 — 101,4 тыс., в 1920—129,2 тыс. и в 1924—133,000 человек.

Ижмо-Печорский уезд в 1774 году был еще совершенно пустынный, всех жителей насчитывалось только 1400 душ. В дальнейшем, с открытием торговых путей на Каму, он быстро начинает заселяться и общее число населения на 1 января 1925 года достигло 26,000 человек.

Все это говорит, что за последнее столетие коми население количественно росло, а не вымирало. При этом нужно принять во внимание еще и то, что коми в большом количестве выселялись из края как ранее, так и теперь, — за 1920 — 25 года эмигрировало до 1,66% от всего населения.

Жизнь и быт коми после войны и революции. Ижемский и усть-сысольский капиталы хотя были незначительных размеров, но постепенно стягивали вокруг себя не только коми население, но и русское и самоедское, особенно наступательна была коми торговая буржуазия на севере.

На этой стадии развития коми и застала пролетарская революция, докатившаяся до края в 1918 году. Местное купечество и мещанство, во главе с купцом Латкиным, бывшим председателем Усть-сысольской земской управы, повели с коми трудовым народом отчаянную борьбу за сохранение своей собственности и прав эксплоатации, опираясь на русскую и иностранную буржуазию. Коми трудовой народ нашел опору в российском пролетариате.

Полупролетарское коми население принимало самое активное участие в гражданской войне: 69% взрослого мужского населения уходило в ряды Красной армии, часть из них защищали свой край— Ижмо-Печорский, Кай-Чердынский и Вашко-Удорский, полки.

С 1920 года Коми край освобождается окончательно от белотвардейцев, потом кончается и гражданская война. В 1921 году коми (за исключением камских коми) выделяется в особую административно-хозяйственно-культурную единицу—автономную область Коми(зырян).

В довоенное время, в пределах европейской части России, коми насчитывалось около 380 тыс. душ, в том числе в восточной части Вологодской губ. и в северной части Вятской до 186,000 человек, по Печоре около 27 тыс. и в северной части Пермской губ. до 167 тысяч. В современную автономную область входит немного более половины, с закруглением около 210 тыс. человек. Плотность населения на 1 километр составляет по области 0,48 человека, а без Ижмо-Печорского уезда около 0,91 ч., или на одного жителя приходится около 200 десятин площади земли. Эта плотность соответствует эпохе охотничьего и пастушеского периода.

Однако, плотность не по всей территории одинакова: наиболее плотный Сысольский уезд, где она равняется 2,1 человек на 1 кв. километр, затем идет Устьвымский уезд — 0,7, Усткуломский — 0,5 и Ижмо-Печорский — 0,1. Население расположилось вдоль рек, а от них в глубь лесов весьма и весьма редко можно встретить селения. Эти пространства совершенно не видели оседлого человека.

Коми ведут оседлый образ жизни и до 55—65% своего дохода получают от сельского хозяйства, остальной доход получается от лесных промыслов, охоты, работы на заводах и отхожих промыслов.

Самым крупным населенным пунктом является г. Устьсысольск. Устьсысольск — экономический и культурный центр области и географический—Вычегодского округа. Город расположился на возвышенном берегу р. Сысолы, вблизи впадения ее в р. Вычегоду. Имеет в окрестностях довольно красивые виды; окружен хвойными лесами.

Еще в XVI столетии здесь было селение; имелся судья, решавший всякие жалобы, целовальник, собиравший подати, и дьяк, ведший таможенные и мирские книги, отписки с яренским воеводой и толковавший царские грамоты, пересылаемые из Москвы.

В 1739 году возмущенное население района разгромило таможню, сожгло дом местного купца Суханова с хранившимся оружием, были убиты отец Суханов и многие служилые люди; сожжены имение в Чов - јыв и винокуренный завод. В 1780 году (10 сентября) в помещении теперешнего коми областного музея было отпраздновано открытие города. Населения тогда насчитывалось до 1800 душ. С этого времени Устьсысольск становится уездным городом Устюжской области, в 1802 году переходит к Вологодской губ. и с 1921 года делается центром автономной Коми области.

Город Устьсысольск на 1 января 1925 года имел населения с пригородами 8080 человек, из них чисто городского—4529.

С проведением электричества, с приведением в порядок городских строений и улиц, с постройкой новых крупных зданий город

начинает принимать приличный вид. В дальнейшем, с развитием в крае промышленности — нефтяной, каменноугольной, железоделательной и др., надо полагать, будут создаваться и другие крупные экономические центры—это Ухта, Ижма, Троицко-Печорское, Усть-кулом и др. Но и тогда за Устьсысольском будет сохраняться роль культурного центра. В настоящее время в Устьсысольске имеются: педагогический техникум, школа II ступени, партшкола II ступени, театр, музей и т. д.

В будущем в селе Устькуломе, видимо, будут пересекаться краевые пути. К тому же он на 190 километров ближе к Печоре и Каме, чем Устьсысольск. Дорога, проложенная из Ижмы через Устькулом, даст более близкий выход с Печоры внутрь СССР к Пермской ж. д.

Строения в г. Устьсысольске, главным образом, дере янные, каменных домов насчитывается до 20.

В современной деревне изба представляет типичное приспособление к суровым климатическим условиям Здес нет отдельных пристроек, все под одной крышей.

Остановимся на описании внутреннего устройства избы. В одном углу стоит массивная печь, рядом с печкой, над входом в голбец, стоит возвышение — это гöбёчвыв.

На одном уровне с печью, с другой стороны, устроены полати.

На печку, вдоль голбца, кладется хорошо отделанная доска, что превращает край печи в лавку, на которой можно сидеть, спуская ноги на гöбöчвыв. От этой лавки, вдоль стены к полатям, устраивается другая лавка, над которой раньше еще было окно, освещавшее гöбöчвыв, теперь его уже не делают. В холодное зимнее время жизнь стариков и детей протекает здесь.

Вдоль стен избы, на высоте $^3/_4$ аршина от пола, устраиваются деревянные лавки для сиденья, вместо стульев и тубаретов. В противоположном углу печки находится „уголок святых", с большим количеством, разной величины, икон.

Около печки, на стене, устраивается вроде комода для посуды. Среди посуды можно встретить берестяную, глиняную, деревянную, металлическую, стеклянную, фарфоровую; кустарную и фабричную как грубой, так и тонкой выделки. Медный самовар со всеми принадлежностями имеется в каждом доме, в более зажиточных даже два (большой и маленький).

Рядом с общей комнатой часто устраивается еще маленькая (горница), без кухонной печи, она содержится в чистоте; она назначается для приема гостей. Где нет горницы, там имеется, через сени, другая большая комната. Зимой используется только одна половина, летом обе.

В последнее время в деревне нередко уже можно встретить и городскую меблировку, как то: стулья, диваны, зеркала и т. п.; эта мебель выставляется в горнице или в летней половине.

Второй особенностью коми деревенских построек является то, что все надворные строения подводятся под одну крышу (хлев, сарай, конюшня и даже ледник и кладовая).

Сарай имеет широкие двери и лестницу, настланную из кряжей, по которой с возом сена лошадь въезжает прямо в сарай. Хлев строится на две половины — холодную и теплую. Теплое помещение служит для телят и овец, сюда же загоняют и коров после отела. Почти каждый домохозяин имеет амбар, баню и овин. Последний находится далеко в стороне. Расположение построек под одной кровлей имеет и отрицательные стороны — это то, что в случае пожара одного строения огонь быстро расходится по крыше и на другие.

Одежда у коми обыкновенная русская, ношение национального древнего костюма весьма редко можно встретить. Пища самая обыкновенная. Имеются особые национальные блюда. В большом ходу хмельное пиво.

Язык. Вследствие оторванности и обособленности коми народа от других народов СССР, язык сохранился в чистоте. Затем большая разбросанность коми на громадной территории привела к некоторым оттенкам языка. Таких оттенков — говоров 4: вычегодский, сысольский, ижемский и камский. Главным отличием сысольского говора является сохранение везде характерного звука „л", в то время, как в вычегодском говоре этот звук в суффиксах и окончаниях перед согласными и полугласными переходит в „в", а в ижемском говоре переходит в удлинение предыдущего гласного (сылны, сывны, сыны). В камском говоре южного района звук „л" везде сохраняется, а северного района заменяется звуком „в". Говор населения Вымского района похож на ижемский (Н. Шахов).

Коми язык отличается богатством морфологических форм. При помощи немногих частиц, после слогов, придающих корню тот или иной оттенок, можно механически получать сотни новых слов. Все эти образования имеют своеобразную систему и придают языку ту оригинальную физиономию, которая не позволяет по отношению к нему применять тех грамматических категорий, которые явились, как результат классификации языковых форм в русском и вообще индогерманских языках.

Вся сумма морфологических частиц, изменяющих смысл слова, распадается на определенные группы: одна группа их соответствует падежным окончаниям, другая — окончаниям времени, лица и числа в спряжении. Частицы, выражающие лицо и число, свойственны не только формам спряжения, но и формам неопределенного наклонения от глагольного наречия и даже имени существительного. В первых случаях лицо осмысливается с точки зрения принадлежности действия первому, второму или третьему лицу, а в последнем с точки зрения такой же принадлежности предмета. При этом дифференциация этих категорий доведена до того, что различается число,

относящееся к лицу, и число, относящееся к предмету (в существительных), или к действию (в наречиях). К этим флективного характера частицам присоединяются суффиксы, которые изменяют оттенок смысла корня. Суффиксы могут быть приданы к корню по одному, но могут быть и в сочетании друг с другом и по два и по три. Вместе с тем каждая разновидность может быть проведена через систему флективных изменений по формам существительного и глагола.

Корень „вај" „взятый для примера, дает до 3500 производных слов, исключая 920 форм, как параллельных и редко употребляемых. Сюда не входят изменения „вај" с суффиксом „лы", придающим ему значение временности, а такие формы сравнения с окончанием „щык", употребляющимся некоторыми формами спряжения и склонения (А. Сидоров).

Коми письменность начинает свою историю с 90-х г.г. XIX века со своего основоположника Г. С. Лыткина, коми ученого лингвиста. В. А. Молодцов закончил его дело, взяв ту же систему (академика Шегрена), где каждому звуку соответствует буква (с мягкими согласными и твердыми гласными) и усовершенствовав шрифт, на котором с 1920 года печатается вся коми литература.

Коми литература до революции не имела условий для развития. Всякие культурные начинания вырывались с корнем. В распоряжении народа не было и материальных возможностей для этого.

Появлялись национальные поэты и писатели, но печататься они не могли, труды их оставались в виде рукописей, или же подкрашенные патриотизмом или религиозностью, выходили на русском языке.

В 60-х годах XIX столетия коми поэт И. Куратов оставляет три толстых тетради стихотворений, написанных на родном языке. В 80—90-х годах Г. С. Лыткин пишет работу „Зырянский край", он же переводит на коми язык для детей несколько сказок и песен. После Лыткина выдвигается профессор К. Ф. Жаков, который пишет автобиографическую поэму „Сквозь строй жизни", а также разсказы: „Пиль Вань", „Страничка из жизни северной деревни", „На Холунинский завод", „Охотник Максим", „Нялай", „Шыпыча", „Царь Кор", „Тунныряк", „Ен да Омель", „Бегство северных богов" и т. д.

С 1905 года выступает в коми литературе коми ученый А. А. Чеусов.

В 1913 году появляется М. Н. Лебедев. В этом же году выступает Д. Я. Попов и „Варыш". Цембер, работавший в то время в Устьсысольском отделении Архангельского о-ва И. Р. С., выпускает два сборника.

Во время мировой войны литературное творчество коми прерывается и вновь возобновляется только после революции. 28 ноября 1918 года в Устьсысольске создается комиссия по изданию коми литературы, вокруг которой организуются литературные силы края.

Снова выступает М. Н. Лебедев, выдвигается талантливый Виктор Савин написанные комедии которого ставятся в местном театре.

За Савиным, следует Колегов сатирик, написавший много стихотворений, Вениамин Чисталев — лирик, воспевающий коми природу, жизнь коми народа и их труд, „Варыш" (А. А. Маегов) поэт - революционер. Еще много других поэтов (Жугыль—драматург) и писателей выдвигает коми трудовой народ, которым пора создать свою ассоциацию.

До революции периодической печати в Коми крае не было, только с 1918 года в Устьсысольске появляется первая газета на русском языке, ставшая в 1921 году органом ОИК и ОКВКП (б)— „Jугыд Туй" (Светлый путь). Газета выходит 3 раза на русском и 3 раза на коми языке. Ижма-Печорский УИК УК ВКП(б) издает газету „Красная Печора" на русском языке. С весны 1925 года выходит популярная еженедельная областная крестьянская газета „Коми Сикт".

Вокруг этих 3 газет концентрируется сеть сельских корреспондентов.

Кроме газет, в области издается еще ежемесячно экономическо-краеведческий журнал под названием „Коми Му" (Зырянский край), освещающий и разрабатывающий вопросы хозяйственной жизни и краеведения Коми края.

Образование. В 70-х годах прошлого столетия, среди природных коми грамотный человек был редкое явление. Школы начали строиться лишь с 80-х годов. В 1902 году в отношении грамотности коми стояли на одном уровне с русским населением соседних губерний.

Общий процент грамотных к этому времени составлял 14 (Д. Борисов), в 1909 г. увеличивается до 19 и в настоящее время доходит до 37,4. На наиболее низкой ступени грамотности находятся камские коми, загнанные в леса и лишенные даже культурного центра (у вычегодских был Устьсысольск, где с 1869 года существовало земство, у печорских—Ижма). Процент грамотности среди камских коми в 1920 году равнялся 15,7 и все же он был выше, чем мари—15, башкир 9, вотяков 3 и киргиз 2,5.

По переписи 1920 года, в Коми области насчитывается детей дошкольного возраста 24,4 тыс. и школьного 44,9 тыс.; в том числе школы I ст. 26,9 тыс. и II ст. 18 тыс.

Дошкольное воспитание поставлено далеко недостаточно и количественно и качественно. Детские дома и сады имеются пока в наиболее крупных центрах, на периферии их весьма мало. Вообще все дело начинает только развертываться.

Обучение первоначальной грамоте (школа I ступени) поставлено более или менее сносно: в 1924 — 25 году имелось 416 школ, обслуживая до 66 % общего количества детей. Крупным недостатком

является слабая подготовленность учительского персонала, как с педагогической стороны, так и с общественно-политической. Также слабо поставлено и методическое руководство со стороны областного отдела народного образования, из-за отсутствия достаточно подготовленных инструкторов. Но как плюс, считаем существование во многих школах пионерских организаций. Обучение в школах I ступени производится на родном языке, а в III и IV преподается русский язык, как предмет.

Школ повышенного типа в 1924—25 году насчитывалось по области 14, из них 5 школ II ступени, 5 семилеток и 4 школы крестьянской молодежи, в которых обучалось 1958 человек.

Обучение в этих школах в первых группах идет на родном языке, а в старших на русском.

Подготовка школьных работников производится в педтехникумах, имеющихся в Устьсысольске — один нормального типа и другой повышенного. Последний с пятигодичным курсом преобразован из ИНО в 1921 году.

На дело народного образования, включая сюда библиотеки, читальни и другие культурные учреждения и ОБОНО, из сумм местного бюджета в 1923—24 году было израсходовано 474,9 тыс. руб., а на 1925—26 год ассигновано 988,2 тыс. руб., что составляет к общей сумме местного бюджета 31,6%.

Что касается ликвидации неграмотности среди взрослого населения, то и здесь проделана большая работа: за последние годы обучено грамоте 2126 мужчин и 1787 женщин. Обращено серьезное внимание на ликвидацию неграмотности среди женщин, между прочим необходимо отметить, что коми женщина пользуется в семье большими правами, отношение к ней самое почетное, бережливое, особенно в период беременности и родов. В дореволюционное время коми женщина получала земельный надел наравне с мужчиной, часто она оставалась главой двора, что делало ее более самостоятельной и свободной. Поэтому, в настоящее время коми женщина скорее приняла участие в общественной жизни: в 1925 году в ВКП (б) состоит 8,7% женщин, в кооперации работает до 14% (1923 г. только 4,6%). В 1924 году на волс'ездах было женщин 3,8% и в вик'ах—0,7%, в ус'ездах—1,53% и в уик'ах — 2,08%; на облс'езде — 2,27%, в Оик'е — 3,0%.

Коми женщина охотно идет и на делегатские собрания: в 1923 г. было делегаток 238, в 1924 уже 586 и в 1925—1380. Особенно активно проявляет себя женская молодежь: вхождение ее в комсомол составляло в 23 г. 10% к общему числу членов, в 24 г.—14% и в 1925 г. уже 21% (по СССР только 17%).

Наиболее передовая часть молодежи, особенно учащиеся школ, входят в комсомол, насчитывавший к осени 1925 года 2526 человек. Плотность комсомола в Коми области выше, чем, в среднем, по СССР. По социальному составу входящих в РЛКСМ составляют 89% из кре-

стьян, 6% рабочих и 5% прочих. Местная организация ВКП (б) в 1918 г. насчитывала 2491 члена; в дальнейшем, вследствие убыли на фронтах во время гражданской войны количество членов организации уменьшалось и на 1 ноября 1925 года было 1027 человек. По социальному составу члены ВКП, входящие в местную организацию, подразделялись: 74% из крестьян, 7% из рабочих и 19% служащих и др.

В дореволюционное время впереди шла местная буржуазия и интеллигенция. Первая организовывала местную общественную жизнь, вторая в своих писаниях и докладах делала попытки раскрыть глаза на действительное положение, указывала на отрицательные стороны крепостничества и на национальное угнетение; но в первый же период революции часть интеллигенции оказалась в одном лагере с буржуазией. Революция в процессе борьбы выдвинула кадр новых работников, которые занимают ответственные посты в государственных учреждениях и общественных организациях.

Центром политико-просветительной работы в деревне является изба-читальня; они имеются в каждой волости. Для расширения работы в деревне, является недостатком слабое снабжение этих культурных ячеек литературой, пособиями; газеты получаются с большим опозданием.

При избах-читальнях организованы разнообразные кружки, но работа их налаживается слабо, вследствие недостатка работников. Для удовлетворения громадного спроса деревенских политпросветработников, призваны совпартшколы I ст. в Устьсысольске и в Ижме и облсовпартшкола II ступени, открытая в 1924 г. в Устьсысольске.

Кроме указанной сети просветительных учреждений, существует еще сельско-хозяйственный техникум имени наркомзема Смирнова, открытый в 1922 году с четырехгодичным курсом. Имеются две профтехнические школы.

Контингент работников более квалифицированных и уже с некоторым запасом знаний будет черпаться из числа окончивших вузы. В настоящее время в вузах Москвы, Ленинграда и др. обучается до 400 человек коми. Несколько человек уже окончили высшую школу и отдают свои силы и знания делу просвещения народа и развитию хозяйства области.

Советский аппарат управления. В Коми области, как и во всем СССР, вся власть принадлежит Советам трудящихся.

Ведению волостных и сельских с'ездов подлежит рассмотрение и разрешение всех вопросов, касающихся управления и хозяйства данной волости. Средняя площадь волости равна 4500 кв. километрам, с количеством населения 2200 душ.

На территории области высшим органом власти является Областной С'езд Советов, который, выражая волю трудового населения, разрешает все вопросы общеобластного значения. Областной С'езд

подчиняется Всероссийскому С'езду Советов, ВЦИК и его президиуму.

В круг ведения Областного С'езда Советов входит:

1) разрешение вопросов, касающихся области;

2) руководство деятельностью всех областных органов власти;

3) контроль и наблюдение за учреждениями и предприятиями, подчиненными центральным органам власти и действующим на территории области;

4) рассмотрение отчетов ОИК;

5) выработка плана дальнейшей работы областных органов;

6) выборы ОИК и делегатов на Всероссийский С'езд Советов.

В промежутке между с'ездами на территории области высшим органом власти является избираемый с'ездом ОИК.

ОИК руководит и направляет деятельность всех находящихся в пределах области советских учреждений; он имеет право отменять постановления и распоряжения не только подведомственных ему учреждений, но и уполномоченных центральных правительственных учреждений, если таковые будут им признаны незаконными. Помимо этого, он имеет право контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений, подведомственных центральным органам. Если при ревизии встретится необходимость в отстранении от должности того или иного работника этого учреждения, то он имеет право временно его отстранить.

Распоряжения Наркоматов, явно противоречащие постановлениям СНК и ВЦИК, ОИК могут быть приостановлены исполнением.

Для поддерживания постоянной связи с высшими правительственными учреждениями республики, осведомления их о своей работе и получения по всем вопросам руководящих указаний, при ВЦИК существует постоянное представительство области.

ОИК ведет письменные сношения, командирует на заседания ВЦИК и СНК своих представителей для докладов по отдельным вопросам, касающимся области. Кроме того, в Совете национальностей ЦИК СССР Коми области предоставлено 1 место.

Вопросы, входящие в круг деятельности ОИК, разрешаются на очередных и сессионных заседаниях. На очередных заседаниях ОИК присутствуют члены ОИК, заведующие областными отделами, прокурор и особо приглашенные лица. На них разрешаются вопросы текущей деятельности президиума ОИК, проведения в жизнь декретов и распоряжений центральных органов власти, борьбы с контрреволюцией и охраны порядка, руководства и направления деятельности всех советских учреждений, находящихся в области.

На своих сессионных заседаниях ОИК может обсуждать и разрешать все вопросы, отнесенные к ведению Областного С'езда, за исключением лишь выбора делегатов на Всероссийский С'езд, вы-

бора ОИК и утверждения отчета ОИК по исполнению росписи доходов и расходов.

Для проведения в жизнь своих постановлений и постановлений высших органов власти и для руководства деятельностью всех подведомственных ОИК учреждений, ОИК из своего состава выделяет президиум в числе 5 человек.

Помимо президиума, ОИК имеет отделы: 1) административный, 2) местного хозяйства, 3) земледелия, 4) внутренней торговли, 5) труда, 6) статистики, 7) рабоче-крестьянской инспекции, 8) ГПУ, 9) народного образования, 10) здравоохранения, 11) социального страхования и 12) военный. Каждый отдел руководит соответствующей отраслью работы.

Не раз уже поднимался вопрос перед центральными органами о расширении прав автономии и присоединении к области соседних территорий с коми населением верховьев Камы, волостей Вятской губ. и целиком нижней Печоры, но ВЦИК выносил отрицательные постановления, считая это нецелесообразным. Основанием служили отсутствие дорожной связи, отсутствие работников и точных сведений о крае.

А. И. Бабушкин.

Б. САМОЕДЫ (яраны).

Октябрьская революция своим мощным шквалом разбила старые традиции и устои царской деспотии. Все крупные и малые национальные племена получили самоопределение, возможность строить свою жизнь самим. Октябрь дал возможность мелким народностям приобщиться к мировому братскому единению. Но в прошлом эти народности были угнетены, до такой степени с них стерт „человеческий облик", что они сами без поддержки, руководства родственной народности не смогут в ближайший ряд лет строить свое благополучие. Это следует отметить особенно в отношении к самоедам. Изучение и поддержка самоедского племени, поставленного в условия вымирания, должны быть поставлены всерьез.

Самоеды вкраплены маленькими пятнами в необ'ятную ширь тундровой полосы европейского севера, охватывающей около 200 тысяч квадр. клм. На этом пространстве рассеяно до 6000 самоедов.

Вся жизнь самоедина проходит в жестокой борьбе с суровой природой, ни лето ни зима не приносят ему облегчения. Он не имеет совершенно отдыха. Он должен вечно беспокоиться, чтобы его стадо оленей не разбрелось, чтобы маленьких телят не утащили звери, чтобы оленей не беспокоили мошки, чтобы олени не погибли от гололедицы, сибирской язвы и других болезней.

Вековая борьба в тяжелых условиях тундры выработала крепкую натуру самоедина. Сколько мы видим выносливости в этой на-

туре: 40-градусные морозы, жестокие мятели веками закаляли это выносливое, трудолюбивое племя.

Оленеводство для самоедина — основное занятие, только его и возможно вести в условиях тундры. Без оленеводства не могли бы эксплоатироваться естественные богатства тундры, без оленя невозможна была бы здесь жизнь. Олень служит для самоедина главным орудием в борьбе за существование.

Русские летописи отмечают, что еще до великого собирания Руси на далеком севере была организована хозяйственная жизнь. Эта хозяйственная жизнь привлекала еще новгородских ушкуйников для добычи ценных мехов, „скоры", которые на рынках Ганзейского союза расценивались очень дорого.

Первыми поселенцами той территории, которая в исторической науке называется „заволочьем" надо считать самоядь. В это историческое время самоядь занимало пространства, стоящие ближе к тундрам. Дальнейший ход русской истории показывает, что в эпоху созидания московского государства самоядь была вытеснена со всей территории мощным славянско-колонизаторским потоком, наблюдавшимся в то время.

Некоторые ученые авторитеты доказывают родственность самоедского племени с находящимися в соседстве финскими племенами, жившими южнее их, это с современными коми.

И на самом деле, связь с древнего времени этих народностей самоедов и коми дает право говорить о „родственности", об идентичности хозяйственных интересов между ними. Исторический процесс хозяйственной жизни связал эти народности: они стали иметь хозяйственную зависимость, общие интересы. Целый ряд веков отметил связь этих народностей как одного целого, неделимого. Взаимоотношения этих народностей создали устойчивую экономику на севере, поэтому теперь они имеют историческое право на об'единение в интересах более быстрого расцвета хозяйственной жизни полярного севера.

Остановимся на основных моментах хозяйственной жизни самоедов. XII век уже отмечается русскими летописями как период столкновений этого народа с внешним рынком. К этому же времени можно отнести первые шаги внедрения торгового капитализма в первобытную натурально-хозяйственную жизнь самоедов. Но как бы ни была сильна деятельность торгового капитала, она все же не могла размыть устоев самоедского натурального хозяйства: последнее оказалось настолько устойчивым, что дошло с небольшими изменениями своих прежних форм.

Первые товарообменные операции в самоедском хозяйстве стали происходить с новгородцами. Новгород первым принял участие в придании самоедскому хозяйству товарности. Развитие и успехи новгородской торговли зависели от пушнины, за которую можно было пс-

лучить заграничные товары. Конечно, ростовщический торговый капитал, при соприкосновении с полудикими племенами, проявлял себя в самых отвратительных формах.

Основа существования тундровика — олень, пушнина и рыба. Один из об'ектов самоедского промысла — пушнина и пленил новгородских купцов, впоследствии московских, английских, голландских и других. Они ехали сюда, перенося лишения, невзгоды, многие гибли, но многие и возвращались награжденными с лихвой.

Пионеры торгового капитала пробирались к самоедской пушнине по Северной Двине на берега Белого моря и далее к устью реки Мезени. Здесь, в Лампожне, впоследствии была открыта пушная ярмарка, куда раз в год с'езжались купцы и самоеды для обмена своих товаров. Расхождение в оценке привозной туземной продукции было громадно: отсутствие сильной конкуренции способствовало торговцам дневному грабежу самоедов. Правительственных мер против разгулявшейся грабительской стихии не принималось, да и могли ли защищать угнетаемое племя ставленники того же капитала.

Сталкивание самоедов с меновыми формами хозяйства происходило либо на ярмарках, либо при единичных выездах купцов в тундру. Единоличные раз'езды купцов больше закабаляют население. В целях полного закабаления, купец дает кредит. Случаи невыплаты кредита бывали очень редко: самоеды — народ исключительной честности и доверчивости.

Вторая половина XVI и XVII веков отмечается проникновением к самоедам английских и голландских купцов: тундровые богатства были одинаково заманчивы как русскому, так и заморскому „гостю". Иностранные купцы, главным образом, участвуют на осенних ярмарках, причем они не встречают здесь особых препятствий со стороны русских. В этот период самоедское натуральное хозяйство уже претерпевает ряд изменений: в его обиход, ограничивавшийся продукцией от оленя, предметами из камня, кости и дерева, внедряются, например, такие предметы, как: медная и оловянная посуда, разные железные изделия (топоры, ножи), огнестрельное оружие, побрякушки с изображением божков и боженят. Купечество, при своих коммерческих делах, не упускало момента заняться и богоугодным, миссионерским делом — распространением христианства среди язычников. К XVII веку торговля среди самоедов развернулась довольно широко. Флетчер, описывая ярмарки тех времен, указывает, что обороты здешней ярмарки достигали 16 тыс. фунтов стерлингов (150 тыс. рублей).

Современное положение самоедского хозяйства показывает, что самоедин не ограничивается уже продукцией своего хозяйства, потребности самоедина стали разнообразнее и шире. К самым необходимым продуктотоварам – к хлебу, соли, железным изделиям прибавляется еще чай, сахар, керосин, лампы, хлопчатобумажные и суконные материи, чайная посуда, хорошие охотничьи принадлежности и рыболовные снасти.

В до военный период весь товарообмен находился в руках частного капитала, он не находил в тундре никакого стеснения к развертыванию своих торговых операций. Царское правительство лишь изредка производило казенную продажу продуктов первой необходимости и притом с таким расчетом, чтобы это не вредило интересам частной торговли. Частный капитал диктовал цены, давая гроши за самоедскую продукцию, вздувая цены на свои привозные товары. Это об'яснялось его монопольным положением в тундре.

Торговля, как и прежде, все еще шла в двух формах — осенние ярмарки и раз'езды отдельных купцов по самоедским чумам. В ярмарочной торговле все же наблюдалась конкуренция, которая до некоторой степени выравнивала цены.

Вся эта система явной эксплоатации ставила самоедов в условия жалкого существования. Самоедин не получал $^4/_5$ оплаты своего труда, эта доля уходила в карман скупщика. Причем, надо отметить, скупщиками от самоедов закупался только легкий и ценный товар, остальная продукция их охоты и других промыслов оставалась без всякого движения.

Представители частного капитала приезжали в тундру лишь в коммерческих интересах, чтобы за бесценок скупить ценную пушнину, а до жизни самоедина им не было дела. Но тундра, вследствие неудачной охоты, массового падежа оленей от эпизоотий и др., имеет свои кризисы. В такие годы более или менее установившийся товарообмен нарушался, коммерсанты не заглядывали в тундру. В эти роковые годы самоеды впадали в ужасную нищету и разорение. Требовалась государственная помощь, чтобы вновь самоедину в стать на ноги, но таковой не оказывалось и никто не думал ее оказывать.

Разразившаяся мировая война в 1914 году вызвала всеобщий кризис, что, в свою очередь, отразилось и на оленеводческом хозяйстве и вообще хозяйстве тундровика, поскольку оно частично соприкасалось с русским народным хозяйством. Война отразилась на хозяйстве тундры весьма пагубно: произошло большое сокращение числа оленей. Хозяйственная жизнь пошла более медленным темпом, развиваясь уже на более узком базисе. Блокада СССР и отрыв от мирового хозяйства сокращают экспорт товарной продукции из пределов тундры. Период первых революционных потрясений отмечается здесь уже общей разрухой и застоем хозяйственной жизни. Товарообмен, налаженный через скупщиков, прекращается. Частный капитал, парализованный революцией, прекращает связь с тундрой. Новых форм, рожденных революцией и призванных заменить частного предпринимателя, не оказалось еще в тундре, они только что начинали здесь возникать.

Для тундры 1917 год — переломный: старые формы хозяйствования разрушены, а новые еще не успели народиться. Тундра не

могла еще выдвинуть из своей среды строителей новой жизни. Самоедская кооперация не имеет большого опыта, но современное состояние ее надо считать довольно сносным и можно возлагать надежды, что она в недалеком будущем охватит все самоедское население припечорских тундр и этим вполне заменит частный капитал до-революционного периода. Кроме того, необходимо отметить, что частично для самоедов еще работает как русская, так и зырянская кооперация, вовлекая тундровика в кооперативные организации, а это уже ведет его к самодеятельности, общественной и политической жизни — словом, к новому строительству.

Что же проделано кооперацией за период 1920—1924 годов для улучшения экономической жизни самоедов? Проделана организационная работа, устроены ледники, оберегающие самоедскую скоропортящуюся продукцию, выстроены бараки и склады в некоторых пунктах тундры для завозных товаров, налажен олений транспорт, работающий над переброской товаропродуктов и т. д.

Нами не будет охарактеризована торговая деятельность тундры, если мы не коснемся работы государственных хозяйственных организаций и частных лиц, начавших фигурировать своими капиталами в 1924 году. Работа госхозорганизаций приняла неправильный уклон. Она характеризуется прежде всего коммерческой заинтересованностью.

Заготовительный аппарат госхозорганизаций в большинстве случаев состоял в первый период организации из ненадежного элемента — старых „дельцов“ тундры. Они, прикрываясь авторитетом государства, буквально грабили самоедов, попутно взыскивая и старые долги. Плохая постановка отчетности и работа на „честность“ без документов, позволяли старым дельцам сколачивать капиталец и впоследствии самостоятельно орудовать в тундре в качестве конкурентов тем же госхозорганизациям.

1924 год показал результаты оплошности: на фоне тундры выплывает несколько вчарашних скромных „совработничков“, ныне мародеров с капиталом, позволяющим обрабатывать коммерческие делишки.

Государственный капитал для торговых оборотов в тундре необходим, ибо кооперация не в состоянии обслуживать все ее население. Но к работе госхозорганизациям следует подойти обдуманно, поочистив свои аппараты от зарвавшихся дельцов, иначе мы рискуем подрывом авторитета всей нашей советской системы.

Не мешает указать на одно печальное явление госхозорганизаций. Заготовка пушнины и оленеводческой продукции привлекала целый ряд заготовительных организаций, абсолютно не связанных друг с другом и конкурирующих между собою. Так, в заготовительный сезон 1923—1924 года мы видим в тундре следующие организации: 1) Архгубгосторг со своим отделением в Коми области, 2) три отделения Хлебопродукта—Архангельское, Коми и Пермское, 3) Архан-

гельское пушное дело, 4) Архгубсоюз, 5) Коми Облсоюз, 6) Лепо, 7) московские и уральские заготовительные организации и др. В этом только можно отметить бесмысленную трату государственных средств, не больше.

Работа частного капитала занимает 25% всех заготовительных операций. Для начала — солидно. Частный капитал опять впускает свои грязные пальцы в тело тундры, применяя свои старые замашки. Надо дать хороший урок дельцам, вспомнившим старые традиции грабительской политики. Запрещение в'езда частному капиталу в тундру остается только приветствовать. Это постановление Коми Облисполкома оградит самоедина от старых „друзей", — самоедин поставит это в заслугу революции.

Чтобы уяснить себе, в каком направлении должна вестись работа по улучшению бытовой и культурной жизни самоедина, необходимо остановиться на характеристике административно-правового положения самоедов как до революции, так и теперь.

Царским правительством в 1841 году было создано „Положение об инородцах". Особый отдел этого положения касался самоедов. Его 225-ой статьей определялась территория, в пределах которой самоеды должны были вести хозяйственную жизнь, это Канинская, Тиманская и Большеземельская тундры. Самоеды в сословном отношении были уравнены с крестьянством, но не несли воинской повинности. Главный орган, которому были подчинены самоеды, было Главное Управление Землеустройства и Земледелия. На месте управление передавалось в руки архангельского губернатора. Для непосредственного управления выдвигался из среды самоедов староста. Староста выбирался родом и утверждался начальством. Для ведения делопроизводства он имел двух помощников и писаря.

Функции старост — сбор ясака (самоеды его стали платить с XVII века), поддержание общего порядка в роде, взыскание за маловажные проступки, сношение с начальством. В мелких проступках самоедин подвергался суду на основах существующего в тундре обычного права; в уголовных же делах подвергался наказанию по общеимперским законам. Для контролирования работы самоедского старосты раз'езжали по тундре особые чиновники из губернии. В целях предупреждения эксплоатации самоедов чиновниками, указывалось, чтобы чиновники реже выезжали в тундру (лишь по особо важным делам). Этот законодательный акт феодально-помещичьего государства являлся единственным регулятором общественной жизни самоедов вплоть до революции.

Революция смела отгнившие нормы царского самовластия. На самоедов были распространены права и обязанности гражданина Советской Конституции. По территориальному признаку самоедское население Большеземельской тундры отошло к Коми области, а Канинской и Тиманской — к Архангельской губернии.

Закрепление среди самоедов советской власти, в виду особых тундровых условий, имело большие затруднения: во-первых, вследствие пространственных расстояний, бездорожья и др. и, во-вторых, как Коми область, так и Архангельская губерния по своему бюджету были дефицитны, что до некоторой степени не могло не тормозить развертывание здесь этой работы. Однако, некоторая работа все же проделана: организованы три самоедских волости. Первая волость охватывает Канинскую тундру, это—Чешско-Канинская волость, с центром в селе Н. Пеша; вторая—Тельвисочная волость, охватывающая Тиманский хребет и кочевья нижней Печоры. Обе эти волости в административном отношении подчиняются Архангельской губернии. Третья волость—Колвинская находится на территории Коми области и охватывает большую часть Большеземельской тундры и Северный Урал.

Тундровики, в целях укрепления их хозяйственной жизни, освобождены от налогов.

Строительство в тундре должно итти по трем направлениям.

1. Создание здорового административно-правового положения, которое давало бы самоедам возможность нормально регулировать жизнь, и устройство суда, применительно к тундровым условиям.

2. В культурном отношении должна быть проделана громадная работа, царизм в этом направлении не сделал никаких попыток, и советскому правительству, к его чести, приходится впервые приступить к открытию культурного фронта в тундре. Эта культурная проблема, разрешенная в положительном смысле, даст стойкую основу для развертывания тундрового хозяйства в новых высших формах, что, в свою очередь, во-первых, улучшит благосостояние населения и, во-вторых, даст возможность рационального использования тундровых богатств.

Природный ум самоедина, его богатые знания природы требуют только толчка, чтобы самоедин разрешил в положительном смысле вопросы экономико-культурного улучшения своего положения, в котором до сих пор преобладают еще элементы доисторических эпох. Самоедину необходима близость с родственной ему нацией, стоящей в культурном отношении выше его и могущей дать ему свой опыт и знания. Через посредство этой нации самоедское племя могло бы найти ключ к культурному возрождению.

К глубокому сожалению, самоеды в большинстве безграмотны, невежественны, преисполнены всевозможных суеверий языческой религии, поэтому перед нами стоит во всей широте вопрос об образовании. Молодому самоедскому населению надо дать школу на родном языке. Для этого надо разработать самоедский язык.

В данное время существует две самоедских школы: одна — на Новой Земле, а другая в селе Колве (в области Коми); обучение ведется на русском и зырянском языках.

При самоедских школах придется создавать интернаты, в коих бы могли родители, уезжая в тундру, оставлять своих детей. Желательно поставить на очередь вопрос об откомандировании из среды самоедов на рабфаки и в коммунистический университет трудящихся востока, для выработки кадра самоедских культурников, руководителей самоедской общественно-политической жизни.

3. Медицинская помощь в тундре отсутствует, вследствие чего наблюдается большая смертность, особенно среди детей. Нужно подготовить кадр тундровых врачей и делать поощрения и льготы желающим работать в тундре.

Тоже самое следует сказать и в отношении ветеринарной помощи: случайная вспышка эпизоотии по всей тундре и мы увидим совершенно разрушенное хозяйство, попытки восстановления которого будут тщетны. Этот грозный момент должен быть учтен со всей серьезностью. Центру и местам в этом направлении необходимо теперь же принять надлежащие меры.

Таким образом, тундра ожидает неотложного разрешения урегулирования административно-правового и судоустройственного вопроса, расширения самоедской школьной сети, установления медицинской и ветеринарной помощи, равным образом развертывания кооперативной работы и вообще улучшения бытовых условий и поднятия экономического благосостояния самоедского населения.

С тем, чтобы вышеуказанная работа протекала успешнее, для северных народов создан комитет содействия народностям севера при ВЦИК'е и на местах при областных и губернских исполкомах.

А. И. Бабушкин.

Транспорт.

Пути сообщения — главный импульс развития производительных сил: где нет путей, там слабо развивается и промышленность и сельское хозяйство. Как раз такому положению почти соответствует современная Коми область, раскинувшаяся на пространстве 428,5 тыс. квадр. километров.

Основные водные артерии — это Печора и Вычегда, имеющие значительное количество больших и малых притоков, покрывающих территорию области наподобие кружевной сетки. Сообщение по некоторым из них происходит около 5 — 6 месяцев, а по другим же — лишь во время весеннего и осеннего половодья. Многие реки не благоустроены, требуют углубительно-очистительных работ и канальных соединений.

Отсюда ясно, что территория области, при отсутствии путей сообщения, особенно железнодорожных, мало доступна для разработки имеющихся природных ресурсов и заселения края. Бездорожье — главная причина слабого хозяйственного развития края, ничтожного использования его обширных богатств. Поэтому дорожный вопрос является одним из основных моментов экономической политики Коми области.

Водные пути. Население области расположено по берегам рек и обслуживание его происходит по речным системам. В глубь от рек уже не находим заселенных пространств. Основные реки области впадают в бассейн Ледовитого океана и большую часть года скованы льдом, что сильно умаляет их экономическое значение. Вторым недостатком их является то, что они летом сильно мелеют. Остановимся на краткой характеристике речных систем.

Вычегда—приток Северной Двины, имеет протяжение в 1.130 км. Она берет свое начало в южных отрогах Тиманского хребта. Главные притоки Вычегды: с левой стороны — Южная Мылва, Нем, Сев. Кельтма, Локчим и Сысола и с правой — Вишера, Вымь и др. Бассейн Вычегды покрыт лесными массивами, эксплоатация ко-

торых доступна, благодаря притокам, являющимся сплавными реками. Верховья Вычегды и ее притока, Южн. Мылвы, близко подходят к верховьям Ижмы и Сев. Мылвы, левого притока р. Печоры, а Сев. Кельтма—к Южной Кельтме, притоку Камы. На данных водоразделах существовали волоки, а Северная Кельтма была соединена с Южной Кельтмой Сев. Екатерининским каналом, теперь заброшенным. Вычегда от верховьев до впадения в нее р. Кулома играет роль сплавной реки; между Сысолой и Вымью она имеет уже ширину в 600 метр. и больше. После впадения р. Выми Вычегда становится мощной рекой, имеющей до 850 метр. ширины и скорость течения 2¼ клм. в час. На ряду с широкими плесами имеются и перекаты. Весной вода поднимается выше межени на 6,4 метра, в межень же глубина на перекатах доходит до 53 сант. (12 вершков).

Вдоль берегов р. Вычегды, на расстоянии от 2 до 20 клм. тянутся сенокосы и поля, после чего идут густые леса и местами непроходимые болота.

Река Печора—одна из мощных водных артерий севера, простирающаяся на 2,132 км., она вытекает с западных склонов Уральских гор.

Течение реки разделяется на три части: верхнее—до впадения Волостницы на протяжении 426 км., среднее—до впадения Ижмы, протяжением 1,272 км. и нижнее—до впадения в Печорскую губу Ледовитого океана, протяжением 426 км. Ширина Печоры в верхнем течении от 10 до 130 метр., в среднем она все расширяется и около впадения р. Усы разливается до 2½ км. и в устье доходит до десятка и более километров.

Основные притоки р. Печоры следующие: справа—Илыч, Щугор, Уса, Шапкина и слева—Мылва, Кожва, Ижма, Пижма, Цильма, Сула и многие другие, всего до 80 притоков. Весь бассейн Печоры включает пространство в 329,5 тыс. кв. км. Печора своими верховьями может быть связана с р.р. Обью, Камой, Вычегдой.

Длина основных водных путей в весеннюю воду, где свободно могут ходить пароходы, исчисляется в 3303 км. (3095 верст), в том числе Вычегда имеет 952 км. (893 версты), Вымь 241 км., Сысола 241 км., Печора 1386 км., Уса 266 км., Ижма 213 км. Причем Вычегда в засушливые годы имеет на перекатах глубину до 5½ четвертей на 687 км. пути, а Печора на 1219 км. судоходна за весь период лета. Остальные притоки летом становятся не судоходными и являются частью как сплавные. Навигационный период рек исчисляется от 5 до 6 месяцев в году.

Незначительное протяжение устроенных судоходных и сплавных путей, кратковременность периода навигации не позволяют в полной мере обслужить интересы и нужды населения края. Малый размер использования лесных ресурсов всецело зависит от неприспособленности мелких рек для сплава по ним лесных материалов, поэтому,

в целях планомерного развертывания эксплоатации лесов, необходимо улучшение водных путей. Только через проведение определенных мероприятий в этой области возможно оживить край, двинуть хозяйственную жизнь к развитию.

После ряда лет хозяйственной разрухи обращено внимание на водные пути и упорядочение движения по ним только за последние 3—4 года. Но отпускаемый кредит не в состоянии обеспечить нормальное состояние путей и на одну четверть, поэтому гражданские сооружения продолжают разрушаться, а речной фарватер засоряться.

По производственной программе Северного водного пути на 1926 год предполагается выполнить следующие работы по рекам Коми области:

Произвести дневную обстановку знаками на всю навигацию по р. Вычегде (от с. Усткулома вниз по течению)	687 км.
По р. Печоре (от пристани Якша до устья)	1461 „
Дневную обстановку только на весенний период по р. Сысоле (от устья)	114 „
По р. Выми (от устья)	159 „

Без сомнения, обстановка дневными знаками является уже некоторым улучшением, но более необходима также и ночная обстановка. Дноуглубительных работ не предполагается, за исключением установки одного камнеподъемника на р. Печоре. Из изыскательских и обследовательских работ предполагается лишь в 1927 г. исследование состояния Екатерининского канала и в 1929 году изыскание и составление проекта улучшения водного пути по направлению на Ухту. Из всей программы Сев. водпути явствует недостаточное внимание на упорядочение водных путей сообщения на территории Коми области, где совершенно отсутствуют железнодорожные пути. Тогда как основной задачей Сев. водпути и Сев. госпароходства является улучшение водных путей, приведение их в благоустроенное состояние и уже после этого, путем налаженного транспорта, связать отдельные районы области, дать возможность выбрасывать продукты местного производства на внеобластные рынки и ввозить в область необходимые товаропродукты.

Вот эти-то задачи указанными учреждениями выполняются слабо, что и вызывает относительно медленное развитие нашего хозяйства, особенно в Печорском крае. Единственный выход из этого положения, это сосредоточение данной работы в руках более заинтересованных учреждений по улучшению водных путей и обслуживанию водным транспортом Коми области. Здесь напрашивается вопрос об организации самостоятельного речного флота, обслуживающего интересы Вычегодского и Печорского бассейнов; также и в работе по улучшению водных путей не произойдет никакого сдвига, если Коми область, в лице Обисполкома, не примет в этом деле участия, и приведение водных путей в благоустроенное состояние затянется на добрый десяток лет.

Обслуживание *Вычегодского бассейна* производится Сев. госпароходством. До июня пароходы поднимаются по Вычегде до с. Усть-кулом и рейсируют по Сысоле, впоследствии же, когда реки мелеют, пароходное сообщение происходит только по Вычегде до Устьсысольска. Устьсысольск является главной пристанью, ее грузооборот в навигацию 1924 года выразился: по отправлению 12.8 милл. пуд. и по прибытию 2.5 милл. Общий же грузооборот по всему Вычегодскому бассейну в пределах области за указанный год исчислялся по отправлению в 24.6 милл. пуд. и по прибытию 3.7 милл. пуд. Из отправленного груза 75 % составляли лесные материалы. Кроме того, пассажирское движение исчислялось по отправлению до 59 тыс. чел. и по прибытию до 58 тыс. чел. Отправления в 1900 г., по данным оффициальной статистики, для Вычегодского округа Коми области определялось в 21.2 милл. пуд, в том числе приходилось на Верхне-Вычегодский район 8 милл. пудов, Устьсысольский 7.5 милл. пудов, Ношульский 3.1 милл. пуд. и Яренский 2.6 милл. пуд. Из приведенных данных видим, что грузооборот в настоящее время уже превышает довоенное; например, отправление в 1924 г. было более 1900 г. на 17 %. Дальнейшее экономическое развитие края будет давать все большее и большее количество грузов, следовательно появится потребность в увеличении тоннажа [1]).

Обслуживание *Печорского бассейна* в данное время производится Печорским госпароходством, организованным в 1923 году. В его состав входит 2 товаро-пассажирских парохода, общей мощностью в 95 лош. сил, 6 буксирных пароходов, общей мощностью в 122 лош. силы и 12 непаровых судов, грузопод'емностью в 200 тыс. пудов.

Печорский флот до революции принадлежал чердынским и местным купцам. В 1920 году было национализировано 14 пароходов и 20 непаровых судов и передано госпароходству. Постройка паровых судов относится к 1908—1912 г.г., за исключением трех пароходов. построенных в 1896, 1899 и 1903 г.г. Корпуса 6 пароходов деревянные и в 1923 году за ветхостью вышли из эксплоатации. Состояние непарового флота неудовлетворительное. За все время плавания непаровым и паровым судам капитального ремонта не производилось. Насколько стремительно шла разруха Печорского пароходства, можно видеть из следующих данных:

В 1913 г.	плавало	32	баржи,	с общ.	грузопод'емн.	в 704	т. пуд.
„ 1920	„	22	„	„		207	„
„ 1922	„	19	„	„		180	„
„ 1923	„	9	„	„		100	„

Без сомнения, на выбытие числа барж и на сокращение пароходства имели влияние и другие причины, как-то: прекращение лесоразработок, закрытие работ точильного камня и вывозки его и во-

[1]) Данных о тоннаже, обслуживающем Вычегодский бассейн, не имеется.

обще уменьшение грузов, но необходимо указать, что и за последний период уже при работе Сев. госпароходства на содержание Печорского флота в надлежащем порядке ассигнований почти не было. Ясно, при такой постановке дела обширная территория и особенно отдаленные районы, как Усинский, будет совершенно отрезана от внешнего мира, от всякой культурной жизни.

Дальше, расширение пароходства вызывается и тем, что в настоящем году уже приступлено к разработке местных богатств в крае, строится Печорлесом лесопильный завод, а с половины 1926 года начинается разработка и точильного камня и т. д. Только улучшение и расширение транспорта сможет вызвать более быстрый под'ем местного хозяйства, упавшего за время империалистической и гражданской войны.

Грузооборот Печорского бассейна, по данным 1900 года, по роду груза составлял (в тыс. пуд.):

РАЙОНЫ	По отправлению					По прибытию				
	Животных	Лесных	Ископаемых	Смешанных	Всего	Земледельческих	Животных	Ископаемых	Смешанных	Всего
Верхне-Печорский	1	2046	9	—	2056	183	1	15	1	200
Печорский	10	156	—	9	175	287	—	20	4	311
Всего	11	2202	9	9	2231	470	1	35	5	511

Наибольшая масса по вывозу приходилась на лесные материалы; затем на продукты животноводства (оленьи шкуры, мясо) и ископаемые, а по ввозу — на земледельческие продукты, ископаемые (железо, чугун и изделия) и т. д.

Грузооборот по Печоре за ряд последних лет сократился, что показывает следующая табличка:

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Грузооборот	50 т. п.	320 т. п.	956 т. п.	556 т. п.
Перевез. пассаж.	—	—	3 т. чел.	5 т. чел.

Из перевезенного груза в 1924 году приходилось на хлеб 82,0%, на соль—2,5%, на рыбу—2,0%, на железо и чугун — 0,7%, на керосин—0,6% и на прочие—12,2%.

До 1917 г. срочные рейсы по Печоре содержались чердынским купцом, совершая по 11 рейсов. За поддержание срочных рейсов правительство выплачивало ему от 20 до 40 тысяч рублей в год. В период с 1920 — 1925 г. срочные рейсы на Печоре не поддерживались.

Грузооборот по Печоре на предстоящие годы мы исчисляем, примерно, в следующих величинах (в тыс. пуд.), не считая лесных материалов:

По ввозу:

ГОДА	Хлебн. продукт.	Соли	Сахар и чая	Железа	Машин-вентаря	Сельхоз. орудий	Керосина	Разных грузов	Всего
1926	485	25	30	10	10	5	25	110	700
1930	715	40	48	18	30	12	35	150	1048

По вывозу:

ГОДА	Точильные изделия	Рыбы	Оленьих задков	Оленьей шерсти	Разных грузов	Всего
1926	100	50	20	5	10	185
1930	650	200	100	30	100	1080

Цифры по предполагаемому грузообороту взяты минимальные. Кроме того, восстановление лесной промышленности на много увеличит грузооборот Печоры. В 1926 году будет сплавлено до 100 тыс. бревен и до 50 тыс. шпал, в 1930 г. — 300 тыс. бревен и 250 тыс. шпал. Весь грузооборот на Печоре потребует тоннаж в следующем количестве:

ГОДА	Тов.-пасс. пароходов	Буксирных	Буксирных для сплава леса	Баржи с грузоподъемн. в 10—20 тыс. пуд.
1926	3	5	1	26
1930	3	9	2	60

Торговые взаимоотношения Печорского края происходили ранее с Приуральем, они производились через верховья р. р. Печоры и Камы. После революции данный путь, несмотря на всю выгодность, был заброшен и ввоз в Печорский край производился по Ледовитому океану через устье Печоры. В 1923 году ввоз через него равнялся 641,9 тыс. пуд. груза и 619 человек пассажиров, вывоз составлял 93,1 тыс. пуд. груза и 592 человека пассажиров. В 1924 г. ввезено 419,2 тыс. пуд. грузов и 642 пасс., вывезено 53 тыс. пуд. груза и 498 пасс.; кроме того, вывезено за границу 354 стандарта пиловоч-

ного лесоматериала, на сумму до 30 тыс. руб. В 1903 же году ввезено через Печорский порт до 12 тыс. пудов заграничных товаров и вывезено за границу 738,5 тыс. пудов.

Гужевые дороги. Экономике гужевого транспорта уделялось мало внимания, поэтому трактовые дороги часто строились без экономической целесообразности. В будущем в основу дальнейшего планового строительства гужевых дорог должно быть поставлено их экономическое изучение. Определение экономического значения гужевых путей должно опираться не только на выявлении продукции обслуживаемого района, его потребительской емкости и определении направления ввозимых и вывозимых из района грузов, но и на действии производительных сил, на анализе отдельных грузообразующих факторов и их взаимного влияния. Кроме того, экономика гужевого транспорта должна строиться в связи с водным и будущими железнодорожными путями. В данное время дороги мало изучены и кроме их направления и общей длины ничего сказать нельзя.

В Коми области насчитывается гужевых дорог всего до 5000 км., в том числе приходится на тракты государственного значения 714, областного—1720 и уездного—1062. Затем имеются еще дороги, соединяющие волостные центры —1451 км.

Тракты государственного значения по области следующие: *Усть-еловка-Якша*, протяжением 46 км., соединяет Печорский бассейн с Камским. Снабжение Печорского края и вывоз его продукции происходили через данный тракт. Здесь строится шоссейная дорога на средства НКПС; в данное время тракт в непроезжем состоянии. *Вятский* тракт (ст. Мураши, Котласской ветки, Пермской ж. д.—Усть-сысольск), протяжением 356 клм. Он служит главной артерией области. Грузонапряженность тракта до 1500 тыс. пудов; *Усть-сысольск-Ухтинский* (Усть-сысольск-Половники-Ухта-Сидорова изба), протяжением 312 км. является продолжением предыдущего тракта и соединяет нефтеносный Ухтинский район с бассейном реки Вычегды. Во второй своей части данный тракт находится в постройке, а потому в непроезжем состоянии, существует пока от Усть-сысольска до Половников—117 км.

Тракты, имеющие государственное значение, но содержащиеся на областном бюджете: Ижемский (Сидорова изба-Кедва-Карта-Ель-Ижма-Красный Бор-Усть-цильма), протяжением 310 килом., является продолжением Ухтинской дороги и соединяет два тракта (Усть-цильма-Архангельск и Усть-сысольск-Ухта). Постройка его еще не закончена. *Яренский* (Усть-вымь-Айкино-Яренск-Лена-Сольвычегодск-Котлас), протяжением 287 километров, идет параллельно р. Вычегде, охватывая все заселенные места. Является в то же время под'ездным трактом к пристаням, имея от себя несколько ответвлений. Проходит по области Коми на 87 км., а в остальной части—по Северо-Двинской губ.

Тракты областного значения: Вычегодский (Устьсысольск-Усть-кулом - Помоздино - Троицко - Печорск), протяжением 412 км., проходит параллельно р. Вычегде и соединяет ее с Печорой. *Удорский* (Половники-Турья-Глотово-Кослан-Разгорт-Ертом-Чупрово), протяжением 398 км., соединяет бассейны р.р. Мезени, Вашки, Выми и имеет дальнейшее направление по Архангельской губ.; является единственной дорогой, связывающей отдаленный Удорский район с областным центром, а также служащей по снабжению Удоры необходимыми продуктами фабрично-заводского производства и хлебом. *Усть-кулом - Дон* (Керчемья - Вочь - Гайны), протяжением 232 км. Данная дорога об'единяет Устькуломский уезд с Кудымкарским районом, пока работает от Керчемья до Вочь—68 км.. *Визинга-Кажимский завод-Кай* (Вятской губ.), протяжением 281 км., имеет целью об'единение коми населения Вятской губ. с Коми областью. Расстояние от Визинги до Кажима 152 км.

Тракты уездного значения: Занулье-Вомынск (Сев.-Двинск. губ.) *Пинюг*, Пермск. ж. д., протяжением 110 км. Данный тракт является ответвлением от дороги госзначения и имеет ближайший выход к ж. д. *Нювчимский* тракт (Устьсысольск-Шошка-Нювчимский зав.), протяжением 40 км., соединяет Нювчимский завод с окружающими волостями и с г. Устьсысольском. *Чухломский* тракт (Межадор-Чухлом), протяжением 17 км. *Устьнемский* тракт (Усть-кулом-Дон-Мыелдин-Пожег), протяжением 157 км., проходит вдоль р. Вычегды и является под'ездным путем к пристаням. *Богородский* Сторожевск-Большелуг-Богородск-Нившера), протяжением 84 км., идет вдоль р. Вишеры и является под'ездным путем к р. Вычегде и обслуживает Вишерский район. *Мординский* (Корткерос-Мордино), протяжением 71 километр, является под'ездным путем к Вычегде; *Изваильский*, протяжением 84 км., соединяет Каму с Вычегдой; только начат постройкой. *Ксенофонтовский* (Устькулом - Устьнем-Устьеловка), протяжением 150 км., в первой своей части проходит по Устькуломскому уезду, соединяет его с прист. Устьеловка, но в настоящее время тракт в непроезжем состоянии. *Буткансний* (Айкино-Буткан-Кослан), протяжением 160 км., соединяет Вычегодский район с Удорой; идет по сильно болотистой местности; малопроезжий. *Оквад-Палевицы - Часово-Ипатово*, протяжением 88 км., об'единяет волости, расположенные по берегу р. Вычегды и служит под'ездным путем к пароходным пристаням. *Мезенский* (Разгорт-Селиб-Мелентьево), протяжением 86 км., обслуживает данные волости, имеет продолжение в Архангельской губ.; *Серегово-Кылтовский детгородок*, протяжением 15 км., соединяет детский городок с пристанью Серегово и трактом госзначения.

Состояние грунтовых дорог по области, единственного постоянного средства сообщения, самое плачевное: полотно всех дорог в глубоких рытвинах и ухабах, канавы заплыли, просеки дорог заросли

высоким кустарником. Отжившие земские учреждения на дорожное строительство мало обращали внимания, дело велось без разумной системы и отпускаемый капитал поглощался на частичный ремонт плохо оборудованных дорог. Затем, в период гражданской войны производится некоторое улучшение дорог стратегического направления, но оно носило временный характер и не являлось также капитальным. В 1920—21 г. мобилизуется труд-гужповинность населения и военнодорожные отряды, которыми было сделано много работы для поддержания дорог от их полного разрушения.

Лишь только 1922 г. можно рассматривать как начало подхода к строительству гужевых дорог по области и капитального ремонта их. Отпуск средств на дорожное строительство за последние годы выражался в следующих суммах: в 1922—23 год. 11,5 тыс. рублей, в 1923—24 г. 87,8 тыс. руб., в 1924—25 г. 130,4 тыс. руб. и на 1925—26 г. предположено к отпуску 168 тыс. рус.

Новое строительство грунтовых дорог должно полнее отвечать экономическим интересам края, скорейшей колонизации его, совпадали бы с направлением предполагаемых ж.-д. линий—с одной стороны, и радиально подходили к ним и водным путям — с другой, и связывали бы экономические районы Коми области в единый хозяйственный организм. Такими дорогами мы считаем следующие:

Пинюг (ст. Пермск. жел. д.)-*Устьсысольск-Половники-Ухта — Ижма-Устьцильма-Индиго* 1365 км. Данная дорога существует от Пинюга до Занулья (110 км.)—как тракт уездного значения, от Занулья до Устьсысольска (170 км.) представляет часть Вятского тракта госзначения, от Устьсысольска до Сидоровой избы (310 км). представляет Устьсысольско-Ухтинский тракт областного значения, от Сидоровой избы до Устьцильмы (236 км) — Ижемский тракт. Промежуток между Половниками и Ухтой находится в постройке, тоже самое и Ижемский тракт, из всей линии только промежуток Устьцильма-Индиго (539 км.) требует запроектировки. Данный путь явится временной дорогой будущей железнодорожной магистрали Москва-Ухта-Индиго. Экономическое значение его для Коми области громадное. По ней движется основная масса грузов, охватывает всю территорию Коми области, пересекая ее в меридиальном направлении. Она в орбиту своего обслуживания включает массу населенных пунктов, затем залежи фосфоритов, железных руд, нефти, соли, лесные массивы, пушные и рыбные промыслы, является одним из важных постоянных путей для торговых взаимоотношений и товарообмена между областью и соседними губерниями. Достройка и капитальный ремонт дороги данного направления, играющего огромнейшее значение, является первоочередной задачей.

Ухта - Троицко - Печорск - Якша - Еловка - Чердынь, протяжением 716 км.—путь продвижения грузов с Камско-Волжского бассейна на Печору. Является одной из важных колонизационных линий, ибо как

сельско-хозяйственная, так и промышленная колонизация Печорского края будет итти почти исключительно по данному направлению. Кроме того, данный путь является старинной дорогой со времен Биармии и существующей до настоящего времени. Промежуток между Якшой и Устьеловкой (46 км.) признан государственно важным, и центром отпущены средства на сооружение здесь шоссейной дороги. Дорога от Еловки до Чердыни существует, необходимо сооружение промежутка между Якшей — Тр.-Печорском-Ухтой. Эта дорога совпадает с направлением ж.-д. ветки Пермь-Печора, будущей Омск-Индигской магистрали.

Устьсысольск - Гайна - Кудымкар (513 км.) связывает Коми-Пермяцкий край с Коми областью. Направление совпадает с системой Сев. Екатерининского канала, соединяющего Вычегодский и Камский водоразделы. По данному направлению идет заброска хлебных грузов из Камского района на Вычегду, он также явится колонизационным путем для заселения Вычегодского бассейна. От Устьсысольска до Усткулома существует тракт областного значения, от Усткулома имеется только проселочная дорога.

Ляпин-Щугор-Троицко-Печорск (497 км) совпадает с древним историческим путем новгородских ушкуйников. Данная дорога, по инициативе коммерсанта Сибирякова, была восстановлена в 1832 г. для завоза сибирского хлеба на Печору, которого перебрасывалось по ней до 100 150 тыс. пудов ежегодно. После того, как Сибиряков разорился, дорога была заброшена и теперь представляет зимняк, по которому ижемцы и щугорцы ездят за хлебом. Этот путь будет служить для товарообмена с Сибирским краем Печорского. Из Сибири будут поступать хлебные грузы, продукты оленеводства—мясо и шкуры, идущие в Ижемский район для выделки на замшу. Вместе с торговыми взаимоотношениями по данному пути будет итти колонизация прилегающих местностей.

Вот основные гужевые пути, которые являются первоочередными. Кроме них выплывает ряд дорог, радиально расположенных к указанным выше магистральным направлениям в качестве под'ездных путей. Капитальный ремонт основных трактов Коми области и постройка намеченных направлений закончат программу дорожного строительства и выдвинут вопрос сооружения железнодорожных линий и водных соединений.

Проектируемые жел.-дор. пути. К вопросу железнодорожного строительства необходимо подходить с ясным, обдуманным планом, охватывающим интересы общесоюзного значения, а отнюдь не исключительно местного.

Однако, можно отметить, что в проектировке железнодорожных трасс замечается явная тенденциозность, шедшая в ущерб более полному развитию производительных сил севера и рациональному обслуживанию его рельсовыми путями. Борьба из-за направлений

железнодорожных трасс на севере разрушала всякую, плодотворно намечающуюся работу в данной плоскости и в результате он до сих пор остается бездорожным, непроезжим краем, в котором целые обширные районы отрезаны друг от друга и тем лишенные почти всякой экономической целостности.

В целом ряде проектов нельзя не заметить местничества, где интересы общесоюзного масштаба отодвигаются на задний план и выдвигаются интересы отдельного района. Только правильное разрешение железнодорожной проблемы послужит залогом успешного развития производительных сил и увеличения товарооборота.

В связи с современной экономической конъюнктурой Союза и намечающимся интересом к богатым нетронутым северным окраинам, жизнь требует прокладки ж.-д. магистралей пионерного типа. Богатейшие лесные районы, крупные залежи полезных ископаемых и т. д. должны быть приближены к мировому рынку.

Оживление и пробуждение северной экономики пойдет через постройку такой ж.-д. магистрали, которая бы отвечала, во-первых, возможно-широкому и планомерному использованию лесных площадей, развитию лесной промышленности, разработке полезных ископаемых (нефть, каменный уголь, фосфориты, руды) и, во-вторых, созданию более тесной связи с внутренними рынками СССР, Сибирью и мировым рынком.

Отвечающими данным требованиям из нескольких десятков железнодорожных проектов являются: Москва-Ухта [1]) и Омск-Индиго. Первый путь соединяет крайний северо-восточный район с центрально-промышленным, имеет крупное государственное значение. Данная линия явится стимулом к колонизации севера, развитию разных видов промышленности, приблизит ухтинскую нефть к Московскому промышленному району. Районы, предположенные к обслуживанию намечаемой дорогой, включают ископаемые богатства (фосфориты, руды, нефть), лесные ресурсы, мясные, рыбные, пушные богатства.

Линия же Омск-Индиго даст выход сибирской экспортной продукции на мировой рынок по кратчайшему и более дешевому пути, ускоряющему и увеличивающему грузооборот Сибири.

До характеристики основных линий, предполагаемых к постройке, надо остановиться на существующих железных дорогах севера и их значении, что нам наглядно напомнит еще раз о серьезности подхода к осуществлению того или иного проекта. На севере мы имеем линию Вологда-Архангельск, представляющую из себя „коридор без дверей". Она не может производить эксплоатацию местных богатств,—в этом ее неудача, не говоря уже о том, что она заходит в тупик, каковым является Архангельский порт, замерзающий на 6—7 ме-

[1]) Как магистральное ответвление от Омск-Индигской магистрали.

сяцев. Дальше идет вторая линия Вятка-Котлас, которая тоже по существу оканчивается тупиком и не может быть продолжена. Вот два, ярко бьющих примера, которые заставляют достаточно серьезно учесть направление будущих ж.-д. магистралей и их конечные пункты. Тем не менее, ряд проектов имеет своим конечным пунктом Архангельск (Обь-Беломорская, Котлас - Архангельск, Устьцильма-Архангельск).

Интересно отметить решение секции путей сообщения Всероссийской ассоциации инженеров [1]), где говорится „в отношении железнодорожных путей следует отметить следующие исходные положения: особо стоит Индигская магистраль (Петропавловск-Индиго); выход по ней для сибирских грузов по морю короче, чем по каким нибудь другим линиям и она полнее всех перечисленных линий обслуживает экономические нужды Сибири, Урала и Печорского края".

Архангельск в XVII в. мог удовлетворять, как порт, всю Россию и север; с приобретением Риги, Петербурга он начинает терять свое значение. Открытие Мурманского порта еще больше умаляет значение Архангельска. С открытием же порта, обслуживающего Печорский край, Прикамье, Урал, Сибирский край, каковым явится Индиго, Архангельский порт будет обслуживать только Северо-Двинско-Беломорский район.

Давно исследователи, коммерческие люди, искали выход для сибирских богатств на мировой рынок. Теперь таковым приходится признать великий Северный морской путь. Но те климатические и морские неудобства, которые встречаются в сибирских условиях, организацию морского транспорта сибирских грузов на лондонский рынок делают рискованной. Этот путь открыт от сплошных льдов всего лишь на один месяц с небольшим. И вот, эта то непродолжительность открытия Карского моря и сопряженные с этим условия морского режима всегда будут служить непреодолимым препятствием экспорту сибирской продукции. Дополнением к Сибморскому пути может служить Омская и Зап.-Сибирская жел. дороги, соединяющие центр Западной Сибири с портами Европейской России. Но уже в довоенное время обе эти дороги были забиты грузами Европейской России и Сибири, кроме того, расстояние от Омска до всех портов не было меньше 3414 км.

Встает вопрос прокладки новой ж.-д. магистрали от Омска к ближайшему порту, отвечающему всем требованиям крупного морского порта, открытого для экспорта грузов круглый год. Таковой магистралью явится Омск-Индиго, ибо проект Омск-Индигской магистрали имеет все преимущества перед всеми проектами жел. дорог. И бухта Индиго, куда выходит магистраль, явится действительно окном в Западную Европу, Америку, той несбыточной мечтой незамерзающего открытого порта, которого давно ищет Западная Си-

[1]) „Вестн. инжен." за 1924 г. № 7. Москва.

бирь. Индиго, который до сих пор игнорировался при плановых распределениях транспорта грузов к портам, будет отстоять не далее, как на 2238 км., тогда как наиболее протежируемый порт Мурманск отстоит от Омска на 4264 км., т. е. на 2036 км. дальше, чем Индиго. Одесса отстоит от Омска на 4051 км., т. е. на 1813 км. дальше, чем Индиго; Новороссийск отстоит от Омска на 3965 км., т. е. на 1727 км. дальше; Ленинград от Омска—на 3198 км., т. е. дальше, чем Индиго, на 960 км., и, наконец, Архангельск, открытый в течение 5—6 месяцев, отстоит от Омска на 3024 км., т. е. на 786 км. дальше, чем Индиго. Сибирская продукция должна итти по Омск-Индигскому пути для того, чтобы быстрее попадать на заграничные рынки. Но в защиту данного проекта необходимо остановиться еще и по следующим причинам. Данная магистраль охватывает северо-восточный угол Европы – Печорский край, давая выход экспортным богатствам Печоры на мировой рынок. Кроме общего оживления хозяйственной жизни края и улучшения благосостояния населения заброшенной окрайны, магистраль свяжет открытый Печорский каменноугольный бассейн, подающий надежды стать одним из мощных каменноугольных бассейнов Союза, с северо-уральской горной промышленностью, не могущей развиваться за отсутствием топлива. Мы считаем ж.-д. проект на Индиго первоочередным и заслуживающим самого широкого внимания, ибо он, кроме удовлетворения экспортно-импортных возможностей Сибири и Северного Урала, также возродит экономику обширного и богатого зырянского края,

Магистраль должна пройти от Омска через Троицко-Печорск, Ухту, Устьцильму на Индиго. Это направление по воздушной линии будет равно 1929 км., из них горных участков 533 км. и равнинных 1396 клм. Кроме главной магистрали Омск-Индиго, хозяйственная жизнь обслуживаемых ею районов вызовет еще постройку разветвлений также магистрального типа.

1. Ответвление с 675 км. к юго-западу, через Ухтинский нефтеносный район, через г. Устьсысольск, Котельнич и Москву для эксплоатации ухтинской нефти и снабжения ею центрально-промышленной области. Мысль о соединении Москвы с Ухтой встала перед нами в 1919 году, когда Советская Россия была отрезана фронтом от бакинской нефти. Идея сооружения данной линии не ограничивается исключительно заинтересованностью ухтинской нефтью, ибо соединение промышленного района с Ухтой головным участком магистрали Сибирь-Ледовитый океан имеет значение не только общесоюзное, но и мировое,—происходит создание увязки экономических интересов Ц. П. О., с. в. части европейского севера, Западной Сибири и, наконец, с внешним рынком.

2. От 853 км. (Тр.-Печорск) по меридиану прямо к югу ответвление на Чердынь, Пермь, Уфу для вывоза хлебных грузов Приуралья, Прикамья и для снабжения этих районов печорской рыбой,

мехами, дичью, точильными изделиями, каменным углем и лесными материалами. По этому пути существует торговая связь уже столетия (Якша - Еловка).

3. Дальше можно отметить ответвление на Усу и Обь до бухты Находка, для вывоза каменного угля с Усы для морского пароходства, для уральской промышленности и для вывоза сибирских грузов нижнего течения р. Оби.

Жел. - дор. изыскания направления Омск - Индиго производились в 1918—19 и 1920—21 г.г. инженером Масловым, бухта же Индиго обследована экспедицией инженеров Ляхницкого и Наливайко. Ответвление Москва - Ухта, по распоряжению ГКГС, было обследовано инженером Розенталем в 1919—20 г. и инженером Матвеевым и Пермь - Печора инженером Будкевичем в 1922 г.

Остановимся на прочих существующих железнодорожных проектах севера. Художник А. Борисов выдвинул проект *„Великий Северный путь"*, соединяющий село Самаровское (на р. Иртыше при ее впадении в р. Обь)- Устьсысольск - Котлас - Елица - Сорока и Котлас - Вельск - Званка. Изыскания обоих линий производились с 1918—21 г. инженерами Новоченко, Розенталь и Зост.

А. Борисов выдвигает, с одной стороны, необходимость постройки Обь - Мурманской ж. д., с другой — утверждает невыгодность переброски сибирских мало транспортабельных грузов (хлеб, лес) на такое громадное расстояние, как от Ново-Николаевска до Ленинграда и Мурмана. Поэтому он предполагает частично выгружать идущие по Обь - Мурманской ж. д. сибирские грузы на Печоре и оттуда уже водным путем направлять на внешний рынок, благодаря чему должно произойти удешевление тарифа на 10—20 коп. с пуда, чем через Мурман. Эти аргументы разрушают выгодность борисовского проекта и выставляют необходимость постройки магистрали из Сибири не на Мурман, а на Печору (Индиго) и обвинения его в несерьезности индигского проекта неосновательны.

Дальше: линия *Котлас - Тюмень*, изыскания произведены в 1917—22 г. инженерами Матвеевым, Перловым, Сахаровым; *Обь - Беломорская ж. д.* — идея данной дороги принадлежит Вольтману, выступившему с нею еще в 1912 г., изыскания производились в 1916 г. инж. Сахаровым и линия *Котлас - Архангельск* — изыскания производились в период 1912—1913 г.г. Все указанные нами линии упираются или в Архангельск, или же идут на Мурман и Ленинград, удлиняя свое направление. Железнодорожная проблема севера теперь может быть разрешена вполне правильно с проведением жел. - дор. магистрали Омск - Индиго, каковую поддерживает Центр, Сибирь, Урал и Коми область.

Бухта Индиго. Исследование побережья Сев. Ледовитого океана установило, что *единственным пунктом, могущим удовлетворить исчерпывающим образом всем требованиям, пред'являемым к большому порту*

в открытом, ближайшем к Сибири и Печорскому краю море — является бухта Индиго. Бухта расположена с восточной стороны Чешской губы. До 1920 г. пустынная бухта была мало кому известна, о ней указывал лишь адмирал Крузенштерн в средине прошлого века. В лоциях Северного Ледовитого океана о ней упоминается мало, хотя морская карта Дриженко (1903 г.) правильно определяет ее состояние.

Но при ближайшем обследовании установлены чрезвычайные неудобства Печорского лимана — передвижное песчаное дно, огромный бар, продолжительное замерзание — до 9 мес. После этого для будущего порта намечались Хайпудырская губа, остров Варандей, Болванская губа, но не Индигская губа. Тем не менее, некоторые деятели водного и железнодорожного транспорта [1]) глубоко были убеждены в прекрасных морских качествах бухты, на основании морских карт, географических данных, а также разветвлений нордкапского течения, описанного у Книповича и настаивали на детальном обследовании бухты для устройства порта, обслуживающего интересы Сибирского и Печорского края. Только в 1921 г. в комиссии по новым дорогам при Главкомгосоре было постановлено отпустить средства на обследование бухты Индиго. В 1921 — 22 г. были произведены промеры глубин бухты, проверена морская карта, установлено, что она была открыта во время войны $9^1/_2$ месяцев. Дальнейшее обследование установило, что сюда доходит ветка Гольфштрема. Изучение сроков вскрытия и замерзания реки Индиги, впадающей в бухту, дало надежду на поддержание свободного выхода в океан при помощи ледоколов. Устье реки Индиги защищено от ветров всех направлений и в естественном состоянии представляет внутренний рейд порта, допускающего стоянку океанских судов, с осадкой в 35 футов. Водная территория порта имеет площадь свыше 19 кв. верст, а также значительную площадь берегов, удобных для устройства причальных линий. Местность дает полную возможность устройства города и большой железнодорожной станции. Верховья реки Индиги, благодаря наличию лугов, запасов рыбы, зверя, дичи, удобны для заселения. Кроме всех вышеуказанных качеств, бухта Индиго еще будет иметь, с одной стороны, стратегическое значение, находясь под прикрытием Колгуева и, с другой, как промежуточного опорного пункта для грузов Карской экспедиции, занимающейся перевозкой грузов по Великому Северному морскому пути. Карская экспедиция, имея базу в Индиго, получает возможность совершить в течение навигации два рейса, что еще увеличит количество перевозимого груза.

[1]) 1) Доклад В. Я. Белобородова в комиссии Вурцеля в 1909 г. по — Северному морскому пути; 2) доклад его же в комиссии Штофа об использовании ухтинской нефти; 3) доклад его же в 1919—20 г. в Институте Экономических Исследований; 4) доклад Иогансона в комиссии главвода 1918 г. о водном соединении Оби с Печорой; 5) доклад Маслова в 1920 г. в сибирских учреждениях и т. д.

Конечно, 3-4 летними исследованиями нельзя окончательно установить метеорологических и других условий морского режима местности, требующего изучения десятки лет. Поэтому ряд заинтересованных организаций, как-то: сибирская секция Госплана СССР, Цурек НКПС, общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (в Москве), местные научные организации Урала, Сибири, области Коми ставят вопрос о необходимости изучения бухты Индиго во всей широте.

Однако, уже теперь, суммируя данные всех изысканий, можно говорить, что возможность устройства Индигского порта, как вовлекающего в орбиту своего влияния огромнейшую территорию СССР, путем проведения сверхмагистрали Омск-Индиго, соединения р. Индиго с Печорой, Обью, Камой — вполне доказана.

Проектируемые водные соединения. Отсутствие удобных дешевых путей сообщения ставит ряд непреодолимых препятствий к развитию наших экспортных возможностей, поэтому появляется необходимость создания таковых. Основные водные соединения диктуются экономическими, географическими, топографическими условиями зырянского края.

Торговля с Печорским краем издавна ведется через Камо-Печорский водораздел, причем, по условиям транспорта, товарооборот затягивается. Другой путь, связывающий Печорский край с внешним рынком — это морской путь через устье Печоры и Северный Ледовитый океан. По условиям плавания морской путь нельзя признать удовлетворительным. Благодаря наличию мелководного бара, частым туманам, бурям, плавающим льдам, устье Печоры мало доступно для глубоко сидящих морских пароходов и, кроме того, открыто для навигации всего до трех месяцев, максимум четыре.

Несмотря на такие ненормальности путей сообщения, все же в Печорском крае грузооборот непрерывно возростал и в последнее время перед войной характеризовался следующими цифрами (в тысячах пудов).

Ввоз:	
через Камский волок	560
„ Архангельск (морем)	350
из-за границы	80
Итого	990
Вывоз:	
через Камский волок	180
в Архангельск (морем)	70
за границу морем (исключительно доски)	3150
Итого	3400

Таким образом, общий грузооборот можно принимать до 4,5 милл. пудов.

Для обеспечения населения привозными товарами, необходимо устройство непрерывного водного пути, соединяющего Печорский

край с Камским районом. Данный путь также будет играть крупную роль в деле колонизации, эксплоатации богатств и вообще в развитии производительных сил края.

Кроме этого пути необходимо создать также и путь, обеспечивающий возможность широко поставленного экспорта лесоматериалов р. Печоры и ее притоков и др. ресурсов края за границу. Таковым явится *Печоро-Индигское* водное соединение, с глубоким морским портом в устье р. Индиги.

Необходимо остановиться на экономической целесообразности их эксплоатации, возможном грузообороте и технических возможностях намечаемых водных соединений.

Одним из основных богатств Печорского края является лес. Кроме леса, Печорский край имеет ряд других естественных богатств—нефть, каменный уголь, руды, точильный камень, затем рыба, пушнина и другие богатства — все это может дать большие доходы государству при правильной постановке эксплоатации их.

Вопрос *о соединении Камы с Печорой* впервые возник в 1789 г., посредством соединения рек Колвы и Умпеля. В 1836 году предположено прорыть канал между Вогулкой и Волостницей. Однако, несмотря на давность возникновения вопроса, он до настоящего времени не получил надлежащего разрешения. Секция путей сообщения Всеросс. ассоциации инжен. в 1924 году приняла следующие положения: [1]) „необходимо использовать *изыскания Печоро-Камского водного пути для скорейшего сооружения канала, приобщающего к общей жизни страны богатейший Печорский бассейн с его лесами, рыбными богатствами, топливными и рудными фондами. Необходимо также закончить изыскания Печоро-Индигского и произвести изыскания Обь-Усинского искусственных водных путей, обещающих оживление Печорского края созданием водного транзита сибирских грузов на Индигу*".

Направление указанного соединения таково: вверх по Каме, по Вишере, Колве, Вишерке, Березовке, Еловке, Вогулке, Еловско-Печорскому водоразделу, Волостнице до впадения ее в Печору и вниз по Печоре. Работы по осуществлению Камо-Печорского водного соединения предполагаются следующие: создание пути для судов с осадкою в 10 четв. весной и 4 четв. в межень, которое потребует шлюзования от дер. Семисосен на р. Вишерке, у Чусовского озера, по Березовке, по каналу до выхода его в Печору на 31 версте вверх от Якши. Длина шлюзованного участка 82 версты с падением в обе стороны 21 саж. Полная стоимость данного водного соединения выразится в 6946 тыс. рублей. Стоимость провоза пуда груза на участке Троицко-Печорск - Пермь, с погрузкой и выгрузкой, составит около 10 коп., теперь же провоз на это расстояние обходится около 60 коп.

Печоро-Индигское соединение намечается следующим образом,— с Печоры на Сулу по каналу длиною в 20 верст и р. Индиге. Паде-

[1]) „Вестник инжен." за 1924 г. № 7, Москва.

ние водораздела со стороны Сулы в 13,5 саж. преодолевается 6 шлюзами с напором 2,25 саж.; падение со стороны Индиги 9 саж., преодолевается 4 шлюзами; падение самой реки Индиги от канала до бухты 9 саж., преодолевается 4 шлюзами и 2 плотинами. Продолжительность навигации проектируемого пути 120—140 дней. Приблизительная стоимость выразится в 19000 тыс. руб. Его грузооборот можно ожидать до 85,8 милл. пудов, в том числе (в тыс. пуд.) лес—60, уголь—8, рыба и морской зверь—10, соль—1,5 и т. д.

Оборудование Индигского порта обойдется около 6957 тыс. руб. Общая стоимость Камо-Печорско-Индигского соединения с портом определяется около 32957 тыс. руб. С постройкой железной дороги Омск-Индиго, а также водных соединений Кама-Печора, Печора-Обь, Печора-Индига грузооборот порта увеличится до 400 милл. пуд.

Дальше идет *Сев. Екатерининский водный путь*, являющийся составной частью двух вариантов соединения Камы с Печорой (Кама-Екатерининский канал-Верхн. Вычегда-Южн. и Сев. Мылвы-Печора и Кама-Екатерининский канал-Верхн. Вычегда-Вычегодская Черью-Ижемская Черью-Ижма-Печора), но в то же время имеет вполне самостоятельное значение, как путь для соединения Камы с Северной Двиной.

Работы по прорытию канала начаты в 1787 году. В 1803 г. были возобновлены, в 1809 г. снова прекратились и возобновились только в 1816 году и продолжались безостановочно до 1822 года, когда канал и был закончен.

Грузопод'емность судов, ходивших по каналу, была от 6 до 8 тыс. пудов. Товарообмен происходил между восточной частью бывш. Вологодской и бывш. Пермской губерниями. Но канал существовал всего 16 лет и в 1838 году оффициально был закрыт. В 1885 году Чердынское уездное земство опять обратило внимание на канал и обследовало Южн. и Сев. Кельтмы и состояние самого канала. Из доклада исследователя земству видно, что „грузов было достаточно и, если впоследствии проход грузовых судов сократился, то не потому, что не было достаточного количества грузов, транспортируемых этим путем, а благодаря дурной организации администрации, которая не только не старалась облегчить плавания судов по каналу но еще, напротив, ставила на каждом шагу препятствия судовладельцам и о сооружениях канала нисколько не заботилась, отчего последний пришел в крайнюю ветхость, а затем и негодность"' Однако, несмотря на то, что канал был сильно засорен и вызывал затруднения при передвижении, связь Камы с Вычегдой по каналу все же не прекращалась до сих пор. Теперь сообщение бывает только весной и осенью, во время большой воды. По системе Екатерининского канала перебрасывались с Камы пермская соль и хлеб до 100 тыс. пудов на зырянских дощаниках, грузопод'емностью в 200—400 пуд.; переезжают дроворубы-зыряне на уральские заводы. Ма-

лая заброска грузов об'ясняется заброшенностью канала. Между тем, данный путь является самым кратчайшим и дешевым для завоза хлебных и других грузов из Прикамья на Вычегду, продвижение же их окружным путем, по железной дороге, лишь удорожает. Данное положение заставляет обратить серьезное внимание и на очередь дня поставить вопрос о расчистке и углублении канала, а также шлюзования прилегающих речек. Стоимость восстановления канала, имеющего протяжение 18 клм. и водного пути для движения по ним грузовых караванов, состоящих из плоскодонных паусков. определяется с постройкой пристаней, складов, подвижного состава в 1981 тыс. руб.

Все вышесказанное суммируем и подведем ему итог следующими словами:

1. Коми область стоит перед полной неблагоустроенностью естественных путей сообщения и отсутствием каких бы то ни было искусственных путей, как-то: железных дорог и канальных соединений наших речных систем.

2. Хозяйственный и культурный рост области будет зависеть в первую очередь от упорядочения существующих путей сообщения и организации налаженного по ним транспорта и сооружения искусственных путей. Без упорядочения и разрешения транспортного вопроса нельзя говорить о развертывании нашего хозяйственного строительства.

3. В целях улучшения водных путей и приведения их в благоустроенное состояние и установления по ним налаженного транспорта, необходимо сосредоточить эту работу непосредственно в руках Коми области, как наиболее заинтересованной в создании самостоятельного речного флота для обслуживания Вычегодского и Печорского бассейнов. Только при этом условии и при поддержке центра можно надеяться на проведение работ по упорядочению водных путей и водного транспорта в области.

4. В целях приведения гужевых дорог в проезжее состояние и сооружения новых, необходимо сосредоточить работу как на госдорогах, так и на дорогах местного значения при Коми Обисполкоме.

5. Из необходимых для Коми области искусственных путей сообщения можно остановиться на железнодорожной магистрали Сибирь-Ледовитый океан (Омск-Индиго) с ответвлениями: Ухта-Москва, Печора-Пермь, Уса-Обь и водных соединениях Печора-Кама, Печора-Индиго, с глубоким морским портом в бухте Индиго и Сев. Екатерининском канале.

П. М. Гуляев.

Сельское хозяйство.

Основным занятием населения области является сельское хозяйство. Им занято не менее как 75% всего населения. Причем в южных районах области этот процент выше, чем севернее он постепенно снижается и в притундровой полосе мы уже не встретим занимающихся этой отраслью хозяйства, за исключением оленеводов. Но и в южных районах число хозяйств не так уже велико, которые исключительно бы жили доходами от сельского хозяйства, большинство их имеют еще и другие занятия, носящие внеземледельческий характер.

В прошлом сельское хозяйство занимало более видное место в крестьянском бюджете, чем сейчас. На рынок выбрасывались не только продукты животноводства, как в настоящее время, но и зерновые продукты. Еще полстолетия тому назад из пределов Сысольского уезда (в настоящих границах), по данным бывших торговых фирм Забоева и Кузьбожева, вывозилось в Архангельск до 30 тыс. пудов хлеба, главным образом ржи. Затем, сравнительно незначительные излишки хлеба бывали в волостях — Мординской, Вочевской, Керчемской, Деревянской и Ручевской (современного Усть-кулом-ского уезда), из которых также таковые вывозились. В 1888 году в Архангельский порт было доставлено более 40 тыс. пудов ржи.

Раньше большая часть валового сбора хлебов получалась с подсек, на которых урожай в отдельных случаях достигал сам 20, что было нередкостью, как указывают данные экспедиции [1]). С прекращением подсечного хозяйства сбор хлебов значительно сократился, начался ввоз его даже и в те волости, откуда он прежде вывозился.

Для определения возможности возделывания хлебов в южной части Коми области, рассмотрим среднюю температуру и количество выпадаемых осадков за период вегетации в отдельных пунктах об-

[1]) „Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-сысольского уезда", под редакцией Рума. Пермь. 1903 г.

ласти, сравнивая таковые с другими губерниями, где вполне возможно возделывание хлебов.

Устьсысольск	12,4°
Село Ношуль (Коми обл.)	13,7°
Никольск (Сев.-Двинск. губ.)	13,6°
Чердынь	12,7°
Тотьма (Вологодской губ.)	13,38°
Томск	13,2°

Из этих данных видно, что температура Устьсысольска ниже Чердыни, в Ношуле выше, чем в остальных пунктах. На развитие хлебов огромное влияние оказывает понижение температуры в летние месяцы. В районе Устьсысольска в летние месяцы падение температуры до ноля за 35-летний период наблюдалось всего один раз (в июне). Для нормального дозревания хлебов необходима определенная сумма температур. Проф. Прянишников [1]) указывает, что для средней полосы России, для ячменя необходимо 1750°, для ржи 1700—2490° и для овса 2100°. С продвижением на север необходимая сумма температур уменьшается, зато долгота дня увеличивается, в связи с чем идет более энергично суточный рост растений. Северо-восточная часть области (Троицко-Печорск, Щугор) характеризуется средней температурой в вегетативный период 9,8°—10°. В этих пунктах хлеба вызревают не каждый год, что особенно часто случается в Щугоре.

Осадков по всей территории выпадает вполне достаточно и можно считать область районом избыточного увлажнения. За пятилетие (1920—25 г.г.) по г. Устьсысольску, в среднем, за год выпало осадков, по данным местной метеорологической станции — 573 мм. Эта цифра значительно выше, чем указывает Городненский.

Практика показывает, что на величину урожаев хлебов влияет направление склонов; это же подтверждает и Рума.[2]) Наиболее благоприятные склоны считаются южные и юго-западные. На полях, расположенных по этим склонам, урожаи бывают всегда выше, чем на склонах, направленных на восток, север и т. д. Так, участки, одинаковые по почвам, но расположенные по раззличным скатам, дают такие результаты:

1) скаты южные и юго-западные дают урожай на различных почвах (в пудах)—142, 125, 110, 94 и 84;

2) скаты юго-восточные, западные и северо-западные — 59, 65, 82 и 84;

3) скаты северные и северо-восточные—44, 64 и 80.

Еще отметим один природный фактор, влияющий на понижение урожайности,—это заморозки, от них иногда случается полная

[1]) Проф. Прянишников „Частное земледелие".

[2]) Л. Рума и др. „Итоги экономич. исследов. крестьянск. населения Устьсысольского у., Вологодской губ." Т. I. 1903 г.

гибель хлебов, на участках, расположенных в лесных массивах или же вблизи болот.

Земельные с.-х. угодья и землепользование. Обеспеченность населения сельско-хозяйственными угодьями, по данным 1924 г., видна из следующей таблицы:

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	Количество хозяйств	Количество населения	Площ. угод. (в десят.)		Всего с.-хоз. земли	Приход. пахотн. десят.		Прих. всех с.-х. угодий	
			Пашни и усадебной	Сенокоса		На 1 едока	На 1 хозяйство	1 хозяйство	1 едока
Сысольский	14718	76156	15972	77119	93091	0,2	1,08	6,3	1,2
Устькуломский	11777	53994	11104	39365	50369	0 2	0,94	4,2	0,9
Усть-вымский	10285	47180	9847	35242	45089	0,2	0,95	4,38	0,95
Ижмо-Печорский	4859	25578	2512	15718	18230	0,09	0,51	3,75	0,7
Итого	41639	202908	39445	167444	206889	0,19	0,94	4,9	1,0

Соотношение пашни к сенокосу по области, в среднем, составляет как 1 : 4,24. Каждое хозяйство стремится обеспечить себя сенокосными угодьями, чтобы увеличить количество скота и обеспечить пахотные угодья навозом.

Первое юридическое оформление землепользования крестьян области было произведено в 1784 году при генеральном межевании, путем нарезки по 15 десятин земли на ревизскую душу. Нарезка произведена узкими дачами по берегам рек, где расположились селения, не считаясь ни с качеством земли ни с хозяйственной целесообразностью. При наличии громадных свободных площадей земли, первоначальная система хозяйства была подсечная, но затем, с увеличением населения и с исчезновением вблизи селений годных земель для подсек, данная система переходит в зерново-паровую, которая сохранилась до самого последнего времени. Но все же надо сказать, что подсечная система отдельными хозяйствами применяется и в настоящее время как для хлебов, так и для посева льна. Особенно льняные подсеки наблюдаются в волостях: Спасспорубской и Лоемской.

На форму землепользования оказывали влияние и существовавшие формы землевладения. При громадных площадях свободных земель первоначально было право захвата, затем оно, с уменьшением удобных земель для расчисток и с ростом населения, заменяется общиной, но участки, разработанные из-под леса, общинным владениям не причислялись, оставались они определенное число лет в единоличном владении, причем последнее определялось в зависимости от ко-

личества труда, вложенного на разработку этих земель. Раньше никакой регистрации о произведенных расчистках не велось и в отдельных хозяйствах эти участки земли передавались по наследству, случалось в продолжении 50 и более лет. Сенокосные угодья в передел поступают в более короткий срок, лет через 10—15, так как труда затрачивается для этого значительно меньше.

Земельные переделы, как ранее, так и теперь, производятся по области, большею частью, по едокам. Во многих волостях полного передела уже не было десятки лет, совершались лишь частные уравнения путем скидок и накидок. Обеспеченность населения надельными землями из общин очень мала, благодаря чему, в целях расширения размеров пахотной земли, беспрерывно ведутся новые расчистки и распашки. Вследствие этого, соотношение между землями надельными (общинными) и подворно-индивидуальными (чищебами) по волостям различно. Для характеристики приведем данные за 1902 г., полученные путем инструментальной с'емки по волостям Устькуломской, Помоздинской и Устьнемской. Так, на каждые 100 десятин надельной земли приходилось подворно-индивидуальной по Устьнемской волости 223 десят., Устькуломской — 124 дес. и Помоздинской — 62 дес.

Дальше — никакого поземельного устройства, начиная с 1784 г по области не производилось, если не считать не оконченные работы 1912—17 г.г., вследствие чего получалась чрезмерная запутанность в границах не только между селениями, но и между волостями. Замечается повсеместно мелкополосица и дальноземелье. В отдельных волостях общинная земля разбита на мелкие кусочки размером до 18 кв. сажень. (Сторожевская вол.), число таких полос достигает 25—30. При таком дроблении земли, конечно, нельзя и говорить о рациональном ведении хозяйства. Поэтому вопрос о проведении землеустройства является первоочередным.

Основная система земледелия в Вычегодском округе—паровозерновая с трехпольным севооборотом: пар, рожь и ячмень по удобрению. В Ижмо-Печорском уезде однопольный севооборот с высевом ячменя и встречается переходный: четыре года подряд высевается ячмень, затем пар, рожь и опять ячмень. При разделке новых земель севооборот также своеобразен; существует такого рода чередование: рожь, пар, рожь, иногда, если считают, что можно снять еше урожай, то еще пускают под пар и осенью высевают по нему рожь, затем, большею частью, вносят навозное удобрение и высевают ячмень, на следующий год пар, осенью рожь и, наконец, данный участок вводится в общий севооборот.

Прежде чем приступить к характеристике полеводства, сделаем краткое описание почв области.

Почвы. Специальных почвенно-ботанических исследований по всей области не было, лишь в отдельных районах экспедициями по

выяснению колонизационного фонда частично изучались и почвы. Так, по данным экспедиции по исследованию земель Печорского края в 1908—09 г.г. [1]), было установлено до семи почвенных групп: 1) дерновые, 2) подзолистые, 3) песчаные подзолы, 4) сыпуче-боровые пески, 5) полуболотные, 6) болотные и 7) долинные. По данным почвоведа Искюль, для сельско-хозяйственного использования *пригодными оказались группы почв: дерновые, подзолистые различной стадии подзолообразовательного процесса и в слабой стадии заболачивания и долинные.* Для превращения больших пространств земель остальных групп почв в сельско-хозяйственные угодья потребуются большие затраты средств и сил.

К дерновым почвам относятся не подвергшиеся процессам оподзаливания или процесс оподзаливания начался лишь в нижних слоях. Причем дерновые почвы, в свою очередь, разделяются на темные и светлые. Толщина слоев А и В колеблется в значительных пределах и достигает до 40 сантиметров; по отдельности слой А от 3 до 10 и В от 4 до 30 сантиметров. Гумус имеет слабо-выраженную кислотность и его находится до 8%. Эти почвы являются лучшими по своему качеству и крестьяне относят их всегдак первому сорту. Эта группа почв, главным образом, находится в юго-западной части области, в районе реки Лузы, а также можно встретить по склонам берегов рек вблизи селений.

Подзолистые почвы имеют ясно выраженные подзолистые горизонты. Горизонт А резко отделяется от ниже лежащего слоя. Гумусом они значительно беднее дерновых и в особенности горизонт В. Соотношение гумуса в горизонтах А и В равно, примерно, 3,2 : 1, но так как содержат большое количество минеральных солей, то, под влиянием правильной обработки и внесения удобрительных органических веществ, дают высокие урожаи. Эти почвы по своему качеству считаются вторыми после дерновых и главная масса пахотных угодий области расположена именно на этих почвах.

Песчаные подзолы и сыпучие боровые пески почти непригодны для сельско-хозяйственных угодий и использование их возможно только при вложении значительных затрат. Гумус в этих почвах находится в очень незначительном количестве; соотношение гумуса в горизонтах В к А колеблется как 1 к 3,8 до 11,5.

Болотные почвы имеют большое количество гумуса в горизонте А, а соотношение гумуса в горизонтах доходит до 18,3.

Минеральных соединений, необходимых для нормального развития растений, первые две группы почв имеют достаточное количество. В отдельных образцах этих почв в соляно-кислой вытяжке находилось K_2O — 0,846 и P_2O_5 — 0,085%. В северных почвах количе-

[1]) Труды экспедиции по исследованию Печорского края, Волог. губ. Изд. под редакцией П. И. Соколова. Том II.

ственное содержание гумуса и минеральных веществ имеют значение не только в горизонте А, но и в горизонте В, из-за незначительной толщины таковых. По данным почвоведа Искюль, содержание гумуса в горизонтах по отдельным группам почв колеблется в следующих пределах (в процентах):

	Горизонт А	Горизонт В
В дерновых	4,047— 8,343	1,505 – 3,720
„ подзолистых	3,367— 6,185	1,207—2,107
„ подзолах	0,776— 3,692	0,085—0,873
„ подзолисто-полуболотных	8,075 11,116	1,086—1,606

Долинные почвы, образовавшиеся из наносного происхождения, довольно богаты перегноем, перегной расположен слоями, перемежаясь с наносными почвами. На этих почвах расположена главная масса заливных луговых угодий.

По механическому составу почвы области в своей массе имеют легкие суглинки, супески и пески, тяжелых суглинков и глинистых почв очень мало. В Устькуломском уезде встречаются почвы, богатые известью.

Полеводство. Главными посевными культурами в Коми области являются: ячмень, на который приходится 46%, затем рожь до 35% от всей посевной площади, т.-е. культуры наименее требовательные к климату. Посев овса можно встретить почти во всех волостях Сысольского уезда и в меньшей части Устьвымского и Устькуломского уездов, в припечорских волостях данная культура уже не вызревает. Пшеница встречается во всех уездах, за исключением Ижмо-Печорского. Наблюдается довольно характерное явление, иногда дозревают отдельные сорта яровой пшеницы и на полях Устьцилемской агрометеорологической станции.

За последние годы посевная площадь претерпела ряд изменений. Для рассмотрения этих изменений по годам, воспользуемся данным кон'юнктурного обзора Коми области [1]). Общая посевная площадь, включая и приусадебные посевы, в 1917 г. равнялась 30,888 дес. Если данный год возьмем равным 100, то изменения по годам шли таким образом [2]): в 1920 году составляло 66,8%, в 1922 году—81%, в 1923 г.—85,2%, в 1924 г.—90,2% и в 1925—95,2%. Следовательно, посевная площадь не достигла еще размеров посева 1917 года. По нашему же мнению, в данном случае происходит недоучет посевной площади, особенно часть ее скрывается на новых расчистках и распашках. Резкое падение посевной площади наблюдалось в 1920 г., но и тут приходится сказать, что столь резкое падение не должно быть, это можно выявить сравнительно небольшим ввозом хлебных

[1]) „Кон'юнктура хозяйства Коми области за 1 полугодие 1923—24 год и за первые три квартала 1924—25 года". Издание Обплана 1925 г.

[2]) Подробно см. прилож. к статье, табл. 1.

продуктов в данном году. Действительно недостаток в хлебе хотя и чувствовался, но он проявлялся резко лишь в тех волостях, где это всегда бывает, а именно в Вишерском и Вымском районах.

Изменения в размерах посевных площадей по уездам происходили весьма неравномерно. Так, например, в Сысольском уезде посев сокращался в 1920 г. на 25,4% против 1917 г., в Устькуломском на 30%, Устьвымском на 51,1% и по Ижмо-Печорскому на 13,1%. Наибольшее сокращение посевной площади достигло в Устьвымском уезде, где в 1918 году территория уезда была ареной гражданской войны и крестьянские хозяйства наиболее всего пострадали. В дальнейшие годы шел усиленный восстановительный процесс и в 1925 г. поуездные посевные площади, по сравнению с 1917 г., выразились в процентном отношении в следующих цифрах: Сысольский уезд—106,3%, Устькуломский—92,3%, Устьвымский—79,9% и Ижмо-Печорский—110,7%. В данном случае наименьшее развитие посевная площадь получила также в Устьвымском уезде, здесь необходимо искать и другие причины,—это понижение урожайности в последние годы, недостаточный заработок от местных промыслов, вследствие чего население стремилось покрыть дефицитную часть своего бюджета уходом в большом числе на побочные заработки на Урал для рубки дров, на сплав леса, а оставшаяся часть населения не в силах была произвести расширение посевной площади. Сысольский уезд, являясь наиболее земледельческим, естественно, принял все меры к расширению посевной площади и, надо считать, что таковая будет расти и в дальнейшем. Доказательством этому может служить стремление населения увеличить количество скота, как производителя навоза. В Ижмо-Печорском уезде, в связи с малым ввозом хлеба в период продразверстки, а затем и вследствие высоких цен на хлебные продукты, посевная площадь также быстро увеличилась, еще в 1923 г. она почти сравнялась с таковой 1917 г., а в 1925 г. уже была выше на 110,7%.

Просматривая соотношение площадей под отдельными культурами, можно сказать, что при продвижении с юга на север это соотношение меняется [1]). В южных частях области на первом месте находится рожь, затем овес и ячмень, продвигаясь на север, овес переходит на третье место; одновременно с этим и площадь под рожью постепенно уменьшается, увеличиваются посевы ячменя. В Устькуломском и Устьвымском уездах площадь под рожью уже меньше, чем под ячменем, и овес переходит на четвертое место, а третье заступает картофель. В остальных волостях Ижемского уезда рожь уже совершенно не высевается. Из технических культур в первых трех уездах распространены лен и конопля. В большинстве районов лен высевается для собственного потребления; для

[1]) Подробно смотри прилож. к статье, таб II.

продажи он высевается лишь в Прилузском районе, в особенности в волостях Спаспорубской и Лоемской. В этих волостях лен высевается в значительном размере на подсеках. Из других культур в последние годы начали распространяться—горох, корнеплоды и травы. Особенно заметен рост посевов картофеля, посевная площадь которого достигла в 1925 году 7% против 4,8% 1917 г. к общему посеву. Посевы трав и корнеплодов указывают на улучшение кормления скота и вообще на начало изменения организационного состояния сельского хозяйства. Таким образом, мы видим, что соотношение культур в 1925 г. против 1917 г. изменилось в сторону расширения площади под новые культуры и уменьшения площади под хлебами.

Для характеристики полеводства необходимо рассмотреть *урожайность хлебов* [1]). Средняя урожайность хлебов по област и значительно выше таковой РСФСР. Это об'ясняется отчасти лучшей обработкой земли и большим унаваживанием полей. В последние годы урожайность по области, как и повсеместно по СССР, резко падала, на что влияло уменьшение скота, как рабочей силы, и получаемого от него навозного удобрения, затем недостаток сельско-хозяйственного инвентаря, отсутствие рабочих рук и др. Кроме того, в 1923 и 1924 г.г. урожаи были низки и вследствие обильного выпадения осадков в вегетационный период, в результате чего не было достаточной аэрации почвы из-за избыточного увлажнения последней, затем в 1924 г. по всей области была распространена ржавчина.

С улучшением техники обработки почвы, с введением в полевую культуру корнеплодов и клубнеплодов, посева трав и сортирования зерна, пусть даже в незначительной части районов и притом небольшими пятнами, то все же урожайность в дальнейшие годы, надо полагать, будет не понижаться, а повышаться.

Сравнивая среднюю урожайность Вятско-Ветлужского края с таковой по Коми области, нетрудно заметить, что она в последней выше, чем в первой. По Вятско-Ветлужскому краю [2]) урожай ржи колеблется от 39 до 54 пуд. с десятины, ячменя от 35 до 52 пуд., картофеля от 231 до 324 пуд., а в Коми области средняя урожайность за период 1905—14 г.г. была: ржи 58 пуд., ячменя 70 пуд. и картофеля 700 пуд.

В тесной зависимости от размеров посевной площади и урожайности находится *и валовой сбор хлебов.* Валовая продукция главных культур — ржи, ячменя, овса и картофеля, с переводом последнего на хлеб (4 п. картофеля — 1 пуду ржи), в 1917 г. определялась около 2009 тыс. пудов, в 1920 г. около 1270 тыс. пуд., в 1922 г. около 1387 тыс. пуд. и в 1924 г. около 1404 тыс. пуд. Валовой сбор всех высеваемых культур области в 1925 г. показывает следующая таблица (без включения прочих культур):

[1]) Подробно смотри прилож. к статье, таб. III.

[2]) „Вятско-Ветлужский Край". № 1, 1925 г.

НАЗВАНИЕ КУЛЬТУР	Площадь в десятинах	Валовой сбор (в тыс. пуд.)	Стоимость (в тысяч. руб.[1])
Рожь	10270	655,1	1336,4
Ячмень	12954	788,8	1262,1
Овес	1297	90,0	144,0
Пшеница	102	5,4	11,8
Горох	112	7,2	21,4
Картофель	2063	1540,5	616,0
Лен	1050	сем. 14,4 вол. 19,2	198,1
Конопля	1013	сем. 37,1 вол. 20,7	191,1
Овощи	340	234,0	468,0
ИТОГО	—	—	4248,9

Как видим, в денежной оценке наибольшую часть валового сбора дают рожь и ячмень, они составляют вместе 61%, дальше идут картофель и овощи — 25% и т. д.

Обработка почвы под сельско-хозяйственные культуры ведется довольно тщательно. Пар черный на тяжелых землях вспахивается с осени, а на легких—весной после посева; в первом случае, следовательно, производится четыре вспашки, а во втором—три; последняя вспашка производится перед самым посевом и после посева производится заборанивание. Вспашка под яровые производится большей частью осенью, в скором времени после уборки хлебов и не на полную глубину. Можно считать, что около 60—65% крестьянских хозяйств производят осеннюю вспашку. На подсеках, после сжигания древесного материала, никакой обработки не производится, а непосредственно высеваются семена и уже потом производится тщательное перемешивание бороной-суковаткой.

Удобрением служит почти исключительно навоз, который вывозится под ячмень по первому санному пути, разбрасывается по полю в мелкие кучки в $^1/_2$—$^1/_3$ воза и весной перед запашкой равномерно раскидывается по полю. Естественно, навоз к моменту запашки выветривается и теряет все свои ценные качества и в землю попадает одна солома. Крестьяне указывают на невозможность вывоза в другое время года из-за отсутствия дорог и из-за черезполосицы,

[1]) По средн. ценам данного года.

но за последние годы наблюдается складывание навоза в кучи по 4—6 возов. По нашим наблюдениям, навоза вносится около 3000—3600 пудов на десятину. Кроме навоза, в последнее время отдельными хозяйствами, в качестве удобрения, применяется торф, который, главным образом, вносится на легкие почвы. В дальнейшем надо ожидать большого применения торфа, как удобрения. Особо важное значение приобретают фосфориты, находящиеся в Сысольском уезде. К фосфоритам население относится с большим интересом, но в настоящее время, из-за отсутствия размола фосфоритов, населением они не применяются. Фосфоритная мука найдет себе применение при разработке осушенных болот. Из других минеральных удобрений население применяет еще золу, которая преимущественно вносится на огороды.

Сельско-хозяйственный инвентарь в крестьянских хозяйствах довольно однообразен и примитивен, только в последние годы начинают постепенно приобретаться более сложные машины и орудия. Орудия обработки почвы в большинстве хозяйств состоят из вятской косули, сохи и деревянных борон. По данным 5%-го выборочного весеннего опроса, в 1925 г. числилось у населения сох и косуль 28.229 шт., плугов 10.560 шт., деревянных борон с железными зубьями 25.409 шт., борон деревянных с деревянными зубьями 9506 шт. Против 1917 года число плугов в 1925 году увеличилось в 3,8 раза, число борон с железными зубьями на 42%. На подсеках применяются бороны суковатки, которые тут же на месте и забрасываются. Из других сельско-хозяйственных орудий и машин, имеющихся у населения, можно указать на окучники, сеялки, косилки, конные грабли, молотилки, соломорезки и др. За период 1922—1925 г. г. крестьянским населением было приобретено из госсельсклада и от Обсоюза окучников 76 шт., сеялок рядовых 30, косилок 29, конных грабель 33, молотилок 71, сортировочных машин 76, соломорезок 45, сепараторов 65 и т. д. Спрос на машины и орудия из года в год возрастает, постепенно первобытная горбуша заменяется косой и косилкой, соха и косуля — плугом.

Огородничество из-за отдаленности рынков развито слабо. Овощи возделываются исключительно для собственного потребления. Из огородных культур в крестьянских огородах можно встретить капусту, брюкву, репу, редьку, лук, морковь; в последние годы отдельные хозяйства начинают вводить свеклу и огурцы. В пригородных волостях, кроме перечисленных культур, постепенно возделываются редис, тыква и укроп; можно встретить любителей, которые выращивают цветную капусту, томат и салат. Урожаи овощей на крестьянских землях очень низки и овощи невысокого качества из-за неумелого ухода за ними. Урожаи, в зависимости от ухода, колеблются, например: капусты получается от 400 до 2400 пудов с десятины, моркови—от 600 до 1800 пуд. и т. д. Особую важность приобре-

тает возделывание овощей в Печорском районе, как противоцинготное средство.

Луговодство. Кормовый вопрос для крестьянского хозяйства является одним из основных: без кормов нет возможности содержать скот, нет возможности удобрить и пашню. Источниками кормов являются естественные луговыя угодья. Лучшие сенокосные угодья расположены по речным долинам рек Печоры и Вычегды и их притоков. Вблизи селений все удобные места для сенокосов уже использованы, и население, стремясь обеспечить кормами свои хозяйства, отыскивает удобные места по речкам в глуби лесных массивов, и в настоящее время часть сенокосов уже расположена на расстоянии до 40 и более верст от селений. В Вымском районе главная масса сенокосных угодий расположена в верховьях реки Выми и ее притоков на расстоянии до 200 верст от жилья. В припечорских селениях такой нужды в сенокосных угодьях не наблюдается: в долине реки Печоры имеются громадные луговые пространства, совершенно неиспользованные населением. По исчислениям Областного Земельного Управления, таких угодий по Печоре и ее притокам насчитывается свыше 400 тыс. десятин.

Сенокосные угодья разделяются на следующие категории: заливные—а) присыпные мягкие (среднего уровня), б) присыпные высокого уровня и в) осочные и торфяниковые (низкого уровня), затем суходольные припольные, лесные и болотные.

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	Площадь сенокоса всех категорий (в десят.)	Площадь по категориям в %%-ах				
		Заливные присыпные мягкие	Заливные осочные и торфян.	Заливные высокого уровня	Суходольные припольные	Лесные и болотные
Сысольский	76,990	25	30	10	30	5
Усть-куломский	44,320	30	30	10	25	5
Усть-вымский	38,700	35	25	12	20	8
Ижмо-Печорский	18,110 [1])	35	35	20	5	5

Из приведенной таблицы видно, что наиболее лучшие луга в Ижмо-Печорском уезде и худшие — в Сысольском. Наиболее лучшими лугами, как по урожайности, так и по составу травостоя, считаются мягкие присыпные. Эти луга ежегодно заливаются в половодье. Почва всех присыпных лугов состоит из наносных песков, перемежающихся с перегнойными слоями. Состояние лугов различно, но в большей своей массе они находятся в той или иной стадии замшевелости из-за отсутствия ухода за лугами, ранней весенней и поздней осенней пастьбы скота, поздней уборки трав. Уборка трав производится,

[1]) Эта цифра относится лишь к использованным лугам.

когда главная масса растений уже отцветает, вследствие чего сорные травы успеют осыпать свои семена. Уход за лугами лишь наблюдался в юго-западной части области, где производится боронование лугов, о чем указывает в „Итогах“ у Рума. В последние 2—3 года, в связи с трудностью расчисток новых площадей под сенокосы, среди населения заметно появляется заинтересованность к уходу за лугами. Урожайность сенокосных угодий колеблется в зависимости от качества луга. По данным Обстатбюро, средний урожай в 1925 г. по категориям сенокосов был следующий (в пудах):

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	Заливные			Суходольные приольные	Лесные и болотные	Валовой сбор в тысяч. пудов
	Присыпные мягкие	Осочные и торфян.	Высокого уровня			
Сысольский	95	95	90	80	67	6781
Усть-куломский	110	100	100	83	60	4259
Усть-вымский	110	100	85	80	90	3750
Ижмо-Печорский	160	160	150	100	100	2753
Итого	—	—	—	—	—	17,543

Агрономические работники указывают на более высокие урожаи печорских лугов и определяют их до 200 пудов с лишним с десятины. В целях обеспечения пашни соответствующим количеством навоза, крестьянское хозяйство стремится содержать возможно больше скота, для чего необходимо соответствующее количество луговых угодий. По данным Рума, на каждую единицу пашни приходится 4,36 сенокоса. При расширении пашни крестьянин стремится увеличить и свои сенокосы, но так как в ближайших местах к селениям все удобные земли использованы, то население начало, как уже указывалось выше, улучшать свои сенокосные угодья, уничтожая кочки и боронуя луга.

Искусственное травосеяние ранее было развито в отдельных селениях (Черныш, Прокопьево и др.). В последнее же время начались посевы трав по всей области, хотя и в очень небольшом количестве. В 1925 г. под травами числилось 132 десятины. Из многолетних трав высевают красный и шведский клевер и тимофеевку. В Об'ячевской и Чернышевской волостях на новых расчистках разводится одна тимофеевка. Культура многолетних трав для северных почв имеет значение, как фактор, улучшающий структуру почвы и увеличивающий количество перегноя в почвенном слое. При развитии культуры многолетних трав представится возможность вовлечь в общий севооборот и вновь разделанные земли с наименьшей затратой навоз-

ного удобрения, а также часть сенокосных угодий пустить для посева хлебов. Урожаи трав с одной десятины, по наблюдениям агрономов, достигают от 150 до 500 пудов с десятины. Культура трав даст возможность улучшить и кормление скота, а следовательно, повысить его молочность.

С культурой корнеплодов население ознакомилось во время империалистической и гражданской войны, как в юго-западной части СССР, так и во время пребывания в плену в Германии и Австрии, а также благодаря показательным участкам с корнеплодами. Выгода кормления корнеплодами (турнепс) рогатого скота населением воспринимается очень быстро, надо ожидать и быстрого распространения этой культуры. В 1925 г. корнеплодами была засеяна площадь, примерно, до 47 дес. Урожаи корнеплодов, по данным агрономов, колеблются от 800 до 4000 пудов, в зависимости от ухода. Достаточное количество выпадаемых осадков в области за вегетационный период создает благоприятные условия для роста трав и корнеплодов.

Животноводство. Скотоводство является подчиненной отраслью полеводству, хотя все условия, влияющие на развитие отдельных отраслей сельского хозяйства, более благоприятствуют развитию первого. Причина такого соотношения между этими отраслями кроется в историческом ходе развития сельского хозяйства области. В прошлом, когда было развито подсечное хозяйство, доходы от возделывания хлебов были значительными, и хлеб был рыночным продуктом. Другим фактором, влияющим на увеличение посевов хлебов, являются высокие цены на хлебные продукты, доходящие до 2 р. 50 к. (июль 1925 г.) за пуд ржаной муки. Особо стоит вопрос с рабочим скотом. Рабочий скот в крестьянском хозяйстве служит не только для сельско-хозяйственных работ, но он еще дает заработок на лесных промыслах и служит единственным способом передвижения в большую часть времени года. Развитие мелкого скота—овец и свиней—шло слабо.

Второе место после рабочего скота занимает *крупный рогатый* скот. Наиболее распространенная, почти повсеместно, имеется комолая (без рог) корова зырянской породы. Из местных отродий выделяется по своим качествам *вымское* отродье. Этот скот по своему качеству значительно лучше остальной массы крупного рогатого скота и в отдельных случаях он приближается к домшинскому. В качественном отношении крупный рогатый скот можно разбить на три группы: прилузско-сысольский, вычегодский и печорский. Из вычегодского скота можно выделить, как указывалось выше, вымское отродье. Скот *Сысольско-Прилузского* района, за исключением части скота из Лоемской и Спаспорубской волостей, имеет средний живой вес не выше 15 пудов и понижается до 7 пудов. Продуктивность коровы колеблется в пределах 15—30 пудов молока в год.

Причина низкой удойливости скота кроется в плохом кормлении и уходе, а при улучшении кормления и ухода он быстро раздаивается и молочная продукция повышается до 60 — 70 пудов в год. При проведении показательного кормления, повышение удоя вполне подтверждается и себестоимость пуда молока обходится в 64 коп. *Вычегодский* скот по своим качествам значительно выше, чем скот Сысольско-Прилузского района: живой вес достигает до 24 пудов; молочность колеблется от 38 пудов и до 100 пудов. Средний удой скота Усть-вымского уезда можно считать пудов 60. В этом районе довольно много скота с удоями после отела до 30 фунтов и выше. Вымское отродье скота, находящееся в 4-х волостях Усть-вымского уезда — в Княжпогостской, Шешецкой, Онежской и Турьинской, может служить, как улучшающий материал для остального скота области, и этот район необходимо отнести к району с племенным скотом. Нижне-Вычегодские волости следует отнести к району молочного скота. По *Печоре* скот также отличается молочностью, средние удои определяются около 80 — 100 пудов в год.

Качество молочных продуктов зырянского скота довольно высокое. По произведенным анализам молоко имеет довольно высокий процент жира. Из 140 анализов в отдельных хозяйствах и сборного молока по Часовской и Зеленецкой волостям жирность молока определяется до 4,7. Анализ сборного молока по Лоемской волости (в июле) дает жирность 5%; анализы же в Вильгортской волости дали (в мае) 4,1%, в общем средний процент жира в молоке можно считать не ниже 4,5%.

На качество скота оказывает значительное влияние уход, содержание и пастбищные условия. Скот содержат в темных, холодных и навозных хлевах и лишь в самые большие морозы загоняют его в теплые хлева, где, опять таки, наблюдается страшная духота. Скот поят холодной колодезной водой или же гоняют на реку; кормят в большинстве случаев самым плохим сеном или соломой, сильных кормов почти не дают.

Рабочий скот — северной лесной породы; он мелкий, слабосильный, но выносливый в отношении суровых условий содержания. В период лесных заготовок лошади круглые сутки находятся на вольном воздухе, по целым неделям. В Ижмо-Печорском уезде рабочий скот значительно лучшего качества и может служить улучшающим материалом для большинства районов области.

В области распространена *короткохвостая овца*. Убойный вес ее достигает 20 — 25 фунтов и дает шерсти около 2½ фунтов в год. Стрижка овцы производится три раза в год. В летний период времени за овцами нет никакого ухода; весной выпускаются на пастбище и многие хозяйства не видят своих овец до самой поздней осени. Много овец теряется в лесах, уничтожается собаками и хищными зверями. Необходимо увеличить живой вес овцы и вместе с

тем количество шерсти. В целях улучшения овцы, организуются рассадники романовской овцы.

В довоенное время *свиноводство* было развито слабо; в последние годы, с развитием культуры картофеля, оно начинает быстро распространяться. Продукты свиноводства—мясо и сало—дадут возможность улучшить питание населения, особенно в период лесных заготовок, когда требуется значительное количество калорий тепла. Свинья в большинстве районов простой породы, но в последние два года по области при различных кооперативных об'единениях организовано до 20 рассадников йоркширской породы.

В период с 1917 по 1925 год в количественном отношении скот претерпел значительные изменения, они рисуются следующим образом: [1]) Наибольшее сокращение в рабочем скоте произошло в 1922 г., уменьшение достигало, по сравнению с 1917 г., для взрослого скота на 9,9% и молодняка на 26,2%. Но в 1925 г. количество рабочего скота уже превышало 1917 г. на 13,4%; из этого числа на долю рабочего скота падает 5,7% и на молодняк 55,3%, что указывает на дальнейший рост скота.

По отдельным уездам состояние скотоводства в 1925 г. находим, по сравнению с 1917 г., в таком виде: в *Сысольском уезде* рабочий скот увеличился на 27% против 1917 года, крупный рогатый скот на 18,6%, свиньи в 4,8 раза и овцы 1,6 раза. Из крупного рогатого скота особо большое увеличение падает на группу нетелей, что указывает на рост и коров. Увеличение скота дает возможность говорить и о расширении пашни, так как в этом уезде скот держится в значительной мере для получения навоза. В относительных же числах обеспеченность скотом одного хозяйства еще не достигла 1917 г.: рабочие лошади на 9,4%, коровы на 9,8%, а на одного едока имеем обратное явление, а именно: увеличение в отношении рабочего скота на 0,6%, коров на 0,3% и весь скот, в переводе на крупный, 5,8%.

В *Усть-Куломском* уезде максимальное сокращение скота достигало в 1922 г.: рабочий скот уменьшался на 17,6%, крупный рогатый скот на 26,3% и овцы на 52,8%. В 1925 г., по сравнению с 1917 г. имелось увеличение: в рабочем скоте на 15%, крупном рогатом скоте на 27%, а количество свиней увеличилось в 7 раз, зато число овец не достигло еще 1917 г. Весь скот, в переводе на крупный, увеличился на 15,6%. В относительных величинах произошли следующие изменения: на сто душ населения число коров увеличилось с 26,7 головы до 32,2 и в общем весь скот, в переводе на крупный, с 54,8 до 62,5 головы.

По *Усть-Вымскому* уезду наивысшее сокращение крупного рогатого скота и овец было в 1922 г. и рабочего в 1923 г. В 1925 г. крупный рогатый скот уже превышал на 17% против 1917 г., свиньи увеличились в 8,5 раз и овцы на 17,5%. В относительных величинах

[1]) См. „Кон'юнкт. хозяйства Коми области". Издание Облплана 1925 г.

мы видим следующие изменения: общее количество скота в 1925 г. на 100 душ населения против 1917 г. увеличилось на 14,7%, на одно хозяйство — на 4%.

По *Ижмо-Печорскому* уезду общее количество скота в 1925 г. против 1917 г. увеличилось на 4,5%, а по отдельности—рабочий скот на 8,2%, крупный рогатый скот на 5,3% и овцы на 1,4%. Разбирая изменения в относительных цифрах, мы видим следующее: обеспеченность одного хозяйства скотом уменьшилась на 5,6%, а на 100 едоков увеличилась на 11,5%. Уменьшение обеспеченности скотом одного хозяйства об'ясняется большим увеличением числа хозяйств по уезду.

В Сысольском уезде крупный рогатый скот содержится, главным образом, для получения навоза, молочная производительность этого скота незначительная. Данный уезд можно причислить к району с наиболее развитым свиноводством. Устьвымский уезд—район молочного и племенного животноводства, а также с развивающимся свиноводством. Устькуломский уезд имеет скот мясо-молочного направления, свиноводство лишь начинает развиваться. В Ижмо-Печорском уезде скот молочного направления с большими перспективами, продуктивность его, как выше уже указывали, определяют от 80 до 100 пудов молока в год.

Молочное хозяйство. В до-военное время в пределах области, за исключением Ижмо-Печорского уезда, [1]) маслодельных заводов не было, если и велась выработка сливочного масла, то только отдельными хозяйствами и в очень ограниченном размере. В начале 1925 г. в Устьвымском уезде организовался первый маслодельный завод, затем в феврале—второй завод в Зеленецкой волости и в июле того же года приступил к работам завод в Лоемской волости, Сысольского уезда. Работа в упомянутых заводах шла с большими перерывами и в общем было выработано 126 пудов масла. Причина слабой работы заводов находилась в недоброжелательном отношении части населения из-за существующих предразсудков „порчи скота" при переработке молока машинами. Но видя, что корова не портится, а наоборот — еще дает наибольшую выгоду от сдачи молока на завод перед переработкой его дома простым ручным способом, в последнее время отношение к заводу быстро изменилось. В предстоящем 1925—26 г., по производственному плану заводов, предположено выработать масла до 800 пудов. Кроме того, с начала 1926 года предположено открыть маслодельные заводы в Устьвымском уезде в волостях — Жешартской и Гамской и затем в некоторых припечорских волостях. Особенное развитие маслоделия замечается в Печорском уезде, Архангельской губ., где в течение последнего года организовано до 12 маслозаводов, с общей производительностью до 8 тыс. пуд. масла. Для нормального хода работ заводов необходима немедленная организация сбыта масла на внеобластные рынки, что должен взять на себя обл. союз с.-х кредитных и промысловых кооперативов.

[1]) Существовало 3 маслодельных завода.

Учитывая естественно-исторические и экономические условия Коми области, а также состояние сельского хозяйства в прошлом и настоящем, есть возможность установить перспективы дальнейшего развития сельского хозяйства. Сначала рассмотрим очередные мероприятия, необходимые проведением в изменение существующих организационных форм сельского хозяйства.

Одним из существенных факторов, тормозящих расширение посевных площадей, есть малоземелье и чрезмерная запутанность в землепользовании. При имеющихся условиях землепользования, население не имеет никакой возможности изменить хозяйственные планы, и всякая попытка к изменению системы земледелия и севооборота, введение в общий севооборот новых культур связывается черезполосицей и малоземельем. Наиболее передовые хозяйства, в целях расширения своих пахотных угодий, ведут работу по увеличению распашек путем выезда на выселки в глубь лесных массивов, а „отчаявшиеся" переселяются из пределов области в Сибирь. За период 1920—24 г.г. из пределов области выехало:

У Е З Д Ы	Число хозяйств	Число душ обоего пола	% к общему числу хозяйств уезда
Из Сысольского уезда	323	1194	2,8
„ Устьвымского „	33	113	0,31
„ Устькуломского уезда	33	130	0,27
„ Ижмо-Печорского уезда	129	632	2,6

По всей области выехавшие хозяйства составляют в среднем 1,22% к общему числу хозяйств. Переселение происходит из наиболее земледельческого уезда, где население особенно недовольно малоземельем и условиями землепользования. В Ижмо-Печорском уезде население ранее получало значительную часть доходов от промыслов, а в 1920—22 г.г. они сошли на нет, и население, в связи с этим, стало искать выхода путем переселения из пределов уезда или на Урал или же в крупные города.

Население, питаясь различными нелепыми слухами о всевозможных льготах для переселяющихся в Сибирь, распродавало свое имущество и уезжало. Но так как для самовольных переселенцев в Сибири земли не отводилось, то часть переселенцев возвращалась обратно в свои селения; приходилось сызнова обзаводиться всем хозяйственным инвентарем, что им было не под силу без посторонней помощи. Борьба со стихийным переселением должна итти путем воздействия экономического характера. В первую очередь должно быть землеустроено частично местное население, расселено на свободные земли не лесного пользования в глубь лесных массивов. Это даст воз-

можность, с одной стороны, увеличить лесные заготовки и удешевить их а, с другой, организовавшиеся вновь поселки явятся ядрами, вокруг которых будет происходить дальнейшее заселение этих районов. При расселении должны оказываться возможно широкие льготы: льготный долгосрочный кредит, агрономическая помощь во всех ее видах, налоговые льготы ит. д. Расселение связано с частичной ликвидацией на старом месте имущества и затем перехода на новые места за несколько десятков и сотен верст в условиях полного бездорожья, почему необходимо, по нашему мнению, чтобы переселяющемуся была оказана безвозвратная помощь со стороны государства. Кроме перечисленных мероприятий для борьбы с переселением, необходимо развить местные промыслы и создатьусловия для сбыта продукции их.

Посмотрим—что же сделано в отношении землеустроительных работ до настоящего времени. В 1912 г. было положено начало оформлению землепользования местного населения путем установления границ между волостями и между селениями. Окончательно было землеустроено из 95 волостей 25 и неполное в 19 волостях. Но к моменту революции население в отведенных границах не приступало к землепользованию и не было у него на руках соответствующих документов, поэтому в настоящее время земорганами производится окончательное оформление и оно уже закончено в 6 волостях. Внутриобластное землеустройство ведется лишь в одной волости. За период 1919—20 г.г. самовольно образовалось 194 починка с 225 дворами; с 1921 г., с изданием особых правил о порядке получения земель, самовольное расселение прекратилось и в земорганах к 1925 г. накопилось свыше 250 заявок об отводе земель для расселенцев. Областной Исполнительный Комитет в своем плане наметил: в 1925—26 г. произвести расселение 250 хозяйств, в 1926—27 г.—500 хозяйств и в 1927—28 г.—350 хозяйств. В целях регулирования расселения, Областным Земельным Управлением на это выработаны особые правила и выделен особый фонд в различных лесничествах до 267,3 тыс. десятин.

Население, стремясь обеспечить себя сельско-хозяйственными угодьями, начало вести работу по превращению неудобных земель в удобные сельско-хозяйственные угодья. Эти работы ведутся населением через организацию мелиоративных товариществ. Общая площадь осушиваемых болот, под руководством гидротехников, исчисляется до 3875 десятин. Кроме этой площади, часть населения ведет работы без руководства технического персонала. На 1 октября 1924 г. мелиоративных об'единений было 3, на 1 мая 1925 г.—5 и на 1 октября 1925 г.—9. Рост товариществ показывает на заинтересованность населения в такого рода организациях и работах. В ближайшее пятилетие, по плану Обземуправления, предположено осушить до 40 тыс. десятин болот и превратить их в сельско-хозяйственные угодья.

Агрономическая помощь населению в дореволюционное время подавалась в очень слабой степени и на всю территорию области было 4 агрономических работника. При большой раскиданности населенных пунктов, это число работников было недостаточно и работа агрономов велась исключительно в направлении узкой пропаганды отдельных мероприятий. Опытных учреждений на территории области не было, в результате чего агрономическая организация и в настоящее время во многих вопросах чувствует себя слабой и не может дать определенного ответа на запросы крестьян. По плану Областного Земельного Управления, в ближайшие годы предположено открыть сеть опытных учреждений в следующем виде: организация опытного болотного поля в Вильгортской волости, 2 опорных луговых участка в советских хозяйствах Нижний Чов и Казлук, организация опытного поля при учебном совхозе сельскохозяйственного техникума. По нашему мнению, необходима еще организация опытного поля в районе наиболее земледельческом (в Сысольском уезде), где уже в 1909 году был детально обследован в почвенном отношении участок под названием „Нинма Керӧс", в котором имеются почти все наиболее характерные почвы земледельческого района области.

Изучение *климатических условий* области велось недостаточно полно и этой работе необходимо уделять большее внимание. Метеорологическая сеть в настоящее время состоит из следующих наблюдательных пунктов: Ношуль, Палауз, Усть-сысольск, Устькулом, Троицко-Печорск, Щугор и Петрунь. В ближайшие годы намечена дополнительная сеть в пунктах: Кослане, Помоздино, Айкино, Шошке, Устьнем, Усть-Усинская, Спаспоруб, из них в Кослане предположена опорная метеорологическая станция и в селе Ношуль также будет реорганизована в опорную станцию. Таким образом, опорных станций в области будет 3: Усть-сысольск, Ношуль, Кослан. Остальные станции будут второго разряда, первого и второго класса. Кроме сети метеорологических станций, предполагается организовать гидрометрические наблюдения в различных пунктах, с целью изучения водного режима области. При метеорологических станциях должны вестись фенологические наблюдения.

Число агрономических, землеустроительных и ветеринарных участков по плану земельного управления предполагается развить с таким расчетом, чтобы радиус обслуживания был не больше 30—35 верст. Число агрономических участков должно быть доведено до числа укрупненных волостей, с общим числом специалистов до 60 человек. Ветеринарная сеть предположена к организации до 19 врачебных участков с 41 фельдшером. Землемерно-участковая сеть доведена будет до 14 с соответствующим количеством землемеров исполнителей.

Кроме сети исследовательских учреждений, должен быть организован ряд вспомогательных учреждений, в виде прокатных и случ-

ных пунктов при кооперативных об'единениях. Государственные прокатные пункты должны являться опорными, где будут сосредоточиваться машины и орудия, еще мало известные населению, но признанные необходимыми для распространения; таких пунктов предположено иметь по области 6.

Для улучшения скота не последнее место занимают случные пункты и коллективные тов-ва—рассадники скота. Сеть случных пунктов в весенний период 1925 г. состояла из 16 конских и 8 бычьих. В дальнейшем сеть случных пунктов должна быть расширена и в ближайшее время доведена до нормальной сети с таким расчетом, чтобы все крестьянские хозяйства были обслужены полностью.

Одной из причин слабой постановки технических работ сельского хозяйства служит сельско-хозяйственная безграмотность населения. Эта неграмотность ликвидируется как внешкольным, так и школьным путем; из внешкольных можно отметить—чтение, беседы, курсы, кружки и т. д., а школьным—систематические занятия в сельско-хозяйственном техникуме, школах крестьянской молодежи и отчасти в школах II ступени. Одним из недостатков школьной работы является отсутствие земельных участков при школах, исключая техникум. В дальнейшем вся работа должна сосредоточиваться на практической работе при школьных земельных участках, которые должны являться показательными для крестьянских хозяйств. Программа сельско-хозяйственного техникума должна быть приурочена к основным отраслям сельского хозяйства области: вопросам молочного хозяйства и кормодобывания и затем при техникуме необходимо открыть лесное отделение.

Перспективы развития сельского хозяйства мыслятся в направлении развития молочного хозяйства, расширения посевной площади в направлении увеличения рыночных культур (льна и др.) и корнеплодов. Считая, что в ближайшее пятилетие на наиболее удобных землях лесных массивов будет расселено до 2000 хозяйств, затем будет использована часть пустошных земель и осушаемых болот, увеличатся новые расчистки,—в связи с этим посевная площадь расширится, примерно, процентов на 60, или будет равняться около 48 тыс. дес. Одновременно с этим должно измениться и соотношение высеваемых культур.

В отрасли животноводства за этот период времени произойдет изменение как в качественном, так и количественном отношении. Развитие культуры корнеплодов и увеличение валового урожая хлебов, даст возможность улучшить и содержание скота, что повлияет на увеличение его продуктивности.

В наступающее пятилетие предполагается организация до 50 маслодельных заводов, на которых представляется возможность выработки до 24 тыс. пуд. масла. Большая часть масла пойдет на рынок за пределы области.

Площадь полевого и усадебного посевов за 1917, 1920, 1922, 1923, 1924 и 1925 г.г. (в десятинах).

Таблица 1.

УЕЗДЫ	Годы	Число хоз.	Насел. о. п. на 1-е января	Полевой посев: Рожь	Пшен. яр.	Ячмень	Овес	Горох	Картоф.	Полевой посев: Лен	Конопл	Травы	Проч.	Итого
Сысольский	1917	11483	66902	4990,7	39,4	3727,8	1105,6	—	362,5	597,2	258,2	—	—	11081,4
	1920	13646	66443	3527,2	26,2	3036,0	991,1	—	36,6	280,1	110,4	—	19,9	8027,5
	1922	14173	70705	4784,7	68,7	4479,9	426,2	0,6	217,0	205,3	291,5	—	—	10473,9
	1923	14540	73792	4785,1	68,1	4479,9	426,2	—	624,8	205,3	291,5	3,0	58,6	10942,5
	1924	14718	76156	5091,5	151,2	3440,6	536,5	22,3	415,1	339,2	334,6	15,0	9,8	10355,8
	1925	14798	77656	5182,5	74,5	3834,4	880,7	66,4	472,6	395,5	417,6	90,6	21,6	11436,4
% отн. 1925 г.	к 1917	129,0	117,0	103,8	189,1	102,9	79,7	—	130,4	66,2	161,7	—	—	103,2
Устькуломский	1917	10293	54411	2788,4	10,0	4527,8	95,2	—	403,7	604,5	492,2	—	—	8921,8
	1920	10042	48749	2006,9	6,8	2696,0	768,2	—	33,5	264,7	214,1	—	4,2	5994,4
	1922	10967	51617	2481,3	2,6	2980,7	76,9	—	132,6	86,5	345,3	—	—	6105,9
	1923	11468	53364	2561,6	2,8	3078,3	76,9	—	417,0	87,9	360,8	—	5,4	6590,7
	1924	11777	53994	2415,9	31,3	4006,6	324,8	—	329,0	258,1	99,7	5,0	—	7470,4
	1925	12167	55218	2421,3	24,3	4200,6	325,0	—	110,2	284,1	115,8	5,7	2,3	7789,3
% отн. 1925 г.	к 1917	118,2	101,5	86,8	24,3	92,8	341,3	—	101,6	47,0	23,5	—	—	87,4
Устьвымский	1917	9297	47821	2979,5	20,1	4379,5	111,0	—	180,1	304,4	378,0	—	—	8352,6
	1920	9551	42655	1430,1	7,8	1934,0	443,8	—	72,1	58,8	46,1	—	2,1	3994,8
	1922	9711	45341	2251,5	12,9	2738,0	17,3	—	113,6	319,6	145,0	—	—	5597,9
	1923	10017	47264	2254,5	12,8	2748,2	18,9	—	290,8	321,3	148,1	—	4,9	5799,5
	1924	10285	47180	2579,8	10,1	3055,6	86,8	16,5	220,8	145,4	111,2	47,0	3,9	6276,6
	1925	10431	47882	2463,8	2,9	3103,4	88,9	45,5	296,6	182,2	199,7	36,6	22,6	6442,2
% отн. 1925 г.	к 1917	112,1	100,1	82,7	14,4	70,9	80,0	—	164,6	59,2	58,8	—	—	77,1
Ижмо-Печорский	1917	4447	28862	153,3	4,5	1820,8	—	—	81,6	—	—	—	—	2060,2
	1920	4702	22000	153,9	8,3	1645,0	2,3	—	1,5	—	—	—	—	1811,0
	1922	4754	23677	163,8	—	1726,1	2,0	—	25,5	—	—	—	—	1917,4
	1923	4814	24988	172,6	—	1745,6	2,0	—	55,6	0,5	3,0	—	—	1979,3
	1924	4859	25578	184,5	—	1816 1	2,1	—	136,2	1,1	5,2	—	1,3	2146,5
	1925	4937	26441	202,0	—	1816,1	2,1	—	136,2	1,1	5,2	—	1,3	2164,0
% отн. 1925 г.	к 1917	113,4	91,6	131,7	—	99,7	—	—	166,9	—	—	—	—	105,0
Итого по области	1917	35520	197996	10911,9	74,0	14455,9	1311,8	—	1027,9	1506,1	1128,4	—	—	30416,0
	1920	37941	179847	7118,1	49,1	9311,0	2205,4	—	143,7	603,6	370,6	—	26,2	19827,7
	1922	39605	191340	9681,3	84,2	11924,7	522,4	0,6	488,7	611,4	781,7	—	—	24095,1
	1923	40839	199408	9773,8	83,7	12052,0	524,0	—	1388,2	615,0	803,4	3,0	68,9	25312,0
	1924	41639	202908	10271,7	192,6	12318,9	950,2	38,8	1100,6	743,8	550,7	67,0	15	26249,3
	1925	42333	207197	10269,6	101,7	12954,5	1296,7	111,9	1315,6	862,9	738,3	132,9	47,8	27831,9
Рост посевов, принимая 1917 г. за 100	1917	100	100	100	100	100	100	—	100	100	100	—	—	100
	1920	106,8	90,8	65,3	66,3	64,4	168,1	—	14,0	40,0	33,0	—	100	65,1
	1922	111,5	96,6	88,7	133	82,5	39,8	—	47,5	40,6	69,2	—	—	72,2
	1923	115,0	100,7	89,6	113,1	83,4	40,0	—	135,0	40,8	71,1	—	262,9	83,3
	1924	118,0	102,5	94,1	260,3	85,2	72,4	—	107,0	49,3	48,8	—	57,2	86,3
	1925	119,1	104,6	94,1	137,4	89,6	98,8	—	128,0	57,2	65,4	—	182,2	91,5

УЕЗДЫ	Годы	Усадебный посев: Лен	Конопл	Картоф.	Огород. овощ.	Проч.	Итого	Всего посева	Рост посева, прин. 1917 г. за 100
Сысольский	1917	—	—	185,5	—	—	185,5	11266,9	100
	1920	—	—	337,6	34,2	—	371,8	8399,3	74,6
	1922	—	—	385,7	34,3	—	420,0	10893,9	96,7
	1923	62,0	68,5	209,7	92,5	4,3	437,0	11379,5	101,0
	1924	95,2	84,3	320,5	123,4	—	533,4	10889,2	96,7
	1925	41,8	107,4	247,8	138,6	2,2	537,8	11974,2	106,3
% отн. 1925 г.	к 1917	—	—	133,5	405,2	—	—	106,3	—
Устькуломский	1917	—	—	34,3	—	—	34,3	8956,1	100
	1920	—	—	250,4	28,2	—	278,6	6273,0	70,0
	1922	—	—	181,7	27,6	—	299,3	6405,2	71,5
	1923	81,5	55,3	181,7	23,9	—	342,4	6933,1	77,4
	1924	78,9	102,8	227,7	88,5	—	497,9	7968,3	88,9
	1925	77,0	98,5	198,7	98,5	1,7	474,4	8263,7	92,3
% отн. 1925 г.	к 1917	—	—	579,3	349,3	—	—	92,3	—
Устьвымский	1917	—	—	201,7	—	—	201,7	8554,3	100
	1920	—	—	124,4	11,9	—	136,3	4131,1	48,3
	1922	—	—	132,0	13,8	—	145,8	5743,7	67,1
	1923	27,3	26,5	65,6	23,2	0,4	143,0	5942,5	69,5
	1924	102,0	70,0	184,1	75,9	—	432,0	6708,6	78,5
	1925	65,8	57,6	150,3	94,6	17,3	385,6	6827,8	79,9
% отн. 1925 г.	к 1917	—	—	74,5	794,9	—	—	79,9	—
Ижмо-Печорский	1917	—	—	50,6	—	—	50,6	2110,8	100
	1920	—	—	24,0	—	—	24,0	1835,0	86,9
	1922	—	—	51,1	—	—	51,1	1968,5	93,7
	1923	—	—	94,0	—	—	94,0	2073,3	98,4
	1924	2,5	11,8	151,0	7,9	—	173,2	2319,7	109,9
	1925	2,5	11,8	151,0	7,9	—	173,2	2337,2	110,7
% отн. 1925 г.	к 1917	—	—	298,4	—	—	—	110,7	—
Итого по области	1917	—	—	472,1	—	—	472,1	30888,1	100
	1920	—	—	736,4	74,3	—	810,7	20638,4	66,8
	1922	—	—	840,5	75,7	—	916,2	25011,3	81,0
	1923	170,8	150,3	551,0	139,6	4,7	1016,4	26328,4	85,2
	1924	278,6	268,9	793,3	295,7	—	1636,5	27885,8	90,2
	1925	187,1	275,3	747,8	339,6	21,2	1571,0	29402,9	95,2
Рост посевов, принимая 1917 г. за 100	1917	—	—	100	—	—	100	100	—
	1920	—	—	156,0	100	—	171,7	66,8	—
	1922	—	—	178,0	101,8	—	194,0	81,0	—
	1923	100	100	137,8	187,8	—	238,6	85,2	—
	1924	163,1	178,9	165,7	370,9	—	346,8	90,2	—
	1925	109,5	183,1	158,3	457,0	—	332,7	95,2	—

Примечание. Данные за 1917 и 1920 г.г. взяты из переписей, за 1922, 1923, 1924 и 1925 г.г. по 5% весеннему выборочному обследованию Обстатбюро.

Количество скота по видам за 1917, 1920, 1922, 1923, 1924 и 1925 г.г.

Таблица 4.

УЕЗДЫ	Годы	Лошадей: Рабочих: Старше 4-х лет	Лошадей: Рабочих: До 4-х лет	Лошадей: От 1 года до рабочего возр.	Лошадей: Жеребят до 1 года	Лошадей: Итого	Крупного рогатого скота: Быков старше 2 х лет	Коров	Нетел-ый старше 1½ лет	Бычков от 1½ до 2-х лет	Подт. и бычков от 1 до 1¼ лет	Телят до 1 года	Крупного рогатого скота: Итого
Сысольский . . .	1917	10615	452	569	774	12380	437	22242	1875	458	2492	4886	32390
	1920	10973	470	610	748	12801	130	19994	1780	310	2102	4404	28720
	1922	10263	495	818	476	12052	118	21726	859	172	1770	4270	28915
	1923	10750	509	1242	785	13286	260	20250	2048	173	779	4442	27952
	1924	10820	1236	1700	1005	14761	309	22376	3474	464	2241	4173	33037
	1925	11656	1240	1759	1076	15731	390	25850	3599	693	2340	5545	38417
Устькуломский . .	1917	9247	264	713	714	10938	231	14547	689	192	1860	2963	20482
	1920	7544	480	349	520	8893	70	12908	546	130	641	1774	16069
	1922	6522	1500	424	538	8984	55	11765	644	203	511	1923	15101
	1923	7765	890	1210	585	10450	197	14403	1184	197	526	1917	18424
	1924	8185	1350	1318	774	11627	182	15556	1762	280	897	3733	22410
	1925	8665	1081	1851	961	12558	190	17795	2491	340	1189	4016	26021
Устьвымский . . .	1917	7062	168	513	659	8402	62	11605	430	272	1636	3557	17762
	1920	6018	338	365	416	7137	78	10675	360	139	461	1943	13656
	1922	6721	277	485	439	7922	21	11675	740	172	1189	2265	16062
	1923	5529	445	566	567	7107	159	11861	2711	379	1162	2251	18523
	1924	5674	856	827	413	7770	118	12969	2878	325	1181	2207	19678
	1925	6186	597	792	455	8030	165	14026	2032	398	1753	2423	20797
Ижмо-Печорский.	1917	3721	931	575	1102	6329	150	8086	1378	451	725	4362	15152
	1920	2974	826	499	534	4833	35	6971	528	126	330	3018	11008
	1922	2774	706	419	494	4393	87	5871	507	326	536	3218	10545
	1923	3375	786	59	734	5494	136	6471	808	486	930	4018	12849
	1924	3800	874	999	849	6521	250	7086	1497	674	1223	4467	15197
	1925	3990	918	1048	891	6847	258	7440	1571	708	1284	4690	15951
Итого по области.	1917	30645	1815	2370	3219	38049	1080	56480	4372	1373	6713	15768	85785
	1920	27509	2114	1823	2218	33664	313	50548	3214	705	3534	11139	69453
	1922	26280	2978	2146	1947	33351	281	51037	2750	873	4006	11676	70623
	1923	27419	2630	3617	2671	36337	752	52985	6751	1235	3397	12628	77748
	1924	28479	4316	4843	3041	40679	859	57987	9611	1743	6542	14580	91322
	1925	30497	3836	5450	3383	43166	1003	65111	9693	2139	6566	16674	101186
Рост посевов, принимая 1917 г. за 100	1917	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	1920	89,8	116,5	77,0	68,9	88,5	29,0	89,5	74,5	51,3	52,6	70,6	81,0
	1922	85,8	164,1	90,5	60,5	87,6	26,0	90,4	62,9	63,6	59,7	80,4	82,5
	1923	89,5	144,9	152,6	82,9	95,5	69,6	93,8	54,4	89,8	50,6	80,1	90,6
	1924	92,9	237,8	204,3	94,5	106,9	79,5	102,7	219,8	126,9	82,5	93,1	105,3
	1925	99,5	216,9	229,9	105,1	113,4	92,9	115,7	221,7	155,8	97,8	105,7	117,9

УЕЗДЫ	Годы	Овец: Взрослых	Овец: Ягнят	Овец: Итого	Коз: Взрослых	Коз: Ягнят	Коз: Итого	Свиней: Старше 1 года	Свиней: Подсвинки от 4 месяц. до 1 года	Свиней: Поросят до 4- месяцев	Свиней: Итого	Итого голов скота
Сысольский . . .	1917	25242	4612	29854	42	6	48	181	562	253	996	75668
	1920	20180	3442	23628	35	7	42	26	189	184	399	65590
	1922	16887	3486	20373	75	17	92	573	262	416	1251	62683
	1923	20876	11806	32682	112	32	144	554	432	638	1624	75688
	1924	23649	12442	36091	232	77	309	386	1237	927	2550	86748
	1925	32780	15120	47900	232	77	309	563	2989	1250	4802	107159
Устькуломский . .	1917	27834	6421	34255	60	17	77	53	173	50	276	66028
	1920	16422	1744	18166	2	2	4	100	50	125	275	43407
	1922	14489	1636	16125	—	—	—	98	102	118	318	40528
	1923	17900	2202	20102	—	—	—	139	420	102	661	49637
	1924	19015	4780	23795	—	—	—	159	749	79	1032	58864
	1925	22291	6929	29220	—	—	—	453	1132	351	1936	69735
Устьвымский . . .	1917	20225	2716	22941	17	—	17	44	165	140	349	49471
	1920	14340	1466	15806	3	—	3	4	19	8	31	36635
	1922	11777	3197	14974	15	4	19	31	48	67	146	39128
	1923	13741	5988	19729	18	16	34	118	137	240	495	45888
	1924	18712	6077	24789	27	11	38	177	1181	738	2096	54371
	1925	19874	7077	26951	33	18	51	295	1768	949	3012	58841
Ижмо-Печорский.	1917	8907	1096	10003	—	3	3	2	5	—	7	31494
	1920	5510	615	6125	1	2	3	1	5	—	6	21975
	1922	4911	915	5826	—	—	—	—	—	—	—	20764
	1923	5512	1615	7127	—	—	—	—	—	—	—	25470
	1924	7487	2171	9658	—	—	—	—	—	—	—	31376
	1925	7860	2279	10139	—	—	—	—	—	—	—	32937
Итого по области.	1917	82208	14845	97053	119	26	145	280	905	443	1628	222661
	1920	56458	7267	64725	41	11	52	131	263	317	711	167605
	1922	48064	9234	57298	90	21	111	702	412	601	1615	163098
	1923	58029	21611	79640	130	48	178	811	989	980	2780	196683
	1924	68863	25470	94333	259	88	347	722	3212	1744	5678	231359
	1925	82805	31405	114210	265	95	360	1311	5889	2550	9750	268672
Рост посевов, принимая 1917 г. за 100	1917	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	1920	68,7	49,0	65,7	34,4	42,3	35,9	46,8	29,1	71,5	43,7	75,3
	1922	58,5	62,2	59,1	75,6	80,8	76,5	150,7	45,5	135,7	105,3	73,3
	1923	70,6	145,7	82,1	109,2	184,6	112,8	289,6	109,3	221,2	170,8	88,8
	1924	85,2	171,7	97,2	217,6	388,4	239,3	257,8	354,9	393,7	348,8	103,9
	1925	100,7	211,7	117,7	222,7	365,4	248,3	468,2	650,7	575,6	598,9	120,7

Примечание. Данные за 1917 год и 1920 год взяты из переписи, а за остальные года по 5% весеннему выборочному обследованию Обстатбюро.

Пропорция культур. Таблица 2.

УЕЗДЫ.	Годы	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель	Лен	Конопля	Прочие
Сысольский уезд	1917	44,2	33,1	9,8	4,9	5,3	2,3	0,4
	1920	41,9	36,1	11,0	4,4	3,3	3,3	—
	1923	42,0	39,4	3,7	7,3	2,3	3,1	2,2
	1925	43,3	32,0	7,4	6,0	3,6	4,3	3,4
Устькуломский уезд	1917	31,1	50,7	1,1	4,8	6,6	5,5	0,2
	1920	32,0	43,0	12,2	4,7	4,2	3,4	0,5
	1923	30,1	44,4	1,1	8,6	2,4	2,9	0,5
	1925	29,3	50,8	3,9	7,4	4,4	2,6	1,6
Устьвымский уезд	1917	34,8	51,7	1,2	4,4	3,5	4,4	—
	1920	34,6	46,8	10,7	4,7	1,4	1,1	0,7
	1923	37,9	46,2	0,3	5,9	3,6	2,9	3,2
	1925	36,1	45,4	1,3	6,5	3,6	3,7	3,4
Ижмо-Печорский уезд	1917	7,2	86,2	—	6,2	—	—	0,4
	1920	8,3	89,6	—	1,4	—	—	0,7
	1923	8,8	84,2	—	7,2	—	0,1	0,2
	1925	8,6	77,7	—	12,2	0,1	0,7	0,7
По области	1917	35,3	46,8	4,2	4,8	4,8	3,00	1,1
	1920	34,5	45,1	10,6	4,2	2,9	1,7	1,0
	1923	37,1	45,7	1,3	7,3	2,9	3,6	2,1
	1925	34,9	44,0	4,4	7,0	3,5	3,4	2,8

Урожайность с десятины (в пудах). Таблица 3.

УЕЗДЫ	За годы	Озимая рожь	Яровая пшеница	Ячмень	Овес	Средний урожай всех хлебов	Картофель	
							Полевая	Усадебная
Сысольский уезд	1905—1914	60,8	52,7	73,3	72,0	—	—	—
	1922	52,2	58,3	67,7	74,0	63,9	406,4	471,8
	1923	49,1	64,9	63,0	77,3	56,6	—	1068,1
	1924	47,3	42,7	50,3	71,4	49,7	605,1	816,6
	1925	71,3	—	54,0	70,0	—	—	800,0
Устькуломский уезд	1905—1914	60,8	52,7	73,3	72,0	—	—	—
	1922	41,7	—	45,6	78,5	48.1	604,6	638,4
	1923	32,6	27,3	41,5	34,8	34.0	—	678,4
	1924	34,7	14,4	35,1	63,0	35.8	703,3	1015,6
	1925	63,0	—	69,0	72,0	—	—	750,0
Устьвымский уезд	1905—1914	50,0	52,7	61,4	52,3	—	—	—
	1922	34,7	19,4	39,9	48,3	41.0	372,5	419,4
	1923	34,8	19,4	48,5	10,2	28.2	—	966,2
	1924	32,8	62,5	43,5	37,8	38.6	504,5	877,0
	1925	50,0	—	57,0	56,0	—	—	750,0
Ижмо-Печорский уезд	1904—1914	53,1	—	71,9	—	—	—	—
	1922	50,7	—	60,6	55,2	55,8	1239,0	1306,7
	1923	23,1	—	61,9	—	42,5	—	1428,4
	1924	43,2	—	75,1	—	72,1	380,0	657,0
	1925	49,1	—	42,0	—	—	—	600,0

В. И. Забелин.

Лесное хозяйство.

Лесное хозяйство занимает одно из видных мест в народном хозяйстве Коми области, благодаря значительной его территории и доходу, который оно приносит государству в виде попенной платы. Общая площадь приведенных в известность лесов на пространстве Коми области, за исключением Большеземельской тундры, составляет 31,6 гектаров или 29,1 мил. десятин, из которых на долю удобных приходится 22,3 милл. гектаров или 20.5 милл. десятин. Большеземельская тундра, с площадью около 9 — 10 милл. десятин, занята большею частью кустарниками, болотами и мхом и в расчет лесного хозяйства не вводится. По роду бывших владений удобная лесная площадь распределяется следующим образом:

1	Бывш. ведомства государствен. имущ.	19940,1 тыс. дес.
2	„ казенно-крестьян. примежован.	389.7 „
3	„ частно-владельческих.	142,7 „
	Итого	20472,5 тыс. дес.

Из этих данных видим, что до революции леса на 97% числились за ведомством государственных имуществ, затем шли казенно-крестьянские примежованные—2% и частно-владельческие немного меньше 1%.

По господству пород удобную площадь лесов можно характеризовать приблизительно так (в тыс. десятин):

насаждения с господством сосны	11733,1
„ „ ели	5643,4
„ смешанно-хвойные	197,9
„ „ лиственные	3898.1
Итого	20472,5

Таким образом, преобладают сосновые леса, составляя до 57%, на еловые приходится 25%, затем идут смешанно-лиственные — 17% и смешанно-хвойные—1%. Что касается данных по распределению насаждений по возрастам, то совершенно не представляется возмож-

ным дать таковые, вследствие устарелости большинства имеющихся отчетов, составленных на основании исследования и устройства, они мало соответствуют современному состоянию лесных дач. Но можно без ошибки сказать, что леса области имеют достаточно высокий возраст, как результат слабой эксплоатации их ранее и теперь.

Из общей 29,1 милл. десятин (31,6 милл. гектар.) лесной площади приходится на устроенные 3,7 милл. десятин или 12,6%, на неисследованные — 14,2 милл. дес., или 49,2 и остальные 12,2 милл. десятин или 38,2% являются неисследованными и неустроенными. Необходимо признать, в связи с быстрым расширением лесоэксплоатации, что приведение лесов в устроенное состояние является назревшим вопросом. Устройство и исследование лесных дач по годам их производства можно подразделить так (в тыс. десятин):

	Устроенных	Исследованных
В 1897 — 1899 г. г.	727,3	1755,1
„ 1901 — 1904 „	—	4764,4
„ 1907 — 1909 „	—	7683,1
„ 1911 — 1915 „	1264,0	—
„ 1924 году	1669,2	—
Итого.	3660,5	14202,6

Состояние дач в общей массе неудовлетворительное. Беспорядочные бессистемные рубки урочищами и с выборками крупных и лучших сортиментов в период до исследования дач оставили после себя значительный след; дальше, огромность площадей и малочисленность лесной стражи, частые пожары, особенно в годы революции, не могли способствовать налаживанию более ими менее правильного ведения хозяйства, не говоря уже о том, что исследования дач, с разбивкой их на 64-хверстные кварталы, не дают никакой уверенности в правильности произведенных выделов насаждений, а следовательно и в правильности исчисленного нормального годового отпуска по отношению к действительному состоянию дач. Хотя практиковавшиеся бессистемные рубки лесозаготовительных организаций, в особенности вблизи удобных для сплава рек за период 1918 — 1922 г.г., а также и лесные пожары привели лесные дачи в состояние сильного расстройства, но надо признать, что лесное хозяйство области, включающее в своей основе насаждения высокого качества, чего нельзя уже наблюдать в остальных северных губерниях, где в большей массе заготовляется лишь 3—4 и 5 сорта и имеющее еще недостаточно полную эксплоатацию лесных ресур-

сов, — представляет богатые перспективы для развития лесопромышленности.

Для транспортирования леса как для внутреннего, так и для внешнего рынка служат исключительно водные пути, которые разделяют Коми область на четыре лесоэкономических района: Печорский, Мезенский, Северо-Двинский и Волжский, соединенные в два округа — Печорский и Вычегодский.

В лесной массив Печорского района входят: Ижемское, Троицко-Печорское и частью Помоздинское лесничества, прорезанные рекой Печорой и ее притоками: Ижмой, Сев. Мылвой, Илычем, Сойвой и др. Лесные массивы Северо-Двинского района, куда входят 10 самых крупных, богатых лесами лесничеств, прорезываются р. Вычегдой и ее притоками: Сысолой, Немом, Вымью, Вишерой и менее важными—Южн. Мылвой, Сев. Кельтмой, Пожегом и Визингой. Общее протяжение эти реки имеют свыше 2000 верст. Дачи Мезенского бассейна пересекаются рекой Мезенью и ее притоками—Вашкой, Лоптюгой, Ертомом, Содвимом и Елвой. Наконец, дачи южной части области прорезываются притоками рек Волжского бассейна: Висляной, впадающей в Каму, Коброй и Леткой—в реку Вятку.

Вообще нужно сказать, что лесные массивы в отношении обслуживания сплавными путями находятся в весьма благоприятных условиях, вследствие изрезанности их территории густой сетью больших, частью судоходных и частью сплавных рек с многочисленными их притоками, также сплавными на большем своем протяжении, что для лесного хозяйства является положительной стороной.

Леса Коми области в основной массе имеют между собой сходные черты и отличаются от лесов соседних северных губерний как по естественно - историческим, так и по условиям эксплоатации и требуют выделения в самостоятельное хозяйство. Будущие железнодорожные пути, выдвигаемые областью в целях использования крупных ее естественных богатств, а этим и более полного охвата лесных массивов в сферу хозяйственного использования, подчеркивают обособленность и необходимость самостоятельного ведения лесного хозяйства, как и всего народного хозяйства области. Также боевым вопросом является и правильное разрешение проблемы внутри областного районирования лесных площадей и разбивки их на округа.

По условиям ведения хозяйства и эксплоатации леса области можно разбить на два округа: **Печорский**, включая сюда леса Печорского уезда, Архангельской губ. и Ижмо-Печорского уезда Коми области представляет из себя однородный округ и расположен в нижнем и среднем течениях р. Печоры. Общее пространство округа равно около 283 тыс. кв. километров, с количеством населения до 42 тыс. человек. Лесистость округа составляет, в среднем, 22%. На одного жителя приходится 184 десятины леса. Северную часть округа занимает Большеземельская тундра и в лесохозяйственном

отношении не представляет интереса. Общей характерной особенностью округа является чрезмерно незначительная эксплоатация его лесов, почти исключительно идущих для местных потребностей. В довоенное время там работала фирма „Стелла Поляре" по долгосрочному контракту, но имевшийся у нее десятирамный завод в период революции сгорел и лесоэксплоатация прекратилась. Только лишь вновь организованное общество „Печоролес" с конца 1925 года возобновило использование лесных массивов Печорского края. Обилие еловой древесины позволяет развить здесь в широких размерах целлюлозное производство.

Вычегодский — включает лесничества Вычегодского и верховий Печорского, Мезенского и Волжского бассейнов. Общее пространство округа 199 тыс. кв. верст, с количеством населения до 180 тыс. человек. Лесистость округа равна 88%. На одного жителя приходится 102 десятины леса. Данный округ является сборным округом лесных массивов Печорско-Мезенско-Вычегодско-Волжского водоразделов. По Вычегодскому бассейну наблюдается наибольшая населенность, а также и крупное наличие сплавных путей. Имеется удовлетворительный сбыт леса, главным образом пиловочного. По Мезенскому бассейну население редкое, сбыт неполный. По Волжскому бассейну населенность удовлетворительная в смысле количества рабочих рук, но сбыт пока также слабый.

Теперь посмотрим, что же могут дать леса. Размер нормальной годовой лесосеки по площади определяется: для сплошно-лесосечной рубки в 12 тыс. десятин и для выборочной — в 126 тыс. дес. Определяя размер годового отпуска с площади выборочных рубок делением наличного запаса пиловочного леса на оборот хозяйства и считая запас эксплоатируемой древесины с одной десятины, при сплошной рубке, в среднем, 15 куб. саж., а при выборочной—2 куб. саж., размер главного пользования по массе выразится свыше 430 тыс. куб. саж. древесины.

В настоящее время хозяйство ведется высокоствольное, преимущественно с выборочной и частично со сплошно-лесосечной рубками; в первом случае оборот хозяйства установлен от 50 до 80 лет, а во втором оборот рубки—от 160 до 200 лет. Вся обширная лесная площадь области, на которой ведется хозяйство с выборочной рубкой, по степени пригодности его делится на две категории: на площадь товарного (крупно-пиловочного) леса и нетоварного (мелкопиловочного) леса. Размер отпускаемых пиловочных бревен установлен в 5½ вершков в верхнем отрубе при длине в 10 аршин. Площади же, непригодные для выращивания пиловочного леса, предназначались для удовлетворения древесиной нужд местного населения. Усиливающийся спрос за последние перед революцией годы на строевой лес, как со стороны местного населения, так и государственных и общественных учреждений и организаций и притом с по-

степенно развивавшимся уже после устройства лесов сбытом балансов, шахтовых подпорок, шпал и других лесных материалов, побудили бывшее Вологодское управление земледелия и государственных имуществ выделить особые хозяйственные части для ведения хозяйства на мелкий строевой и деловой лес выборочной и сплошной рубкой, смотря по местным условиям и характеру сбыта. Обыкновенно, пиловочный, строевой и деловой лес продавался с определенно отграниченных участков, с учетом по количеству. Только лишь с 1925—26 года в двух лесничествах — Вычегодском и Помоздинском (концессионных) отпуск означенного леса произведен уже с учетом по пням и для 1926—27 года предположено заклеймить всю лесосеку крупно-пиловочного леса по всей области, за исключением Печорского района.

Что касается тех дач, где предусмотрены по плану сплошнолесосечные рубки, то последние в большинстве случаев ведутся условно, вследствие слабого спроса на мелкие сортименты леса.

Пиловочный лес в пределах области не разрабатывается, всегда он сплавлялся в сыром виде по системе рек Северо-Двинского бассейна к Архангельску. В будущем намечается сбыт леса около 50% всего количества, заготовляемого в пределах области из Летского и Вислянского лесничеств, находящихся в системе Волжского бассейна на Каму и с Печоры, через Печорский порт, за границу; лишь 50% заготовляемого леса будет итти транзитом через Архангельск за границу и на внутренний рынок через Котлас.

Главными лесозаготовителями по Коми области являются: государственный трест „Северолес“, район заготовок которого распространяется на Северо-Двинский и Мезенский бассейны по 10 лесничествам: Устьнемскому, Небдинскому, Устьсысольскому, Сысольскому, Ношульскому, Летскому, Пожегскому, Вымскому, Турьинскому и Удоро-Вашскому; акционерное общество „Руссголландлес“, имеющее концессию на Вычегодское лесничество и акционерное общество „Руссанглолес“, имеющее концессию на Помоздинское лесничество. Означенные организации заготовляют пиловочные бревна и шпалы для экспорта.

Дальше идут сравнительно мелкие заготовители: Пермская железная дорога и „Севвостлес“; заготовляющиеся ими материалы в Летском и частично в Сысольском лесничествах направляются по р.р. Летке и Кобре, относящимся к волжскому бассейну и идут для надобности Пермской ж. д., а также и на волжские рынки.

Произведенное в конце 1925 года соревнование и торги на часть лесосек показали, что лесами области, кроме указанных выше организаций, интересуются и другие, как, например, Волгокаспийлес, Коопералес, Лузянская лесопромышленная артель, госпароходство и др. Последние организации заготовляют лес исключительно для внутренних рынков СССР.

Внутриобластными потребителями леса являются: местное население, получающее древесину по нормам, учреждения Наркоматов и отдел местного хозяйства. Последний главным образом, заготовляет дрова для надобностей чугуно-плавильно-литейных заводов — Нювчимского и Кажимского.

В довоенное время, в период 1906 — 1910 г.г., по лесничествам на современной территории Коми области заготовлялось, в среднем, экспортного (крупно-пиловочного) леса — 957,9 тыс. бревен. Считая средний размер заготовляемых бревен в 10 арш. длины и 6 вершков в верхнем отрубе, мы будем иметь общую массу в кубатуре до 83,2 тыс. кубич. сажен. [1]) Во время империалистической войны экспорт значительно сокращался, во время блокады он почти отсутствовал и начал постепенно восстанавливаться с нэп'а. Заготовки экспортного леса за последние 4 года показаны в следующей таблице (в тысячах, в знаменателе показана кубатура, в числителе количество):

Годы	Бревна куб. саж. [2])	Шпалы куб. саж. [2])	Всего куб. саж.
1921 – 22	142,4 13,1	8,2 0,2	13,3
1922—23	576,8 52,9	184,7 4,6	57,5
1923 –24	915,3 84,0	477,7 11,9	95,9
1924—25	975,0 89,4	782,3 19,6	109,0

Данные показывают, насколько быстро происходил рост заготовок лесоматериалов, особенно шпал, как наиболее транспортабельного и ценного материала. Но необходимо заметить, что заготовка и вывоз пиловочника в абсолютных величинах хотя идет и вверх, но процент наростания каждого последующего года к предыдущему снижается. Так, например, в 1922 — 23 году общее количество нарубленных бревен превышало на 305% против предыдущего года, в следующем в 1923—24 г. уже только на 58,7% и в последнем 1924—25 году на 6,5%. Аналогичная же картина замечается и по заготовке шпал, а именно: в 1922—23 годуих было отправлено в 22,5 раза более, чем в 1921—22 году, дальше в 1923 — 24 году увеличение со-

[1]) Памятная кн. лесничеств, Вологодск губ. Издание лесного департамента, 1912 года.

[2]) Кубатура вычислена по данным Северолеса из следующего расчета: 1 куб. саж. = 10,9 бревен и 1 куб. саж. = 40 шпалам, а по области Коми принято считать среднее бревно = 19,1 куб. фут. и 50 шпал = 1 куб. саж., вследствие чего последние данные в кубатуре являются несколько преуменьшенными.

ставило на 158,6% и в последнем году на 63,8%. Настоящее положение до некоторой степени как-будто говорит о насыщении внешнего лесного рынка и выдвигается на очередь вопрос о выходе лесоматериалов области и на внутренние рынки.

Наибольшая доля участия в лесозаготовках по области приходится на Северолес, им заготовляется свыше $^3/_4$ всего лесного экспорта, затем идет Руссголландлес — около 15% и на последнем месте находится Руссанглолес — около 10%.

Конечно, весьма интересно было бы проследить, какую часть составляет экспорт леса из области по отношению к общему экспорту лесов Севера, но, к сожалению, за отсутствием отчетных материалов, выяснить эти данные нет возможности, за исключением 1923 г. Из Архангельского и Мурманского управления Северолеса в 1923 г. подлежало сплаву и транспортированию 3430 тыс. бревен, или, в переводе на кубатуру, 313 тыс. кубич. саженей и экспортных шпал 252,6 тысяч штук или 6,0 тыс. куб. саж., т. е. всего 319 тыс. куб. саженей. [1]) Смешанные акционерные общества Руссанглолес и Руссголландлес заготовили: первый 157,6 тысяч штук бревен (14.5 тыс. куб. саж.) и второй 91,3 тыс. бревен (8,4 тыс. куб. саж.) и 23,6 тыс. штук шпал (0,6 т. куб. саж.) [2]). Таким образом, всего было заготовлено и намечено к сплаву к портам Белого моря 342,4 тысяч куб. саж. Выше было указано, что в Коми области в 1923 году было заготовлено 57,5 тыс. куб. саж. и, считая, что эти 3 организации являются главными заготовителями на Севере, получаем долю участия в общем лесоэкспорте наших лесов около 17%, а за последний 1925 г. можно считать ее не менее 25%.

Теперь обратимся к весьма важному вопросу, *насколько интенсивно шла эксплоатация лесов в области*. Для этого возьмем заготовки крупно-пиловочного леса всех организаций — Северолеса, Руссголландлеса, Руссанглолеса, Пермской ж. д., местхоза и др. и сопоставим их со сметным годовым назначением.

ГОД ЗАГОТОВКИ	Заготовлено (в тыс. куб. саж.)	Процент. отношения заготовок к среднему годичн. сметн. назначен.
1921—22	17,2	15,8
1922—23	53,4	49,3
1923—24	95,8	88,6
1924—25	121,1	111,7

[1]) Журнал „Северолес" 1923 г. № 7—9.

[2]) Журнал „Лесопромышленное Дело" 1924 г. № 17—20.

Таким образом, в 1924—25 году отпуск крупно-пиловочного леса превысил сметное годовое назначение на 11,7%, каковое относится за счет сметных остатков прежних лет. Приведенные цифры, характеризующие степень интенсивности эксплоатации лесов области, однако, не являются показательными для всех районов, находящихся в различных лесоэкономических условиях.

Представление о распределении лесных массивов по районам и о размерах отпуска из них лесоматериалов в 1923—24 и в 1924—25 г.г. можно проследить по следующей таблице:

ЛЕСНЫЕ РАЙОНЫ	Удобная площадь лесов (в тыс. дес.)	Сметн. назн. в тыс. к. саж.		Фактически отпущено в тыс. куб. саженей			
		Товарного	Неговарного	Товарного	Неговарного	Товарного	Неговарного
Сев.-Двинский	8524.3	84,4	139,5	87,5	147,5	105 7	141,1
Мезенский	2467,7	7 2	89,0	4,5	5,0	11,8	9,7
Волжский	316.4	6,3	15 6	3,8	4,3	3 6	8.3
Печорский	9164,1	12,7	58.2	—	14,5	—	26,7
Итого	20472,5	110,6	302,3	95.8	171,3	121,1	181,8
В процентном отношении фактический отпуск к сметн. назнач.							
Сев.-Двинский	–	—	—	103,5	105 7	125,3	101,2
Мезенский	—	—	—	62,2	5,5	162,4	10,9
Волжский	—	—	—	59,9	27,6	57,8	52,7
Печорский	—	—	—	0	24,8	0	45.8

Империалистическая война, а равно и период революции не могли, конечно, не повлиять на размер эксплоатации лесов области и в результате за это время накопились остатки сметных назначений, вследствие чего, в настоящее время имеется возможность производить отпуск леса в количестве, превышающем годичную лесосеку.

Нижеследующая таблица дает представление о количестве неиспользованного запаса древесины прежних лет, а, следовательно и возможный отпуск древесины на ближайшее время по отдельным лесничествам и лесным округам (см. табл. на стр. 105).

Приведенные данные показывают, что в ближайшие три года представляется возможным ежегодно отпускать полностью годичную лесосеку и 102.880 куб. саж. из запасов прежних лет или всего

Лесничества	Лесные районы	Запас пиловочн. древес., подл. отпуск, в куб. саж.	
		Сметное назначение на 25—26 г.	Остатки текущего и предшеств. см. период.
Помоздинское	Сев. Двинский	19.100	—
Вычегодское	„	19.100	—
Устьнемское	„	4366	1.6426
Устьсысольское	„	5472	30.300
Сысольское	„	8311	28.588
Вымское	„	1802	1444
Пожегское	„	1858	12.504
Турьинское	„	5643	28.342
Небдинское	„	2991	57.668
Ношульское	„	12.194	26.554
Летское	„	8218	5382
Удоро-Вашское	Мезенский	7244	20.311
Сысольское	Волжский	282	1822
Летское	„	5000	1780
Ижемское	Печорский	3299	15.464
Помоздинское	„	2049	4098
Троицко-Печорское	„	9513	57.078
Итого по Сев.-Двинскому району		89.055	207.208
„ „ Мезенскому „		7244	20.311
„ „ Волжскому „		5282	3602
„ „ Печорскому „		14.861	76.640
Всего		116.442	307.761

219.322 куб. саж., не замечаются остатки пиловочной древесины лишь в Помоздинском и Вычегодском лесничествах. Это об'ясняется тем, что в означенных двух лесничествах в 1924 году была проведена сложная ревизия, и все остатки обезличены и присоединены к насаждениям. Без сомнения, они имеются в большом количестве и в этих лесничествах, но находятся на значительном расстоянии от

сплавных рек, а нами везде берутся таковые только расположенные на возможном расстоянии для конных перевозок. В виду того, что Северолесу предоставлялось право комбинировать годичную лесосеку из всего пятилетнего отвода, естественно, он старался производить заготовки в местах, расположенных вблизи сплавных рек, оставляя нетронутыми лесосеки, менее удобные для сплава и расположенные от рек на более или менее отдаленном расстоянии.

Конечно, в условиях проведения под'ездных путей, очищения сплавных рек и речек от засоренности, а также приведения лесов в устроенное состояние, годичную лесосеку можно повысить в 2—4 раза.

В настоящее время, поскольку является возможность продавать лес по соревнованию и с торгов и есть конкуренция Северолесу в лице других организаций, является возможность пустить в оборот хозяйства также и остатки лесосек, что увеличит доходность лесов и будет достигнута большая целесообразность с хозяйственной точки зрения. В дальнейшем, когда остатки лесосек будут распроданы, без сомнения, размер отпуска леса должен уменьшиться и доходность его будет уже компенсироваться за счет более интенсивной постановки лесного хозяйства.

Согласно норм, существующих по области, местное население для удовлетворения своих потребностей получает древесину из следующего расчета на хозяйство: дров 3 куб. саж., хворосту ½ куб. саж., жердей 30 штук, кольев 20 штук и бревен 10 штук, всего 4,75 куб. саж. Следовательно, при наличии по области 42,3 тыс. хозяйств, потребность в лесоматериалах сельского населения выражается в 201,1 тыс. куб. сажен, фактически же отпускается всего около 170 тыс. куб. саж.

На концессионных началах в Коми области эксплоатируются два лесничества — Помоздинское и Вычегодское. Первое из них, на основании постановления СНК от 24 марта 1923 года, сдано сроком на 10 лет смешанному акционерному обществу „Руссанглолес“ и второе — такому же обществу „Руссголландлес“.

В 1924 году в означенных лесничествах была произведена сложная ревизия хозяйства, и составлен общий и частный план хозяйства. Срок концессии начинается с 1925—26 года т. е. с момента утверждения общего и частного плана хозяйства. В целях наиболее продуктивного использования древесины, с конца 1925 года в указанных лесничествах крупно-пиловочный лес отпускается с учетом по пням.

В последнее время выявилось стремление лесопромышленности получать древесину на основе приписки лесных дач Коми области в порядке ст.ст. 47 и 48 Лесного Кодекса. Так, например, Северолесом было возбуждено ходатайство о приписке ему в долгосрочное пользование лесничеств: Ношульского, Летского, Сысольского, Турьинского и Удоро-Вашского.

В целях более полной эксплоатации лесных богатств, главным образом, для механической обработки и химической переработки древесины, а также и для экспорта, в 1925 году учреждено смешанное акционерное общество под наименованием „Комисеверолес". Учредителями данного общества являются Северолес и Коми Облисполком. К о-ву Комисеверолес переходят по концессионному договору все лесничества, тяготеющие к Северо-Двинскому бассейну, за исключением Вычегодского и Помоздинского (концессионные) и части Небдинского, предполагаемого к приписке сельско-хозяйственному техникуму, находящемуся вблизи села Усткулома.

С открытием деятельности акционерного о-ва Комисеверолес, Северолес свою самостоятельную деятельность на территории Коми области прекращает. Основной капитал общества установлен в 5 миллионов рублей. Срок эксплоатации лесов области данным обществом определяется в 24 года, если же им будет построен целлюлозный завод, в этом случае срок договора удлиняется до 36 лет.

Кроме того, для вовлечения в лесохозяйственный оборот лесных массивов Печорского района, согласно постановления ЭКОСО РСФСР от 30 июля 1925 года, организовано о-во „Печоролес", которое уже приступило к разработкам и предполагает в 1925—26 году заготовить около 100 тыс. сосновых бревен для отправки их за границу в круглом виде.

Согласно постановления ВЦИК от 1 июня 1925 года, в связи с установлением новой границы между Коми и Уральской областями, к Коми области отошла часть Чусовской дачи, площадью в 149,9 тыс. десятин и часть Вислянского лесничества, площадью, примерно, в 620 тыс. дес.

В целях быстрейшего восстановления лесного хозяйства и вовлечения неэксплоатируемых массивов в Вислянском лесничестве, возбуждено ходатайство перед НКЗ об утверждении договора на передачу его в долгосрочное пользование Волгокаспийлесу.

Состояние внешнего лесного рынка. Ни одна из отраслей хозяйства Севера не находится в такой тесной зависимости от международного рынка, как лесная. Поэтому необходимо несколько остановиться на емкости лесного рынка, хотя бы главных из импортирующих стран, а также указать на удельный вес в этих рынках наиболее важных по экспорту леса конкурентов СССР.

В довоенной внешней торговле лесом был момент, когда лесовывозящие страны, кроме России, достигли высшего предела отпуска за границу леса. Начиная с 1907 года, вывоз леса из некоторых стран стоял почти на одном уровне, лишь русский лесоэкспорт беспрерывно возрастал. В 1907 году вывоз леса выразился в 342,7 милл. куб. фут., в 1909 г. он достигает 421,4 милл. куб. фут. и в 1913 г. 463,8 милл. куб. фут. Приостановка наростания вывоза леса из других стран Западной Европы и даже Америки, об'ясняется тем, что эксплоата-

ция их лесных площадей достигала уже высшей точки напряжения. Между тем, в России напряжение лесоэксплоатации до настоящего времени не дает себя чувствовать. Это обстоятельство имеет существенное значение для оценки русской перспективы во внешней лесной торговле и в ближайшем будущем.

Однако, может ли русский экспорт, в короткое время вновь быть восстановлен до довоенных размеров. Чтобы подойти к этому вопросу, следует остановиться на емкости мирового рынка, как на одном из главнейших факторов лесовывоза. Емкость довоенного мирового лесного рынка равнялась приблизительно полутора миллиардам куб. фут., в том числе поглощала Англия свыше 500 милл. куб. фут. В настоящее время емкость сократилась до 1 миллиарда куб. фут. [1]) Из них 620 миллионов куб. фут. выбрасываются европейскими странами. Вывоз Канады и Соединенных Штатов вместе дает около 200 милл. куб. фут. и на большее количество вывоза расчитывать трудно, так как в Америке замечается увеличение потребления дерева на внутреннем рынке, а Канада сжимает вывоз из-за сокращения лесной площади, вследствие пожаров и грибка, уничтожившего леса на огромных пространствах. Присоединяя 190 — 200 милл. куб. фут. к 620, вывозимых из европейских стран, получаем 810—820 милл. куб. фут., после чего на СССР приходится до 200 милл. куб. фут. Конечно, это количество минимальное. Вывоз леса из СССР может быть увеличен, если емкость мирового лесного рынка расширится в предстоящие годы.

Если рассмотреть обороты лесного импорта крупнейшего потребителя леса—Великобритании, то обнаруживается, что ввоз леса за последние годы беспрерывно увеличивался: за 1922 год он выразился на сумму 37,3 милл. фунтов стерлингов, в 1923 году 47,7 милл. фунтов стерлингов и в 1924 году достигает 51,1 милл. фунтов стерлингов. Главную массу ввозимого леса составляет пиленый — хвойных пород, выражаясь около 55 %. За последние 3 года ввоз пиленого леса хвойных пород в Великобританию из 3 стран Европы — СССР, Швеции и Финляндии, которые фактически являются главными поставщиками, можно видеть из следующей таблички (в тыс. лоадов) [2]):

СТРАНЫ	1922 г.	1923 г.	1924 г.
СССР	392,5	600,6	938,8
Швеция	1026,7	1165,8	1316,0
Финляндия	1148,3	1014,4	872,1
Итого	2567,5	2780,8	3126,9

[1]) Журнал „Лесное Хозяйство", „Лесопромышленность и Топливо" № 1, 1924 г.
[2]) 1 лоад круглого леса равняется 1,1 куб. метра, 1 лоад пиленого—1,4 куб. мет.

Из означенного количества на долю Швеции и Финляндии вместе приходилось: в 1922 году — 2175 тыс. лоад или 85% к итогу, в 1923 году—2180,2 тыс. лоад или 78,1% и в 1924 году—2188 тыс. лоад или 70%. Таким образом, общий ввоз в Великобританию из указанных двух стран за 3 года оставался почти без изменения, но к общему итогу сокращался, за счет этого увеличивался ввоз русского леса.

Влияние СССР на лесной рынок Великобритании за последние 3 года, как видно, заметно увеличивалось, причем Великобритания и для СССР остается доминирующим рынком [1]).

Для покрытия довоенных потребностей Англии требовалось около 27 милл. куб. метров лесного сырья ежегодно, из них лесного сырья местные леса давали лишь около 1 милл. куб. метров, остальная часть потребления покрывалась привозом из за-границы.

Значение английского рынка для отдельных лесоэкспортирующих стран представляется различным. Высчитано, что 3 скандинавских государства уделяли вывозу в Англию от 14 до 22% всех своих лесозаготовок, в то время, как Россия и Канада расходовали на ту же цель лишь 4,7—4,6% своего лесного урожая. Из общего экспорта лесных товаров России в последние годы перед войной более 40% по ценности и количеству приходилось на экспорт в Англию.

Военный период в целом характеризуется чрезвычайным падением ввоза всех товаров. Средний ежегодный ввоз лесных материалов сократился за это пятилетие до 52%. В послевоенный период опять началось быстрое повышение экспорта, и его средний ежегодный ввоз за пятилетие 1919—1923 г.г. уже приблизился к довоенному уровню, а в 1924 г., благодаря сильному увеличению импорта пиленого леса, по размерам ввоза лесных материалов даже превысил довоенный уровень.

Размер ввоза пиленого леса и участие в нем отдельных государств могут быть охарактеризованы следующей таблицей (см. таблицу на сл. стр.).

Из таблицы видно, что СССР, Латвия, Польша и Финляндия в 1924 году дали вместе около 50,2% всего импорта в Англию. На ряду с этим, увеличился в очень сильной степени ввоз пиленого леса из южно-американских государств, фигурирующих в таблице под рубрикой „прочие государства", Британского Гондураса, Вест-Индских островов и др. Этому противостояло, правда, довольно сильное сокращение ввоза из Канады и скандинавских государств, импорт которых упал и абсолютно и относительно. Однако, из этих государств Швеция и Норвегия могли бы свободно довести свой импорт до уровня мирного времени, т. е. увеличить его на 100—200 тыс. куб. метров. Кроме того, СССР и Латвия, при полном восстановлении

[1]) Журнал „Лесное Хозяйство", „Лесопромышленность и Топливо" №№ 5 и 6, 1925 год.

НАЗВАНИЕ ГОСУД.	Ввоз пиленого леса в тысяч. куб. метров			
	В 1911—13 г. г.		В 1924 году	
	Абсолютно	В %%-ах	Абсолютно	В %%-ах
СССР и Латвия	3093	35,9	1983	22,9
Польша	80	0,9	471	5,5
Финляндия	1024	12,2	1865	21,7
Швеция	1723	20,5	1687	19,6
Норвегия	427	5,1	308	3,6
Канада	1331	15,8	588	6,9
Соединенные Штаты	634	7,5	723	8,4
Прочие государства	168	2,1	962	11,3
Всего	8400	100,0	8587	100,0

своего экспорта, могли бы наводнить Англию лишним 1 милл. куб. метров пиленого леса, имея в перспективе неограниченную возможность его расширения.

Учитывая общий темп развития народного хозяйства Англии, можно предположить следующие вероятные размеры ежегодного импорта в Англию в ближайшее десятилетие (в тыс. куб. метров):

	Круглого	Пиленого	Экзот.	Лесных матер.	Древесной массы	Бумаги
	в тыс. куб. м.			в тыс. тонн		
В 1913 г. без импорта из СССР	2945	6007	149	9101	885	542
Вероятный средний ежегодный импорт 1924—33 г.	5612	9140	149	14901	1151	809
Излишек 1924—33 годов по сравнению с 1913 г.	2667	3133	—	5800	266	267

Возникает вопрос, какие же государства могут доставить добавочное количество лесных товаров для покрытия излишка этого импорта? Точный ответ на этот вопрос может быть дан лишь в результате детального анализа экспортных возможностей многих стран. Здесь приходится лишь ограничиться указанием на то, что главный контингент из предполагаемого увеличения английского импорта легче всего может быть доставлен СССР. [1])

Нельзя обойти молчанием также значение для СССР германского и голландского лесных рынков.

На долю Германии перед войной приходилось около 21,5% довоенного мирового импорта лесных материалов. Германия была наи-

[1]) Журнал „Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и топливо" № 8, 1925 года.

большим европейским рынком круглого леса, поглощавшим 40% мирового рынка, тогда как по пиленому ее доля не превышала 15%. Она достигла этого положения лишь в последнее время, в связи с быстрым ростом ее населения и увеличением его потребностей в лесе.

В связи с этим, несмотря на прекрасную сохранность собственных лесов, давших в 1913 году около 48 милл. куб. метров древесины, баланс ее потребления мог сводиться лишь при условии значительного импорта, составлявшего в последние годы около 16,5 милл. куб. метров древесины, выраженной в сырье.

В тесной связи с германским рынком находится импорт лесных материалов в Голландию.

Роль германского рынка для России огромна, Из всего ввоза лесных материалов в Германию в 1913 году на долю России приходилось 51,3%, при этом мы отправляли преимущественно балансы—79,4% германского ввоза, также круглый и тесаный лес — 56,1%; ввоз же пиленого леса из России составлял менее значительную величину в общем его ввозе в Германию—24,7%.

На голландском рынке перед войной господствовала Россия, доставлявшая 54,9% всего ввоза. На означенный рынок война сказалась в очень сильной степени. Импорт достиг наибольшего падения в 1917—18 г.г. и, в среднем, за период войны держался на уровне 30,8% от мирного времени.

Положение СССР на голландском рынке укрепляется: в 1924 г. экспорт леса из СССР в Голландию возрос абсолютно и относительно, составив 16,3% от всего ввоза. Вообще надо сказать, что развитие лесной торговли Германии и Голландии в прошлом рельефно обнаруживает все большее их тяготение к снабжению русскими излишками. Удельный вес русского экспорта постепенно возростал и тенденции развития импорта обоих стран складывались довольно ясно в сторону его прогрессивного увеличения и перехода к снабжению из России. В 1923 году импорт обоих стран, взятых вместе, приблизился к довоенному уровню. Если исходить из нормального его прироста в предвоенное время, то перспективы увеличения его в ближайшем десятилетии можно наметить следующим образом (см. табл. на стр. 112).

Общий размер ежегодных излишков, которые могут быть поглощены этими рынками в ближайшем десятилетии, в переводе на сырье, может быть определен в 5,7 милл. куб. метров для пиленых материалов и 3,8 милл. куб. метров для экспорта в круглом виде. Легче других стран эти излишки также могут быть доставлены СССР. [1])

Управление лесами и доходы их. Коми область имеет 15 лесничеств. Они следующие: Ижемское, Троицко-Печорское, Помоздинское,

[1]) Журнал „Лесное хозяйство", „Лесопромышленность и топливо" № 7, 1925 г.

ГОДЫ	Ввоз в Германию в тыс. куб. метр.			Ввоз в Голландию в тыс. куб. метр.	
	Пиленого леса	Круглого леса и тесаного	Балансов	Пиленого леса	Прочего леса
Вероятные размеры в 1924—33 г.	4117	7732	2065	5395	1908
В 1913 г.	3050	5296	1324	3597	1272
Излишки 24 — 33 г. по сравн. с 1913 г.	1067	2436	741	1798	636

Вычегодское, Устьнемское, Небдинское, Устьсысольское, Вымское, Пожегское, Сысольское, Ношульское, Летское, Турьинское, Удоро-Вашское и Вислянское. Нижеследующая таблица дает представление о распределении лесничеств по уездам, о размерах площади и составе административно-технического персонала в каждом из них на 1925 год: [1])

УЕЗДЫ	Лесничества	Общая площадь (в тыс. дес.)	Административно-технический персонал				
			Лесничих	Пом. лесн.	Делопроизв. и счетовод.	Об'ездчиков	Лесников
Ижмо-Печорский	Ижемское	10518,5	1	1	1	2	4
Усть-Куломский	Троицко-Печорское	4864,9	1	1	1	2	4
	Помоздинское	1728,1	1	1	1	7	12
	Небдинское	1208,9	1	1	1	6	12
	Устьнемское	547,2	1	1	1	5	8
	Вычегодское	1359,0	1	2	2	8	20
Усть-Вымский	Удоро-Вашское	2917,7	1	1	1	6	9
	Турьинское	1442,8	1	1	1	2	4
	Пожегское	492,8	1	1	1	5	10
	Вымское	492,9	1	1	1	4	8
Сысольский	Устьсысольское	764,8	1	1	2	9	20
	Ношульское	754,2	1	1	2	8	23
	Летское	364,0	1	1	1	8	16
	Сысольское	1365,2	1	1	2	8	20
Итого		29037,7	14	15	18	80	170

[1]) Площадь Вислянского л-ва не включена, т. к. отвод границ в натуре еще не произведен.

Из данных видим, что средняя площадь лесничества составляет 2074 тыс. дес., об'езда 363 тыс. дес. и обхода 112 тыс. дес.

Общее руководство по проведению мероприятий и ведению лесного хозяйства сосредоточено в областном лесном отделе, представляемом 21 служащим.

В связи с расширением из года в год размеров эксплоатации леса, естественно, увеличивается как доходность от лесного хозяйства, так и расходы на него. За 1924—25 г. лесной доход выразился в сумме 1785 тыс. руб., из них приходится на попенщину 1667 тыс. руб., остатки от очистительных залогов 103 тыс. руб. и местного налога 15 тыс. руб. Расходы на лесное хозяйство по области за тот же год составили 241,5 тыс. руб.

Кредиты на расходы по лесному хозяйству надо признать далеко недостаточными, в связи с чем и положение лесного хозяйства попрежнему оставляет желать много лучшего. Положение это усугубляется еще тем обстоятельством, что лесное хозяйство области для развития своих мероприятий может надеяться лишь на средства, отпускаемые по госбюджету и залоговые суммы по очистке мест рубок. Других источников финансирования лесного хозяйства в области не существует за отсутствием средств. В настоящее время расход на одну десятину исчисляется по области, в среднем, в 1,2 коп. Исходя из доходности по лесному хозяйству в сумме 1785 тыс. руб. (фактически поступившая сумма) и расхода в 241,5 тыс. руб., мы получаем чистый доход, равным 1543 тыс. руб. или 7,5 коп. в среднем на одну десятину удобной лесной площади. Если же примем во внимание и имеющуюся за лесозаготовителями задолженность в сумме 974 тыс. руб., тогда доход повышается до 12,3 коп., в среднем, с десятины.

По данным бывш. Вологодского управ. землед. и государств. имуществ, валовой доход в 1911 году по лесничествам, находящимся в границах современной Коми области, составлял 17 коп. с десятины удобной лесной площади, а расход по всем лесничествам Вологодской губ равнялся, в среднем, 7½ к. с десятины. Таким образом, чистый доход по лесничествам области составлял тогда, примерно, 9—10 к. с десятины [1]).

Необходимые мероприятия. Основной задачей лесного хозяйства области является: направить его на путь полного и рационального использования древесины и связанного с этим повышения лесного дохода и создать обстановку, наиболее способствующую его развитию. Исходя из современного состояния лесного хозяйства и местных условий и не предрешая возможных изменений в государственной лесоэкономической политике, направленной к лесам севера, нормальное развитие лесного хозяйства области мыслится путем проведения следующих мероприятий.

[1]) Памятная книга лесничеств Вологодской губ. Изд. лесного д-та 1912 г.

1. В виду того, что крестьянское землепользование, как было уже указано в статье „Сельское хозяйство", поставлено в условиях невероятной тесноты и малоземелья, надлежит в порядке землеустройства выделить земли не-лесного пользования и наделить ими местное население до размеров трудовой нормы (7 десятин на едока).

2. Попутно с проведением землеустройства, выделить леса местного значения из расчета по 2 дес. на едока. Скученность населения в больших селениях и запутанность в землепользовании являются одной из серьезных причин слабого развития сельского хозяйства в крае. Это послужило поводом к тому, что население массами начало уходить в глубь лесов и самовольно образовывать там починки. Особенно это стало заметно в первое время после революции, когда массовое расселение, никем не регулируемое, приняло стихийный характер.

Такое ненормальное положение невольно ставит на разрешение вопрос о выделении из лесной площади особого колонизационно-расселенческого фонда, в котором, после обследования его с точки зрения пригодности для с.-х. пользования, можно было бы отводить участки под расселение в самом упрощенном виде.

3. Развитие лесной промышленности и вообще экономическое возрождение Коми области возможно только на основе колонизации.

4. Так как лесоустройство является основой правильного ведения хозяйства, поэтому лесоустроительные работы в области, занятой насаждениями высокого качества, должны быть поставлены первоочередной задачей. В целях выявления условий для вовлечения мертвых массивов в оборот хозяйства, необходимо произвести экономическое обследование районов Троицко-Печорского и Мезенского, сдать означенные лесные массивы в долгосрочное пользование на концессионных началах.

5. Установить по всем лесничествам общий порядок отпуска леса, а именно с учетом по пням.

6. Организовать лесные кооперативные артели, и способствовать развитию промышленности по химической и механической переработке древесины.

7. В целях успешной борьбы с пожарами, уничтожающими тысячи десятин леса, построить сеть пожарных вышек и телефонизировать их.

8. Произвести лесомелиоративные работы по расчистке верховьев сплавных рек, что даст возможность продвижения лесозаготовок в глубь лесных массивов.

9. В целях подготовки лесных работников низшей квалификации, открыть лесное отделение при местном сельско-хозяйственном техникуме, также организовать опытно-показательное дело.

10. Крупные лесничества разбить на более меньшие по площади, доведя таковую до размеров, вполне доступных к фактическому обслуживанию их, а также увеличить штат лесотехнического персонала и лесной стражи.

Конечно, указанные мероприятия не являются вполне исчерпывающими, они могут быть еще расширены, но если бы удалось выполнить и намеченное, то доходность лесного хозяйства увеличилась бы.

Перспективы лесной промышленности. В заключение, останавливаясь на перспективах лесного хозяйства области, еще раз отметим, что они имеют неограниченные возможности, использование лесных массивов можно производить еще не один ряд десятилетий. Здесь же нам необходимо наметить наши основные лесохозяйственные возможности, исходя из условий конкретной обстановки.

Отпуск пиловочника беспредельно не может быть увеличиваем и поэтому лесные заготовки будут иметь близкий предел. Что касается нетоварных насаждений, то на основе их можно создать мощную целлюлозную и бумажную промышленность. Поэтому дальнейшее использование лесов должно итти как в развертывании лесной промышленности, почти отсутствующей в настоящее время, так и в развитии химической переработки древесины. Необходимость установки лесопильного производства в устьях рек уже подвергнута крупному сомнению, поэтому постановка вопроса об организации лесопильного производства вблизи лесных разработок, в комбинации с химической переработкой древесины будет более уместна, как экономически целесообразная и выгодная и могущая послужить стимулом к развитию промышленного ядра в национальной окраине.

Организация производств тесно связана с дорожной проблемой, а именно улучшением водных путей и железнодорожным строительством, которые могут поставить областную промышленность в благоприятные условия, в смысле выбрасывания на рынки вырабатываемой продукции. Проблема транспорта и лесообрабатывающей промышленности тесно связана с привлечением энергетических ресурсов—с проблемой электрификации.

Заготовка и вывозка, распиловка дров, лесопильное, фанерное, спичечное и, наконец, химическое производства могут развернуться в достаточной степени и удешевлены до минимума только благодаря использованию энергетических ресурсов, а это создает финансовый эффект в лесном хозяйстве области.

Исходя из указанных моментов, можно притти к выводу, что лесное хозяйство при полном использовании всех сортов лесонасаждений и при улучшенном транспорте, без сомнения, даст громадные доходы государству. Для осуществления этой цели необходимо на территории Коми области установить два лесопильных завода: один в Вычегодском округе и другой в Печорском, с общим количеством рам до 20. Кроме того, необходимо использование нетоварных на-

саждений, для каковой цели настоятельно требуется поставить на ряду с лесопильными заводами и целлюлозные: также один в Вычегодском и другой в Печорском округе. И, наконец, устройство одной бумажной и спичечной фабрики в ближайшее же десятилетие. Эти мероприятия дадут возможность в достаточной степени использовать ежегодный прирост лесонасаждений во-время и укрепить лесоэкспорт области и дать крупный заработок местному населению и произвести промышленную колонизацию.

Охота и рыболовство.

Д. А. Пантелеев.

А. Охотничий промысел.

Охота в прошлом. Северо-восток Европейской России исстари славился пушным зверем, особенно Югра, Печора и Пермь, т. е. современная территория Коми области.

Во времена Герберштейна (в XVI веке), первого исследователя севера, в районе Печоры в большом количестве встречались лучшего качества соболи, бобры, куницы, черные и пепельного цвета лисицы и др. ценные звери.

Обширные и непроходимые леса края, малонаселенность его, наличие спокойных лесных рек, озер и болот, изобилие пищи для зверя и дичи создавали благоприятные условия для жизни в лесах и тундрах области пушного зверя, оседлой и перелетной птицы.

Благодаря крупному наличию в зырянских лесах белки и рябчика, современную Коми область в XVIII столетии называли царством мехов и пернатой дичи. [1]) Белка, являющаяся главным видом охоты и имевшая большой спрос, была принята даже за меновую единицу. В деревнях Коми области еще до сих пор считают копейку — куим ур (три белки), две копейки — сизим ур (семь белок) и так далее.

В течение ряда веков охотничья продукция являлась своеобразной валютой, как для расчетов внутри, так и при торговых операциях с иногородными купцами. Так, в первой половине XVI века связка в 10 шт. чернобурых и пепельного цвета лисиц, добываемых на Печоре, продавалась в Москве по одной и по две деньги.

Отсюда же привозились и бобры. В 1677 году соболь в Усть-сысольске стоил 15 алтын, а в 1700 году цена на него поднялась от

[1]) Г. Бунаков. Звериный промысел в Вологодской губ. „Вологод. Губ. Ведом." 1857 г. №№ 9, 10, 11.

20 алтын и до одного рубля. [1]) Ценность рубля в XVI веке на наш довоенный равнялась 15 руб. (по Ключевскому), алтын составлял 3 коп. Из известной нам челобитной „нижайшего купеческого человека Елисея Суханова“ [2]) о нанесенных ему убытках „воровскими людьми“, мы видим, что воры у него унесли белки чистой 15 тыс. штук по цене 20 руб. тысяча, на 300 руб.; один пуд сухой бобровой струи, по 3 руб. фунт, на 120 руб.; 500 горностаев по 8 руб. сотня, на 40 руб.; 100 куниц по 3 руб. десяток, на 30 руб.; 150 норок по 25 коп. штука, на 37 руб.; 200 „червезей“ (очевидно шкур) бобровых деланных по 20 руб. сотня, на 40 руб.; 5 россомах по 2 руб. 15 коп. штука, на 10 руб. 61 коп. Это говорит за то, что добыча пушнины была солидной, если в руках одного купца было сконцентрировано такое количество. В 1856 году за осенний сезон охоты общая добыча белок по Устьсысольскому и Яренскому уездам достигала до 400 тыс. штук и рябчиков до 150 тыс. штук. Цена на белку, в среднем, была 6 коп. за штуку и 12 коп. за пару рябчиков. Население обоих уездов в 1850 г. определялось около 90.000 чел. обоего пола.

В 1870 году в 1-м стане, Устьсысольского уезда, было добыто: белки 20 тыс. штук, куниц до 150 шт., лисиц до 200 шт., медведей 15, рысей 10, россомах 12, выдр 30 и зайцев до 15 тыс. штук. Во 2-м стане добыча была незначительная: белок, рябчиков и тетеревей добыто на ружье до 50 штук, 60 куниц, выдр и россомах 20, медведей 20 и соболей 10. [3]).

Весной 1876 года в Устьсысольском уезде было занято охотой до 1800 человек. Добыто было белок до 150 т. шт., зайцев 1180, россомах 20, выдр 22, норок 11, соболей 8. Цены были: на белку 12½ к. штука, на медведя 6—13 руб., на лисиц, куниц, соболя, выдру и россомаху до 6 руб. за штуку.

Приведенные выше данные об ежегодной добыче зверей и птиц в неоффициальной части „Вологод. Губ. Вед.“, как видно, являются далеко не полными, т. к. современная добыча белок и рябчиков, при их прогрессивном уменьшении, превышает добычу указанных выше годов. Из этих данных можно констатировать лишь давно известный факт неустойчивости охотничьего промысла в силу перекочевок животных из района в район.

Наибольший интерес представляет для нас движение цен на хлеб и меха, главным же образом цен на белку, которая, как прежде, так и теперь, является одним из наиболее ходовых пушных товаров, играющих первостепенную роль в значении промысловой охоты.

Так, в 1739 г. по 1856 г. за 117 лет цена на белку повысилась только втрое, с 2 коп. до 6 коп., с 1856 по 1876 год, за 20 лет —

[1]) П. Сорокин. О промыслах и рыбной ловле. „Волог. Губ. Вед.“ 1856 г. № 45.

[2]) „Волог. Губ. Вед.“ 1853 г. № 48 и журн. „Коми Му“. Н. Богословский № 1—2, стр. 58—64, 1924 г.

[3]) „Вологодские Губернские Ведомости“. 1871 г. № 13.

вдвое, с 6 к. до 12 и с 1876 по 1913 год в два с половиной раза, т. е. с 12 до 32 коп. за штуку. Цены же на ржаную муку стояли, в среднем, в 1853 г. – 57 коп., 1856 г.—60 коп., в 1871 г.—90 коп. и в 1876 г.—95 коп. за пуд. [1]) Из этого видно, что начиная, с 1856 г. и по 1876 г. цена на белку поднялась на 100%, а на хлеб на 58% и дальше: с 1876 по 1913 год на первую—на 167%, а на хлеб на 26,3%. Это положение определенно указывает на интенсивный рост цен на пушнину, при сравнительно незначительном росте цен на хлеб.

Характерным также является цена на бобровую шкуру, которая оценивалась тогда всего в 20 коп., а бобровая струя, употреблявшаяся в старину, как целебное средство, в 3 руб. за фунт. Этот ценный вид зверя, очевидно, подвергся совершенному истреблению не столько из-за шкуры, сколько из-за ценности своей струи.

Какие орудия лова существовали в старину, сказать трудно, об этом можно лишь догадываться. В челобитной Суханова находим указание на существование луков со стрелами, винтовок, пистолетов и копий в доме Суханова; там также указывается, что вооружение нападавших на его дом состояло лишь из копий, видимо, в то время огнестрельное оружие являлось принадлежностью исключительно богатых людей. Лук, стрелы и копья, очевидно, у зырянина-охотника 186 лет тому назад были в полном ходу и, надо полагать, единственным орудием в борьбе за свое существование.

Современное состояние охоты. Бытовой уклад зырян обусловливался отчасти и географическими условиями. Расселяясь сначала по большим речным артериям и приспосабливаясь к условиям жизни, коми народ шаг за шагом, по мере роста жизненных потребностей, проникал в самые дебри лесов. Сначала, когда жизненные требования удовлетворялись за счет занятия охотой и рыбной ловлей, речные долины оставались в своей первобытной обстановке. Позднее же, когда возникло скотоводство, стали расчищаться лесные долины под сенокосные луга, а по берегам рек появились промыслово-сенокосные избушки.

В настоящее время по берегам рек видим через каждые 5—10 верст промысловые избушки (вӧр керка) с амбарушкой (щамья, турыш, кум, лобӧс) для хранения продуктов питания, продуктов охоты и орудий лова. В некоторых местах встречается по несколько избушек (3—10), построенных рядом, с таким же количеством амбарушек, что представляет из себя в миниатюре деревеньку. Такие деревеньки можно наблюдать по р. Выми, притокам Мезени, Вашки и др. В таких пунктах во время осенних промыслов сосредоточивается до 50 промышленников.

Избушки эти в большинстве случаев имеют „предбанники“, где готовится пища на костре. Место под костер бывает обложено

[1]) „Волог. Губ. Ведом.“ 1853 г. № 24, 1856 г. № 41, 42 и 45, 1871 г. № 13 и 1876 г. № 4.

кругом камнями. Вдоль стен делаются полки, куда ставят посуду, провизию, а на стене вешаются ружья и пороховницы.

В самой избушке имеются стеклянные оконца, деревянный пол, широкие нары для спанья, очаг в углу, сложенный на возвышении из камня. В некоторых отдаленных от селений избушках очаг устраивается из глины, вроде русской печи, приспособленной для печения хлеба. Многие охотники около своих избушек устраивают погребаледники, для хранения скоропортящихся продуктов. В этой же избушке охотники и парятся.

Почти каждый крестьянин в промысловых районах имеет свою охотничью избушку. Возле избушки сосредоточены все рыболовные и охотничьи принадлежности, в амбарушке всегда имеется запас продуктов питания и прочие необходимые предметы.

Лесная площадь в районе избушки вся изрезана путиками. По путикам на лесную птицу ставятся силки, петли, слобцы, смотря по длине путика — от 100 до 500 ловушек на каждом.

Избушка и лесная площадь с путиками по сложившемуся обычаю являются собственностью владельца, передаются по наследству от отца к сыну и т. д. Бывают нередко случаи, когда владелец продает свой охотничий участок постороннему лицу.

В данное время все более или менее удобные лесные массивы заняты под охотничьи угодья. Дальнейшее распределение лесных площадей под охотничьи угодья во многих районах идет уже в порядке уплотнения. Все взаимоотношения и интересы в сфере охоты до сего времени регулируются обычным правом. Так, например, по соседству с имеющимися уже путиками не разрешается проводить новые в непосредственной близости. Тесное соседство в лесу ни для кого невыгодно. Этот принцип очень хорошо известен промышленнику и поэтому всякий старается занять участки более или менее свободные и держаться при проведении своих путиков, насколько возможно, подальше от подобных соседних владений.

Охотничьи угодья в некоторых районах области отстоят от селений на сотни верст; имеют соседство с охотниками других районов уездов и даже губерний, но взаимное доверие и уважение прав друг друга везде строго соблюдаются. Присваивание добычи из ловушек или амбарушек не имеют места, наоборот, если увидят птицу или зверя, попавшегося в ловушку, стараются чтобы грызуны (вроде мышей и горностаев) не испортили, подвешивают на дерево поблизости от ловушки.

С'естные припасы в избушках используются другими охотниками лишь в исключительных случаях, но при этом охотник, взявший припасы, оставит какой-либо понятный знак (поч пас — если он неграмотный), или углем напишет свое имя и фамилию с тем, чтобы его не приняли за вора, и, конечно, если представится возможность, вернет взятое.

Но, к сожалению, за последнее время в некоторых районах, где население достигло сравнительно большой плотности, веками создавшийся охотничий быт начинает уже разлагаться.

На почве владения тем или иным участком лесной площади возникают уже недоразумения и конфликты, сопровождающиеся враждебными действиями, выражающимися в присвоении добычи из ловушек, вторжением в пределы чужих охотничьих угодий для охоты, сжиганием охотничьей избушки и порчей орудий лова.

Это явление, вызываемое недостаточностью лесных площадей под охотничьи угодья, ставит на очередь вопрос о выработке правовых норм пользования лесными площадями для целей охоты.

Важнейшим сезоном охоты является осень. На промысел отправляются в половине сентября. В целях равномерного распределения добычи зверя и птицы в полноценном возрасте, ежегодно в промысловых районах устанавливаются одновременные сроки выхода на охоту. С промышленной целью на рябчика обыкновенно выходят в лес 21 сентября, а на белку и прочего зверя 1 октября.

В довоенное время, когда рябчик имел большой спрос, ловля их силками происходила самым лихорадочным образом.

В период настораживания силков и других ловушек охотники обыкновенно не носят с собою ружья, оно является лишней ношей, мешающей быстрому развертыванию силков; когда же происходит облавливание путиков, охотник, большей частью, имеет при себе ружье, чтобы несколькими рябчиками, добытыми посредством его, увеличить дневную добычу.

Дневная добыча рябчиков и другой лесной птицы на одного охотника в начале сезона доходит до 50 штук, уменьшаясь к концу сезона до нескольких штук. По окончании сезона охоты, силки с путиков снимаются, чтобы весной и летом дичь не гибла в силках. В последнее время, в виду ограниченного спроса на рябчиков, добыча их силками значительно сократилась, уступив свое место ружейной охоте.

Охота на белок и прочего зверя происходит прежним порядком—при помощи местной породы собаки-лайки. Ценность собаки лайки зависит от ее охотничьих качеств. Собака, хорошо отыскивающая белку и прочего зверя и испытанная, оценивается в десятки рублей. Охота в большинстве случаев происходит в одиночку, иногда в качестве помощников при охоте на белок берутся подростки, которые еще не могут самостоятельно охотиться. Артельная охота производится чаще всего на более крупного зверя (медведя) или когда охотники идут в отдаленные и малознакомые им леса. Необходимость групповой охоты вызывается, с одной стороны, трудностью передвижения зимой, а с другой, что общими усилиями скорее можно находить места обитания зверя в незнакомых лесах. В зимнее время охота производится, главным образом, посредством капканов, которыми ловят зайца, лисицу, россомаху и других.

На зайца в некоторых районах применяюся петли и кляпцы. Охота на белку преимущественно производится до выпада глубокого снега и только в Печорском крае (Устькожвинская и Устьщугорская волости) наблюдается выслеживание белки зимой по следам, с собакой. Весенняя охота на белок распространена повсеместно, она производится с начала февраля по апрель месяц, также при помощи собаки-лайки. Весенний промысел является крайне нецелесообразным, ибо в это время происходит уже брачный период. Нередко случается охотнику с одного дерева снять штук 10 белок, собравшихся около одной самки.

Затем необходимо отметить охоту на куропаток по течению р. Усы и ее притокам—Колве, Адзьве и другим. По выпаде глубокого снега, в лесную полосу берегов Усы и ее притоков спускается из Большеземельской тундры неимоверное количество белых куропаток. Ловля их происходит силками. Промысел начинается с ноября—декабря и продолжается до самой весны. Добыча их за зиму, на одного охотника доходит до 8—10 тыс. штук, а общий улов в районе достигает нескольких сотен тысяч пар.

Передвижения охотников зимой происходят исключительно на лыжах. Зырянские лыжи отличаются от спортивных лыж тем, что они снизу обтягиваются „камысами" (шкурами из оленьих ног). Это дает удивительную скользкость вперед, по шерсти, и задерживает обратный ход лыж, давая возможность делать крутые под'емы. Длина лыж достигает до 3 аршин при ширине 3—3½ вершка. Для лыж употребляется, главным образом, еловое дерево, как наиболее легкое по весу.

Охота на водоплавающую птицу распространена повсеместно. Продукты охоты используются исключительно для собственного домашнего стола. Летняя охота на выводков уток наиболее широкое распространение имеет по течению р. Вычегды и ее притоков и менее всего по Печоре, где во многих пунктах совершенно не добывают выводков уток. Имеет распространение охота на линяющих гусей в Большеземельской тундре, которой заняты оленеводы и частично население Устьусинской, Колвинской и Верхне-Усинской волостей. Добыча линяющих гусей происходит следующим образом: собирается группа охотников с собаками и идет в верховья реки, откуда и гонит стаи гусей по течению, не пуская их на берег, при этом на расстоянии сотни верст собирается несколько тысяч гусей. Поблизости от деревни устраивается засада, гуси выгоняются на один из отлогих берегов, где и перебиваются палками и загрызаются собаками и лишь только немногим удается спастись.

В данное время охотой, как промыслом, занято по области около 13000 человек. По уездам они распределяются следующим образом: на Усть-куломский приходится около 4500, Усть-вымский—4000, Ижмо-Печорский — 3000 и Сысольский — 1500.

Промысловая охота играет не в каждом уезде одинаковую роль; гораздо большее значение она имеет в Ижмо-Печорском уезде, где охота и рыбный промысел составляют почти единственный источник существования населения. В Устькуломском и Устьвымском уездах охотничий промысел является подсобным заработком, и, наконец, в Сысольском уезде — занятием лишь части населения.

Какое количество зверя и птицы добывается в настоящее время, характеризует нижеследующая таблица: [1])

НАИМЕНОВАНИЕ ВИДОВ ЗВЕРЯ и ПТИЦЫ	1921—1922	1922—1923	1923—1924	1924—1925
Белок . . . . . шт.	348474	720778	1549150	957767
Зайцев . . . . . „	228722	137184	83396	78291
Рябчиков . . . . . пар.	8559	150535	45640	62267
Куропаток [2]) . . . . . „	—	200	—	400000
Горностая . . . . . „	11784	38732	34115	24473
Песцов . . . . . „	257	6678	4712	999
Куниц . . . . . „	867	4194	4976	2553
Лисиц . . . . . „	1795	2794	1983	1311
Норок . . . . . „	1232	3114	2706	2642
Ласок . . . . . „	134	2424	3118	1552
Выдр . . . . . „	177	527	453	463
Россомах . . . . . „	54	201	167	108
Рысей . . . . . „	—	99	110	22
Соболей . . . . . „	33	141	33	—
Медведей . . . . . „	28	308	391	146
Волков . . . . . „	3	36	37	16
Кидусов . . . . . „	—	—	71	22
Всего на сумму в тысячах рублей . . .	331,0	708,6	1296,7	1005,1

Из таблицы видно, что добыча в 1921—22 г. выразилась незначительными цифрами, последующие же года показывают рост охотничьего промысла. Увеличивающийся спрос на пушнину на внутренних рынках и вывоз ее, как экспортного товара, затем подвоз к охотнику

[1]) По данным заготовителей Обсоюза, Госторга и Хлебопродукта.

[2]) Шкурок без мяса.

необходимых ему припасов – дроби, пороха и проч. быстро развернули промысел: 1923 — 24 год дает максимум добычи по сравнению с предыдущими годами и последующим. Необходимо заметить, что приведенные выше данные являются значительно преуменьшенными так как в эти годы много продуктов охоты на территории области заготовляли организации соседних губерний и заготовляемое ими количество не поддавалось учету. Кроме того, в указанные годы отсутствовал надлежащий спрос на рябчиков и куропаток, которых можно выбрасывать на рынок до миллиона пар ежегодно. Заготовленные в Усинском районе (на Печоре) в 1924—25 году 400 тысяч пар куропаток (шкурок) составляли дохода всего лишь около 28 тыс. рублей, так как мясо не покупалось, а шкурка оценивалась по 7 копеек пара.

Исходя из указанных выше цифр, надо полагать, что охотничий промысел, при правильной постановке добычи и сбыта пернатой дичи, в урожайные годы мог бы давать заработок местному населению в несколько сотен тысяч рублей, не считая то количество продукции, которое идет для собственных потребностей. В настоящее время наибольшее внимание обращено на добычу и заготовку ценного пушного зверя, дичь заготовляется в крайне незначительных размерах.

Если общий по области годовой доход от охотничьего промысла примем, в среднем, в 1,200,000 рублей, то валовой заработок на одного промышленника выразится около 92 рублей в год, если же эту сумму разложить на общее число хозяйств области (42,333), то в этом случае на каждое хозяйство приходится около 28 рублей.

Охотничий промысел каждого района или уезда зависит всецело от наличия зверей и птиц, которые, в зависимости от урожая пищи, подвержены ежегодным перекочевкам с места на место, из района в район и даже часто за пределы области и обратно. За сезон 1924—25 г. пушной промысел, при переводе на беличьи единицы, по районам характеризовался следующим образом: [1])

РАЙОНЫ	Устьсысольский	Устьвымский	Удорский	Визингский	Об'ячевский	Сторожевский	Устькуломский	Троицко-Печорский	Ижемский
В беличьих единицах (в тысячах)	37,2	113,0	161,0	15,7	24,2	96,0	395,5	108,2	249,2
В % % к итогу	3,1	9,4	13,4	1,3	2,0	8,0	33,0	9,0	20,8

По мощности и богатству зверя из перечисленных районов на первом месте находится Устькуломский, который дает почти одну

[1]) По данным Обвнуторга.

треть итоговой добычи; второе место занимает Ижемский — 20,8%, затем Удорский — 13,4% и т. д., чем южнее, тем менее удельный вес района по добыче зверя: плотность населения в последних районах выше, чем в первых.

За время империалистической и гражданской войн, когда охота значительно сокращалась, вследствие закрытия внешнего рынка, количество промыслового зверя и птицы размножилось. Так, например, соболь, совершенно исчезавший в предвоенные годы, начал вновь появляться в районе Печоры: в 1921—22 г. его было добыто свыше 33, а в 1922—23 г. свыше 141 и т. д. Также увеличилась добыча куниц по сравнению с довоенной: наибольший улов куниц падает на 1923—24 г. (4712 шт.). Особенно заметно повсеместное увеличение рябчиков и белых куропаток в Усинском районе.

Наиболее ценные виды зверей — бобр и соболь исчезли по всей территории области, за исключением Печоры, где в сторону Уральских гор еще изредка попадает соболь. Накануне исчезновения находятся лоси, рысь, россомаха. Тоже можно сказать относительно дикого оленя и глухаря, численность их быстро идет на уменьшение. Последние чаще и больше всего попадаются теперь только по течению р. Печоры.

В последнее время главными об'ектами охоты и наиболее многочисленными являются: белка, заяц, рябчик, куропатка[1]) и горностай, остальные же виды зверя не носят уже характера массовой добычи и служат об'ектами охоты попутно с другими.

То или иное количественное состояние промыслового зверя, очевидно, находится в зависимости от трех основных положений: 1) от степени преследования его охотниками, 2) от степени и способности к размножению и 3) от изменения естественных условий для их обитания. Несомненно, что белка и заяц сохраняют свою многочисленность благодаря способности к размножению более одного раза в год; остальные же от степени преследования их охотниками и от прежней численности.

К числу особых, или, вернее, косвенных причин, влияющих на уменьшение промысловых животных, необходимо отнести лесные пожары, которые возникают как следствие расширения сельско-хозяйственных площадей, а иногда и просто от неосторожного обращения с огнем. В летнее сухое время года огнем часто поглощаются большие лесные площади, а это обстоятельство, разумеется, приносит большой ущерб лесным обитателям: огнем поглощаются птичьи гнезда, звериные норы, создается вынужденное переселение животных в другие районы, а главное — повреждается растительный покров, теряется прежняя обстановка, и тем местность надолго лишается тех условий, при которых возможно вновь заселение ее прежними обитателями.

[1]) В полосе Большеземельской тундры.

Главная же причина уменьшения промысловых животных коренится в непосредственном влиянии населения, выражающемся в способах и интенсивности производства охоты. Физико-географические условия, препятствующие в северных районах развитию земледелия, затем отсутствие промышленности, развитие которой тормозится отсутствием надлежащих путей сообщения, заставляют местное население прибегать к бессистемному истреблению своих вековых природных накоплений, часто до последнего экземпляра животного.

Насколько суровы жизненные требования глухих промысловых районов, мы видим из того, что в годы откочевания зверя и птицы, особенно после крупных лесных пожаров, охотники партиями принуждены удаляться на поиски зверей за пределы области. Даже по Печоре, где еще чувствуется сравнительно большой простор, в годы откочевания зверя, охотники удаляются на промысел за Урал до системы р. Оби.

Вполне понятно, что при одностороннем влиянии населения на окружающий животный мир, в связи с большим спросом пушнины на внутреннем и внешнем рынках, наличие об'ектов охоты с течением времени должно все более и более сокращаться. Несомненно, что годовая добыча превосходит годовой прирост промысловых животных и частично добыча происходит уже за счет основного охотничьего запаса.

Мероприятия, способствующие устойчивости охотничьего промысла. Крупное значение охотничьего промысла в бюджете местного населения вообще и, в частности для жителей Печорского края, ставит на очередь вопрос об устойчивости этого промысла, то есть если не об увеличении, то, во всяком случае, о сохранении доходности от него на современной высоте.

В сфере охоты теперь существует ряд правил и ограничений, изданных центральной и местной властями, с целью рационального использования промыслового зверя и увеличения доходности от него. Эти правила и ограничения, разумеется, преследуют очень важные цели, запрещая добычу исчезающих ценных зверей и птиц, ограничивая сроки весенней охоты, а также запрещая применение хищнических приемов и орудий лова. Но, однако, эти правила в конечном итоге все же не дают возможности искоренения непомерной добычи зверей и птиц, которые часто игнорируются охотниками. Мы знаем, что как бы ни было велико наличие промысловых зверей и птиц к началу сезона охоты, в конце концов таковые под усиленным преследованием охотников все более и более сокращаются в своем числе. Под конец сезона охоты, когда выпадает снег, охотники часто имеют возможность в районе своих охотничьих угодий считать, в каком месте, какие виды зверей и в каком количестве еще остались.

Хищническую деятельность охотника вряд ли удастся ограничить какими либо законами и правилами; для того, чтобы сохранить

зверя, необходимо выделение известных лесных площадей под особую охрану (заповедники).

Выделение лесных площадей под заповедники, которые могли бы служить рассадниками ценных зверей для окружающих промысловых районов, является жизненно необходимым. Для осуществления этих мероприятий, потребуются не так уже крупные суммы—на обследование площадей, растительности, проведение границ, постройки кордонов и на содержание некоторых штатов разных служащих. Но, надо полагать, они быстро окупятся и будет сохранен ценный пушной зверь, хотя в первые годы охотник заметно будет лишен частичного заработка.

При существующей в данное время высокой кон'юнктуре на пушнину, главное внимание промышленника обращено на добычу зверя, имеющего наибольший спрос на внутреннем и заграничном рынках, лесная же пернатая дичь, как об'ект промысла, вследствие слабого спроса, теперь занимает чуть ли не последнее место. Это обстоятельство, само собой разумеется, создает стимул к односторонней эксплоатации охотничьего хозяйства, заставляя промышленника отступать от основных правил охоты — не добывать зверя в малоценном возрасте. Так, например, в 1923 году, по данным торгово-заготовительных организаций, население области уменьшило свой возможный заработок, вследствие добычи в малоценном возрасте белок, на 90 тыс. рублей и песцов почти на 160 тыс. руб.

Опыт воспрещения купли и продажи песцов в стадиях копанца, норника, крестоватика и недопеска показал, что эта мера достигла значительных результатов. Добыча песцов в малоценном возрасте в Усинском районе с нескольких тысяч штук, добывающихся ежегодно ранее, теперь уменьшилась, зато появились приемы выращивания их до зрелого возраста в домашнем хозяйстве. Летом 1925 г. в Устьусинской и Колвинской волостях, Ижмо-Печорского уезда, у крестьян насчитывалось свыше 120 живых крестоватиков и лисиц, причем некоторые из крестьян устроили специальные амбары для содержания и выращивания их. Правда, содержание песцов в неволе носит пока зачаточный характер, достижения в отношении получения ценного меха еще слишком незначительны, но все это об'ясняется тем, что население еще незнакомо с основными элементарными условиями звероводства.

Эта новая отрасль хозяйства могла бы получить широкое распространение и обеспечила бы за населением притундровой полосы постоянный и устойчивый заработок, если бы там устроить хотя бы один или два показательных питомника по типу канадских.

Очень важным и необходимым мероприятием в области урегулирования охотничьего хозяйства является также правильная организация сбыта продуктов охоты на внутренний и заграничный рынки. До сего времени пушнина и дичь отправлялись и отправляются на

рынки сырьем. Никаких заводов по переработке продуктов охоты на месте нет, вследствие чего много продуктов или совершенно не используются или используются далеко нерационально. Организация заводов по выделке шкурок, по консервированию рябчиков и куропаток на месте дала бы возможность увеличить их ценность и значительно поднять заработок населения.

Так, например, в истекшем 1924—25 операционно-заготовительном году в Усинском районе было наловлено около 800 тысяч куропаток, в продажу пошли только шкурки, мясо же их частично использовалось местным населением, значительная же часть была выброшена. Об'ясняется это тем, что место добычи слишком удалено от рынков сбыта и транспортирование сопряжено с риском порчи продуктов в дороге во время весенних оттепелей. Точно такое же положение существует и в отношении вывозки из других районов области рябчиков.

От правильной постановки экспорта дичи, промысел на ценного зверя может принять более устойчивый характер; леса Коми области изобилуют пока пернатой дичью и она менее подвержена миграции, чем остальные виды промысловых животных.

В заключение укажем еще на необходимость издания в порядке закона особых правил, регулирования взаимоотношения промышленников, правовой защиты промысловых угодий и охотничьего промысла от посягательств со стороны любителей легкой наживы.

А. М. Мартюшев.

Б. РЫБОЛОВСТВО.

Рыболовство в области развито как в Вычегодском, так и в Печорском водных бассейнах. В первом округе оно является более потребительским, а во втором имеет и промышленное значение: в некоторых районах Печорского округа оно является почти единственным средством к существованию, в других же играет крупную подсобную роль в хозяйстве северянина.

Было-ли когда-либо на Вычегде промысловое рыболовство — точно выяснить не удается. Однако, почти с достоверностью можно сказать, что в последнее столетие, кроме *стерляди*, рыба за пределы района не вывозилась.

Если рыболовство на Вычегде раньше, быть может, имело существенное значение в натуральном доходе населения, то все же оно обслуживало только потребительные нужды населения и для товарообменных целей с другими районами соответствующих условий оно не имело. Поэтому рыбную ловлю на Вычегде, как за прежнее время, так и за нынешнее, приходится рассматривать не с

целью выявления заработка от нее, ибо она нигде не является исключительным занятием населения.

Больших потенциальных возможностей для развития рыболовства на Вычегде вряд-ли и имеется, поэтому говорить о нем, как о возможном промысле в будущем, видимо, не приходится. Речь может быть только о сохранении рыбных запасов, хотя бы на современном уровне. Хищнические способы ловли рыбы во время нереста и уничтожение мелкими сетями огромного количества мальков ничего хорошего не обещают. Без устранения этих приемов, возможно, Вычегда лишится и того запаса, который пока имеется, а современный запас в деле питания населения все же занимает еще крупное значение. Есть еще такие семьи и хозяйства, которые, кроме собственного потребления, наловленную рыбу, более ценного сорта, пускают в продажу. Нередко еще можно видеть на устьсысольском базаре семгу, нельму, стерлядь и др.

Учесть количество вылавливаемой рыбы на р. Вычегде также весьма трудно, но надо полагать, что оно еще значительное. Если примем все население, расположившееся по Вычегде и ее крупным притокам, приблизительно около 30 тыс. хозяйств и при средней норме потребления хозяйством по одному пуду в год, то и тогда годовой улов выразится в количестве 30 тыс. пудов. Это, конечно, не так много, но так или иначе расширяет бюджет и улучшает питание населения.

Для ловли рыбы на Вычегде у населения имеются самые разнообразные снаряды и приспособления, дающие возможность ловли во всякое время года. В каждом коми селении можно еще видеть сети, невода, трегубцы, куломы, забои, морды, езы, помчи.

Считаем необходимым сказать несколько слов о появлении стерляди и вывозе ее.

Вскоре после открытия шлюзов Екатерининского канала (1832 г.) в Вычегде стала попадаться в невод невиданная до того времени особая рыба. Местные рыбаки сбрасывали ее обратно в воду, называя „водяной змеею“. Потом, когда раз'яснилось, что это не змея, а рыба, стали ее сбывать преимущественно в г. Устьсысольск по чрезвычайно дешевой цене, не дороже 2 коп. за фунт. Специальных приспособлений для ловли стерляди первоначально не было и она быстро размножилась в водах Вычегды, распространяясь в то же время на Северную Двину и Сухону. Первыми приспособлениями ловли стерляди явились самоловы по 100 — 150 крючков и больше. Уловы были обильные. Рыбаков с самоловами появилось много. Добытая стерлядь по дешевой цене попадала скупщикам, сохранялась в садках и с наступлением заморозков она в мороженом виде гужем отправлялась в Питер (Ленинград). Цена на стерлядь на месте не поднималась выше 4 коп. за фунт и скупщики снимали крупные барыши.

Скупавший вычегодскую мороженую стерлядь один питерский рыботорговец, в 1850 г. сам приехал в Устьсысольск, построил живорыбное судно и удачно доставил в Питер живую стерлядь. Выгодная его операция вызвала подражателей и ежегодно стало доставляться до 20 живорыбных прорезных судов. Цены на стерлядь на месте сразу вскочили до 20 коп. за фунт. По тем временам такая цена была довольно высокая и часть прибрежного населения р.р. Вычегды и Сысолы занялась ловлей этой рыбы с таким усердием, что запас ее стал быстро уменьшаться и современное поколение уже не имеет понятия как о живорыбных суднах, так и о экземплярах стерляди до пуда весом.

Валовая выручка от продажи стерляди еще в 1880 году выражалась в сумме до 10000 руб.

Особо стоит рыбный промысел, как уже отметили выше, *в бассейне р. Печоры*, имеющий промысловое значение и который ведется уже очень давно.

В подтверждение того, что на нижнем плесе Печоры промысловое рыболовство ведется исстари, приведем следующую справку из Пустозерской воеводной канцелярии, из писцовой 1574 г. книги: „в Пустозерский и на морской берег приходят двиняне, устюжане, пинежане да на море промышляют...". Далее из этого указа видно, что через сто с лишним лет, в 1684 г., шел спор между поселившимся на Печоре устюжским жителем Ивашко Гавриловым и местными пустозерскими жителями о рыболовных тонях, которые Ивашко какими-то обходными путями, „по ложному челобитью", взял в оброк. Пустозерцы доказывали, что тони были даны им с „давних летех" и добивались возвращения права владения.

Потом, по прошествии приблизительно еще около ста лет, также житель Двинского уезда, Великопинежской волости, Иван Кокин, через Архангельскую губерн. канцелярию сумел захватить места рыбной ловли. Пустозерцы опять жаловались, посылали „челобитные" и, в конце концов, как видно, добились восстановления своих прав и рыболовные места находились до 1917 г. в исключительном их пользовании, как волостной водной общины, с переделами семужьих тонь, подобно земельным переделам.

Во всех остальных волостях Печорского края никаких правовых ограничений пользования местами лова семги не существовало, каждый мог ловить, где хотел.

Из приведенных кратких справок видно, что Печорский край еще 400 лет тому назад привлекал рыбопромышленников, которые потом, вероятно, и заняли низовья Печоры.

Печорский бассейн в рыболовном отношении можно разбить на два района: *потребительский*, начиная с верховьев р. Печоры и до устья р. Щугора, а отсюда вся нижняя часть Печоры — район, имеющий *промысловое* значение, включая и р. Усу. Почти по всей

Печоре из более ценной рыбы ловится—семга, нельма, сиг печорский, чир, омуль, пелядь и затем — хариуз, язь, плотва, карась, щука, окунь, ерш, налим и др.

Краснорыбным промыслом занимаются в Кожвинском, Усинском, Устьцылемском и Пустозерском районах, где процент занимающихся хозяйств доходит до 80 и более. Но главным местом по богатству рыбы является Пустозерский район с Печорской губой. Промысловый сезон продолжается с начала августа до конца сентября. Лов рыбы производится поплавнями, неводом и переметами. Промыслы разбиваются на артельные с соединением сетей в поплавень или невод из доли улова и предпринимательские, с наемной рабочей силой. Средний валовой улов на одного промышленника за сезон исчисляется от 3 до 9 пуд. семги, от 4 — 18 пуд. нельмы и до 5 пуд. омуля. В денежной оценке добыча колеблется от 90 до 270 руб. на промышленника и от 180 до 810 руб. на промысловое хозяйство.

Предприниматели же при наличии 4 рабочих вылавливают в сезон 80 — 100 пуд. ценной рыбы, на сумму 1200 — 1500 руб., за вычетом 400 руб. на расходы, получается 800 — 1100 руб. чистого дохода. Крупные предприниматели ранее получали десятки тысяч рублей прибыли.

Рыбный промысел распространен и по другим рекам Печорского бассейна, но играет уже более потребительский характер, лишь частично добыча идет на внеуездные рынки. Лов мелкой рыбы начинается с половины мая до половины сентября. Орудия лова — мелкоячейный невод, пущальницы, продольники.

Средний улов в сезон на одного промышленника колеблется от 10 до 100 пудов.

Состояние рыбопромышленности в предшествовавшие до революции годы определялось *ежегодным уловом* приблизительно *до 20.000 п. семги и до 200 — 250 тыс. пуд. сигов, хариузов и другой рыбы.* Конечно, улов всей рыбы точно не регистрировался, но если примем во внимание, что местное население большое количество рыбы потребляло само и если нормы потребления, в среднем, примем по 4 пуда на душу в год (некоторые принимают и выше), то при общем количестве населения Печорского края, около 47.000 человек обоего пола, весь расход на годовое потребление на месте выразится около 200 т. п. Кроме того, около 100 тыс. пуд. рыбы вывозилось чердынскими купцами.

Приведем ряд оффициальных данных о количестве вывоза рыбы из Печоры (см. табл. на стр. 132).

Таким образом, наивысший годовой вывоз всей рыбы достигал 170 тыс. пудов и наименьший—около 32 тыс. пудов.

После революции размер добычи рыбы на Печоре резко уменьшился и весь промысел свелся к тому, что он в настоящее время удовлетворяет, главным образом, нужды местного населения.

КАБИНЕТ 131

Г О Д Ы	Семга (пудов)	Белая рыба (пудов)	Всего	На сумму (тыс. руб.)
1839	10.000	18.200	28.200	—
1840	12.500	21.400	33.900	—
1841	12.000	24.400	36.400	—
1842	15.000	30.000	45.000	112,5
1898	14.658	39.827	51.821	152,3
1899	16.378	47.647	64.925	179,9
1900	11.351	39.670	51.821	193,7
1902	3551	28.095	31.646	—
1903	3140	30.472	33.612	—
1904	3613	54.239	57.857	—
1905	3705	48.140	51.845	131,9
1906	13.654	51.560	65.214	213,9
1907	12.143	56.920	69.730	229,1
1908	9728	60.419	70.147	258,3
1909	5823	52.929	58.752	196,8
1910	6164	41.583	47.747	—
1911	8478	72.100	80.578	—
1912	10.700	159.870	170.570	—
1913	14.445	182.760	127.205	—
1914	7066	123.750	130.316	—
1915	8917	63.840	74.417	—

Причин, послуживших к сокращению промысла, много. Вывоз рыбы на Урал прекратился, а Архангельск, на попечение которого легло снабжение промыслового населения продовольствием, орудиями лова, транспортными средствами для вывоза рыбы, видимо, с этим делом не справился. Восстановление рыбного промысла на Печоре лежит в плоскости возобновления связи Печоры с Уралом, и строющаяся ныне шоссейная дорога на Камско - Печорском водоразделе (Усть - Еловка - Якша) дело поправит. Рыбные же ресурсы Печорского края еще далеко не учтены, но мы считаем их значительными.

В довоенное время чердынские купцы, закабаляя население, ровно ничего не сделали для улучшения технической стороны промысла. До сих пор печорские рыбаки не имеют понятия о более

улучшенных промысловых снаряжениях; не было ледников для хранения рыбы в летнее время; засолка рыбы неумелая, а о консервировании рыбных продуктов, видимо, никто не помышлял.

Интересы края настоятельно требуют восстановления прежних товарообменных связей с Прикамско Уральским краем. Необходима организация мощного торгово-хозяйственного аппарата, который мог бы об'единить функции снабжения населения продовольствием и промысловыми товарами, широко развить промысел.

Громадные рыбные богатства Печорского края, как видели выше, до сих пор использовывались весьма слабо. В то время, как рядом, в Тобольском севере, по реке Оби, ежегодно добывалось до 800 тысяч пудов рыбы [1]), из Печорского же края вывозилось максимум около 170 тысяч пудов в год. В настоящее время рыболовство на Печоре поддерживается только тем, что осталось от прежнего инвентаря и если не будут приняты энергичные меры, в смысле снабжения населения материалом для возобновления сетей (конопля, мочала, снасти), то катастрофичность положения будет неизбежна и семужий промысел в низовьях Печоры исчезнет.

Для того, чтобы рыболовство в Печорском округе не приняло исключительно потребительского характера, необходимы следующие мероприятия: *1) об'единить рыбацкое население в рыболовные артели, 2) снабдить их промысловым инвентарем, солью, тарой, продовольствием на началах кредита, 3) научить местного рыбака производить правильную засолку рыбы, а также и консервированию, 4) завязать связь с прежними рынками, на которые выбрасывалась печорская рыба.*

Без проведения в жизнь данных мероприятий немыслимо поднятие рыболовного промысла на должную высоту. Центр, учитывая необходимость восстановления названного промысла на Печоре, как одного из основных занятий населения, отпустил 50 тысяч рублей. Без сомнения, эти средства недостаточны для полного восстановления рыболовства до прежнего уровня, так как эпоха империалистической и гражданской войн поставила их в катастрофичное положение: снасти, лодки, тара за последнее десятилетие не обновлялись, пришли в полную ветхость, поэтому потребуются еще дополнительные местные средства и ряд мероприятий.

[1]) Н. Воленс. „Промыслы Печорского края".

А. И. Бабушкин.

Тундровое хозяйство.

(Оленеводство).

Оленеводство, как отрасль народного хозяйства. Оленеводство представляет из себя отрасль *номадного* (кочевого) *животноводства*. Оленеводство — единственная форма хозяйства, возможная в условиях тундры и могущая производить эксплоатацию этих пространств. Оленеводство, как специфическая отрасль животноводства, по своей форме, хозяйственному быту вполне приспособилась к естественным условиям тундровой природы; его никакая другая форма сельского хозяйства не в состоянии заменить и производить использование природных богатств тундры с такой успешностью, каковая возможна при оленеводстве; без него на территории тундры невозможны: рыболовство, охотничий промысел, звероловство. Олень — оружие в борьбе за существование, давая все необходимое для аборигена тундры — жилище, пищу, одежду, средства передвижения. Гибель оленя равносильна прекращению всякого хозяйственного интереса к тундре и исчезновению существующих промысловых занятий.

Оленеводство, помимо той крупной роли, какую оно играет в экономике севера, имеет также и государственное значение. СССР является монопольным поставщиком на мировой рынок оленеводческой продукции — замши.

Значение оленеводства не замыкается в тундровой полосе, оно выходит и в полосу лесного района; здесь наблюдается полукочевое и оседлое — избеное оленеводство, где олень фигурирует в качестве рабочей силы.

Оленеводческое хозяйство в своей основе имеет форму полунатурального хозяйства, удовлетворяя несложные запросы и нужды тундровика. Эта форма хозяйства не могла дать толчка к развертыванию оленеводства. При товарности хозяйства приплод оленеводческих стад шел бы на улучшение техники хозяйства, создание фонда в случае эпизоотии, при натуральном же хозяйстве он уносится периодическими падежами от сибирской язвы и др. заразных болезней.

Общие законы развития хозяйственных форм, сложность капиталистической экономики наложили отпечаток и на экономические отношения в оленеводческом хозяйстве. Внедрение торгового капитала в натуралистическую форму оленеводства производит глубокие изменения в его природе: с поступлением продуктов оленеводства на широкий рынок и их обработкой оленеводство начинает принимать более высшую форму — промышленную. Промышленную форму оленеводства создали зыряне — они первые придали оленеводству промышленный характер [1]).

При капиталистической системе хозяйствования, промышленная форма оленеводства дала облегчение более хозяйственно мощным тундровикам и превратила их в капиталистов, оленеводческой же бедноте дала мало и углубила антагонизм между этими двумя классовыми прослойками.

Разрушение капиталистической системы хозяйства в России отразилось и на оленеводческом хозяйстве. Советская система побудила строить оленеводческое хозяйство на принципе коллективизации и этим поставила мелких оленеводов на ноги, дав им возможность об'единения в мощную организацию. Об'единение оленеводческих хозяйств — новая рациональная форма, которая явится залогом расцвета оленеводства.

Естественно-географические условия тундрового хозяйства. Тундровой пояс окаймляет весь крайний север СССР. Описываемое нами зырянское (печорское) оленеводство занимает Большеземельскую тундру европейского севера и частично Тиманскую и Канинскую. Границы данных тундр таковы: горло Белого моря с запада, горный хребет Северного Урала с востока, с юга тундра соприкасается с лесным поясом в расстоянии 150 — 350 км. от берегов океана.

Климат тундры очень суров. Средняя температура года ниже 0^0, зимой она доходит до 45^0. Близость дыхания Ледовитого океана усугубляет суровость климата.

Тундрой принято называть северные пространства материка, составляющие область распространения вечной мерзлоты (Танфильев). Тундра распадается на три части: 1) лесистая часть, с обширными участками болотистой тундры; 2) озерная область, с преобладанием кочкарно-торфяной области; 3) кустарниково-торфяная, прерываемая болотами и торфяниками [2]).

Тундра бедна растительностью: основная растительность ее — ягель (Cladonia Rangiferina), кое-где приютились лишь карликовые березки и ивы, с низкорослыми травами, мхами и ягодами. Зато

---

[1]) Термин „зырянское оленеводство", как понятие высшей формы оленеводства, т. е. промышленной, введен С. В. Керцелли.

[2]) С. В. Керцелли. „По Большеземельской тундре с кочевниками". Арх., 1911 г., гл. II, стр. 27.

можно позавидовать тундровой фауне летом. Берега океана и озера тундр, с наступлением весны, заполняются огромной массой перелетных птиц, прилетающих на север вывести свое потомство. Утки, гуси, лебеди и пр. представители пернатого царства находят здесь простор и своей жизнью оживляют угрюмую, неприветливую природу тундры. С наступлением осени, птицы покидают гостеприимные берега океана и улетают на юг. Зимой остаются белые медведи, россомахи, песцы, лисицы, горностаи, куропатки и др.

Условия жизни в тундре очень и очень непривлекательны, особенно зимою: полярные ночи, жестокие вьюги и морозы в течение 7-8 месяцев. Лето приносит миллиарды мошек, комаров, оводов, беспокоющих оленей и людей. Вся жизнь в тундре проходит в жестокой борьбе с суровой природой.

Оленеводческие районы и статистика оленей. Оленеводческие районы разбросаны по всей полярной полосе Союза, начиная с Лапландии и кончая Чукотским мысом. Кроме СССР, оленеводство имеет распространение в Финляндии и Аляске. Оба последние района раньше также примыкали к России: Аляска продана царским правительством американцам в 1867 г. за 7200 тыс. долларов, Финляндия же получила независимость в ноябре 1917 года и стала самостоятельным государством.

Из русских оленеводческих районов заслуживают внимания по своему экономическому значению Большеземельский (зырянский) и Канино-Тиманский и, кроме того, они более всего исследованы. В эти районы посылался ряд экспедиций (в 1896 г., 1906 г., 1907 г., 1911 г.), но все имеющиеся данные по ним все же дают неполный материал о количественном и качественном состоянии оленьих стад. Поэтому в области оленеводства мы стоим почти перед полной его неизвестностью.

Громадные пространства тундр, на которых разбросаны оленеводческие хозяйства, кочевой быт, отсутствие правильного учета кочевников и их стад, — ставят ряд непреодолимых препятствий к всестороннему изучению оленеводства. Статистика оленеводческого хозяйства сопряжена с большими трудностями, поэтому ее цифры носят всегда приблизительный характер. Чтобы иметь более точные данные, необходимо прибегать к косвенным вычислениям (процент приплода, убоя, травежа, количество переработанных и вывозимых кож и т. д.) и через них к оффициальным данным вводить некоторые коррективы.

О динамике оленей *Большеземельского* или зырянского района можно судить по следующим оффициальным данным [1]) (в тыс. голов) (см. сл. стр.).

[1]) Данные за 1800 и 1840 г.г. взяты из „Дневника" В. Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840-43 г., остальные А. Витюгов „Оленеводство", С. Х. № 3 стр. 6, 1923 г.

В 1800 г.	160,0	В 1906 г.	302,3
„ 1840 „	154,0	„ 1908 „	267,6
„ 1893 „	271,0	„ 1909 „	305,7
„ 1894 „	304,9	„ 1910 „	303,7
„ 1895 „	367,1	„ 1911 „	297,0
„ 1896 „	185,0	„ 1914 „	303,7
„ 1897 „	209,3	„ 1915 „	298,5
„ 1900 „	235,4	„ 1920 „	340,0
„ 1902 „	263,5	„ 1924 „	500,0
„ 1905 „	291,2		

По данной таблице видно, что с 1840 г. до 1896 г. идет рост числа оленей, а в 1896 г. количество их сокращается наполовину, что об'ясняется копытной болезнью, которой тогда заболело 246,4 т. оленей, из них пало 118,8 тыс. голов. С 1897 года опять идет под'ем до 1907 г. и в последнем году появляется сибирская язва, которая уносит из Большеземельской и Малоземельской тундр около 150 т. голов. С 1908 по 1924 год рост оленеводства идет без больших колебаний.

Итак, по оффициальным данным, зырянское оленеводство насчитывает до полумиллиона голов. По данным экспедиции Ц. В. У. НКЗ в 1924 г. численность оленей в Большеземельской и Малоземельской тундрах выражается в миллион голов [1]), такого же мнения держится и ряд местных знатоков и исследователей оленеводства.

Оленеводство группируется около трех центров: Усинско-Колвинского, Ижмо-Красноборского и Пустозерского. В первом концентрируются стада, принадлежащие самоедам и зырянам, во втором — исключительно зырянам и в третьем — самоедам и русским.

Общее число оленей в 1893 г. Печорского края, по оффициальным данным распределялось (в тысячах):

1. На Ижемский район приходилось	194,1
2. „ самоедов Ижемского, Устьцилемского и Пустозерского самоедских ведомств	46,9
3. Остальные русские и зырянские районы	35,3
Итого	276,3

По данным переписи 1920 г., количество оленей исчислялось по районам следующим образом (в тысячах):

1. Ижемский	110,9	голов.
2. Средне-Печорский	13,5	„
3. Устьусинский	8,1	„
4. Нижне-Печорский	45,1	„
5. У кочующих самоедов	18,9	„
Итого	196,5	голов.

[1]) А. Ф. Куратов. „Состояние оленеводства в Большеземельской и Малоземельской тундрах". Журнал „Коми Му", 1925 г., № 1 (11), стр. 6.

Без сомнения, эти данные значительно преуменьшены и не отвечают действительности: более точные цифры мы будем иметь после обследования, которое производится с лета 1925 г. по разработанной программе.

Относительно же распределения общего количества оленей по отдельным оленеводческим хозяйствам можно взять данные Снегирева за 1892 г. (более поздних нет). Тогда насчитывалось 739 оленеводческих хозяйств с 207 тыс. оленей, которые между ними распределялись следующим образом:

246 хозяйств владели до 50 оленей.
124 „ „ от 51 до 100 оленей.
245 „ „ „ 101 „ 500 „
82 „ „ „ 501 „ 1000 „
36 „ „ „ 1001 „ 2000 „
1 „ „ до 4000 оленей.

Зырянское оленеводство выделяется от оленеводства других районов своим промышленным характером, что придает ему крупное экономическое значение. Зыряне первые разрушили натуралистическую оболочку в данном хозяйстве, развив торговые отношения с внешним рынком и поставив замшевое производство. Вслед за зырянами и самоеды (яраны) и русские стали производить систематические убои оленей для обмена и продажи. В последние годы, до войны, зырянское оленеводство поставляло на внешний рынок до 110 тыс. шт. замши и до 40 тыс. пудов оленьей шерсти, на сумму свыше 1 миллиона золотых рублей [1]).

Вторым районом тундрового оленеводства европейского севера по экономическому значению считается *Мезенский* (Канино-Тиманская тундра). О количестве оленей в данном районе можно судить по следующей таблице (в тыс. голов): [2])

В 1896 г.	39,1	В 1910 г.	70,7
„ 1897 „	46,6	„ 1911 „	71,4
„ 1900 „	48,1	„ 1913 „	57,4
„ 1902 „	59,0	„ 1914 „	53,4
„ 1905 „	72,0	„ 1915 „	51,7
„ 1906 „	81,7	„ 1920 „	42,5
„ 1908 „	74,3	„ 1924 „	62,5
„ 1909 „	84,6		

Владельцами стад в данном районе являются самоеды, русские и зыряне. К этому району примыкает и остров Колгуев, где имеется до 7 тыс. оленей, а раньше количество их доходило до 20 тыс. голов.

---

[1]) Керцелли. „Значение оленеводства и меры для его развития". Труды 1-го с'езда по животноводству Сев. обл. Птгр., 1919 г., стр. 193.

[2]) А. Витюгов. Оленеводство. С. Х. № 3, стр. 6, Арханг., 1923 г.

Лапландский район полукочевого оленеводства. Олень здесь служит, главным, образом для передвижения во время промыслов. В 1915 г. их насчитывалось до 71 тыс. и в 1920 г. — 42 тыс. голов. В Лапландию идет приток зырян-колонистов, которые и здесь начинают заниматься оленеводством.

В Сибири оленеводством занимаются мелкие племена — остяки, юраки, чукчи, кавралины и др. Оно удовлетворяет исключительно примитивные потребности полярного жителя. По переписи ветерин. упр. за 1912 год в Сибири насчитывалось следующее количество оленей (в тысячах голов):

По тобольскому северу	505,9 [1])
„ бывш. Енисейской губ.	62,0 [2])
„ „ Иркутской „	3,7
„ „ Якутской „	166,0
„ Камчатке	692,0

Таким образом, в 1912 г. по Сибири насчитывалось в общем до полутора миллионов оленей. Только неимоверные расстояния, на которых разбросаны оленеводческие хозяйства, слабая изученность быта тундровика и его хозяйства заставляют смотреть на сибирское оленеводство, как на хозяйство, имеющее лишь местное значение.

Оленеводства *на Аляске*, как хозяйственной отрасли, не существовало до 1890 г. С приходом туда американцев и развитием золотопромышленности, олень понадобился для передвижения. За время с 1891 по 1902 г. завезено было 1250 оленей, в 1900 г. насчитывалось уже 2692 гол. [3]) а в 1910 г. число их возросло до 27,3 тыс. голов, т. е. за 20 лет получено приплода около 40,5 тыс., убито и пало до 14,5 тыс. голов. Валовой процент прироста составил 36. Принимая во внимание, что Аляска не знает заразных болезней, ветеринарн. врач Куратов [4]) делает предположительные вычисления дальнейшего роста оленеводства Аляски. По его подсчетам, в 1924 г. на Аляске должно было быть не менее 350,8 тыс. оленей. Керцелли же об американском оленеводстве иначе думает, в своей работе он говорит так: „в 1912—14 г. у них (американцев) было около 30 тыс. оленей, и, конечно, это число не особенно увеличилось с тех пор, пройдут еще десятки лет, пока американское оленеводство достигнет крупных размеров“ [5]).

В Финляндии в 1912 г. в Улеаборской губ. насчитывалось 125 тыс. оленей.

---

[1]) Сосунов П. И. „Тобольский Север“. Сев. Азия № 3, стр. 34, Москва, 1925 г.

[2]) В. Худадов. Оленеводство России. Труды 1 с'езда по животноводству Сев. обл., Петрогр. 1919 г., стр. 206.

[3]) Грюнер. Оленеводство Аляски. Арх. Вет. Наук., 1914, кн. 11 и 12.

[4]) Оленеводство Аляски (в рукописи).

[5]) Керцелли. Материалы к изучению оленеводства.

Формы хозяйства. Естественно-географические условия предопределили два основных типа оленеводческого хозяйства: первый тип — тундровое, номадное и второй — полукочевое и оседлое избеное. Тип тундрового оленоводства на нашем севере встречается в двух крупных районах — в Большеземельском и Малоземельско-Канинском. Тип полукочевого и оседлого оленеводства встречается в Мурманской губ., в лесном поясе Карелии и Архангельской губ. и имеет узко местное значение, тогда как значение тундрового оленеводства выходит далеко из рамок местных интересов.

Кочевое и оседлое оленеводство разбиваются на ряд видов по экономическому и этнографическому принципу. [1]) Первое по экономическим признакам дифференцируется на: а) натурально-первобытное, б) промышленное, которое, в свою очередь, разбивается на технически-промышленное и на торгово-промышленное и в) подсобно-промысловое.

Первобытное оленеводство являлось древнейшим и основным видом, в данное время оно распространено, главным образом, среди самоедов и остяков. Натуральное оленеводство живет совершенно независимо от общенародного хозяйства страны.

Промышленное оленеводство является втянутым в общую систему народного хозяйства, а технически-промышленное зиждется на экспорте оленьей продукции — замши, шкур, мяса. В виду возрастания спроса на оленеводческую продукцию для технически-промышленного оленеводства, имеются симптомы к его дальнейшему развитию. Данный вид оленеводства наблюдается как раз среди зырян. Дальше идет торгово-промышленное оленеводство, являющееся подсобным при производстве торгово-промышленных операций в тундре. Оно встречается в низовьях Печоры, среди русских оленеводов. Третий вид кочевого оленеводства—подсобно-промысловый—встречается среди охотничьих племен Сев. Азии, среди зырян и самоедов.

Тип оседлого оленеводства разбивается на два вида: 1) торгово-промысловое для раз'ездов по торговым делам и охотничьего промысла (якуты) и 2) рабоче-ездовое для работ по домашнему хозяйству, возка дров, воды (лесная полоса Арханг. губ. и Карелия).

По принципу техники пользования и содержания оленей, весь олений мир СССР разбивается на две части: от Лапландии до р. Енисея — западная часть, где распространено, так называемое, собачье оленеводство (для выпаса оленей пользуются самоедской лайкой), от р. Енисея к востоку — бессобачье.

В западной части оленеводство разбивается на два вида — лопарское и самоедское (русское и зырянское — вариация самоедского). В Лопарском оленеводстве олень служит ездовым и вьючным животным, в самоедском олень служит только ездовым и запрягается в нарты.

[1]) Керцелли. Материалы для изучения оленеводства. Труды Сев. Н. Пр. Эксп. ВСНХ, вып. 13, стр. 5 — 11, Москва, 1921 год.

В восточной части оленеводство разбивается на чукотское и тунгусское. В чукотском — олень ездовое животное и запрягается в нарты, в тунгусском — на оленях ездят верхом и вьючат, а также доят.

Различия между самоедским и лопарским, между чукотским и тунгусским объясняются, по всей вероятности, топографическими особенностями местностей, в которых эти виды оленеводства развиты.

Эпизоотии и другие враги оленеводства. Основной бич нашего оленеводства, это — эпизоотия сибирской язвы. Эпизоотия проносится по тундре периодически, вырывая из оленьих стад десятки и сотни тысяч голов. Сибиреязвенные бактерии, оставленные на падежных местах в микрофлоре почвы, воды и на остатках трупов павших оленей, сохраняют свою вирулентность в течение десятков лет и являются основным фактором, вызывающим периодически повторяющиеся вспышки заразы. Ряд таких вспышек—и мы будем иметь большинство выпасных мест тундры зараженными, которые в инфекционном отношении окажутся опасными для дальнейшего существования оленеводства в тундре. Поэтому основными вопросами, на которые необходимо обратить самое серьезное внимание теперь же, являются: борьба с эпизоотиями и обезвреживание зараженных мест. Только после проведения данных мероприятий можно говорить о будущности оленеводства и его строительстве.

Как пагубны падежи для оленеводства европейского севера, показывают следующие цифры [1]) (в тысячах голов):

В 1896 г. пало от копытной болезни	118,8
„ 1896 „ убито в предупреждение	38,0
„ 1898 „ пало от сибирской язвы	75,3
„ 1899 „ „ разных болезней	15,5
„ 1902 „ тоже	16,4
„ 1903 „ тоже	17,1
„ 1905 „ тоже	12,5
„ 1907 „ пало от сибирской язвы	147,1
„ 1912 „ тоже	4,9
„ 1915 „ тоже	15,0
„ 1915 „ пало от копытной болезни	19,3

Таким образом, за ряд этих лет общая убыль составляет около полумиллиона голов, вследствие этого оленеводство дает слабый рост. Разрушительные эпизоотии, с одной стороны, и примитивные способы ведения хозяйства—с другой, тормозят развитие оленеводства.

Ряд экспедиций, занимающихся изучением падежа оленей, выяснил основные причины его и дал пути, по которым должна быть направлена систематическая борьба с заразой. Найдено, что ради-

[1]) Витюгов А. „Оленеводство". Сев. Хоз. 1923 г. Арх. № 5, стр. 9.

кальным средством против сибирской язвы является иммунизация оленей (делать их невосприимчивыми к заражению) путем предохранительной прививки.

За последние годы массовых прививок оленям не практиковалось, но за период 1908—1911 г.г. в Большеземельской и Малоземельской тундрах было произведено до 40 тыс. прививок. Отрадным явлением в тундре было открытие на Печоре Полярной ветеринарно-бактериологической лаборатории для производства предохранительных прививок, для изучения ветеринарно-санитарного состояния тундры, изучения характера эпизоотий в их естественно-историческом развитии и других причин, подрывающих оленеводческое хозяйство. Но, к сожалению, в 1912 г., по прихоти губернатора Бибикова, она была перенесена из самой гущи тундры в Архангельск, где и находится до сих пор.

После сибирской язвы более распространенной болезнью на оленях является копытная болезнь, флегматозно-гнойное воспаление конечностей. Дальше идут — финноз, бешенство, пироплазмоз, оводная болезнь и другие.

Теперь необходимо указать на возможные формы постоянной санитарно-ветеринарной помощи в тундре. Местные оленеводы давно уже осознали безуспешность кратковременных экспедиций в деле оказания серьезной помощи оленеводству; они наталкивали участников экспедиций на организацию в тундре сети ветеринарных пунктов. Кочевой характер оленеводства предопределяет характер и структуру ветеринарных пунктов: они должны быть передвижными. Чтобы обслужить оленеводное хозяйство Печорского края, необходимо открытие 3 ветеринарных участков: 1) в Петруни (Уса), 2) в Оксино (низовья Печоры) и 3) в Ляпино (Зауралье)—по основным путям кочевий. Кроме того, необходимо учреждение основной базы ветпунктов — Бактериологического института, каковой уже открыт в 1925 г. и работает под руководством проф. Мануйлова в селе Ижме.

На обязанности ветучастков будет лежат изучение болезней и их причин; затем оказание ветеринарно-санитарной помощи, собирание материалов по зоотехнии и вообще освещение всех вопросов, связанных с наилучшей постановкой оленеводства, как высоко ценной и доходной отрасли животноводства.

Оставлять оленеводство и дальше в об'ятиях сибирской язвы было бы преступно. Констатирование частых предвозвестников заразы и возможность полного исчезновения оленеводства заставляют бить тревогу.

Кроме эпизоотий, у оленя имеется масса других врагов, хотя и не столь опасных: это бесчисленное множество насекомых, звери—волки, а также гололедица.

Продукция и доходность тундрового хозяйства. Из элементов дохода тундрового хозяйства необходимо выделить в первую очередь

оленя, после него идут пушной и рыбный промысел и звероловство.

В современном зырянском оленеводстве олень имеет значение убойного животного—поставщика мясной продукции и шкур. Мясные ресурсы играют большую роль не только в удовлетворении потребностей жителей местного края, но и являются предметом вывоза за пределы оленеводческого района. Зырянское оленеводство дает ежегодно 120—150 тыс. оленьих туш, что составит до 600 тыс. пудов прекрасного мяса [1]).

После мяса необходимо остановиться на шкурах, часть которых (около 20%) идет на изготовление малиц, совиков, дох, шапок, пимов и т. д., главная же масса (80%) идет на переработку в замшу.

Замшевое производство развито в Ижмо-Печорском районе (села Красный Бор, Диюр, Ижма, Сизябск, Бакур). Всего в данном районе имеется 45 кустарных заводов по выделке замши, об'единяющих до 300 замшеделов. Годовая выработка замшедела исчисляется в 300—500 штук замши в среднем. Всего на этих заводах вырабатывается до 115—120 тыс. штук замши.

Наше замшевое производство отстало в своей технике, выпуская низкие сорта полуфабриката. Необходимо ввести в замшевое производство современную технику кожевенной и химической промышленности в целях повышения качества замши и поднятия ее ценности на заграничных рынках.

Также имеет значение, как экспортный товар, шерсть. Но необходимо завести машины для мытья и чистки оленьей шерсти, чтобы вывозить действительно высококачественный продукт, а не грязь, как это имеет место теперь.

Продуктов оленеводства из Печорского края ежегодно вывозилось на сумму до одного миллиона рублей, причем около 75% мясной продукции и 20% шкур реализовалось на печорском рынке. По данным Матавтина, в 1901 г. из Печорского края вывезено оленьей продукции на 630 тыс. рублей, из них на Ижемский район приходилось 456 тыс. рублей, в том числе:

замши	64000 шт.	на 320 тыс.	руб.
шерсти	6000 пуд.	„ 36 „	„
пыжиков	„	40 „	„
мяса (задков)	„	60 „	„

Впоследствии экспорт еще увеличился. Печора на одном производстве замши получила—в 1911 г. 496,5 тысяч руб., в 1912 году—412 тыс. руб. и в 1913 г.—304,1 тыс. руб., а в 1914 г. вывезено из края 110 тысяч штук замши, 40 тыс. пудов шерсти и др., всего на сумму свыше 1000 тыс. рублей.

[1]) Худадов, стр. 207.

Пушной и рыбный промысел в тундре для более мощных оленеводов играет как-бы побочное занятие, а для бедноты он составляет главное занятие и олень служит лишь для передвижений. Об'ектом промысла являются из зверей — песец, соболь, куница, лисица, россомаха, горностай; из морских и речных—морж, хариуз, сиг, пелядь и из птиц — куропатка. Отсутствие специальных обследований о количестве добываемой пушнины и рыбы и о роли их в общей системе тундрового хозяйства не дают возможности осветить данный вопрос.

Вопрос учета доходности как всего тундрового хозяйства, так и оленеводства остается еще пока неизученным. Непосредственным учетом доходности оленеводства, бюджета тундровика никто серьезно не занимался. Имеющаяся литература по этому вопросу характеризуется разнообразием, начиная с сомнительно низких данных оффициальной статистики и кончая данными, которые можно назвать фантастическими.

Вообще же, просматривая работы разных авторов в части доходности оленеводства и при внесении в них некоторых поправок, можно считать общую доходность оленеводства в 20—25% с затраченного труда и капитала. На этой цифре останавливается и проф. Житков в своем исследовании, посвященном оленеводству [1]).

Обитатели тундр и их взаимоотношения. Обитателями Большеземельской тундры, как выше уже указывали, являются зыряне, русские и самоеды. Зыряне владеют 70% всего оленеводства. Благодаря своей энергии, упорному труду, они твердо и уверенно делают наступление на тундровые просторы севера.

Самоеды являются пионерами тундры (русские летописи отмечают, что в XI веке самоеды занимались оленеводством), они в течение веков вели хозяйственную жизнь тундры. Находясь на низкой ступени развития, они не могли вести культурными мерами борьбу с болезнями и всякими лишениями суровой жизни тундры, которые и подорвали рост самоедского племени и их примитивное натуральное хозяйство. В XVII веке на арене тундры появляется новый сильный народ—зыряне, который быстро воспринимает все искусство ведения оленеводства.

Сокращение самоедского оленеводства и быстрый рост зырянского—вызвало большую полемику в литературе. Ряд авторов указывали на обман и эксплоатацию со стороны зырян к самоедам. Под факт же сокращения самоедского оленеводства необходимо подвести фундамент глубоких экономико-бытовых условий эволюции самоедского хозяйства [2]) и только тогда вполне возможно будет уяснить данный вопрос.

[1]) Житков Б. „Северный олень, как домашнее животное". „Сельское хозяйство и лесоводство". Изд. 1909 года.

[2]) Витюгов А. „Оленеводство" С. Х. № 3, стр. 4. Арх., 1923 г.

Процитируем по этому вопросу одного из авторитетнейших исследователей и знатоков оленеводства—Керцелли. [1]) „С легкой руки Ислявина, [2]) писавшего о самоедах в середине XIX века, в обществе укоренилось мнение, что самоеды подвергались со стороны зырян возмутительной эксплоатации. На ряду с этим получило значительно распространенноепредположениебудто-бы зыряне занялись оленеводством не более, как лет 50—60 тому назад, и свои стада приобрели обманом от самоедов, которые и теперь пасут своих же оленей, но уже в качестве пастухов. Между тем, по свидетельству академика Лепехина, [3]) относящемуся к 1771 году, зыряне уже и тогда имели много оленей. (Стр. 109). Что дальнейший прогресс зырянского оленеводства зависел не от хищнического отбирания оленей у самоедов, можно видеть из того, что олени во время путешествий Лепехина были у пустозер и цылемцев, однако оленеводство достигло процветания только у зырян. Пустозера занимаются оленеводством как подсобным занятием, а устьцылемцы совершенно не могли приспособиться к оленеводству и сейчас у них оленей совершенно нет. (Там же, стр. 110). Если бы даже допустить, что зыряне завладели путем обмана самоедскими стадами, то как об'яснить, что стада зырян увеличиваются. Неужели и до сих пор самоеды наживают оленей, а зыряне все обманом отбирают их у самоедов". (Там же стр. 111).

„Оленеводство самоедов вообще сильно пало и в настоящее время есть масса самоедов без оленей. Обнищанию способствовали не мало падежи". (Там же, стр. 112).

„Что касается самоедов в настоящее время, то они уже приспособились к новым условиям, сложившимся в тундре, и, можно думать, что острый процесс обнищания самоедов закончился. Хозяйственная жизнь самоедов вступила в нормальную колею и идет в рамках денежного хозяйства более или менее правильно, без резких потрясений". (Там же, стр. 113).

„Между прочим, мне пришлось беседовать с начальником экспедиции Кузнецова—Баклундом, который прошел от Обдорска до Кары и обратно. Провел он в тундре значительную часть лета 1909 года, сталкивался с оленеводами—самоедами и ижемцами и пришел к заключению, что зыряне ведут свое хозяйство лучше, старательнее;

[1]) Керцелли. По Большеземельской тундре с кочевниками.

[2]) Ислявин. Самоеды в домашнем и общественном быту. 1847 г.
Максимов. Год на севере.
Журавский. Как хозяйничают в Большеземельской тундре ижемцы. 1907 г.
и др. ст.
Львов. Самоеды. Москва. 1923 г.
Э. Реклю. Земля и люди. Том 5. Ч. 2, стр. 289. (Пользуясь исследованиями, Максимова нелестно отзывается о ижемцах). „Зыряне, которые поселились среди самоедов и эксплоатируют их, сделались под деморализирующим влиянием собственной тирании, способными обмануть, жадными к наживе".

[3]) Лепехин. Дневные записки пут. по пров. Рос. госуд. в 1771 г.

хищничества, обирания самоедов зырянами он не наблюдал". (Там же, стр. 114).

„ В свою очередь Павловский, ветеринарный врач, живший на Печоре 3—4 года и бывавший в Тиманской тундре несколько раз, отвергает обвинения зырян в грабеже самоедов". (Там же, стр. 114).

„Со своей стороны я встретил в лице зырян, по адресу которых раздавалось немало клеветы и злословия, весьма трудолюбивое и способное к культуре племя". (Там же, стр. 114).

Астроном Ковальский и академик Гофман, жившие в тундре в 1847—1850 г.г. с величайшей похвалой отзываются о зырянах - оленеводах: „Разведение оленей они (зыряне) переняли от самоедов, но далеко опередили своих учителей. Деятельные, предприимчивые, благоразумные в своих распоряжениях и быстрые в исполнении задуманного, они извлекают из полярной природы такие плоды, которых до них никто и ожидать не мог". [1])

И теперь, после революции, иногда можно слышать от некоторых лиц обвинения по отношению к зырянам, имеющих знакомство с оленеводческим вопросом по тенденциозной литературе. [2]).

Надо раз навсегда разобрать данный вопрос и поставить его в правильном освещении. Нельзя, конечно, отрицать обирание приезжими торговцами-зырянами, но эксплоатация эта происходит не на племенной, а на чисто экономической почве, причем страдают от нее в одинаковой степени все вообще оленеводы, как самоеды, так равно и зыряне. [3])

Не травля и обвинения одной нации другой, а солидарность и обоюдная поддержка самоедов и зырян послужат залогом разрешения сложных хозяйственных вопросов нашего севера, ибо исторический процесс хозяйствования связал эти народности: они стали иметь хозяйственную зависимость, общие интересы. Целый ряд веков отметил связь этих народностей, как одного целого, неделимого, поэтому шельмовать зырян и обвинять их в эксплоатации самоедов напрасно. В тесном симбиозе обе эти народности создали прочно устойчивую экономику севера.

Торговые отношения в тундре в прошлом и настоящем. Проникновение торгового капитала в тундру извне, как указывают историки, начинало наблюдаться с XI—XII в. Первые товарообменные операции в тундре стали происходить с новгородскими ушкуйниками, они делали попытки внедрения товарности в натуральное хозяйство тундры. Но как бы ни была сильна деятельность торгового капитала, она

[1]) Из путешеств. Э. Гофмана и Ковальского. М. Аовальский. Север. Спб. 1853. Стр. XIX.

[2]) Необходимо отметнть изданную Гиз'ом в 1928 г. Москва, брошюру В. Львова „Самоеды" (стр. 38—44), где Львов цитирует Ислявина и делает обвинение целой нации в мошенничестве.

[3]) Керцелли. По Большеземельской тундре с кочевниками. Гл. IX, стр. 114.

все же не могла размыть устоев тундрового хозяйства; последнее оказалось настолько устойчивым, что дошло до наших дней с небольшими изменениями своих прежних форм.

До XVI века тундра была захвачена русским ростовщическим капиталом, но с XVI века заметно появление на арене торговых взаимоотношений с тундрой иностранного капитала. [1]) Появляются англичане, голландцы, немцы, которые с успехом начинают выкачивать ценную оленеводческую продукцию и пушнину из тундры.

В XIX столетии в тундре начинает фигурировать вновь народившийся местный капитал: ижемский и пустозерский. Передвижение продукции тундрового хозяйства из рук местного купечества на российский рынок производился через северные ярмарки: Пинежскую, Ирбитскую, Нижегородскую [2]). Другой путь был в Москву и Ленинград, откуда часть продукции рассасывалась на внутреннем рынке, часть перепродавалась представителям торговых фирм Лондона, Берлина, Лейпцига [3]).

Связь Печорского торгового капитала с иностранным непосредственно не могла в достаточной степени установиться—этому помешала разразившаяся империалистическая война. Война изолировала тундровое хозяйство от мирового и этим сократила экспорт продукции тундры, она стала оставаться на месте. С другой стороны, война вызвала отвлечение рабочих рук, остроту продовольственного вопроса, что вместе взятое пагубно отразилось и на оленеводческом хозяйстве.

Первый период революции отмечается общей хозяйственной разрухой. Товарообмен, налаженный частно-капиталистической инициативой, парализуется революцией и сходит на нет. Старые формы хозяйствования исчезают, их заменяют новые, рожденные революцией. Торговые операции ведутся кооперацией и госторговлей, через возникающие оленеводческие кооперативные об'единения, которых насчитывается уже до трех, об'единяющих до 200 тыс. оленей. Об'единение оленеводов в оленеводческие артели—первый залог полного восстановления оленеводческого хозяйства и улучшения быта тундровиков. Об'единение же оленеводства с наукой, техникой дает возможность энергично бороться с врагами оленеводства, делать наступление на широкие тундровые просторы. Об'единенный труд оленеводов, в контакте с научной мыслью, даст возможность иметь определенные перспективы планового подхода в поднятии и улучшении благосостояния оленеводческого хозяйства.

---

[1]) Академ. Платонов. Иноземцы на русском Севере в XVI—XVII в.в. Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. 2, Пиргр., 1922 г.

[2]) Воленс, Н. Промыслы и сельское хозяйство Печорского края. Труды сев. научн. пром. эксп. вып. 21, стр. 91, Москва, 1924 г.

[3]) Там-же, стр. 92.

В целях наиболее быстрого изучения оленеводческого хозяйства, поднятия его культурного состояния, оказания ветеринарной помощи, необходимо установление единого оленеводческого хозяйства, с сосредоточением его управления в едином органе. Об'единив оленеводство Печорского уезда, Архангельской губ. и Ижмо-Печорского уезда, Коми области, в единое хозяйство, можно построить правильный план осуществления ветеринарно-санитарно-культурных мероприятий. Осуществление экономического районирования Печорского края и присоединение его к Коми области даст возможность правильно разрешить необходимые мероприятия для восстановления и развития оленеводческого хозяйства.

Проф. А. А. Чернов.

Геологическое строение и важнейшие полезные ископаемые.

Краткий геологический очерк. Так как полезные ископаемые в своем происхождении и залегании тесно связаны с горными породами, то вполне естественно описанию первых предпослать очерк геологического строения, который, по недостатку места, отведенного для статьи, должен быть очень кратким.

Геологическое строение Коми области является крайне сложным. Область раскинулась по четырем различным геологическим единицам: она занимает часть центральной зоны и западные предгорья Сев. Урала (с Пай-хоем), Печорскую равнину, южную часть Тимана и равнинную область к западу от него, орошаемую бассейнами Вычегды и Мезени. Из этих четырех районов наиболее древней геоморфологической единицей является Тиман, с которого мы и начнем наш очерк.

Тиман возник, вероятно, еще в докембрийское время, к верхнему силуру был уже в значительной мере денудирован, но позже еще неоднократно подвергался более слабым тектоническим процессам.

Древнейшие образования Тимана представлены полукристаллическими сланцами, преимущественно серицитовыми и серицито-глинистыми. Они смяты в круглые складки и большею частью скрыты под более юными образованиями. Наиболее значительный выход этих пород в пределах Коми области мы находим в обширном водораздельном плато Оч-парме, выступающем над более юными породами в форме горста. Узкая и длинная полоса кристаллических сланцев известна также в водораздельной области между верхним течением Выми и Белой Кедвы. Из полезных ископаемых с этой свитой пород связано золото и точильные камни.

Дальнейшей свитой, слагающей Ю. Тиман, являются девонские осадки, относящиеся, повидимому, исключительно к верхнему девону,

средний же девон, выделявшийся здесь Ф. Н. Чернышевым, в последнее время определяется так же, как верхний. В состав этих осадков входят разнообразные известняки, мергеля, доломиты, песчаники, глины, глинистые сланцы и гипсы. Верхний девон, повидимому, еще до отложения каменноугольных слоев был смят в пологие складки. В Среднем и особенно в Северном Тимане в верхне-девонское время были значительные излияния порфиритов, в Южном Тимане порфирит был встречен только при бурении в районе Ухты, Осадки верхнего девона расположены в Ю. Тимане с северо - восточной стороны кристаллических сланцев. Из полезных ископаемых с ними связана главным образом нефть, частью соль и гипс.

Девонские осадки покрываются каменноугольными отложениями, сложенными преимущественно из известняков. По возрасту они относятся к среднему и верхнему карбону, представляя последовательную серию осадков открытого моря, начинающуюся известняками с фауной мячковского типа и заканчивающуюся швагериновым горизонтом. В последнее время обнаружены также небольшие выходы нижнекаменноугольных известняков. Каменноугольные известняки, смятые в пологие складки, залегают то к востоку от девонских осадков, то среди последних, то к юго - западу от кристаллических сланцев. Из полезных ископаемых среди известняков обнаружены только сильно битуминозные разности, пригодные как асфальтовый камень.

Перечисленные образования почти исчерпывают состав коренных пород Ю. Тимана. Более юные образования пермского, мезозойского и послетретичного возраста будут рассмотрены при обзоре строения равнин Печоры, Вычегды и Мезени.

Северный Урал (с Пай-хоем) был сформирован окончательно в горный хребет в нижнепермскую эпоху. Он имеет очень сложный состав и сложную тектонику, которые невозможно передать в краткой форме. Центральная часть Урала сложена из кристаллических сланцев, прорезанных различными изверженными породами. Среди первых мы находим целые массивы из серицито-кварцитовых, слюдяных и хлоритовых сланцев, кварцитов. Среди изверженных пород есть большие выходы гранитов, габбро, диабазов, диоритов, перидотитов. Возраст кристаллических сланцев установить очень трудно: вероятно, значительная часть их должна быть отнесена к силуру, другая к досилурийскому времени. Возраст интрузий основного типа предположительно определяется как девонский, интрузий кислого типа, как верхнекаменноугольный и нижнепермский. С кристаллическими породами Урала связаны месторождения тяжелых металлов — золота, платины, меди, железа.

Западные предгорья Урала сложены преимущественно осадочными породами палеозойной эры, начиная с нижнего силура и кончая нижнепермскими (артинскими) отложениями. До последних лет

были известны только небольшие островки нижнего силура. В 1921 г. в бассейне Ильича были обнаружены верхне-силурийские известняки и последующие детальные исследования В. А. Варсанофьевой выяснили, что силурийские осадки имеют в бассейне Ильича обширное распространение и состоят из различных фаций. Они залегают к западу от кристаллических сланцев, обыкновенно в непосредственной близости с ним. Детальные исследования Сев. Урала, вероятно, обнаружат распространения силура и в других бассейнах. Силур смят в очень крутые складки, сопровождающиеся местами сбросами. Из полезных ископаемых с ним связаны свинцовые руды.

Девонские осадки Сев. Урала исследованы еще очень мало и здесь трудно говорить как о самых породах, так и о полезных ископаемых среди них.

Каменноугольные отложения некоторых бассейнов (Ильича, Вуктыла, Подчерема, частью Щугора) изучены в последние годы Т. А. Добролюбовой и расчленены на горизонты. В нижнем отделе системы мы имеем песчано-глинистую фацию, аналогичную таким же осадкам Ср. Урала. Верхние горизонты нижнего отдела сложены известняками, как и все выше лежащие осадки карбона. Каменноугольные отложения смяты большею частью в крутые складки. Некоторые из складок далеко выступают в область Печорской равнины, удерживая в своем простирании уральское направление. Из полезных ископаемых с песчано-глинистой свитой карбона связаны каменные угли, с известняками — залежи железных руд.

Артинские осадки Сев. Урала состоят из типичных для них обломочных пород, преимущественно известковых песчаников и глинистых сланцев, многократно переслаивающихся между собой. Артинская толща еще принимала участие в интенсивной складчатости Урала и ее складки тоже далеко выдаются на запад в Печорскую равнину. В верхних горизонтах артинских осадков обнаружены крупные слои каменного угля. Вероятно среди этих же осадков есть соль в бассейне М. Печоры. Среди них есть мощные пласты точильного камня.

Печорская равнина в своем основании сложена из элементов различного происхождения. В ее восточной части проходят упомянутые выше складки уральского направления, образованные преимущественно каменноугольными и артинскими осадками, а иногда и более древними. В западной части наблюдаются складки тиманского направления. Некоторые из гряд Печорской равнины, складчатые в своей основе, более поздними дизъюнктивными процессами превращены в горсты, а разделяющие их котловины в грабены. Котловины между грядами сложены в своем основании пермскими отложениями.

Состав пермских отложений Печорской равнины крайне разнообразен. Кроме упомянутых уже артинских осадков, выступающих не

только в грядах, но и в котловинах между ними синклинального типа, к востоку от Тимана известны нижнепермские осадки другой фации. Это — доломиты с морской фауной, залегающие спокойно по верхнему течению Ижмы и ее Чери. С ними связаны вблизи Ижемского сброса включения твердых битумов.

Исследования последних лет обнаружили в Печорском крае обширное распространение отложений более юного возраста, чем артинский, то есть в общем верхнепермских. Среди них наблюдаются различные фации континентальных образований — озерных, озерно-болотных, речных, может быть, ветровых. Местами среди этих отложений встречается богатая флора с гондванскими элементами, сближающими ее с флорой Кузнецкого бассейна. Среди верхнепермских образований обнаружены мощные залежи смоляных углей.

Пермские отложения Печорской равнины местами прикрыты разнообразными по возрасту и составу отложениями юрской и меловой системы. Некоторые из осадков юры и мела, напр., келловей и неоком имели, вероятно, обширное распространение в Печорском крае, но были уничтожены денудационными процессами, особенно ледниковой коррозией. Мезозойские отложения лучше сохранились вблизи Тимана, напр., в бассейне Ижмы, к востоку же отсюда они выступают только небольшими островками и длинные ленты их, показанные на геологической карте по самой Печоре и Уссе, должны исчезнуть. Из полезных ископаемых с мезозойскими отложениями связаны фосфориты и серный колчедан.

Равнина Вычегды и верхней Мезени, занятая Коми областью, имеет в своем основании также пермские отложения, но они отличаются от печорских как своим составом, так и условиями залегания. К юго-западу от Ю. Тимана пермские отложения, даже наиболее древние, залегают относительно спокойно, и здесь, вообще говоря, нет таких гряд, которые разбивают Печорскую равнину на ряд более мелких тектонических и орографических единиц. Единственным, известным пока исключением является нижнее течение Выми где выступает складка, образованная пермскими осадками и частью, повидимому, каменноугольными. Самые выходы пермских осадков обыкновенно являются незначительными, будучи прикрыты более юными образованиями, главным образом ледниковыми. Не рассматривая довольно сложного состава пермских отложений Вычегды и Мезени, укажем только, что из полезных ископаемых с ними связаны, главным образом, железные руды и соль.

На пермских осадках к юго-западу от Ю. Тимана также залегают мезозойские отложения. По Вычегде и ее правым притокам они выступают ничтожными островками, уцелевшими от ледниковой коррозии, и на геологической карте выходы этих пород очень преувеличены. В бассейне Сысолы находится область более сплошного распространения мезозоя, но и здесь она очень замаскирована позд-

нейшими отложениями. С мезозоем здесь связаны не только фосфориты и колчеданы, но также и железные руды.

Коренные породы всех четырех областей, рассмотренных выше, покрываются ледниковыми и современными отложениями. Остановимся кратко только на первых. Ледниковые отложения Коми области крайне разнообразны и даже сокращенное описание их заняло бы много места. Поэтому приходится ограничиться изложением только крупных черт, характеризующих эти образования, в особенности тех, которые изменяют наши прежние представления о них.

На геологической карте равнинная область Вычегды, Мезени и Печоры в значительной мере закрашена широкими светло-желтыми полосами, обозначающими обширное распространение здесь осадков бореальной трансгрессии. В действительности, это представление должно быть коренным образом изменено. К юго-западу от Тимана, в бассейне Вычегды и Мезени, входящих в пределы Коми области, этих осадков, повидимому, совсем нет. В бассейне верхней и средней Печоры, вплоть до устья Уссы, они также не обнаружены. Местами здесь выступают озерные осадки, обыкновенно глины ленточного типа, которые, вероятно, и принимались за осадки бореальной трансгрессии. Даже по нижней Печоре и в Большеземельской тундре осадки бореальной трансгрессии имеют, повидимому, весьма ограниченное распространение.

Наоборот, вся территория Коми области является ареной обширного развития моренных наносов, достигающих местами мощности в десятки метров. Моренные отложения встречаются как в горной области и на водоразделах равнины, так и в долинах рек. Н. Ф. Чернышев отрицал распространение морен в самом Тимане, но они были наблюдаемы и здесь тоже в мощных выходах. В настоящее время мы имеем право говорить о двукратном оледенении значительной части Коми области, так как в бассейне Уссы и на самой Печоре, выше Уссы, наблюдались две толщи морен, разделенных значительными свитами флювиогляциальных наносов. Последние имеют обширное распространение, особенно в равнинных районах, и в некоторых местах среди этих наносов были находимы кости и зубы мамонта.

С ледниковыми отложениями в описываемой области не связаны какие-либо полезные ископаемые существенного значения. Наоборот, под мощными ледниковыми наносами часто остаются скрытыми и недоступными для исследования на обширных протяжениях коренные породы. Однако, детальное исследование ледниковых отложений может дать руководящие идеи в поисках полезных ископаемых и среди коренных пород, скрытых под ними. Так, например, в бассейне Косью, где коренные породы содержат в себе крупные залежи углей, удавалось наблюдать значительные количества угольных обломков как в самой морене, так и в флювиогляциальных осадках.

Главнейшие литературные данные по геологическому строению площади, занимаемой Коми областью, находятся в трудах прежних исследователей края, Кейзерлинга (1), Барбот-де-Марни (2), Е. С. Федорова (3) и Ф. Н. Чернышева (4).

Каменные угли. До последнего времени считалось, что на севере европейской части СССР нет углей промышленного значения, в настоящее же время в Печорском крае начинает обрисовываться громадный угольный бассейн, обещающий стать крупным промышленным центром.

Печорский уголь был известен еще в средине прошлого столетия. В 1857 г. морское ведомство, нуждавшееся в каменном угле для Архангельского порта, снарядило в Печорский край поисковую партию во главе с горн. инжен. Антиповым, сроком на 8 мес. Уже к тому времени в бассейне Печоры были известны признаки каменного угля в четырех удаленных друг от друга местах. Антипову (5) удалось выполнить намеченную программу, причем им было обнаружено несколько новых местонахождений каменного угля. Большинство из них, в числе 12, отнесены Антиповым к западному склону Уральского хребта и теперь находятся в пределах Коми области. Обобщая свои исследования, Антипов пришел к выводу, что даже лучшие из описываемых им месторождений угля не заслуживают дальнейшей горной разработки: количество угля в месторождениях весьма незначительно (пласты не превышали 2-х четвертей толщины), все угли относятся к типу бурых углей и самые лучшие содержат только 44,5% углерода. Нужно заметить, что в то время не было отчетливого представления о возможности значительного улучшения качества угля ниже зоны выветривания.

В восьмидесятых годах на Сев. Урале вел многолетние исследования проф. Е. С. Федоров и первый обратил внимание на куски угля по отмелям Печоры. На основании их он даже рекомендовал бурение на уголь около Якши. Горн. инж. В. Н. Мамонтов в 1911 году собрал мешок угольной гальки на отмелях у д. Порог. Большинство угля по своему качеству напоминало лучшие английские сорта, но среди сотни образцов окатанного угля были и образцы плохого угля и два образца углистого сланца. Несмотря на столь большое количество хорошего угля и на то, что пароходы, ходившие по Печоре, всегда отапливались дровами, Мамонтов склонен был приписывать местное происхождение только плохому углю, лучший же сорт считал английским (6, стр. 182).

В 1921, 23, 24 и 25 г.г. в Печорском крае работал геологический отряд северной научно-промысловой экспедиции (теперь института по изучению Севера), при некотором материальном содействии Коми области. В 1921 г. исследования были начаты с бассейна Ильича и позже были распространены на более северные районы. В 1923 г. был посещен бассейн Подчерема. Оказалось, что среди нижнекаменноугольных осадков Подчерема залегают только ничтожные прослои

угля, среди пермских были встречены слои угля только до 0,15 м. толщины. В бассейне Ильича в пермских осадках были встречены только гнезда угля. Но в том и другом бассейне выходы более молодых артинских и верхнепермских осадков, где можно было ожидать уголь, были настолько невелики, что они никоим образом не свидетельствуют об отсутствии здесь слоев угля промышленного значения.

В 1923 г. на средства Коми области была произведена небольшая разведка на уголь по р. Нече, левом притоке Косью, впадающей тоже с левой стороны в Уссу. Образцы угля были доставлены в бюро с'ездов Госплана. По предложению последнего, исследования 1924 г. были расширены при материальной поддержке Геологического комитета. В бассейн Косью были направлены две партии, кроме еще двух, работавших в бассейне Ильича, Подчерема и Щугора.

Исследования 1924 г. партий А. А. Чернова и Е. Д. Сошкиной установили в бассейне Косью наличие двух групп углесодержащих осадков: одной нижне-пермского артинского возраста, другой — верхнепермского.

Артинская угленосная толща выступает в восточной части бассейна, вблизи каменноугольных известняков, ограничивающих угленосный бассейн на юго-востоке. Она смята в складки с простиранием с св на юз. Углесодержащая толща слагает верхние слои артинских осадков и зажата в синклиналях. Она была обнаружена по двум правым притокам Косью: по Б. Инте и Кожиму.

На Б. Инте, в одном из семи небольших выходов угленосной свиты, видно два пласта угля: верхний толщиною в 1,5 м. и нижний в 0,57 м. По Кожиму выступает четыре пласта угля, поставленных на головы, общей мощностью в 4 м. Разведка партией инж. М. С. Волкова, произведенная здесь в 1925 г. Геологическим комитетом, вскрыла еще 7 пластов угля. Общая мощность всех угольных слоев достигает теперь 10 м., но работы до конца доведены не были и верхняя часть угленосной свиты ими не выяснена.

Остальная часть бассейна Косью имеет форму клина, острие которого обращено к югу, а широкая часть к северу. На западе этот клин ограничен грядой Чернышева, на востоке артинскими осадками, на севере он выходит на Уссу, достигая здесь, может быть, 50 км. ширины. Дополнительные исследования в 1925 г. партии А. А. Чернова, продолжавшей исследования в бассейне Косью, уже от Геологического комитета выяснили, что вся эта треугольная площадь достигает 3700 кв. км. и образована над артинской углесодержащей толщей (верхнепермской).

В западной части этого клина выходы угленосных осадков наблюдаются по Нече и по самой Косье выше Кожима. По Нече, на протяжении 6 км три раза выходит пачка угольных слоев. Толщина чистого угля в этих выходах достигает 7,5 м. На Косью, выше устья Войнендана, выступает пласт угля свыше 1,6 м. толщиною. На большей

части клина верхнепермские осадки не выступают на поверхность, залегая ниже речных русел или скрыты под послетретичными наносами. Они залегают относительно спокойно, давая только пологие складки, местами усложненные небольшими взбросами.

Анализы верхнепермских углей показывают, что они принадлежат к типам переходных углей от бурых к каменным. Угли с Нечи можно отнести к смоляным углям, чистый тип которых содержит 45% летучих веществ и 55% кокса. Кокс не спекается, содержание серы колеблется между 0,29 и 0,93, теплопроизводительная способность лучшего образца (из 4 анализов) достигает 5534 калорий.

Артинские угли отличаются от верхнепермских более значительным содержанием кокса и серы и, повидимому, несколько пониженной влажностью. Их нужно отнести к каменным углям (к сухим или жирным газовым). В них следует ожидать значительного улучшения качества угля на большей глубине: уголь был явно выветрелым на его выходах, иногда был обращен даже в сажистую массу. Уголь с Б. Инты уже в выветрелом состоянии дал слабо спекающийся кокс и теплопроизводительную способность в 5426 к. Это дает основание ожидать, что уголь некоторых пластов окажется на глубине хорошо спекающимся и его придется отнести, вероятно, не ниже 2-й категории в классификации каменных углей по Грюнеру (22).

На пути в южную часть бассейна Косью партия А. А. Чернова в 1925 г. поднялась по р. Оранцу, правому притоку Печоры и через два волока, пересекая Сыню, вышла на Вангыр, самый крупный из левых притоков Косью. Почти на всем 100-километровом протяжении Оранца встречаются небольшие выходы угленосных осадков.

В 1925 г. партия Т. А. Добролюбовой открыла в бассейне реки Вуктыла уголь нижнекаменноугольного возраста, т. е. тот уголь, который было наиболее естественным ожидать в западных предгорьях Сев. Урала, как одновременный с угленосной толщей Луньевки-Кизела-Губахи в области Среднего Урала. Между тем угли артинского и верхнепермского возраста являются новыми не только для Северного, но и для всего Урала.

Вуктыл впадает в Печору с правой стороны к югу от Подчерема и представляет небольшую реку, почти недоступную и для лодок в меженное время. Угленосная свита обнаружена трудными пешеходными маршрутами по правым притокам Вуктыла, прорезающим Дроватницу-парму и Вуктыл-парму. По северному притоку Вуктыла Варкьян-йолю попадались только отдельные куски угля среди осыпей песчаников и глинистых сланцев. По южному притоку Югыд-йолю уже в коренном залегании выступает пласт угля до 1,5 м. мощностью. На промежуточном притоке Кырта-йоле то место, где должны выходить соответствующие породы, совсем заросло. По прямому направлению между выходами северного и южного притоков

Вуктыла расстояние около 16 км. Анализы углей еще выполняются Геологическим комитетом.

Перспективы использования вновь открытых углей находятся в зависимости от их количества и качества. В первом отношении артинские и верхнепермские угли уже в настоящее время дают весьма благоприятные показания. В одном бассейне Косью возможные запасы верхнепермских углей исчисляются в миллиарды тонн. В пределах только трех листов 10-тиверстной карты (122-го, 123-го и 124-го) площадь распространения пермских осадков приблизительно в два раза превышает площадь Донецкого бассейна. На этой площади частью уже известны выходы угленосных осадков и слоев угля, частью можно ожидать нахождения последних при разведках. Сверх того мы имеем, в качестве огромного резерва, область левых притоков Печоры и почти всей Большеземельской тундры, где коренные породы скрыты под ледниковыми наносами, но где по общим геологическим условиям можно ожидать залегания тех же угленосных пермских осадков.

В отношении качества углей необходимо предпринять самые широкие разведки. Нужно вскрыть новые слои, не выступающие в естественных выходах и относящиеся может быть к более высоким сортам углей. Необходимо также пройти разведками зону выветривания и анализировать уголь, незатронутый им.

Если бы в Печорском крае не оказалось углей более высокого качества, чем те угли, которые известны в настоящее время по анализам образцов, взятых вблизи поверхности, то применение их рисуется в сравнительно ограниченных рамках. Уголь может пойти для развития местной промышленности как горной, так и иной (лесное дело). Известная часть угля может быть выдержит недалекий транспорт, тем более, что некоторые месторождения (в бассейне Косью) находятся на речных путях, доступных для судоходства даже в меженное время. Наконец, более крупное использование угля можно предвидеть в случае проведения по краю железнодорожного пути того или иного направления. Необходимость для нашего ближнего Севера железнодорожной магистрали, как известно, уже давно назрела, и здесь имеется уже несколько разработанных вариантов железнодорожных трасс.

Совершенно иные, можно сказать, необыкновенно обширные перспективы рисуются для применения печорских углей в том случае, если среди них будут найдены хорошо коксующиеся угли с малым содержанием серы. Тогда у нас будет крупная база для развития металлургической промышленности на Сев. Урале и возникнет крупный ввоз этого угля на Средний Урал, а также может быть и на весь север Европы.

Необходимо предпринять широкую промышленную разведку вновь открытых углей, так как затраченные на нее средства могут окупиться сторицею.

Печорская нефть. Обыкновенно печорская нефть почти отождествлялась с ухтинской нефтью, так как главные местонахождения нефти на Печоре были известны в бассейне Ухты, левого притока Ижмы. Но в последнее время стали известны выходы твердых битумов еще в двух районах—на самой Ижме и по Б. и М. Кожве, левым притокам Печоры. В этих районах не было поисков нефти, но по геологическим условиям нахождение ее здесь возможно. Рассмотрим сначала, в каком положении находится вопрос об ухтинской нефти.

Еще в 1843 г. нефтеносную площадь Ухты осмотрел Кейзерлинг и пришел к заключению, что нефтесодержащей породой является битуминозный сланец, так называемый доманик (1, стр. 397). Ф. Н. Чернышев, исследовавший Тиман в 89 и 90 г.г., считал нефтеносным горизонтом не доманиковый, а под ним лежащий песчано-мергельный. Выходы нефти, по его мнению, расположены вдоль антиклинала, имеющего сз-юв простирание, а центральная часть его осложнена грабеном. Возраст обоих горизонтов был определен, как верхнедевонский (7, стр. 75).

Очень важные дополнения по геологии нефтеносного района были получены при обработке материала некоторых буровых скважин. А. Замятин обработал буровой журнал скважины Воронова, доведенной до 53,5 саж. На глубине 27—31 саж. ею была пройдена четырехсаженная толща безоливинового диабаза (8).

В 1911—13 г.г. В. Стукачевым производились казенные разведочные работы. Одна из 4-х заложенных им скважин достигала 200 саж. глубины. Стукачев устанавливает 2 нефтеносных горизонта. Верхний горизонт, мощностью от 8 до 26 с., залегает в верхней части известково-глинистой толщи, подстилающей доманик. Он дает не более 3 п. нефти в сутки на скважину, и в нем, по мнению Стукачева, возможна только кустарная добыча нефти. Нижний или главный нефтеносный горизонт, мощностью от 5 до 25 фут., залегает в верхней части серых песчаников, подстилающих известково-глинистую толщу. Пористость песчаника незначительна, не превышает 0,08 об'ема. Одна из скважин давала, в среднем, до 18 п. в сутки в течение 2 мес., но затем в течение 3-х мес. ее производительность упала до нуля (9).

К. П. Калицкий, пересмотревший материал бурения, пришел к выводу, что на Ухте находится 3 нефтяных горизонта: 1-й отстоит от почвы доманика на 19—25 саж., 2-й залегает ниже 1-го на 35—37 саж., а еще через 36 саж. расположен 3-й (10, стр. 117).

Общие геологические условия нефтеносного района в настоящее время получили несколько иное освещение. Ф. Н. Чернышев

считал, что по сторонам установленного им грабена выступают осадки среднего девона. Уже Замятин не мог указать мест для сбросов, ограничивающих грабен. В последнее время Наливкин пересмотрел девонскую фауну Ухты и не нашел возможным выделить здесь средний девон. Это имеет большое значение для направления дальнейших поисков нефти.

Условия нефтеносности центрального района Ухты, покрытого многими буровыми скважинами, в достаточной степени ясны и дают возможность установить определенные нефтеносные горизонты среди осадков верхнего девона. Неглубоко под этими осадками залегают уже метаморфические сланцы, в которые некоторые скважины вошли на большую глубину, но не встретили никаких признаков нефти. С достаточной определенностью выясняется в исследованном районе и слабая насыщенность нефтью установленных горизонтов. Поэтому промышленное значение района пока очень мало, особенно в виду тяжелых экономических условий в нем.

Для окончательного суждения о промышленном значении всего Ухтинского района и соседнего с ним района р. Сед'ю следует произвести бурение в периферической части, где еще нет буровых скважин и где условия нефтеносности могут измениться в благоприятном направлении.

Ижемский район находится в верхнем течении Ижмы, приблизительно около 50 км. по прямому направлению от центра Ухтинского района. Здесь еще в 1904 г. мною и проф. А. П. Павловым был наблюдаем сброс вблизи устья Лег-кыма между д. д. Куш-Кӧдж и Нямӧд. В опущенном крыле сброса выступали нижнепермские доломиты, проникнутые твердым битумом, в поднятом — битуминозные каменноугольные известняки и девонские известняки (11).

В 1922 г. на средства Коми области мною была выполнена поездка для более детального исследования указанного района. Отчет об этой поездке остается еще неопубликованным. Кратко результаты исследования 1922 г. сводятся к следующему.

Наиболее крупные включения чистых твердых битумов в пермских доломитах достигают 0,2 м. в поперечнике и относятся, вероятно, к группе асфальтитов. Каменноугольные известняки иногда проникнуты битумом во всей их массе и содержание его доходит до 17,2% и даже до 24,6%. Если бы данный район не находился в столь неблагоприятных экономических условиях, можно было бы поднять вопрос о разработке самого асфальтового камня.

Битумы Ижемского сброса находятся, несомненно, во вторичном залегании, первичное же залегание их приходится связывать с теми же девонскими осадками, что и в районе Ухты. Не исключена возможность нахождения нефти в Ижемском районе не только в ее первичном залегании т. е. среди верхнедевонских осадков, но и во

вторичном, т. е. в нижней части доломитовой толщи, где она могла еще и не перейти в твердые битумы.

Поднятые вопросы могут быть выяснены только буровыми скважинами. Более подробно данный район описан мною в готовой уже работе „полезные ископаемые Печорского края". Там же указан и план бурения.

Кожвинский район находится в нижних течениях Б. и М. Кожвы, левых притоков Печоры. От центра Ухтинского района он отстоит около 250 км. по прямому направлению. В 1925 г. здесь производила исследования партия Е. Д. Сошкиной по командировке от института по изучению Севера.

Низовье Б. Кожвы и Вой-Вож, приток М. Кожвы, пересекают невысокую полуразрушенную гряду известняка с простиранием с сз. на юв. Возраст известняка определяется нижнекаменноугольным. Гряда представляет северо-восточное крыло пологой антиклинали, ограниченной с юго-запада большим сбросом, направление которого почти совпадает с простиранием складки. Вблизи сброса в порах и трещинах каменноугольных известняков наблюдаются включения твердых битумов. К юго-западу от сброса по Б. Кожве выступают только послетретичные отложения, но в бассейне М. Кожвы есть несколько небольших выходов пермских глин и песчаников, частью тоже битуминозных вблизи сброса. Общая длина сброса достигает 30 км. Пермские породы должны быть отнесены к угленосной свите, но в естественных выходах наблюдались только ничтожные прослои угля.

В Кожвинском районе рациональным будет поставить глубокое бурение. Несмотря на дальность расстояния от Ухтинского района, все же естественно предполагать, что коренное залегание нефти находится среди осадков верхнего девона, как и на Ухте. При бурении в поднятом крыле сброса нужно рассчитывать на скважину не менее 300 м.; возможно, что и при этой глубине она только дойдет до девонских осадков, мощность же последних в данном районе совершенно гадательна. Интересно отметить, что эта скважина может встретить под каменноугольными известняками угленосную свиту того же возраста, что и обнаруженная на Вуктыле. Скважина в опущенном крыле сброса могла бы выяснить условия залегания пермских углей, но нефтеносную свиту едва ли было бы рационально достигать этой скважиной в первую очередь.

Железные руды. Железные руды Коми области необходимо разделить на два района: бассейн Вычегды, где они уже давно эксплоатируются и бассейн Печоры, где они известны в различных местах, но еще не подвергались крупным разведкам.

В районе Вычегды железные руды залегают среди пермских, юрских и послетретичных отложений. Главнейшее значение полу-

чили руды среди пермских осадков: они известны преимущественно в бассейне Сысолы, но разведаны еще мало и область их распространения, вероятно, заходит далеко за пределы известных месторождений. Пермские руды состоят из сидеритов и сферосидеритов, залегающих пластами, линзами и отдельными конкрециями. С поверхности сидериты часто покрыты корочками бурого железняка. Происхождение руд связано, повидимому, с метасоматическими процессами. Кроме того, по самой Вычегде около Гама разведка В. Д. Рязанова в 22 г. обнаружила пласты сидерита осадочного происхождения, но отчет о разведке не опубликован. Юрские руды известны среди нижнего и среднего келловея и состоят тоже из сидеритов и бурых железняков. Послетретичные руды относятся к болотно-дерновым и распространены по долинам рек и речек (12).

Эксплоатация железных руд в бассейне Сысолы, особенно руд пермского возраста, ведется еще с середины XVIII в. Здесь находится три чугуннолитейных и железоделательных завода: Кажимский и Нючпасский в верхнем течении Сысолы и Нювчимский—в нижнем. Добыча руды доходила до 263.000 п. (в 1914 г.), выплавка чугуна до 40.000 п. (13, стр. 349). В настоящее время производство почти достигает довоенного уровня (14, стр. 28): в 1924 г. было выпущено 40.000 п. чугунного литья и 12.000 железа (шинового, сортового и обручного). Запасы руд, повидимому, огромны и заводы обеспечены ими на очень долгое время, хотя подсчета этих руд не производилось, да и не может быть произведено вследствие малой исследованности их, но число известных рудников достигает почти 200 и из них эксплоатируется только очень малая часть.

Дальнейшему развитию производительности заводов, прежде всего, препятствует удаленность края и отсутствие в нем удобных путей сообщения: ближайший железнодорожный путь находится вне Коми области, водные пути доступны только частично, так как сама Сысола мелеет в летнее время так сильно, что пароходы могут заходить в нее лишь в полую воду. Необходимо также переоборудование заводов, сохранивших еще архаические формы производства. В настоящее время на Кажимском заводе происходит уже замена пудлинговых печей мартеновскими.

В бассейне Печоры в настоящее время известно уже несколько месторождений железных руд, но из них более определенные данные есть только о месторождении бурого железняка на р. Унье, левом притоке М. Печоры. Оно находится верстах в 30 от устья Уньи, на правом берегу ее около д. Усть-Бердыш.

К востоку от д. Усть-Бердыш проходит меридиональная гряда, сложенная верхнекаменноугольным известняком. Эта гряда образована складкой, опрокинутой к западу на артинскую толщу (15, стр. 21). Залежи бурого железняка обнаружены на вершине гряды, где руда залегает, повидимому, гнездами, заполняя карманы в известняке и

будучи прикрыта краснобурой глиной небольшой толщины. В 1900 г. около Усть-Бердыша Лукьяновым была построена доменная печь, на которой было выплавлено 56.000 п. чугуна, но завод тотчас же и прекратил свое существование. Причинами этому были удаленность местонахождения и другие неблагоприятные экономические условия, но не отсутствие руды. Запасы последней в трех разносах Мамонтов определил в 8 ½ милл. п. (6, стр. 155). Месторождение заслуживает большого внимания, так как складка каменноугольного известняка тянется далеко на север и есть полное основание искать на ее продолжении другие гнезда бурого железняка. Необходимо отметить, что всего в 60 км. к западу от складки, если считать по прямому направлению, находится Якша, около которой проф. Федоров проектировал бурение на каменный уголь.

В аналогичных условиях залегают, повидимому, бурые железняки в бассейне Сойвы, левого притока Сев. Мылвы. Еще Кейзерлинг указывал на нахождение здесь руды по самой Сойве у Гердслуды и по Валган-йолю (1, стр. 358). По Бадь-йолю, выше д. Грише-став, производились и разведки на руду еще в 60-х годах, но данных об этих разведках очень мало (6, стр. 158).

В 1921 г. на Ильче, выше на полверсты Патракарьем-йоля Т. А. Добролюбовой встречен бурый железняк метасоматического типа среди нижнекаменноугольных известняков. В 1923 г. на северном склоне Яны-хамбу-нера В. А. Варсанофьевой среди осыпей кварцито-серицитовых сланцев найдены глыбы с прожилками железного блеска. В том же году в массиве Тима-из мною наблюдался поворот стрелки на 180° на некоторых диабазовых выходах.

Соль. В пределах Коми области есть давний соляной промысел на р. Выми, правом притоке Вычегды. Кроме того, в других районах известны соляные источники, заслуживающие разведок на каменную соль или на рассолы с целью солеварения.

На р. Выми в с. Серегове, находится солеваренный завод, возникший еще во времена Иоанна Грозного. Глубина скважины, из которой выкачивается рассол, достигает 156 саж., крепость рассола 9°. До европейской войны выварка соли достигала в 1908 г. 200.000 п. (13, стр. 272), теперь ежегодно добывается 120.000 п. (14, стр. 28). Соль потребляется в среднем и нижнем течении Вычегды, а также в С. Двинском бассейне. По данным проф. Н. Н. Яковлева, соль в Серегове залегает может быть в двух горизонтах. В настоящее время рассол получается скважиной, проходящей исключительно в глинистом известняке пермокарбонового возраста, много ранее соляной рассол был открыт скважиной, прошедшей, вероятно, среди пермских осадков, в висячем боку пермокарбона (16, ст. 386).

Так как материал прежних бурений не позволяет составить геологического разреза соленосных осадков, то в данном районе необходимо проведение глубокой буровой скважины, с точным уче-

том всех пород и крепости рассолов по отдельным горизонтам. Если бы в Серегове и не оказалось мощных слоев каменной соли, достаточных для непосредственной разработки, то скважина могла бы обнаружить рассолы значительно большей крепости. Нахождение более крепких рассолов может поднять солеварение, так как при выварке соли на дровах оплата топлива представляет очень крупную величину в себестоимости соли. Нужно иметь ввиду и возможность нахождения, при тщательном бурении, калийных солей, так как раньше их не искали и отсутствие указаний на эти соли еще не свидетельствует о том, что их нет в действительности.

Из других соляных источников, известных в Коми области, наибольшее внимание заслуживает источник Вычегды, на 7 в. выше Усть-Кулома, в районе распространения пермских осадков. Вероятно, отсюда происходил образец рассола, присланного для анализа в усть-сысольскую аптеку. По личному сообщению заведующего последней, сухого остатка в рассоле оказалось 1,1%. Остаток имел светло-желтый цвет, слабо-соленый, негорький вкус.

В бассейне М. Печоры, по левому берегу р. Патраковки, в 10 км. от Печоры, есть соляной источник, рассол которого употреблялся для нужд местного населения (6, стр. 175). Общее геологическое строение района указывает на то, что соль здесь находится в артинских или более юных пермских отложениях.

Оба указанных местонахождения соли заслуживают разведки неглубоким бурением с целью поисков каменной соли или рассолов, пригодных для солеварения.

Фосфориты. Фосфориты связаны с мезозойскими осадками и известны по обе стороны Тимана. Из них лучшие месторождения находятся, повидимому, в бассейне Сысолы. К тому же здесь они и лучше изучены, чем в других районах.

В. Г. Хименков, в течение двух лет изучавший бассейн Сысолы, разделяет сысольские фосфориты на секвано-киммериджские, портландские и неокомские (17, стр. 14 отд. отт.). Нужно сказать, что нигде в коренном залегании, кроме окрестностей д. Карвужемской, фосфориты не наблюдаются. У д. Карвужемской, в урочище „Слуда", фосфоритовый слой тоже разорван древним оползнем, но все-таки позволяет наблюдать фосфоритовый горизонт в естественных соотношениях с другими породами. Фосфорит залегает здесь среди портландских глин и глинистых сланцев. Толщина слоя достигает 0,09—0,12 м., продуктивность 50—60 п. на 1 кв. саж., содержание P_2O_5 до 30% (там же, стр. 17).

Резюмируя свои взгляды на практическое значение фосфоритов бассейна Сысолы, В. Г. Хименков пришел к выводу, что на них нельзя возлагать больших надежд, что приходится даже „довольно безнадежно смотреть на возможность в настоящее время широко поставленной эксплоатации здешних фосфоритов" (там же, стр. 20).

Рассматривая, однако, те доводы, на основании которых В. Г. Хименков приходит к изложенному выводу, мы не находим среди них таких, которые склонили бы нас примкнуть к высказанному им взгляду. Эти доводы состоят из следующих пунктов: „неблагоприятные условия залегания сысольских фосфоритов, дорого стоящие буровые и глубокие шурфовые работы, на ряду с малонаселенностью этого края и заброшенностью его далеко от культурных и промышленных областей России, при отсутствии к тому же хороших путей сообщения".

Но условия залегания сысольских фосфоритов еще совсем не выяснены, даже относительно портландских фосфоритов этого нельзя сказать, так как выход их наблюдается только в одном пункте. Имея возможность наблюдать, как были открыты мощные залежи неокомских фосфоритов в соседнем бассейне Камы, мы не можем говорить о неблагоприятных условиях залегания сысольских фосфоритов, пока они не выяснены детальными разведками.

Что касается большой стоимости этих разведок, то это все таки есть единовременная затрата, которая, в случае успеха этих разведок, может окупиться. Малонаселенность и заброшенность края, с нашей точки зрения, совсем не имеют места в данной аргументации. Вычегодский район, в частности и Сысольский, всегда давал избыток рабочих рук. Зыряне выдавались своей трудоспособностью и ежегодно тысячами вербовались на рубку дров и другие тяжелые работы преимущественно в заводские центры Урала. Нужно иметь ввиду, что сельское хозяйство составляет в бюджете области только 50% „с тенденцией на уменьшение" (14, стр. 40). В таких условиях всякое промышленное предприятие, основанное в самом крае, где есть избыток рабочих рук, имеет шансы на развитие преимущественно перед другой областью, где ощущается недостаток рабочей силы.

Таким образом, с нашей точки зрения, фосфориты Сысолы должны быть выяснены серьезной промышленной разведкой, так как в данных условиях вопрос о возможности их эксплоатации зависит преимущественно от продуктивности залежей фосфоритов, т. е. от фактора, пока еще совсем невыясненного. Не нужно упускать из виду государственной необходимости поднять сельское хозяйство Коми области, так как значение земледелия здесь из года в год падает и ввоз хлеба в область все увеличивается (там же, стр. 23). Интенсификация земледелия в условиях Коми области положительно необходима и минеральное удобрение здесь может сыграть крупную роль.

Точильные камни. Точильные и жерновые камни выступают в разных местах Коми области, но наибольшей известностью пользуется брусяно-точильная гора, проходящая в меридиальном направлении вдоль левобережья Печоры, ниже Щугора. Здесь по речкам

Вое и Соплесе, пересекающим эту гряду, возникли ломки камня еще со времени царя Михаила Федоровича, а может быть еще и раньше. Запасы камня, шедшего на точила и бруски, очень велики. Гряда образована каменноугольным известняком, образующим антиклиналь. На крыльях антиклинали выступает артинская толща, в нижнем горизонте которой и залегают пласты добываемого песчаника. Были года, когда здесь выделывалось точил от 10 до 15 тысяч пудов и брусков от 300 до 350 тыс. штук, на сумму от 17 до 22 тысяч руб. и большая часть изделий шла за-границу (19, стр. 154).

В настоящее время этот промысел возрождается, но выработка нуждается в механизации и в улучшении санитарных условий. На изделия пред'является большой спрос со стороны сельских кооперативов и заводов Волжско-Камского и Северо-Двинского бассейнов (14, стр. 30).

Каменоломни жернового песчаника известны по Ухте в горе Бельгоб и в верховьях Ухты.

Другие ископаемые. Недостаток места не позволяет нам остановиться на характеристике других многочисленных ископаемых Коми области. Приходится ограничиться почти только одним кратким перечнем их.

На Илыче у Шантым-Прилука издавна известно месторождение *свинцового блеска*, описанное г. инж. Н. И. Эрасси (6, стр. 137). По мнению последнего, оно не заслуживает разведки для выяснения его промышленного значения, но некоторые последующие наблюдения, в частности результаты осмотра месторождения печорским геологическим отрядом института по изучению Севера, дают более приятные показания относительно условий залегания свинцовой руды.

Во многих местах Печоры и Вычегды, в связи с мезозойскими осадками, известны *серные колчеданы*. В бассейне Сысолы их описывает В. Г. Хименков (18, стр. 198). В бассейне Печоры нам приходилось наблюдать особенно большие скопления конкреций колчедана на бичевниках Ижмы. В настоящее время колчедан едва ли может иметь практическое применение, но вопрос об его использовании должен быть поставлен на очередь в том случае, если будут найдены залежи фосфоритов промышленного значения. Один сбор конкреций колчедана на бичевниках может дать значительное количество руды.

Асбест обнаружен печорским геологическим отрядом в 1921 г. по Егра-Ляге, в бассейне Илыча и в 1925 г. на Сабле. Указания на местонахождения графита пока не подтвердились: есть только выходы графитовых сланцев и особой землистой массы с очень малым содержанием графита.

Есть неопределенные указания на *медные руды* на Унье, левом притоке М. Печоры (3, 11, стр. 371) и на Б. Харуте в бассейне Уссы (20, стр. 117 и 147).

На *золото* есть указания в верховьях различных правых притоков Печоры. Наиболее крупными изысканиями следует считать разведки Бурнашева в 1844 г. в верховьях Печоры, давшие в общем неблагоприятный результат (15, стр. 20). В 1922 г. признаки золота были обнаружены разведкой В. Д. Рязанова среди кристаллических сланцев Оч-пармы (материал не опубликован).

На *огнеупорные глины и краски* есть указание в различных местах области.

Гипс (алебастр) известен в бассейне Вычегды (вблизи Помоздина есть его ломки) и особенно в бассейне Ижмы (13, стр. 273).

Известняки, доломиты и другие строительные материалы развиты в Коми области достаточно широко.

Торф имеет повсеместное распространение, особенно в Печорском крае. Обширные торфяники, до нескольких десятков километров длиной, нам приходилось наблюдать в бассейне Уссы.

Область имеет *теплые минеральные источники* (Пым-ва-шор), находящиеся в Большеземельской тундре в бассейне р. Адзьвы, правого притока Уссы. Температура их достигает 28,5°С. Источники выделяют сероводород, углекислоту, соли, железа и известковый туф, но подробного анализа их не производилось. Они имеют высокий научный интерес как по своему происхождению, так и по нахождению под 67° северной широты. Возможно и целебное значение источников, по крайней мере, среди местного населения самоедов они пользуются такой репутацией (21).

Сероводородные источники известны в бассейне Ухты (13, стр. 274) и в бассейне Уссы около дер. Адзьва-щелья-юр, где у подножия известняков вырывается источник карстового типа, называемый Иска-шор.

Горючие газы широко известны в бассейне Ухты, в связи с месторождением нефти.

Заключение. Изложенные материалы, прежде всего, убеждают нас в том, что Коми область, несмотря на малую исследованность некоторых районов, уже и теперь богата своими недрами, которые еще так мало эксплоатируются. Из этих же данных следует, что дальнейшая работа по использованию недр должна итти в трех направлениях.

Необходимо продолжать планомерные геологические исследования области, особенно в мало известных районах Печорского края. Такие исследования, помимо их научного значения, уже дали, и, несомненно, еще дадут крупные практические результаты, так как они являются неизбежной основой для направления рациональных промышленных разведок. Несмотря на то, что маршрутные геологические исследования требуют относительно небольших расходов, все же область не может развить их из средств своего скромного бюджета, хотя она до сих пор и оказывала всемерную поддержку исследованиям всякого рода на ее обширной территории.

Далее необходимо начать широкую, тоже планомерную промышленную разведку полезных ископаемых, прежде всего угля, нефти и железных руд в Печорском крае. Нахождение железных руд вблизи больших залежей минерального топлива само-по-себе представляет уже задачу крупного государственного значения. Нахождение же в Печорском крае пластов коксующегося угля поставило бы этот край в исключительно выгодное экономическое положение, так как этот уголь мог бы пойти не только для нужд самого края, но и для Среднего Урала, а может быть и для всего европейского Севера.

Наконец, крайне важную задачу общесоюзного значения представляет вопрос поднятия общего экономического состояния нашего Севера. Мы слишком мало до сих пор уделяли ему внимания и нужно энергично взяться за разрешение этой огромной задачи. Конечно, она не может быть выполнена сразу, но приступить к ней нас уже вынуждает ряд необходимостей. На первую очередь, несомненно, будет поставлено возрождение ближайшего Севера. Коми область в этом случае не может быть забыта. Начало этого под'ема должно опираться на улучшенные пути сообщения на нашем Севере. Для Коми области прежде всего необходимо восстановление речного судоходства по Печоре, пришедшего в полный упадок, а затем и постройка железнодорожного пути.

Список литературы.

1. Keyserling und v. Krusenstern. Wissenschaftlichen Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Iahre 1843. St. Petersb. 1846.

2. Н. Барбот-де-Марни. Геологическое путешествие в северные губ. Европейской России. Зап. Мин. О-ва III ч., 2 сер. 1868 г.

3. Е. С. Федоров. I. Геологические исследования в Северн. Урале в 1884—86 годах. Горный Журн. 1889, II и 1890 г. I. II. Геологические исследования в Сев. Урале в 1887—89 г. Горн. Журн. 1896 г., II и III, 1897 г., III и IV.

4. Ф. Н. Чернышев. Орографический очерк Тимана Тр. Геол. Ком., т. XII, № 1. 1915 г.

5. Г. инж. Антипов 2-ой. О горных исследозаниях в Печорском крае, произведенных в 1857 г. Горн. Журнал, 1858 г., кн. IV, стр. 1—37.

6. Г. инж. В. Н. Мамонтов. Геологические исследозания и полезные ископаемые в районе Ухта-Печора-Камской жел. дор. СПБ. 1911.

7. Ф. Н. Чернышев. Тиманские работы, произведенные в 1889 г. Изв. Геол. Ком., т. IX.

8. А. Замятин. Ухтинский нефтеносный район. Изв. Геолог. Ком. Т. XXX, 1911 г.

9. В. Стукачев. Ухтинский нефтеносный район. Горный Журн., кн. 9 за 1914 г.

10. К. П. Калицкий. Ухтинский нефтеносный район. Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921 г., № 9—12.

11. А. А. Чернов. О геологических условиях залегания Печорской нефти. Ежег. по Геолог. и Минер. России, т. XI, 1909.

12. В. Г. Хименков. Железные руды в бассейне р. Сысолы, Усть-Сысольского уезда. Рудный Вестник 1916 г. № 2. (В этой статье указана прежняя литература по железным рудам Сысолы).

13. А. Н. Замятин. Очерк полезных ископаемых Севера Европейской России и Урала. Поверхность и Недра. 1916 г.

14. Е. М. Мишарин. К вопросу о районировании северовостока европейской части СССР. Гос. Тимирязевский научно-исследоват. институт. Серия I, Отд. VII, вып. 2.

15. А. А. Чернов. Полезные ископаемые в бассейнах Вишеры, М. Печоры и Илыча. Научно-Технический Вестник, № 2, 1920 год.

16. Н. Яковлев. Геологические исследования в Южном Тимане в 1894 и 1909 г. Изв. Геол. Ком. т. XXIX, 1910 г.

17. В. Г. Хименков. Геологическое строение и фосфориты бассейнов р. р. Сысолы и Лузы Устьсысольского у., Вологодской г. Тр. Ком. Моск. сельхоз. инст. по исследованию фосфоритов. Сер. I, том VII.

18. В. Г. Хименков. Очерк геологического строения и фосфоритовых залежей бассейна р. Сысолы и Б. Визинги в Устьсысольском у., Вологодской губ. Там же, т. VI. (В этой статье указана прежняя литература по фосфоритам бассейна Сысолы).

19. Бессонов. Поездка по Вологод. губ. в Печорский край в 1908 году.

20. „Поездка на Сев. Урал летом 1892 г.". Составил по дневникам Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. Москва, 1895 г.

21. Н. А. Кулик. Источники. „Пым-ва-шор". Изв. Арханг. о-ва изучения Русского Севера, 1909 г., № 12.

22. А. А. Чернов. Угленосные районы р. Косью в Печорском крае по исследованиям 1924 г. Мат. по общей и прикладной геологии. Вып. 119. Геолог. Ком. 1925 г.

В. Н. Гостунский.

Промышленность.

Промышленность развита весьма слабо. Имеющиеся наиболее крупные предприятия в области следующие: *Кажимский* чугуноплавильный и железоделательный, *Нювчимский* чугуноплавильный и литейный и *Нючпасский* чугуноплавильный заводы. До революции все три завода принадлежали одному хозяину Бутлерову и входили в состав Кажимского горного округа. Заводы основаны в 1755—1757 г.г. Со дня возникновения и по настоящее время основное оборудование Нювчимского и Нючпасского заводов, состоящее из доменных печей, изменениям почти не подвергалось, лишь в Кажимском заводе, занятом выделкой железа из чугуна, выплавляемого на Нючпасском заводе в 1900 г. была построена доменная печь производительностью в тысячу пудов чугуна в сутки при ведении плавки на холодном дутье. С момента постройки доменной печи в Кажимском заводе, значение Нючпасского завода прогрессивно падало. Только лишь поссессионное право, по которому принадлежали эти заводы и лесные дачи общей площадью 122 тыс. десятин, препятствовало бывшим владельцам закрыть их. Более интенсивно и безостановочно заводы работали до середины XIX века, а дальше, вследствие неумелого управления, они стали давать значительный убыток и были приостановлены на 12 лет. Конечно, здесь были и другие причины, это—конкуренция Уральских и других заводов.

Вначале на этих заводах выплавлялся чугун и выделывалось кричное железо, а во второй половине XIX века кричный способ выделки был оставлен. Кажимский завод перешел на пудлинговое оборудование, каковое существует и сейчас. Нювчимский и Нючпасский заводы совершенно прекратили производство железа, первый занялся выработкой разного чугунного литья, а второй лишь выплавкой чугуна.

С расширением лесозаготовок по р. Сысоле, в особенности в ее верховьях, и вздорожанием рабочих рук, а также с разрешением ввоза железа из-за границы в Архангельск, цены и спрос на железо Ка-

жимских заводов падали, заводы стали давать вместо прибыли убыток и производительность их уменьшалась.

Наибольшая выработка этих заводов достигала по железу до 115 тыс. пудов и чугунного литья до 30 тыс. пудов в год.

Значение этих заводов в экономике края, с развитием эксплоатации лесов, постепенно падало, и в 1912 г. эти заводы наследн. Бернадаки были проданы Бутлерову. Последний приобрел их больше с целью эксплоатации лесов заводских дач, но несмотря на все выгоды и преимущества, которые были на стороне владельца заводов по сравнению с другими лесозаготовщиками, эксплоатация и их, благодаря неумелому ведению дела, давала не прибыль, а убыток, и положение заводов не улучшалось.

Заводы расположены от Устьсысольска: Нювчимский в 35 верстах, Кажимский и Нючпасский в 240 верстах. Они находятся в районе залегания железных пластовых, ядровых и корчажных руд, представляющих из себя сидерит, сферосидерит и продукт их выветривания—бурый железняк. Эти руды залегают, как на поверхности земли, сразу под дерновым покровом (дерновая и болотная руды), так и на глубине от 3 до 15 метров. Мощность залегания отдельных пластов и прослойков сидеритовых руд различна и колеблется от нескольких сантимеров до одного метра. Рудяной горизонт не имеет сплошного широкого распространения, он часто обрывается, выклинивается, образуя волнистый слой. Среднее залегание руды в эксплоатируемых месторождениях равно 25—30 пуд. на квадратный метр, руды с содержанием менее 15 пудов на квадр. метр не эксплоатируются. Содержание железа в болотных и дерновых рудах 25—35% и сферосидерите в обожженом виде—35—40%.

Общий запас руд в месторождениях не определен. Руды причисляются к легкоплавким. Кажимский и Нючпасский заводы в качестве плавня при выплавке чугуна пользуются малоглинистыми мергелями, близкими к чистым мелоподобным известнякам. Топливом служит древесный уголь из соснового и елового леса. Чугун, выплавляемый на древесном угле, не содержащий серы, дает превосходный материал для отливок, позволяет производить таковые весьма тонкостенными, что затруднительно получить из чугунов, получаемых в результате плавки на коксе. Эти качества местного чугуна и послужили к организации литейного дела.

Середовский солеваренный завод возник еще ранее, чем Кажимские заводы. Он основан Строгановым при Иване Грозном. Завод занимается выварной соли из соляного рассола, добываемого из буровой скважины, обсаженной деревянными трубами; глубина скважины—336 метров. Рассол поднимается в скважине до уровня 25 метров от поверхности земли и отсюда выкачивается насосом, приводимым в действие паровой машиной. Крепость рассола при исправности обсадной трубы равна 9° по Боме.

Выварка соли производится в черных варницах, снабженных чренами, куда рассол поступает самотеком. В прежние годы завод работал весьма интенсивно, работала 21 варница, но с 1908 г. наибольшая производительность его равнялась только 194 тыс. пудов. Работа в этот промежуток времени производилась в 9 варницах, а в 1924—25 г. лишь в 7. Малое содержание соли в растворе вызывает большие расходы топлива. На один куб. метр сухих дров вываривается соли всего лишь 4 пуда. Примитивность оборудования и малая крепость рассола препятствует расширению производства завода.

Состояние заводов в настоящее время. *Кажимский завод.* Устарелость и невыгодность пудлингового способа получения железа заставили отказаться от выработки его, которая и была прекращена в 1924 г.; пудлинговый, сварочный и прокатный цехи консервированы. В 1924—25 г. работала одна доменная печь, производившая выплавку чугуна; было выплавлено его 666 тонн. Себестоимость чугуна франко-пристань Нювчим равна 125 рублей за тонну. В 1917 г. выплавка чугуна равнялась 311 тонн не считая железа, которого вырабатывалось больше, чем чугуна, следовательно, доменная выплавка возросла, по сравнению с 1917 г., на 116%, а в общем же производительность завода уменьшилась по сравнению с годами расцвета более, чем в 3,5 раза.

Продукция завода (литейный чугун) целиком передается Нювчимскому заводу для производства разного посудного и другого хозяйственного литья. Доставка чугуна производится сплавом в барках раз в год весной по р. Кажиму, а затем Сысоле до устья р. Нювчим (в 4½ верстах от завода), где чугун выгружается и складывается в амбары.

В настоящее время нагрузка Кажимского завода слабая. Доменная печь работает всего 3 месяца, а в условиях завода она может работать 9 месяцев. Таким образом, нагрузка доменной печи равна 30%. Слабая степень нагрузки об'ясняется недостатком оборотных средств. Оборачиваемость капитала равна всего одному разу в год; при этих условиях оборотные средства нужны в размере стоимости продукции годовой выработки, т. е. около 100 тыс. руб. По уставу, завод обладает оборотными средствами в размере 56.472 руб., фактически же он равен 38.031 руб., или всего лишь 38% потребной суммы.

Недостаток собственных оборотных средств в размере 60000 р. создает весьма тяжелые условия для работы. Недостающие средства завод получает в порядке краткосрочного кредита в Усть-сысольском отделении Госбанка, а также путем вексельных операций. Краткосрочный кредит максимум на 6 месяцев при оборачиваемости капитала раз в год недостаточен и вызывает дополнительные расходы и неудобства; необходимо увеличить кредит до года. Выплавленный чугун продан Нювчимскому заводу дешевле себестоимости,

в результате чего получился убыток в сумме 5,1 тыс. руб., Нювчимский же завод получил прибыль и в общем эти заводы закончили операционный год с небольшой прибылью. В предыдущем 1923—24 операционном году они вместе дали убытка в сумме 7,7 тысяч рублей.

Сырьем и топливом в настоящее время завод обеспечен на 75%; неполная обеспеченность завода сырьем и топливом об'ясняется также недостаточностью оборотных средств.

Нювчимский зав-од. Оборудование Нювчимского завода состоит: 1) из доменной печи старого уральского типа, возраст ее точно неизвестен (100—150 лет), производительность на холодном дутье 250 пудов в сутки; 2) литейного цеха с 2 вагранками, работающими на древесном угле; 3) подсобных цехов—механического и столярного. Доменная печь, вследствие малой производительности, остановлена в 1922 г. и завод занимается лишь производством отливок разного хозяйственного и посудного литья. Чугун покупается у Кажимского завода, топливо же заготовляется на месте. Производительность завода растет: в истекшем 1924—25 операционном году она по выпуску изделий превысила довоенную, которая равнялась 532 тоннам, а в 1913 г.—492 тоннам. Но если примем во внимание и выплавку чугуна, то, конечно, производительность еще не достигла довоенной.

Средняя продажная цена на литье в настоящее время франко-пристань Нювчим 315 руб. за тонну вместо 153 руб. 79 коп. довоенных. Реализация продукции производится, главным образом, за пределами области: в Котласе, Устюге, Вологде, Архангельске и, частично, в Вятке—по твердым сделкам и заказам. Вывоз литья производится в главной массе весной и частично в остальное навигационное время.

Оборачиваемость капитала так же, как и у Кажимского завода, равна одному разу в год. Потребность в оборотных средствах равна 100 тыс. руб. По уставу завод имеет оборотных средств 46,9 т. руб., а фактически — 32,7 тыс. руб., следовательно, собственными средствами завод обеспечен на 32%. Столь малая обеспеченность завода оборотными средствами препятствует нормальному ходу производства и дальнейшему его расширению. Недостающие оборотные средства завод получает в порядке краткосрочного кредита в отделении Госбанка и в порядке вексельных операций. Основной капитал завода восстанавливается за счет оборотного. В истекшем году закончена установка двух водяных турбин, общей мощностью в 56 лошадиных сил, которые служат двигателями для динамо-машины и вентилятора, дающего дутье для вагранок. За 1924—25 операционный год завод дал прибыль в первый раз после революции. Дальнейшее развитие производства будет зависеть всецело от наличия оборотных средств. В настоящее время чугуном и топливом завод обеспечен на 80%.

Нючпасский завод. Вследствие незначительности числа рабочих, прорыва плотины, высокой себестоимости выплавляемого чугуна, завод остановлен был еще в 1923 г. и в 1926 г. предположен к окончательной ликвидации. Рабочим предложено перейти на Кажимский и Нювчимский заводы. В настоящее время рабочие в большинстве работают по теске шпал для Северолеса.

Сереговский завод. Оборудование завода состоит из 9 черных варниц с чренами. Из них работало в 1924—25 г. 7, остальные требуют значительного ремонта. Работа производится главным образом с апреля по октябрь месяцы. Выварено соли в 1924—25 году 2250 тонн, что составляет 70% к наивысшей производительности завода, или 92,4% от 1917 г., а в 1923—24 году было выработано 2620, или более на 8% против 1917 года. Себестоимость соли значительная, равна 41 руб. за тонну с акцизом франко-завод. Сбыт соль имеет как в пределах области, так и за ее пределами. В пределах области сбывается около 60%. Оборудование завода ветхое. Переоборудование завода белыми варницами и градирнями требует больших средств, а потому вопрос о переоборудовании завода остается открытым.

Вываривaемая соль реализуется как через обторг, так и непосредственно заводом. Вывоз соли с завода производится, главным образом, весной и осенью на баржах. Продажа соли в зимнее время производится в меньшем размере. Оборачиваемость капитала около одного раза в год. Собственных оборотных средств по уставу имеется 30,9 тыс. руб., фактическая же годовая потребность равна 60 тыс. руб., следовательно собственные оборотные средства составляют около 50%. Недостающие средства завод получает в порядке краткосрочного кредита в отделении Госбанка. Финансовое положение завода лучше, чем первых двух заводов. Заготовка топлива протекает нормально.

Кустарная промышленность, как увидим ниже, развита также весьма слабо, хотя сырьевые ресурсы для ее развития имеются в громадном количестве. Причиной малого развития кустарной промышленности служит наличие других более выгодных заработков, как на месте (охота, лесная заготовка, извоз и пр.), так и в отхожих промыслах. Имеются все данные, что из кустарного промысла могут вылиться в крупное производство — разработка точильного камня, который по качеству не уступает французскому и мексиканскому, затем выделка замши и кожи.

Электрификация. Электрических станций в Коми области в настоящее время имеется всего 8, общей мощностью около 81 кв. Эти станции постоянного тока, они только снабжают население электрической энергией для освещения. Моторная нагрузка имеет место в двух станциях, которые возникли после Октябрьской революции.

Перспективы развития промышленности. Причиной слабого развития существующей промышленности является, главным образом, отсутствие удобных и дешевых путей сообщения и отчасти малая населенность края. На ряду с эксплоатируемыми залежами горных богатств (железная руда, известняки и проч.) мы имеем ряд других полезных ископаемых, которые до настоящего времени не тронуты, к таковым относятся: ухтинская нефть, каменный и бурый уголь, фосфориты, серный колчедан, огнеупорная глина и многие другие.

Ухтинский нефтеносный район расположен между 22°—24° восточной долготы, считая от Пулкова, и между 62° и 64° 75' северной широты. Район этот прорезан притоком реки Печоры – Ижмой, с впадающей в нее речкой Ухтой и системой речек Чута, Крохаль, Герд Иоль, Вежа-Вож и др., а также притоком Ижмы—рекой Сед'ю. Общая площадь нефтеносного района равна 1248 тыс. десятин. В 1745 г. здесь добывалось до 4000 пуд. нефти и вырабатывалось до 1000 пуд. керосина, а в данное время кустарным способом добывается до 2,5 тыс. пуд. керосина, столько же олеонафта, бензина до тысячи пуд. и гудрона до 2,5 тыс. пуд. Изыскания научных экспедиций Кейзерлинга в 1843 г., профессора Романовского, Барбот-де-Марни в 1889 г., а также академика Чернышева, дали правительству основание признать район нефтеносным, что повлекло за собой временное закрытие его для свободной эксплоатации. Передача дела разведок в руки немногих концессионеров, не обладающих достаточными средствами для правильной постановки разведочных работ, а также усилия бакинских нефтепромышленников, опасавшихся конкуренции нового района, сильно повредили популярности Ухтинских нефтяных месторождений.

Капитал, отпугиваемый дикостью района и отсутствием удобных путей сообщения, не спешил с захватом нефтяных мест. Ряд разведок, производимых как частными лицами, так и правительственными экспедициями, дали благоприятный результат. Несмотря на незначительную глубину буровых скважин, было доказано, что мощность серых тентакулитовых песчаников, которые являются главным нефтеносным горизонтом верхних девонских отложений Ухтинского района, достигает 50 саж., но собственно нефтеносную толщу можно считать равной 5 саж., при пористости их, равной 0,08 об'ема.

Инженер Гансберг, работавший в Ухтинском районе, из своей скважины на глубине 50 саж. получил фонтан, дававший 100 пудов нефти в сутки; тартанием из этой скважины, диаметром в 14 дюймов, получалось 500 пудов, т.-е. в пять раз более, чем в Пенсильвании (где скважина дает около 95 пуд.). Удельный вес ухтинской нефти равен 0,881—0,779. Легких погонов (до 150°) получается от 4% до 11,61%, керосина от 21,84% до 33% и более тяжелых (от 270°)—59%. Все фракции имеют удельные веса ниже бакинских и выше пенсильванских. Выход керосина при разложении нефти может быт

доведен до 64%, подобно тому, как и для пенсильванской нефти. Содержание парафина составляет до 1,25%. Вообще надо признать, что Ухтинский нефтеносный район, хотя и не представляет колоссальных богатств, подобно Бакинскому, но все же обладает значительными запасами ценной по своему качеству нефти.

За последние годы крупных работ по дальнейшей разведке нефтяных слоев не производилось, также остановлена большей частью и эксплоатация промышленных скважин. Буровые инструменты и прочее оборудование находятся на консервации. Проектируемые ж.-д. магистрали Москва-Ухта и Омск-Индиго, проходящие через Ухту, вполне разрешают проблему ухтинской нефти. Ж. д. м. Москва-Ухта обеспечивает снабжение нефтью северную часть Центрально-промышленной области, а Омск-Индиго дает выход ей на мировой рынок. Таким образом, развитие эксплоатации Ухтинского нефтеносного района находится в прямой зависимости от проектируемого ж.-д. строительства. Конечно, частично эксплоатацию нефти можно начать и в настоящее время, производя вывоз ее водным путем через Печорский порт.

Условия разработки месторождений нефти будут, конечно, весьма трудны и потребуют огромных затрат, которые усугубляются еще недостаточностью геологических исследований и малонаселенностью края. Необходимо произвести более точные геологические изыскания и промышленные разведки буровыми скважинами на большую глубину, каковые работы необходимо начать в самое ближайшее время. Нефтяная промышленность, надо полагать, займет в экономике Коми края видное место.

Каменный уголь. Залежи каменного угля в Печорском крае были известны еще в 1857 году. В то время производились изыскания особой партией во главе с инженером Антиповым. Последнему удалось обнаружить месторождения по р. р. Цильма и Ижма, каковые он относит к восточному склону Тиманского хребта. В бассейне Цильмы уголь залегает среди девонских песчаников, представляя тонкие прослойки. Месторождения угля на р. Ижме, вблизи устья р. Айны, связаны с глинами юрской системы, как и вновь указываемые Антиповым месторождения угля по р. Тобышу, левому притоку Цильмы, в 20 верстах от его устья. Во всех местах уголь залегал в форме небольших гнезд, а по составу принадлежал к типу плохих бурых углей. Остальные залежи каменного угля Антиповым отнесены к западному склону Уральского хребта.

В последние годы разведки и поиски были вновь возобновлены. Проф. А. А. Чернов в течение 3-х лет исследовал Печорский бассейн и летом 1924 года в бассейне р. Печоры ему удалось достигнуть следующих результатов: во-первых, удалось получить прекрасный разрез необыкновенно мощной артинской толщи по р. Кожим, правому притоку р. Косью. В этой толще оказалось очень много

слоев, содержащих богатую фауну; во-вторых, обнаружены выходы континентальной толщи частью лимнического, частью флювиального происхождения, возраст которой определяется, предположительно, как пермский. В практическом отношении исключительного внимания в бассейне р. Косью заслуживают несколько месторождений каменного угля, из которых расположенные по р. Нечи были давно уже известны местному населению и в 1923 г. разведывались неглубоким бурением на средства Коми области. Здесь на протяжении 6 километров есть три выхода, повидимому, одного и того же сложного угольного пласта, при максимальной мощности до 8 метров, причем на долю пустых пород в последнем случае приходится всего около 0,5 метра. Подобная же угленосная толща залегает по р. Косью выше Кожима, где обнаружен пласт угля толщиною 1,6 метра. Месторождения Нечи и Косью относятся к лимническому типу. Кроме них, экспедицией Печорского геологического отряда северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ (научно-исследовательский институт по изучению севера) открыто месторождение угля паролитического типа, в самом артинском ярусе. Одно из них находится на Б. Инте и представляет сложный пласт угля толщиной 1,8 метра, причем на долю пустой породы приходится 0,3 метра. Другое месторождение обнаружено по р. Кожиму. Анализы углей разных мест различны, наилучший результат дает уголь с р. Нечи, а именно: влажность этого угля—14,56%, летучих веществ—35,15%, зольный кокс—50,29%, беззольный кокс—41,04, золы—9,25%, серы—0,36%. Уголь не спекающийся. Теплотворная способность его 5534 кал. Образец угля взят с поверхности и, следовательно, должен содержать больше влаги и золы. По скромным подсчетам, сделанным проф. Черновым, запасы залежей угля должны исчисляться миллиардами тонн. В 1925 году была произведена промышленная разведка разведочной партией от Геологического Комитета, во главе которой стоял инженер Волков. Работы партии подтвердили все предварительные данные проф. Чернова.

Обширность угольного района и мощность пластов угля уже на основе тех данных, которые имеются, позволяют строить планы будущего значения угля. Прежде всего этот уголь должен итти на удовлетворение нужд северного речного и морского пароходства. Для сжигания в топках паровых котлов уголь с реки Нечи вполне пригоден и может заменить донецкий уголь, привозимый в Архангельск по жел. дор. за несколько тысяч верст.

Главное значение печорский уголь будет иметь в развитии металлургической промышленности Северного Урала и Печоры. Несмотря на громаднейшие запасы сырья, в виде разных руд на Урале, уральская металлургическая промышленность, вследствие недостаточности и дороговизны древесного угля, отсутствия хорошего каменного угля, развивается весьма медленно. Печорские коксующие

угли легко могут удовлетворять запросы Северного Урала, причем уголь может доставляться дешевым водным путем при осуществлении проекта водного строительства при соединении Печоры с Камой, а также по жел.-дор. магистрали Омск — Индиго и ее веткам.

Лежащие в настоящее время на Печоре нетронутыми запасы различных руд с развитием каменноугольной промышленности также могут с выгодой эксплоатироваться и, таким образом, создать металлургический район.

Лесная промышленность. В настоящее время в области производится лишь заготовка бревен и шпал, механическая обработка древесины отсутствует. Заготовленные пиловочные бревна сплавляются в Архангельск и уже там они частью распиливаются и вывозятся за границу. До революции в устье Печоры имелся 10-тирамный лесопильный завод, но в 1917 г. он сгорел. В настоящее время лесные заготовки на Печоре возобновляются, в 1925—26 г. предполагается заготовить до 100 тыс. бревен и в нераспиленом виде продать за границу. В целях извлечения наибольших выгод от разработки леса на Печоре, предположено здесь восстановить сгоревший лесопильный завод, с установкой 4 рам.

Для эксплоатации лесов на Печоре организован трест под названием „Печоролес". Основной капитал определен в 2250 тыс. руб., в настоящее время имеется 500 тыс. руб.

В дальнейшем предполагается довести разработку лесов до 300 тыс. бревен в год, то-есть до размеров мирного времени и, таковые распиливать на Печорском заводе и вывозить лесные материалы за границу уже в распиленном виде.

Остающиеся неиспользованными низкие сорта древесины, представляют из себя громадный сырьевой базис, на основе которого с выгодой может развиться целлюлозная и бумажная промышленность. Для использования нетоварных лесонасаждений предположен к постройке целлюлозный завод при слиянии рек Выми и Вычегды, производительностью в 100 тыс. тонн сухой отбеленной целлюлозы. Балансы будут сплавляться до завода со всего вышележащего бассейна рек Вычегды и Выми. Количество возможного к ежегодному получению с этого района баланса определяется в 174 тыс. куб. саж., что превосходит потребность будущего завода почти в два раза. Стоимость баланса в частично строганом виде франко-дворубка завода определяется из Вымского лесничества в 22 р. 56 к. за 1 куб. саж., из Турьинского — 22 руб. 78 коп., из Устьнемского — 24 рубля 99 коп., из Сысольского—24 руб. 54 коп., из Небдинского — 24 руб. 80 коп., из Пожегодского 25 руб. 71 коп., из Устьсысольского 23 руб. 24 коп., и средняя взвешенная стоимость 1 куб. саж. чисто строганого баланса выразится в 24 руб. 15 коп. Завод будет соединен мощной водной артерией с существующими узловыми жел.-дор. пунктами—ст. Котлас и ст. Вологда, через которые готовый

продукт пойдет на внутренний рынок. В дальнейшем, с осуществлением проектируемых жел.-дор. магистралей Москва--Ухта и Омск-Индиго значение целлюлозного завода еще увеличится, тогда представится возможность расширить и производство его.

Древесные отбросы, получающиеся при целлюлозном производстве, дадут возможность иметь дешевую электрическую энергию. Причем стоимость 1 квч определяется в 0,54 коп., что значительно ниже энергии даже с гидроустановки, такой энергии можно получить с завода до 30 милл. квч, на основе которой могут возникнуть другие виды промышленности, в особенности это важно для Сереговского солеваренного завода, так как при помощи этой электроэнергии на нем возможна будет выработка химических продуктов (хлора и пр.), что значительно повысит рентабельность этого завода. Целлюлозный завод займет около 1100 человек постоянных рабочих и около 20 тыс. рабочих в течение нескольких месяцев в году. Завод, помимо основной прибыли, будет давать громадный доход от попенной платы, в силу чего возможно будет приступить к разработке других природных богатств края.

Стоимость постройки такого целлюлозного завода определяется в 21900 тыс. руб. Себестоимость же одной тонны отбельной целлюлозы определяется в 122 руб. и неотбельной 72 руб. франко-завод. Для варки целлюлозы предполагается использовать залежи серного колчедана. Также необходимо построить целлюлозный завод на Печоре, с использованием энергии порогов р. Печоры. Постройка целлюлозных заводов должна быть в комбинации с лесопильным производством.

Гражданское, дорожное и прочее строительство с каждым годом увеличивается и весьма значительно. Все лесные материалы для этих нужд заготовляются ручным способом, что сильно тормозит и удорожает производство работ. Необходимость механической распиловки бревен и дальнейшей их обработки заставила приступить к постройке лесопильного завода в 3 километрах от г. Устьсысольска, на левом берегу р. Сысолы, вверх по течению. Постройка будет закончена и завод пущен в ход весной 1926 года. На заводе установлено три рамы, но работать пока будет одна. Необходимое количество бревен для удовлетворения нужд строительства Устьсысольска и окрестностей его уже заготовляется. Пропускная способность завода равна 100 тыс. бревен в год при работе 3-х рам на две смены.

Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. Для развития металлургии помимо руд необходимо и минеральное топливо. Существующие заводы, как было сказано выше, занятые выплавкой чугуна, работают на древесном угле. Значительная стоимость последнего, с увеличением производства и удлинением радиуса района заготовок угля, ставит предел развитию производства

существующих заводов. С другой стороны ценные качества чугуна, получаемого при плавке на древесном угле, могут быть использованы при развитии посудного и прочего литейного производства. Учитывая это обстоятельство, предполагается развить производство именно в этом направлении. Доменная печь в Кажимском заводе построена в 1900 г. и на горячем дутье в состоянии выплавить до 1500 пудов литейного чугуна в сутки, каковое количество вполне достаточно для производства литья на Кажимском и Нювчимском заводах. Для производства отливок средней величины предполагается использовать часть чугуна в расплавленном виде непосредственно из доменной печи, что дает значительные выгоды. Мелкие отливки будут производиться из чугуна, расплавленного в вагранке, каковая начата постройкой и будет закончена в 1926 году. На Нювчимском заводе ставится дело эмалирования чугунной посуды. Для осуществления намеченного предполагается, помимо постройки эмалировочного цеха на Нювчимском и литейного на Кажимском заводах, произвести следующие улучшения: механизировать транспорт на Кажимском заводе посредством тракторной тяги, улучшить способы разработки железных руд, с применением машинной откачки воды и электрифицировать завод посредством гидроэлектростанции, предполагаемой к постройке в 1926—1927 г. Мощность белого угля в Кажимском заводе вполне достаточна, необходима лишь постройка шлюза, пришедшего в ветхость; эту работу предположено выполнить также в 1926—27 г. При этих условиях в 1928—29 г. увеличится производство этих двух заводов в 2,5 раза по сравнению с настоящим. С 1926—27 г. на Кажимском заводе начнется постройка мартеновского цеха небольшой производительности.

Так, на основе учета сырьевых, топливных и энергетических возможностей предполагается расширить производство на Кажимских заводах, причем в металлургической промышленности эти заводы всетаки будут иметь второстепенное значение. Причиной сему—отсутствие в районе этих заводов минерального топлива и сравнительно слабая продуктивность рудоносных слоев. Запасы железных руд в Гамо-Жешартском районе проф. Рязановым в 1922 г. определены в 400 миллионов пудов. Руда представляет из себя сидерит, частью перещедший в бурые железняки. Мощность рудоносных пластов несколько больше, чем в Сысольском районе. Среднее залегание руды на площади в 1 кв. саж. проф. Рязановым определяется в 400 пудов, но из осторожности следует считать не более 300 пудов и, следовательно, запасы руды определятся в 300 миллионов пудов. Содержание железа в обожженой руде различно и колеблется в пределах от 52% до 30%, в среднем нужно считать 40%. Залегание этих руд на самом берегу р. Вычегды, судоходной в течение всей навигации, делает эксплоатацию гамских месторождений более легкой и выгодной.

Наличие других руд медных, свинцовых и проч., обнаруженных в Печорском крае, но недостаточно еще исследованных, не позволяет в настоящее время строить планы их эксплоатации. Необходимо производство подробных, тщательных, промышленных разведок в районах залегания этих руд с целью определения мощи и характера залеганий и производства химических анализов, с целью определения возможности и выгодности эксплоатации рудных залежей. Пятилетним перспективным планом предусматриваются разведочные работы и в этом направлении.

Фосфориты. Мощные залежи фосфоритов обнаружены еще в XIX столетии во многих бассейнах р. Сысолы и Вычегды. Но более мощные среди них расположены в пределах Ибской волости, у деревни Каргорт по Сысоле. Химический состав сысольских фосфоритов следующий (в процентах):

фосфорно-кислый кальций $Ca_3 (PO_4)_2$	62,42
сернокислый кальций $Ca\ SO_4$	2,13
углекислый кальций $Ca\ CO_3$	15,95
двухсернокислое железо $Fe\ S_2$	4,97
окись алюминия $AL_2\ O_3$	6,52
окись железа $Fe_2\ O_3$	2,00
нерастворимые вещества (песок, глина и проч.)	2,00
влажность	0,90

Продуктивность слоя недостаточно выяснена, но по исследованиям Хименкова, она равна в некоторых месторождениях Сысольского района до 50 пуд. на 1 кв. саж. пласта. С целью детальной разведки и определения выгодности разработки залежей фосфоритов, летом 1926 г. предполагаются разведочные работы, одновременно небольшая добыча их и размалывание в фосфоритную муку для удобрения.

По данным областного земельного управления, ежегодная потребность в фосфоритной муке для трех уездов области — Сысольского, Устькуломского и Устьвымского определяется в 90 тыс. пудов. Размалывание камня на муку предполагается производить при помощи камнедробилки и паровой мельницы. Залегание фосфоритов в непосредственной близости от берега судоходной р. Сысолы позволяет организовать разработку и транспортировку без больших затрат на первичное оборудование.

Соляная промышленность. Развитию производства на Сереговском заводе, как было сказано выше, препятствует слабость рассола. Искусственное обогащение посредством градирен в условиях севера хотя и возможно, но большого эффекта не дает, устройство градирен обходится дорого, поэтому удешевление себестоимости соли не превысит 25%, т. е. 12 коп. на пуд. соли. Затрата средств на переоборудование завода в сумме 100.000 руб. при этих условиях является нерациональной. В перспективном плане предусматрива-

ется переоборудование Сереговского завода в химический завод при целлюлозном заводе. До момента постройки целлюлозного завода предполагается оборудование завода поддерживать, производя время от времени частичный ремонт существующего оборудования.

К разработке точильного камня принимаются самые энергичные меры. Это дело поручено Кустсельпромсоюзу. В 1925—26 г. предположено добыть и обработать оселков 50 тыс. штук, брусков 240 тыс. шт., точил крупных 250 тонн и лежней 176 тонн. Себестоимость, франко склад каменоломня, составит: оселков за штуку 10 коп., брусков 8,5 коп., точил крупных за тонну 70 руб. и лежней 65 руб.

Для выполнения намеченной программы потребуется оборотный капитал в сумме 167 тыс. руб., из которого 82,5 тыс. руб. падает на заготовку и 84,5 тыс. руб. на перевозку, т. е. более 50% всех расходов составляет стоимость перевозки, что является весьма показательным, в каких условиях будет протекать работа и какое значение окажет на разработку песчаников проведение сносных путей сообщения. При наличии в будущем ж. д. пути, печорский песчаник вытеснит все ввозимые из-за границы подобного рода материалы и предметы.

Электрификация. Условия электрификации в Коми области весьма своеобразны. На ряду с благоприятными условиями для электрификации — в виде дешевого древесного, торфяного и каменноугольного топлива, значительного количества рек и речек, мощность которых может быть использована путем постройки плотин и проч., имеются и отрицательные стороны, к таковым нужно отнести малонаселенность края, раскиданность селений и растяжение таковых вдоль рек на 5—10 верст.

В настоящее время при столь слабо развитой промышленности, создание мощных районных электростанций невозможно, вследствие отсутствия достаточной для них нагрузки. В условиях сегодняшнего дня возможны лишь мелкие станции. На ближайшее время намечаются к постройке электростанции в следующих местах Вычегодского округа:

1) в 3 км. от Устьсысольска, при лесопильном заводе пароэлектростанция трехфазного переменного тока 125 кв., с линией электропередачи 6600 вольт и распределительной сетью 220 вольт. Станция будет пущена осенью 1926 г.;

2) в Кажимском заводе гидроэлектростанция 100 л. с., с генератором трехфазного переменного тока 220 вольт, 94 кв. Предполагается закончить постройку летом 1927 г. Стоимость определяется в 38 тыс. р.

3) в Устькуломе электростанция с локомобилем в 75 сил, генератор трехфазного тока на 230 вольт., мощностью 45 кв.;

4) в Устьвыме—станция с двигателем внутреннего сгорания системы „Дизель" 25 лош. с. Динамомашина постоянного тока 220 вольт. Станцию предполагается пустить в 1926 г.;

5) в Визинге—вопрос, какую строить станцию или гидроэлектростанцию или пароэлектростанцию, не решен. Весной 1926 г. будут закончены изыскания р. Визинги и, в зависимости от результатов, выбран тип станции;

6) в Палевицах предполагается к постройке станция постоянного тока 230 вольт, мощностью 20 кв., с локомобилем. Стоимость станции определяется в сумме около 28 тыс. руб.

Все эти станции предполагается пустить в самом ближайшем времени.

Электрификация в условиях Коми области, прежде всего, должна развиваться на использовании мощности рек, в особенности там, где сама природа создала для этого благоприятные условия в виде порогов, крутых сжатых берегов и проч. К числу таковых, прежде всего, нужно отнести Вымские пороги. Отсутствие проверенных и обоснованных данных водных сил р. Выми с ее притоками, заставляют организовать обследование в 1925—26 г., для чего предполагается создать гидротехническую партию. Общая стоимость изысканий определена в 20 тыс. руб., каковая сумма назначена к отпуску Главэлектро по подотделу гидростанций. Мощность Вымских порогов, по предварительным данным, исчисляется в 10 тыс. лош. сил.

План водного строительства по Коми области предусматривает соединение Печоры с Камой посредством канала со шлюзованием, в результате образуется полезный напор в 39,5 метр., при постоянном расходе воды в 193,2 куб. метр. сек., что составляет мощность в 84.000 лош. сил или 61.900 кв. Использование мощности вполне возможно, т. к. Печорский край весьма богат и здесь может развиться целлюлозное производство, не говоря уже о горном деле.

Предполагается установить три турбины, мощность каждой из них должна равняться 30.000 лош. сил. Полная стоимость гидроэлектростанции со всеми работами и установками исчислена приблизительно в 25—30 милл. руб. Кроме того, общая сумма прямых и косвенных расходов определена в 2765 тыс. руб.

Гидростанция сможет давать в год до 540 милл. квч., стоимость одного квч определяется в 0,5 коп. Если же не считать процентов на кредит, то стоимость квч значительно понизится и будет равна 0,12 к.

Таким образом, водное строительство—соединение Печоры с Камой, помимо создания дешевого водного пути, дает громадные энергетические ресурсы необходимые для развития промышленности.

А. А. Неволин.

Рабочий вопрос.

Рассматривая вопрос о положении труда в Коми области, прежде всего приходится отметить некоторые общие условия, наличность которых оказывает влияние как на постановку и характер работы, так и на осуществление трудовых мероприятий. По обширности своей территории область чрезвычайно слабо заселена, на одну квадратную версту приходится всего 0,48 человек или без Большеземельской тундры 0,64 человека.

Деревни и поселки разбросаны, сплошь и рядом отстоят друг от друга на расстоянии 30 и более верст. Из 208 тысяч населения трудоспособное составляет 50—53%, или около 108—110 тыс. человек, включая сюда как рабочий, так и полурабочий возраст.

По данным секции статистики труда Обстатбюро, *цензовых промышленных заведений по области числится всего 18*, причем только в трех из них занято больше, чем по 50 рабочих. Во всех промышленных предприятиях на 1 октября 1925 года числилось 960 рабочих, 46 служащих и 30 младшего обслуживающего персонала (сторожей и других). Эти цифры показывают, насколько слабо еще развита наша промышленность. Удельный вес ее в экономике края незначителен.

Наиболее крупными предприятиями являются: *Нювчимский* чугунолитейный завод со штатом рабочих в 150 человек и 200 сезонных, он работает круглый год; затем *Кажимский* чугуноплавильный завод, где сосредоточено около 400 рабочих—рудокопов, углежегов, металлистов и возчиков, из них постоянно работает до 200; завод работает (доменный цех) всего три месяца в году (февраль, март и апрель), в остальное время происходит заготовка материала, и *Сереговский* солеваренный завод с 125 рабочими и 250 возчиками; он в действии находится с апреля по декабрь и, наконец, три кожевенных завода — Устьсысольский, Визингский, Войкопский и до 60 заводов кустарного типа по выделке замши в Ижемском районе.

В 1924 году было произведено несколько обследований положения заводов, труда и быта рабочих. Обнаружен ряд крупных недостатков: по заводам — чрезвычайно устарелая конструкция заводских зданий, ветхость их, общая техническая отсталость, изношенность машин и инвентаря и т. д. Жилищные условия рабочих находятся в лучшем положении, это об'ясняется тем обстоятельством, что заводское население в большей массе связано с землей, занимается сельским хозяйством и живет в собственных постройках. Как общее явление, наблюдается отсутствие спец. и прозодежды, происходит постоянная задержка в выдаче зарплаты, причем последняя часто не соответствует прожиточному минимуму.

Самая высокая заработная плата у рабочих типографии и электростанции в г. Устьсысольске, средняя ставка равна около 50 руб. в месяц, при выполнении сдельных работ она повышалась до 90 руб. и более.

Что касается Нювчимского, Кажимского и Сереговского заводов, то там зарплата рабочих ниже, что дает представление следующая таблица (в рублях).

	Ставка I разр.		Ставка VI разр.		Ставка VIII разр.	
	1924—25 г.	1925—26 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1924—25 г.	1925—26 г.
Нювчимский	10,0	11,0	25,0	27,9	31,0	31,1
Кажимский	7,5	10,0	15,0 [1])	25,0	20,0 [1])	31,0
Сереговский [2])	8,0	—	20,0	—	24,8	—

Такова зарплата по коллективным договорам. Цифры определенно указывают на тенденцию к повышению зарплаты, что является реальным достижением. Однако, надо заметить, что фактическая зарплата и в 1924—25 г. была несколько выше, чем указано в колдоговоре, благодаря применению сдельных работ. Так, средняя зарплата рабочего в 1924 — 25 г. равна была по Нювчимскому заводу 30 руб. в месяц, поднимаясь для особо-квалифицированных до 50 руб.; по Кажимскому заводу она равнялась, в среднем, 20 руб. в месяц, для особо-квалифицированных (доменной мастер, подмастер) — 31—42 руб., и в Сереговском заводе средняя зарплата была также около 20 руб. в месяц.

Произведенное в 1924 — 25 году обследование заводов, с точки зрения производительности труда, показало, что в Нювчимском за-

[1]) В 1924—25 г. в Кажимском заводе не было общей тарифной сетки, поэтому соотношение между разрядами было меньше, чем установлено в 1925—26 г. 1—6 разряд отношение 1 : 2, 1—8 разряд отношение 1 : 2,8.

[2]) Новый договор на 1925—26 г. еще не заключен.

воде она гораздо выше довоенной, что можно приписать лишь общему улучшению организации производства в данном предприятии. Производительность труда в Кажимском заводе, будучи еще в 1923 году на 20% ниже довоенной, в 1925 г. почти приблизилась к довоенному уровню. Все это дает надежду, что заводская промышленность, несмотря на свои скромные размеры, находится на здоровом пути.

Работа на лесозаготовках—основной вид труда области. На лесозаготовке работают как мужчины, так и женщины от 14 и до 55 летнего возраста, причем количество занятой на лесозаготовительных работах рабочей силы из года в год быстро возрастает. Так, например, в 1923—24 г. на них занято было 15 тыс. человек, а в 1924—25 г. эта цифра поднялась свыше 21 тыс. человек. Что касается 1925—26 операционного года, то количество это должно оказаться еще много выше.

Цифры спроса по заявкам в областном отделе труда представляются в следующем виде:

НАЗВАНИЕ ХОЗОРГАНИЗАЦИЙ	Лесорубов	Шпалотесов	Возчиков	Всего
Северолес	4670	5750	9620	20040
Руссанглолес	700	300	500	1500
Руссголландлес	1200	600	800	2600
Местное хозяйство	300	—	150	450
Пермская жел. дорога	1000	—	500	2000
В.-Вильгортский химзавод	500	—	—	500
Волгокаспийлес	600	—	600	1200
Севвостлес (Вятколес)	400	—	325	725
Мослестрой	100	100	200	400
Всего	9470	7250	12895	29415

Спрос на рабочие руки принимает острый характер в Прилузском районе (Летка, Лойма, Ловля и др.) и в Кайгородской волости, где началась оживленная конкуренция между организациями, ведущими здесь лесные заготовки.

Развивающаяся лесная промышленность дала возможность соседним губерниям повысить заработную плату не только производственным, но и сезонным рабочим. Работа на внутренний рынок оказывается много выгоднее, по сравнению с заготовкой леса и шпал

на экспорт. Этим можно об'яснить, что расценка труда у Северолеса и концессионеров, работающих на внешний рынок, гораздо ниже, чем у прочих хозяйственных организаций.

В прошлом году *средний заработок лесоруба* профсоюзом исчислялся в 1 р. 29 к., он, однако, получался в результате 12—14 часового рабочего дня. Если же считать работу при 8-мичасовом рабочем дне и по нормам урочного положения де-Рошефора, то средний заработок будет гораздо меньше. Северолес и концессионеры, ссылаясь на свое чрезвычайно тяжелое финансовое положение в 1925—26 году, хотели оставить старые расценки, но отдел труда и профсоюз Всеработземлес решительно поставили вопрос о пересмотре этих расценок в сторону повышения их.

Средний заработок рабочего по нормам урочного положения на 1 декабря 1925 г. представлялся в следующем виде:

НАЗВАНИЕ ХОЗОРГАНИЗАЦИИ	Возчик		Рубщик		Лошадь	
	Руб.	К.	Руб	К.	Руб.	К.
Северолес	—	51	—	77	1	02
Пермская ж. д	—	—	1	10	—	—
Вятколес	—	—	1	10	—	—

Остальные расценки пока не выяснены, но надо полагать, что они будут выше Северолеса на 10—20%. Несомненно, переход на денежную оплату значительно повысил бы зарплату и упростил бы производство расчетов заготовителей с рабочими, но к этому способу придется перейти, видимо, в будущем году.

В общем, существующие расценки на лесозаготовительные работы нельзя считать удовлетворительными. Принимая во внимание нормы выработки, согласно задания на 1925—26 год, картина труда и заработка лесоруба представляется в следующем виде. Каждый лесоруб в среднем должен выработать 150 бревен или 200 шпал. Подготовительные работы и связанная с ними непроизводительная и невозмещаемая рабочему трата времени видны из следующей таблички (см. табл. на стр. 187).

На заготовку 150 бревен расходуется (согласно урочному положению де-Рошефора) 30 дней рубщика, 30 дней возчика и 30 дней лошади. Примем за единицу количество дней, проработанных возчиком (оплачивается ниже всех), и получаем, что последний на заготовку 150 бревен затрачивает фактически, по нашим расчетам, не 30 дней, а 30 и плюс 11 дней, необходимых для производства подготовительных работ. Подведем теперь итог всему расходу рабочей силы, необхо-

димой для заготовки и вывозки 150 бревен, беря соотношение между возчиком, рубщиком и лошадью, как 1 : 1,5 : 2.

Возчик (30 дн. + 11 дн.) × 1 = 41 рабочих единиц.
Рубщик (30 дн. + 27 дн.) × 1,5 = 85,5 „ „
Лошадь (30 дн. + 9 дн.) × 2 = 78 „ „

Итого . . . . . 204,5 рабочих единиц

Р А Б О Т Ы	Количество дней		
	Рубщик	Возчик	Лошадь
Проезд до делянки	2	2	2
Очистка мест свалок (катищ)	1	1	—
Очистка зимней дороги к катищам	2	2	1
Выезд за продуктами и фуражем (за зиму 3 раза)	—	6	6
Очистка снега для зимней ревизии (1 день на чистку, 1 день туда, 1 день обратно и 3 дня на сдачу лесоматериалов за зиму приемщику)	6	—	—
На заготовку сплоточного материала на 150 бревен	7	—	—
Приискание леса за период работ	3	—	—
Точка топоров, пил, ремонт упряжи	6	—	—
Итого	27	11	9

Таково количество рабочих единиц, расходуемых на заготовку 150 бревен в условиях Коми области, при расстоянии вывозки в 4—5 верст и при средней толщине бревна в 6 вершков и длине в 10 арш. За эти 204,5 рабочих единиц Северолес уплачивает рабочему 105 р., расценивая, таким образом, каждую единицу в 51,2 к. (105 : 204 = 51,2). Отсюда получаем, что фактический заработок возчика (принятый за единицу) равен 51,2 коп., рубщика — 77 коп. и лошади — 1 р. 02 к., всех троих — 2 руб. 30 коп. в день, поштучная же плата за бревно будет 105 : 150 = 70 коп., в 1925—26 году — 77 коп. Заработок этот значительно отстал от того, который установлен в 1925—26 году в договоре ЦК Рабземлес с Наркомземом, по которому заработок лесоруба не должен быть ниже 1 рубля в день, или 24 рублей в месяц. Приняв установленное нами соотношение между заработком возчика, лесоруба (рубщика) и лошади, как 1 : 1,5 : 2, получаем заработок возчика равным 67 коп., лесоруба — 1 рубль и лошади — 1 руб. 34 коп.

Таким образом, согласно нашему расчету, заготовка 150 бревен должна быть оплачена по упомянутому договору таким образом:

рабочие дни возчика 30 + 11 = 41 с оплатой по — р. 67 к. — 27 р. 47 к.
„ „ рубщика 30 + 27 = 57 „ „ 1 р. — к. — 57 р. — к.
„ „ лошади 30 + 9 = 39 „ „ 1 р. 34 к. — 52 р. 26 к.

Итого . . . . . 136 р. 73 к.

На каждую рабочую единицу это выходит 65 коп., а поштучной платы за бревно — 91 к.; таким образом, лесоруб недополучает 12.8 к. на каждую рабочую единицу или 21 на каждое бревно, т. е. 31 р. 50 к. на всю норму.

Не станем приводить расчетов шпалотеса, скажем лишь, что Северолес платил ему за шпалу 3 сорта в 1925 — 26 году — 36 коп., прибавляя 21 коп. на вывозку за 5 — 6 верст, получаем 57 коп., в то время как по договору Наркомзема рабочий должен получить за шпалу 3 сорта с вывозкой 88 коп. Таким образом, шпалотес на всю норму (200 шт.) недополучает около 62 рублей.

Достигнутое в начале декабря 1925 г. соглашение с одной стороны профсоюзом Всеработземлес и с другой — Северолесом о десятипроцентной прибавке к общему заработку все же несколько улучшит положение рабочих, она распространяется на все виды работ. Кроме того, и вновь заключенный между профсоюзом Рабземлеса и Северолесом коллективный договор также улучшает условия труда.

В основу договора положен типовой ЦК Всеработземлеса, согласованный с Наркомтрудом. В нем уточнены функции расценочно-конфликтных комиссий, на обязанности коих лежит задача регулировать взаимоотношения и разрешать конфликты. Средства на содержание профсоюза отпускаются в размере 1% со всей заработной платы постоянных, сезонных и временных рабочих, это дает уверенность, что профсоюзный орган будет существовать. Несомненным достижением является также и оплата рабочим времени нахождения их в пути. Урегулирован вопрос о времени и месте, о сроках и порядке выдачи заработной платы. Для повременных рабочих установлен восмичасовой, а для сплавщиков десятичасовой рабочий день, при чем дополнительные 2 часа будут оплачиваться в полуторном размере.

Говоря об инструментах, приходится заметить, что Северолесом были приняты все меры к снабжению рабочих доброкачественными инструментами по твердым ценам — себестоимости. Особо оговорен вопрос о болезни и увечьи рабочих лошадей, причем Северолес берет на себя обязательство компенсировать это даже возчику (86 к. в день).

Что касается вопроса об охране труда лесоруба, то прежде всего приходится упомянуть о жилище. Избушки должны быть построены самими рабочими, за особую плату, не ниже одной сажени вышины, с одним или двумя окнами и печью (кирпичной, железной или чугунной). На каждую избушку будет выдаваться одна 5-тилинейная лампа и по 2 литра (5 фунтов) керосина на месяц.

Северолес заключил также на 1925 — 26 г. договор с Обздравотделом, в силу которого будет производиться периодический осмотр лесорубов медицинскими фельдшерами; лесорубы будут снабжены аптечками. На время болезни средний заработок (1 руб. 30 коп.) рабочему сохраняется; в случае же потери работоспособности более

двух месяцев, вопрос об оплате должен разрешаться судебным порядком.

Попрежнему остается невыясненным вопросом о подростках,— крестьянин привык видеть в своих детях подсобных себе работников и каждый год на лесозаготовках мы наблюдаем большое количество их.

Но лесозаготовители подростков берут на работу неохотно и в небольшом количестве, причем, хотя и принимают на себя ответственность за их увечья, но в меньшем размере, чем за взрослых. В тех же случаях, когда крестьянин-отец берет подрядную работу и „явочным порядком" привлекает всю семью для ее выполнения, предприниматель ответственности за их увечья и ушибы не берет на себя.

Дальше, все лесозаготовители соглашаются ежемесячно отчислять на культработу профсоюзу ½% с заработка рабочих. Это мероприятие дает возможность действительно вести, столь нужную крестьянскому населению просветительную деятельность.

Спрос на рабочие руки в пределах области в 1925 году значительно поднялся, особенно в связи с расширением заготовки шпал. Для обучения коми-шпалотесов на лесозаготовительный сезон 1925—26 года из соседних губерний—Северо-Двинской, Архангельской, Вятской и др. прибыло до 1775 рабочих, искусных шпалотесов, снабженных шлутами, в предыдущем году их было лишь около 300 человек.

Одновременно с этим мы *наблюдаем усиленный спрос на коми лесорубов и дроворубов* со стороны хозяйственных организаций, находящихся вне области. Спрос на дроворубов и лесорубов в 1924—25 г. равнялся 3900 человекам, а в 1925 — 26 г. он поднимается до 12,3 тыс. Спрос по отдельным организациям обозначился:

НАЗВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ	В 1924—25 г.	В 1925—26 г.
Надеждинский комбинат	3600	6000
Пермский горнотрест	300	1000
Ижевские заводы	—	2000
Пермская железная дорога	—	2500 [1])
Сибтранлес	—	1000
Вяткожелезоплуг	—	300
Итого	3900	12300

[1]) В том числе 500 лесорубов.

Главная масса спроса относится на Урал и при том на Надеждинский комбинат, какое количество рабочих выезжает, точно определить трудно, но надо считать не менее как 5—6 тыс. человек.

Характерно то, что все хозорганы дают хороший отзыв о коми рабочих, как чрезвычайно добросовестно выполняющих принятые на себя обязательства — нормы.

Говоря об условиях труда дроворубов-отходников, прежде всего остановимся на *Надеждинском комбинате*, как организации, имеющей уже традиции в применении труда дроворубов и пред'являющей на них наиболее солидный и постоянный спрос. Недостатком являлись: недостаточное питание рабочих, задержка расчетов, чрезвычайно слабо составленный договор, совершенно не защищающий интересов рабочих и абсолютно не фиксирующий их прав; слабое наблюдение за условиями труда коми-дроворубов со стороны местных профсоюзных органов и т. д.

Норма на одного дроворуба принята 20 — 26 куренных сажен, за плату от 3 руб. 60 коп. до 5 руб. 70 коп. сажень.

Пермская железная дорога впервые пред'явила спрос на коми дроворубов, в количестве до 2000 человек. Просматривая договор, мы видим, что, по сравнению с комбинатом, он значительно выгоднее для рабочего. Прежде всего он заключен по центральному типовому договору, которым интересы коми-дроворубов защищены достаточно полно. Помимо общих пунктов, необходимо упомянуть параграф 13 договора, в силу которого Пермская ж. д. обязуется выдавать рабочему суточные с момента найма, из расчета $^1/_{24}$ тарифной ставки 9 разряда, при поездке 50 верст на лошадях и 500 верст по железной дороге. Проезд по грунтовой дороге оплачивается из расчета не дороже 4 коп. с километра, кроме того сезонные рабочие и временные, проработавшие более двух недель, по окончании работ получают компенсацию за непредоставленный им отпуск в размере 4,5% заработка (§ 14).

В основу зарплаты положен номинал в 10 руб. 50 коп. Рабочий относится к 3—5 разряду тарифной сетки. Нормы представляются в следующем виде: в среднем рабочий обязуется рубить дрова в 1 ½ арш. длиной с запасом на десятине 1 разр. 20 к. с. 0,47; 2 разр. с запасом от 12—19 куб. саж.—0 33 и 3 разр. до 13 куб. саж.—0,25 куб. саж. Средний дневной заработок дроворуба, по нашим подсчетам, при восьмичасовом рабочем дне, должен выражаться около 1 руб. 10 коп.

Условия работы у Пермского горнотреста также несколько отличаются от Надеждинского комбината. Прежде всего, идет заготовка в куб. саж. Норма нарубщика от 20 до 40 куб. саж., в зависимости от лесонасаждений. Расценка работы первоначально была установлена от 2 руб. до 4 руб. 20 коп. с куб. сажени, при цене хлеба в области по 1 руб. пуд. Эта расценка была затем увеличена и в настоящий момент равняется от 3 руб. 25 коп. до 4 руб. 95 коп.

Пермтрест принял на себя обязательство доставлять необходимый инструмент, обувь, одежду, а также продовольствие, все по ценам, обусловловленным договором; также обязался продавать рабочим, выполнившим норму задания, хлеб в пределах Коми области по 1 руб. за пуд. Как недостатки, необходимо отметить: отсутствие во многих куренях пригодного инструмента —пил, топоров; это обстоятельство, без сомнения, может отразиться на заработке дроворубов, т. к. на частый обмен негодных пил и постоянную точку их уходит много времени. Помимо этого доставка продуктов происходит более чем за 4 и до 10 верст. Затем мука и пшено плохого качества; недостаточное количество мяса и жировых веществ не дает возможности восполнить дроворубу энергию, затрачиваемую на такой тяжелой работе, как рубка дров.

Сибтранлес требует от 1000 и больше рабочих. Его условия лучше, чем у других организаций, сравнительно высока и зарплата. За выработанные 10 куб. метров, уплачивается 3 руб. 14 коп. деньгами и по 2 пуда 30 фун. ржи, а при условии выработки на 3 месяца 20 кубов одним рабочим, на каждый куб уплачивается 3 пуда ржи сверх нормы. Хлеб за работу выдается на ж. д. станции Мураши и Луза по цене 80 коп. пуд, крупа 2 руб. 40 коп., мясо 4 руб., мука сеянка 2 руб. 40 коп. пуд и т. д.

Для разрешения конфликтов каждые 50 рабочих выбирают одного уполномоченного, содержимого за счет Сибтранлеса.

Мы здесь не упоминаем совершенно о Волгокаспийлесе, Кооперлесе, Вятколесе, Железоплуге, Местном хозяйстве, Печеролесе и др., т. к. с первым договор еще не заключен, у остальных же условия таковы же, как и у Северолеса и особого интереса не представляют.

Большая территориальная разбросанность сильно мешает областному отделу труда следить за планомерностью вербовки рабочих. Между тем бесплановые приемы, наблюдаемые со стороны некоторых лесозаготовителей, не помогают делу, а лишь вносят в него путаницу и беспорядок и, в результате, часть населения остается без заработков.

Заканчивая наш обзор о положении труда в Коми области, надо сказать с уверенностью, что основным видом промышленности, втягивающей в себя массовую рабочую силу, является у нас непрерывно развертывающаяся лесная промышленность, в которой заинтересовано около половины трудоспособного населения края. Отходничество дроворубов, как временное явление, также еще будет иметь у нас место и регулирование условий труда, защита интересов отходников в ближайшие годы не будет сходить с повестки дня.

Экономический под'ем СССР медленно, но верно из года в год улучшает положение трудящихся. Растущая потребность в рабочей силе дает все основания сделать вывод, что свободная рабочая сила коми населения будет целиком использована.

А. М. Мартюшев.

Отхожие промыслы и кустарная промышленность.

В настоящую статью не входят главные виды местных промыслов, как, например, лесозаготовка, охота, рыболовство, которым посвящаются особые статьи. Надо признать за неоспоримый факт, что население области без промысловых занятий было бы крайне стеснено в своем экономическом положении, и там, где тот или иной промысел понижает заработок, пропорционально этому возникают отхожие промыслы.

Существовавшие до войны и революции отхожие промыслы, как-то: рубка дров на уральских заводах, портняжество и производство валяной обуви, по своим размерам охватывали наиболее значительное количество рабочих рук. На описании этих промыслов и остановимся несколько подробнее. Однако, надо оговориться, что в период 1917 — 21 г. отход по этим промыслам совершенно прекращался и начинает он возобновляться вновь лишь с 1923 г. Уловить современную экономическую роль их пока весьма затруднительно. В надежде, что в ближайшие же годы они примут довоенные размеры, мы считаем возможным дать общие довоенные средние цифры как числа отходников и суммы их заработка, а также и довоенные условия работы, и при этом к средним цифрам предпослать, как общее замечание, то положение, что при современном уровне земельного хозяйства, при недостатках удобных земельных угодий, коми население вынуждено дополнять свой бюджет применением своего труда на стороне. Насколько эти отхожие промыслы отрицательно или положительно влияют на общее развитие сельского хозяйства, сказать трудно, исследований подобного характера не производилось. Но факт раннего ухода осенью и позднего возвращения весною с отхода весьма крупного контингента рабочей силы, как будто говорит уже за то, что отхожие промыслы дают минус в общем балансе культурно-хозяйственного быта Коми области; у большей части отходников на время отсутствия их хозяйства остаются без работников — жена с кучей малолетних детей.

Одной из мер, могущих предотвратить отходничество и притом основной,—это поднятие сельского хозяйства, быстрейшее проведение землеустройства и внутриобластное расселение, что более подробно развито в статье „Сельское хозяйство".

Самый факт отхода коми крестьянина является показателем низкого уровня хозяйственного благосостояния уходящих, по адресу которых почти с самого возникновения промысла установилась пренебрежительная кличка „зимогора". Главную массу отходчиков составляют население волостей, расположенных по Вычегде и Сысоле, где в силу своеобразно сложившихся условий порядка землепользования ощущается наибольшее земельное стеснение и где местные промыслы, в виде охоты и рыболовства, дают количественно на одно хозяйство уже весьма незначительный доход. Наоборот, в Печорском крае, где охота и рыболовство занимают еще доминирующую роль в бюджете хозяйства, отхожих промыслов совершенно не существует. В верхней части Вычегды, где кроме охоты, население в большей степени занято заготовкой экспортного леса и также в Прилузском районе, восполняющем в большей сумме свой бюджет от земледелия, отхожие промыслы тоже почти совершенно отсутствуют. Теперь остановимся на рассмотрении каждого отдельного промысла по отдельности.

Рубка дров для приуральских заводов. Некоторые уральские металлургические заводы (Богословский, Кизеловский, Чусовской и др.), работающие на древесном топливе, имеют специальные лесные дачи для питания их дровами. В начале 90 годов прошлого столетия заводоуправлениями был сделан опыт вербовки дроворубов из коми (зырян), первоначально из Деревянской и Под'ельской волостей. Опыт оказался удачным: коми, привыкший к суровым условиям работы в зимнюю стужу по пояс в снегу, вполне оправдал замыслы заводчиков и в последующие годы наем рабочих быстро распространился по всем волостям Вычегодского района до Коквицкой включительно и до Ибской по р. Сысоле.

Количество рабочих, уходивших в среднем в год, достигало свыше 4500 человек, считая подростков и женщин. Чистый заработок колебался от 7 руб. 50 к. до 8 руб. в месяц. Этот заработок имел место при благоприятных условиях, т. е. когда дроворубу отводилась хорошая лесосека и когда он не „обсчитывался" агентом завода при приемке дров. Отвод же худших лесосек сильно понижал заработок дроворуба и он весьма часто возвращался домой, не отработав полученный задаток. За всей массой рабочих числились тысячи рублей неотработанных задатков. Однако, это не было причиной сокращения вербовки коми, и наем их год от году расширялся. Заводоуправления давали в „договорной" форме нищенскую заработную плату, а население, не имея дома заработков, продолжало наниматься, ибо отказаться от „задатков" для удовлетворения острой текущей

нужды оно не могло и как более слабая экономически и беспомощная юридически сторона, была всегда жестоко эксплоатируема. Если в конечном итоге вносилось в районы вербовок рабочих в виде чистого денежного заработка от 150 до 170 рублей в год (считаем среднюю продолжительность отхода рабочего 4½ месяца), то в то же время был налицо и крупный экономический минус, в виде оставления в беспризорном состоянии домашнего хозяйства в момент отхода самой здоровой рабочей силы. Характерным отражением отрицательного влияния отхожих промыслов на экономике районов, охваченных отходом, является тот факт, что за все время существования промысла все эти районы экономически не укреплялись, а наоборот — ослаблялись.

Возобновляющийся в настоящий момент отход, разумеется, может быть поставлен в несколько иные, более благоприятствующие рабочему условия, в смысле нормировки заработной платы, охраны труда и проч., но тем не менее ожидать каких-либо заметных положительных результатов для благосостояния отходника нет оснований.

Портняжный и катально-шерстобитный промыслы. Для возникновения промыслов среди коми народа как будто не было никаких внешних толчков. Как ремесла отдельных лиц чисто местного значения, они приняли вид отхожего промысла, отхода единичных мастеров, начиная с конца шестидесятых годов прошлого столетия.

Нетрудно, конечно, предположить, что лет 60—70 тому назад, когда коми население в полной мере вело еще натуральное хозяйство, когда не было даже пароходного сообщения и изделия фабрично-заводской промышленности ввозились в край в крайне ограниченном количестве,—для удовлетворения местных потребностей имелось соответствующее количество мастеров, которые имели выход в соседние волости и в той или иной мере „специализировать". Случайный выход такого мастера в соседнюю губернию обнаружил благоприятные условия работы и там. Начался отход, вовлекая сначала в виде сподручного ученика, а далее все более и более широкий круг уходящих. К началу настоящего столетия отход охватил весь центральный Сысольский район — Межадорскую, Визингскую, Вотчинскую, Пыелдинскую и Киберскую волости, с общим числом уходящих свыше 2.000 человек. Уходило почти сплошь все взрослое мужское население, захватывая с собой подростков. Обслуживаемый отходниками район постепенно расширялся, и к началу войны 1914 г. они работали уже по всему Приуралью Западной Сибири.

Годами, как портные, так и катальщики все больше и больше специализировались, охватывая все более и более широкий район и работая, главным образом, на сельского потребителя, сдельно, на хозяйских харчах и из материала заказчика. Отходники всегда находили спрос на свой труд и имели достаточный заработок. Серьезных конкурентов на своих путях они также никогда не встречали, и

возобновляющийся ныне, после перерыва за революционные годы, промысел быстро примет довоенные размеры. По сравнению с рубкой дров на уральских заводах, здесь работа несравненно легче, да и чистый заработок всегда был вдвое больше, чем у дроворубов. Период отхода и возвращения точно совпадал с периодом отхода по рубке дров. Чистый заработок, доставляющийся домой в общей сумме до 140—150 тысяч рублей, разумеется, представлял существенное подспорье в экономике данного района.

Затем к числу отхожих промыслов, вылившихся в определенные формы, нужно еще отнести *существовавший до революции отход по кастрации домашних животных* из Глотовской волости, Устьвымского уезда. Занимавшиеся этим делом, как их называют „коновалы", уходили в Вятскую и Пермскую губернии; число их достигало до 150 человек. Искусные коновалы имели заработок до 40 руб. в месяц; в настоящее время, с развитием ветеринарного дела, коновалу, как знахарю в медицине, без сомнения не будет места для применения своих „познаний". Затем совершался отход женской молодежи из Вильгортской, Шешкинской и Пажгинской волостей в разные города, где она нанималась в качестве прислуги, как-то: няньки, кухарки, горничной и т. д. Общее число уходящих в прислуги ежегодно достигало до 300 человек. Для прекращения отхода женской молодежи необходимо открыть на месте какую-либо фабрику или мастерские для применения женского труда и весь женский отход моментально бы прекратился. В данное же время отход женской молодежи ничего положительного не дает. В условиях городской обстановки многие из них гибли в трущобах больших городов.

Отметим еще один вид отхода — в навигационное время из Устьвымской, Коквицкой и Палевицкой волостей нанимаются в пароходные команды в качестве лоцманов, матросов и кочегаров.

Кустарная промышленность. Теперь посмотрим, какие виды кустарной промышленности существуют в Коми области и что они дают для местного населения в смысле заработка. Опишем вкратце каждый вид промышленности, начиная в порядке их значения и дохода.

Замшевое производство. В Печорском крае, где бюджет населения слагается, главным образом, из внеземледельческих заработков, довольно широкое распространение имеет замшевое производство Основанием, послужившим возникновению этого промысла, явилось оленеводство. Замшевое производство возникло в половине прошлого столетия, инициаторами его были зыряне — оленеводы, которые тогда перешли от замкнутого натурального оленеводства к товарному.

Район замшевого производства сконцентрирован, главным образом, в волостях—Мохченской, Ижемской, Сизябской и Красноборской, расположенных по реке Ижме, где сосредоточено и наибольшее количество оленеводов.

В довоенное время всех замшевых заводов насчитывалось до 60, с общим числом рабочих до 300 человек. Тип заводов—кустарный с обработкой сырья заказчика, в большинстве с наемными рабочими от заводовладельца. Техническое оборудование заводов весьма примитивное. Помещение делится на два отделения для выполнения различных операций; тут можно найти мялку, чаны для щелока и известкования, печку для сушки шкур, скамьи для бритья, пяла для чистки мездры и инструменты—скребок и длинный нож для бритья. Фабрично-заводскую форму имели только три завода, принадлежавшие Тереньевым (в Красноборе) и Филиппову (в Ижме), которые в то же время являлись наиболее крупнейшими раздатчиками сырья на мелкие кустарные заводы.

Процесс производства замши состоит из длинного ряда мочений, квашений, щелочений, известкований, сушений и т. д. и все это происходит в крайне антигигиеничной обстановке. Для указанных операций, как вспомогательные химические средства, являются ворвань, известь, зола и проч.

Производительность всех заводов в довоенное время выражалась до 100 тыс. штук оленьих шкур, выходивших из заводов, как полуфабрикат. Они сбываются, главным образом, за границу и частью Москву и Ленинград, где подвергаются дополнительной отделке.

В результате замшевое производство дает заработка от 30 до 40 тысяч рублей в год.

За время революции замшевое дело сильно сократилось. Но при правильной постановке его, на кооперативных началах, при организованной скупке оленьих шкур у оленеводов, бесперебойном снабжении кустарей сырьем замшевое дело быстро восстановится, оно сейчас уже составляет не менее как 75% довоенного.

Разработка точильных изделий. В Печорском крае, в пределах Щугорской волости, по течению небольших речек Вои и Соплеса—притоков Печоры, имеются огромные залегания мелкозернистого песчаника. По имеющимся историческим данным, выделка из этого песчаника точильных кругов и брусков производилась еще в начале XVII века, во времена царя Михаила Федоровича, который особой грамотой предоставил месторождения точильного камня в вечное владение Устьнемской и Верхне-Печорской волостям (Троицко-Печорской, Савиноборской и Щугорской), взамен пашенных земель.

В годы, предшествовавшие войне и революции, разрабатывалось на этих каменоломнях до 15 тыс. пудов точил и до 300 тыс. штук брусков, скупавшихся чердынскими купцами, сбывавшими изделия преимущественно в приуральском крае. На каменоломнях работало до 400 человек.

Считая стоимость изделий на месте по 3 коп. за брусок и 60 к. за пуд точил, местное население указанных волостей зарабатывало

на этом промысле свыше 20 тыс. рублей, что являлось громадным подспорьем в крестьянском бюджете.

Отсутствие сносных путей сообщения в Печорском крае, препятствовавшее транспортированию выделываемых изделий в больших размерах и примитивный способ их обработки служило главной причиной слабого развития данного промысла. По имеющимся колоссальным запасам залегания песчаника есть возможность увеличить выделку из него разных изделий миллионами пудов ежегодно. Производящаяся постройка автомобильной шоссейной дороги между пристанями Якша (на Печоре) и Устьеловка (в Камском бассейне) является весьма своевременной. Этот путь значительно разрешит трудности переброски точильных изделий через Камско-Печорский водораздел и тем вызовет быстрое увеличение производства.

В мероприятиях, предпринимаемых областным исполнительным комитетом к восстановлению промысла, мы видим правильный подход. Передача союзу сельско-хозяйственной и промысловой кооперации отпускаемой центром ссуды на оборотные средства — есть уже признак постановки дела на здоровых целесообразных началах. Намеченные в первую очередь в плане работ как кооперирование рабочих и организация артелей изменят в лучшую сторону применявшиеся до сего времени способы обработки изделий.

При наличии имеющегося широкого спроса на печорские точильные изделия и намеченной в будущем механизации производства, можно надеяться на его развитие в будущем.

Кроме замшевого и точильного производств, сконцентрировавшихся в определенном месте при значительном количестве рабочих, по всей области мы не находим других промыслов, имеющих такой групповый характер. Если и имеются случайные одиночные производства, то они расчитаны на удовлетворение нужд в первую очередь заказчика и, в лучшем случае, на удовлетворение нужд окрестных деревень. За пределы области изделия кустарей почти не вывозятся. В то время как в соседних Вятской и Пермской губерниях кустарные промыслы получили широкое развитие, в Коми области при наличии сырья в не меньшем размере, они кое-где охватили только отдельные крестьянские дворы, в виде подсобного занятия к сельскому хозяйству. Основными причинами слабого развития кустарной промышленности являются территориальные особенности области: отдаленность рынков, полное отсутствие сносных путей сообщения и сохранившийся еще полунатуральный характер производства, охватывающего большинство предметов домашнего обихода.

Отмечая наличность разнообразных производств, расчитанных исключительно на удовлетворение местного рынка, мы, тем не менее, не имеем никакой возможности определить сумму заработков от них, Настолько они случайны, отрывочны, что без детальных похозяй-

ственных обследований учесть их более или менее точно невозможно.

В отдельности разные виды заработков кустарного характера имеют в общих чертах следующую распространенность.

Столярный и плотничный промыслы и выделка разных изделий сосредоточены в наибольшем размере в ближайших к г. Устьсысольску волостях, в особенности в Вильгортской, где всех занятых лиц этим делом насчитывается свыше 200 человек.

Наибольшая сконцентрированность деревообделочной промышленности, именно в пригородной Вильгортской волости, об'ясняется существующим в г. Устьсысольске рынком, где изделия кустарей, как-то: различная мебель, деревянная посуда, сани, телеги, корзины, плетушки, чашки, ложки и проч. всегда находили наиболее бойкий сбыт. Вильгортские плотники и столяры вызываются в самые отдаленные районы области. Лишь в центральных волостях Ижмо-Печорского уезда имеются свои специальные мастера, которые по искусству не уступают вильгортским.

Со строительным делом тесно связана пилка леса, для чего наибольшее число рабочих в отход в другие волости дают также пригородные волости и Серегово-Горская волость на Выми, затем для удовлетворения внутриселенного спроса везде имеются нужные мастера с тем или иным уровнем специализации.

Выделка лодок для местных нужд наблюдается преимущественно в Зеленецкой, Часовской и Палевицкой волостях, в Ижмо-Печорском уезде сосредоточена в селениях Няшебоже и Вертепе.

Бондарный промысел для нужд Вычегодского края развит в Слободской волости, где занято этим до 60 человек, а на Печоре для рыбопромышленных нужд в с. Щельюре и Галовской волости, с числом рабочих до 100 человек.

Смолокурение, несмотря на наличие неограниченного количества материала, переживает только начальную стадию развития. Лет 20 тому назад земством был построен в Шешкинской волости показательный смолокуренный завод вологодского типа, с установкой аппарата для выгонки и перегонки скипидара. После этого начинают возникать в разных пунктах области смолокуренные печи. Правда, рост их выявился далеко небыстрый, но все же положительная сторона первого показательного завода определилась. Местное население, добывающее смолу для своих нужд в корчагах и кучах, обложенных землей, стало переходить к печному способу смолокурения, дающему продукт несравненно лучшего качества. В настоящее время в Сысольском уезде насчитывается кустарей-смолокуров 24 человека при 20 смолокуренных печах, причем 5 из них (в Шешкинской волости) имеют аппараты для выгонки скипидара; в Устькуломском уезде 28 смолокуров при 23 печах, один из которых со скипидарным аппаратом; в Устьвымском 46 смолокуров, 26 печей и 9 скипидарных

аппаратов. Смолопродукты пока удовлетворяют потребности местного рынка и за пределы области вывозятся в весьма незначительном количестве.

В виде очередной меры для развития этого промысла необходима постройка учебно-показательных заводов, с соблюдением требований новейшей техники для добычи ценных химических продуктов канифоли, сажи, терпентина и т. д. Только при этом условии можно надеяться на развитие данного вида промысла, что даст возможность выбрасывать продукцию на внеобластной рынок.

Дегтекурение казанной системы преимущественно сосредоточено в Верхолузской и Летской волостях, примыкающих к Котлаской ветке, Пермской жел. дор. Из всех имеющихся в Сысольском уезде 123 казанов 92 казана находятся в этих волостях. Такая сравнительная скученность дегтекуренных заводов в одном месте об'ясняется близостью железной дороги и возможностью выгодного сбыта продуктов.

Затем дегтекуренные заводы разбросаны по другим районам области: в Устькуломском уезде их насчитывается 12, Устьвымском и Сысольском по 21. Все они обслуживают, главным образом, областные нужды, преимущественно местную кожевенную промышленность.

В данное время смоло-дегтекуры организуются в кооперативные артели и об'единения, пользуются кредитом от общ. с.-х. кредита и кредитных товариществ. В настоящее время таких артелей числится в Устьвымском уезде 8, Сысольском и Устькуломском по 3.

Кожевенное производство, расчитанное на внутриобластное потребление, носит кустарный характер. На всех кожевенных заводах, которых насчитывается по области до 20, выделывается кожа, получающаяся от убоя местного скота. Заводовладелец в большинстве случаев кожсырье не покупает, а выделывает кожи из сырья заказчика за определенную сдельную плату. Производительность мелких заводов от 200 до 400 кож в год; работа их не постоянная; выделывается только подошвенный и черный сапожный товар и отчасти опоек.

На трех национализированных заводах — Устьсысольском, Визингском и Войпокском производительность в довоенное время доходила до 3000 кож в каждом, а теперь на всех трех равняется 4-5 тыс. кож.

Сапожное мастерство, тесно связанное с кожевенным производством, находится в руках кустарей. Механических предприятий для изготовления обуви в области еще нет. Наибольшее количество кустарей, работающих на рынок, сосредоточено в г. Устьсысольске и Вильгортской волости. Их всего здесь насчитывается до 70 человек. Затем во всех волостях встречаются по два-три сапожника, работающие из материала заказчика и удовлетворяющие нужды населения волости.

Скорняжное производство заключается исключительно в выделке овчин и в Ижмо-Печорском уезде – в выделке оленьих шкур для изготовления совиков, малиц, шапок. Производство ограничивается удовлетворением местных потребностей и сосредоточено в руках единичных кустарей по всем волостям.

Весьма современным было бы открытие в области мастерских мехового производства. В Коми области, как в одном из наиболее крупных районов пушного промысла, выделка мехов на месте заняла бы значительное количество рабочих рук, что дало бы крупный заработок населению.

Отметим еще находящееся в начальной стадии *гончарное производство* в с. Вильгорте, которым занято до 40 человек и *плетение кружев* женским населением Нювчимского завода.

В довоенное время существовали еще местные промыслы, которые нельзя уже отнести к классификации кустарных промыслов. Например, *берестяной* промысел, имевший широкое развитие в Прилузском крае. Березовая скала сплавлялась скупщиками в Архангельск для экспорта преимущественно в Швецию. *Добыча ивового корья* в Прилузском же крае для кожевенных заводов Слободского уезда, Вятской губернии.

Несмотря на неограниченные возможности развития в Коми области разнообразной промышленности, обеспеченность которой в сырьевом отношении бесспорна, все же встречаем ряд затруднений, главными из которых надо усматривать отсутствие путей сообщения для переотправки продуктов производства на широкие рынки сбыта.

Торговля и кооперация.

А. С. Лодыгин.

А. ТОРГОВЛЯ.

Северо-восток европейской части России богатством своей пушнины сыздавна привлекал внимание торгового капитала.

По дошедшим до нас историческим материалам и археологическим раскопкам установлено, что современная Коми область много сот лет тому назад пересекалась великими торговыми путями. Один из древних путей шел из Азии, Хорезмии через Булгарию, по Волге—Каме—Колве—Вишерке—Чусовскому озеру—Березовке—Молог, далее волоком 7 верст на реку Нем, по Вычегде к устью Сев. Двины, куда для меновой торговли приезжали и норманны. Другой путь от р. Березовки шел на север по р.р. Еловке—Вогулке, далее волоком (3—10 верст) на р. Волостницу, впадающую в р. Печору. Старинные пути существовали вплоть до татарского погрома булгар.

Далее Великий Новгород прокладывает новый путь: Сухона—Сев. Двина—Вычегда—Южная Мылва—волоком 4—12 верст на Северную Мылву—Печора—Щугор и опять волоком на Сосьву, пристань Ляпино, далее вверх по Оби и его притокам. Кроме того, существовали пути и по другим направлениям: например, по Илычу (приток Печоры) волоком на Сосьву (приток Оби), затем по Усе на Собь.

В царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича по этому пути перевозился в Сибирь, главным образом, хлеб, который зимой сосредоточивался в В. Устюге, Сольвычегодске, Яренске, Выми, Тотьме и Вятке, а также в волостях нынешнего Сысольского уезда, Коми области, а летом перевозился на лодках в Сибирь на Верхотурье. [1]) Затем позднее этот путь, связывающий Сибирь, заменяется уже южным смешанным водно-гужевым и проходит от Устюга в районе Кайгородской волости и выходит около с. Кай на Каму и этот путь теперь также заброшен.

Позднее (1785—1822) сооружается *Северо-Екатерининский канал*, соединяющий два огромных бассейна рек Волги и С. Двины. В 1838 г.

[1]) А. Дмитриев. „Пермская старина", т. I, стр. 176.

этот канал был официально закрыт. В первые годы через канал проходило разных грузов на 200—600 тысяч руб., а в 1838 году падает до 28 тыс. руб. Перевозились по каналу: хлеб, соль, керосин и изделия Уральских заводов. [1])

До 70 годов крупную роль в торговле играла *Ношульская пристань* на р. Лузе и *Вочевская* на р. Сев. Кельтме (р. Вочь впадает в Сев. Кельтму), куда зимним путем доставлялись хлебные грузы из Вятской и Пермской губ. и они здесь хранились до вскрытия рек. С открытием навигации, весь этот хлеб погружался в барки грузоподъемностью до 25 тыс. пудов и сплавлялся в Архангельск. С Ношульской пристани сплавлялось ежегодно до 80—и с Вочевской до 15 барок. Значение этих пристаней, с постройкой жел. дор. Вятка—Пермь и ветки на Котлас, совершенно утратилось, они уже почти забыты.

Довоенную торговлю на территории современной Коми области можно характеризовать следующими цифрами (1900 г.):

УЕЗД	РАЙОН	Показат. силы района (оборот на 1 челов. в руб.)	Число торговых предпр.	Оборот (в тыс. рубл.).
Устьсысольский	Ношульский	7	37	110
„	Устьсысольский	23	161	1013
„	Верхне-Вычегодский	7	86	246
„	Верхне-Печорский	14	47	103
Яренский	Вымский	10	129	396
„	Удорский	8	52	163
Печорский	Печорский	38	153	1458
	Итого	—	665	3489

Таким образом, в то время на территории области функционировало 665 торговых предприятий с общим оборотом около 3,5 миллионов рублей. Наибольший оборот наблюдался в Печорском районе, здесь же наибольший оборот приходился и на одного жителя. Это, конечно, вполне нормальное явление было, ибо, за исключением продуктов животного происхождения и рыбы, все остальное приходилось покупать из привозного. Естественно, второе место занимал Устьсысольский район, как отличающийся большей плотностью населения, где уже была кое-какая промышленность и при том самый г. Устьсысольск являлся уездным городом.

[1]) Ежегодник Пермского земства за 1916 г., вып. II.

По отдельности наиболее крупными торговыми центрами в то время являлись:

Устьсысольск	с оборотом в	669	тысяч рублей.
Ижма	„	345	„
Куя	„	287	„
Важгорт	„	250	„
Устьцильма	„	187	„
Устьвым	„	100	„
Керчемья	„	37	„
Ношуль	„	35	„
Серегово	„	34	„
Якша	„	30	„
Небдино	„	30	„

Доставка товаров на Печору (Ижма, Устьцильма и др.) производилась через пристань Якшу и Архангельск. Через Якшу они доставлялись чердынскими купцами, завозилось до 400 тыс. пудов разных товаров и через Архангельск до 300 тыс. пудов. В количестве товаров, ввозимых морем из Архангельска, значительную часть занимали машины, части для них для лесопильного завода, затем канаты, снасти и др. После революции, с разрушением частного торгового аппарата, торговые взаимоотношения Печоры с Камой, через Якшу, сократились и товарное сообщение в значительной мере стало производиться через Архангельск. Но вряд ли старые естественные торговые пути Печоры с Камой могут быть навсегда нарушены. С постройкой шоссейной дороги Устьеловка-Якша они будут не только восстановлены, но даже углублены.

Ввоз товаропродуктов в Вычегодский округ производился по трем путям, а именно: в период навигации по Вычегде из Котласа и по Сев.-Екатерининскому каналу с Камы, а зимой по тракту Мураши-Устьсысольск.

В довоенное время вся торговля находилась в частных руках. Кооперация играла ничтожную роль. В большинстве случаев товары поступали к крестьянину через несколько посредников, каждый из них стремился понажиться. Лишь за последние, перед войной, годы имело место со стороны некоторых купцов непосредственных закупок с фабрик и через коммивояжеров лодзинских фабрикантов.

Местных крупных купцов было несколько человек, большею же частью торговцы работали на чужие средства, являясь своего рода приказчиками более крупных чердынских и устюжских и лишь отчасти устьсысольских купцов. При всем этом население обиралось самым бессовестным образом, особенно в тундре, получая товар через ряд посредников.

По данным податного инспектора в 1911 г. по бывш. Устьсысольскому уезду числилось 316 торговых предприятий. Раскладочным присутствием их оборот определялся в 1800 тыс. рублей. В том чис-

ле по г. Устьсысольску числилось 61 торговое предприятие, с оборотом в 645 тыс. рублей. Из них только семь фирм вело оптово-розничную торговлю, остальные имели мелко-розничную. Самый высокий оборот определялся в 120 тыс. руб. лишь одной фирмы.

В остальных населенных пунктах более или менее значительные обороты были в с. с. Устькуломе, Небдине, Визинге и Об'ячеве, доходящие до 100 тыс. руб. За отсутствием сведений о числе торговых предприятий по остальным районам и подходя к выявлению их на основании данных о количестве населения и размера его заработков, все же можно определить торговый оборот по современной территории Коми области, конечно, приблизительно, не менее, как в 4,0 милл. руб. По Устьсысольскому уезду мы принимаем около 1,8 милл. руб., по Устьвымскому около 1,2 милл. рублей и по Ижмо-Печорскому около 1 милл. руб., а всего торговых заведений около 500—550.

В период революции все торговые и денежные рессурсы купцов были конфискованы, конфискация не дала возможности ничего сокрыть. Этим, возможно, и об'ясняется то обстоятельство, что с введением нэп'а ни один старый купец не мог обратно „встать на ноги".

Новая экономическая политика застала Коми область без наличия каких-либо фондов. Белогвардейская оккупация сделала свое дело. Неожиданность оккупации не дала возможности эвакуировать товарные ценности и они были частью захвачены белогвардейцами, а затем растащены малосознательной частью населения.

Переходя к характеристике послевоенной торговли в области, остановимся сначала на более крупной и уже затем мелко-розничной, ярмарках и др.

Товарная биржа. В довоенные годы на современной территории Коми области товарных бирж не было, лишь с предоставлением коми народу автономии и с преобразованием гор. Устьсысольска в областной центр и с расширением в нем торговой деятельности появилась необходимость в учреждении товарной биржи. Таковая была открыта 15 апреля 1924 года. Обороты биржи незначительны, они за полтора года в общем определились около 2 мил. р., то-есть равнялись месячному обороту Вятской или Пермской бирж. Движение оборотов Устьсысольской биржи со времени открытия ее и по 1 октября 1925 года по кварталам можно проследить по следующей таблице (в тыс. руб.): (См. табл. на стр. 205).

Данные показывают, что при сопоставлении одних и тех же кварталов разных лет обороты проявляют рост и при том по сумме оборота они бывают выше в первые месяцы по открытии навигации и после закрытия ее.

Сделки на 90% носят внебиржевой характер. Средний оборот одной сделки колеблется по кварталам от 2,6 до 3,5 тыс. руб.; по

КВАРТАЛЫ	Количество сделок	Сумма	В %% к итогу
Апрель—июнь 1924 года	92	281,8	14,2
Июль—сентябрь „	124	288,3	14.6
Октябрь—декабрь „	131	375,4	18,9
Январь—март 1925 года	91	212,1	10,7
Апрель—июнь „	130	452,3	22,8
Июль—сентябрь „	135	372,6	18,8
Итого	703	1982,5	100

полугодиям же они дали некоторый рост: в последнем полугодии увеличились против первого на 3,3%.

Распределение сделок между контрагентами за весь период работы товарной биржи можно проследить по следующей таблице:

	Покупатели		В %%	Продавцы		В %%
	Колич. сдел.	Сумма (в тыс. руб.)		Колич. сдел.	Сумма (в тыс. руб.)	
Госторговля	81	427,6	21,6	438	1222,2	61,6
Кооперация	559	1338,9	67,5	143	270,4	13,7
Частные лица	30	17,3	0,9	6	5,9	0,3
Смешан. акционерн. о-ва	33	198,7	10,0	116	484,0	24.4
Итого	703	1982,5	100	703	1982,5	100

Из данных замечаем, что в отношении покупок кооперация находится на первом месте, на нее приходится 67,5% от общей суммы оборота, второе место занимает госторговля — 21,6%, третье — смешанные акционерные общества—10% и последнее—частные предприятия и лица—0,9%. Среди продавцов впереди идет госторговля, как располагающая большими средствами и, следовательно, большим запасом завезенных товаров в область, которые распределяются уже здесь на месте через внебиржевые сделки между другими торговыми организациями. На госторговлю из общей суммы продаж приходилось 61,5%, затем идут смешанные акционерные общества—24,4%, кооперация—13,7% и частные лица—0,3%. Наивысший средний размер одной сделки по покупке наблюдался у смешанных акци-

онерных обществ, составляя около 6 тыс. рублей, и госторговли — 5,3 тыс. руб., тоже и по продаже—у первых около 4 тыс. руб. и вторых—2,8 тыс. руб.

По форме расчета сделки в преобладающей своей части совершаются в кредит и притом он носит долгосрочный характер, превышая 3 месяца. Сделки в кредит составляют до 70% к общей сумме оборотов, в том числе до 53% свыше трех месяцев. Дальше идут сделки по смешанному расчету, где выплата наличными равняется 50%; этот вид сделок к общему итоговому обороту определяется до 19%. И, наконец, сделки за наличный расчет производятся в весьма незначительных размерах, с колебаниями по месяцам от 6 до 25%, причем в период навигации процент оборота за наличный расчет повышается, а в другое время он понижается.

Теперь проследим, как распределяются сделки по группам товаров и контрагентам, выражая сумму оборота в тыс. рублей:

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ	Гос-органы	Смешанные акционерн. об-ва	Кооперация	Частные	Итого
Хлеб и проч. продукты питания	302,5	286,5	26,5	—	715,5
Бакалейно-колониальные	232,1	5,2	51,4	—	288,7
Металлы и металлические изделия	213,4	13,2	15,9	0,9	243,4
Текстиль	58,9	0,7	0,2	—	59,8
Москательно-химические	6,4	2,0	0,3	—	8,7
Лесные материалы	39,0	1,0	—	—	40,1
Прочие строительные материалы	19,3	1,5	63,7		84,5
Сырье	7,6	2,9	—	—	10.4
Кожа и изделия из нее	—	—	5,5	0,3	5,8
Все прочие товары	343.0	171,0	106,8	4,7	625,5
Итого	1222,2	484.0	270,4	5,9	1982,5

Главными товарами, как видим, в биржевом обороте являются хлеб и разные продукты питания, которые в отдельные кварталы со-

ставляли до 50% ко всему обороту, в некоторые — 20%, а за весь период на них, в среднем, пришлось 36,5%. Дальше идут бакалейно-колониальные товары, на них приходилось 14,6%, на металлы и металлические изделия — 12,2%, лесные и прочие строительные материалы — 6,4%, кожсырье — 4,3%, текстиль — 3% и т. д.

Постоянную торговлю в виде магазинов, лавок и лабаз и ее обороты представить по области в целом весьма трудно. Налоговая патентная статистика совершенно не выявляет это, хотя и базируется на ней: число патентов не есть число торговых заведений, часто мы наблюдаем в небольшой торговой лавке по 2—4 патента, отдельно на предметы роскоши, на вина, общий и др. Например, в 1924—25 г. было выбрано торговых патентов в первое полугодие 720 и во второе полугодие — 680, а предприятий, имеющих обороты свыше 10 тыс. рублей обложено уравсбором 200. Конечно, в действительности надо считать число предприятий больше, ибо имеется значительное количество таковых с оборотом ниже 10 тыс. руб., которые освобождаются от уравсбора: одних только низовых кооперативов освобождено не менее 95, не считая мелких частных лавочек. Например, местный комвнуторг считает, что в 1923 — 24 г. было торговых предприятий около 420 (без Ижмо-Печорского уезда), а в 1924 — 25 г. — 549 с Ижмо-Печорским уездом. Эти цифры с небольшим снижением можно считать действительными.

Общий оборот предприятий, имеющих годовой оборот свыше 10 тыс. руб., определялся в 1924 — 25 г. в 4,5 милл. руб., а если включить и с оборотом менее 10 тыс. руб., то таковой превысит 5,5 миллионов руб. По роду торговых заведений оборот 1924 - 25 г. распределялся приблизительно так: на госторговлю приходилось 38,8%, на кооперацию — 51,2% и на частную — 10,0%; в предыдущем году распределение было несколько иное, оно соответственно распадалось — 34, 49 и 17. Следовательно, расширение торговых оборотов произошло за годовой период госторговли и кооперации, а частная сократилась почти на треть. Если же примем во внимание еще одно обстоятельство, это то, что часть торговых предприятий облагаются по месту их правлений (Госторг, Хлебопродукт и др.), то, конечно, указанные проценты повышаются по госторговле и снижаются по частной торговле.

В виду того, что область является пока богатой лишь сырьевыми ресурсами, промышленность развита слабо, поэтому фабрично-заводскими товарами, что невозможно приготовить в своем хозяйстве, исключительно приходится пользоваться привозными из центрально-промышленной области и др. Ввоз всех этих товаров, почти на 80%, производится в период навигации, лишь более транспортабельные идут гужем со ст. Мураши и большей частью к Устьсысольску. Распределение товаров по районам области происходит частью осенью по водным путям и частью уже зимою. Завоз фабрично-заводских това-

ров, с распределением их по группам, можно проследить по следующей таблице (в тыс. руб.):

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУПП	На 1923—24 г.	На 1924—25 г.	На 1925—26 г.[1]) по 1 ноября 1925 г.
Бакалейно-колониальные товары	429	704	681
Табачные изделия	218	162	143
Охотничьи принадлежности	61	108	127
Текстильные товары	639	541	681
Железо-скобяные и пр. металлические	71	115	132
Стекло-фаянсовые товары	15	40	58
Галантерея	30	117	134
Валяная обувь	10	24	27
Канцелярские принадлежности	14	38	39
Сельско-хозяйственные орудия и семена	22	64	78
Кожевенный товар	54	94	83
Разная рыба	243	—	—
Москательно-химические, керосин, спички	90	106	143
Прочие товары	39	160	73
Итого	1936	2313	2399

Из приведенной таблицы видим, что ввоз промышленных товаров на 1924—25 год превышал против предыдущего года на 19,5%, а в следующем на 4% против 1924—25 года. Более всего ввозится текстиля и бакалейно-колониальных товаров по 28,5% к общему ввозу (на 1925—26 год), затем идут табачные изделия и москательно-химические по 6%, галантерея и железо-скобяные по 5,5%, охотничьи принадлежности 5,2% и т. д. Из таблицы замечаем рост потребления некоторых товаров — охотничьих принадлежностей, текстиля, стекла, галантереи, сельско-хозяйственных орудий и семян, москательно-химических и др. Кроме того, если принять во внимание происходившее снижение цен почти на все товары в последующие годы против 1923—24 года, то количество ввезенного товара в натуральных единицах еще увеличится, примерно, в 1924—25 году на 15% и на 1925—26 год на 20%.

[1]) Без ввоза в Ижмо-Печорский край по крайсоюзу.

Количество завоза хлебных продуктов всецело находится в зависимости от величины урожая того или иного года и, конечно, от размера посевной площади. Последняя с каждым годом расширяется, урожаи же колеблются, но они бывают выше, чем средние по СССР. Завоз хлебопродуктов, по данным торговых организаций за последний ряд лет, можно видеть из следующей таблицы (в тысячах):

ГОДЫ	Рожь		Ржаная мука		Овес		Крупчатка		Пшено		Прочие культуры		Итого	
	Количество	Сумма	Количество	Сумма	Количество	Сумма	Количество	Сумма	Количество	Сумма	Количество	Сумма	В пудах (в тыс.)	На сумму
На 1922—23 год	316	—	34,8	—	221,0	—	133,2	—	5,8	—	19,7	—	730,6	—
На 1923—24 год	837,3	962,9	338,4	418,4	150,2	195,2	21,1	74,2	44,3	64,4	6,5	7,6	1397,8	1722,7
На 1924—25 год	791,6	1107,5	670,0	1057,2	82,5	118,1	65,2	268,7	16,0	28,4	17,9	72,2	1643,0	2652,0
На 1925—26 год	249,7	396,7	580,4	1040,1	74,9	106,3	56,0	219,2	25,7	69,2	16,2	44,7	1002,7	1876,3

Главная масса ввоза относится на рожь и ржаную муку, которые вместе занимают 83—89% ко всему ввозу, а по сумме 77—81%, дальше идут крупчатка, овес и др. Ввоз хлебных продуктов в область совершается, главным образом, в период навигации и весьма незначительное количество их поступает гужем зимою; притом не менее, как четыре пятых всего ввоза они прибывают в навигацию перед операционным годом, а остальная часть недостающего хлеба закупается и прибывает в начале следующей навигации. Последнее обстоятельство, без сомнения, отражается на росте хлебных цен по области в сторону их повышения и при отсутствии железнодорожных путей и недостатке водного транспорта иного выхода пока не найти.

Долю участия по ввозу хлебных и фабрично-заводских товаров отдельных торговых и других организаций можно проследить по следующим данным (в тыс. руб.). (См. табл. на стр. 210).

Из приведенной таблицы замечаем, что на 1923—24 г. завоз необходимых товаров и предметов более всего относился на прочие организации; к ним относились лесозаготовители, разные заготовители пушнины, затем отделение Госбанка и др.; тогда существовал еще в широких размерах товарообмен. В последующие годы, с развитием денежного оборота, прочие организации быстро сокращали ввоз товаров, т. к. расплата за произведенные работы и проч. стала

НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ	На 1923—24 г.	В процентах	На 1924—25 г.	В процентах	На 1925—26 г.	В процентах
Обсоюз	900,0	24,6	1305,3	26,3	1544,6	36,1
Госторг	264,9	7,2	855,3	17,2	1224,6	28,6
Хлебопродукт	293,8 [1]	8,6	926,1	18,7	917,2	21,5
Ижемский крайсоюз	—	—	218,1	4,4	192,9 [2]	4,5
Прочие организации	2200,0	59,6	1660,2	33,4	396,1	9,3
Итого	3658,7	100	4965,0	100	4275,3	100

производиться деньгами. Из перечисленных в таблице торговых организаций по сумме ввоза товаров первое место занимает обсоюз, второе — Госторг, третье — Хлебопродукт и последнее — Ижемский крайсоюз. Притом сумма покупок у всех этих организаций, исключая крайсоюз, быстро растет, особенно у Госторга. В последнем году ввоз распределялся (в процентах): на обсоюз приходится 36,1%, Госторг—28,6%, Хлебопродукт—21,5%, Ижемский крайсоюз—4,5% и на прочие—9,3%.

Завезенные товары кооперативными организациями обсоюзом и крайсоюзом передаются в низовую кооперативную сеть на комиссию, от первого идет товаров до 86%; Хлебопродукт и Госторг в значительной части также передают товары в свои конторы и отделения, частью продают кооперации.

Заготовку пушнины, рябчиков и кожевенного сырья на территории области ранее вели многие организации, а за последние два года эти операции находились в руках нескольких организаций. Сумма заготовок по отдельным организациям составляла (в тыс. руб.):

НАИМЕНОВАНИЕ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ	В 1923—24 г.	В процентах	В 1924—25 г.	В процентах
Обсоюз	588,6	37,3	424,9	29,8
Госторг	316,9	20,1	506,7	35,5
Хлебопродукт	672,7	42,6	322,4	22,6
Крайсоюз	—	—	173,5	12,1
Итого	1578,3	100	1427,5	100

[1]) По одному Устьсысольскому отделению.

[2]) По плану, по покупной стоимости.

Если в 1923—24 г. первое место в заготовках занимал Хлебопродукт, то в 1924—25 г. оно переходит к Госторгу. Это об'ясняется тем, что Хлебопродукт в последнем году перешел более всего к торговле хлебными продуктами, а Госторг, наоборот, расширяет ассортимент товаров и раскидывает широкую свою заготовительную сеть. Но в общем и целом заготовки последнего года в наибольшей своей части относили на кооперацию—41,9%, в том числе на обсоюз 29,8% и на крайсоюз—12,1%, дальше идет Госторг—35,5% и Хлебопродукт—22,6%.

Из заготовляемых товаров большую часть составляет пушнина, на нее приходится приблизительно 1005 тыс. руб. или 70,4% от общей суммы заготовок, затем кожсырье—406,8 тыс. руб. или 28,5% и рябчики—15, тыс. руб. или 1,1%. Среди кожсырья главная масса заготовок падает на продукты оленеводства, составляя около 83% данного товара, остальные относятся на опоек—17%.

Пушной промысел в доходном бюджете крестьянина области играет далеко не последнее место, он находится в целом почти на третьем месте, поэтому считаем не лишним вкратце остановиться на заготовительных ценах пушнины. В виду того, что белка является главным об'ектом промысла и она по сумме составляет около $^4/_5$ всей заготовляемой пушнины, поэтому проследим лишь цену на нее, делая сопоставление их со средними годовыми на ржаную муку, ситец и порох [1]) (в копейках):

	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г. [2])
Белка 1 сор. шт.	35	40	70	80	95
Ржаная мука п.	120	200	199	194	217
Порох фунт	55	160	120	90	60
Ситец обыкн. арш.	13	80	60	38,5	37

Из приведенной таблицы видим, что цены на белку за указанный период времени возросли более, чем в 2,7 раза, на ржаную муку на 81%, на порох на 9% и на ситец в 2,8 раза. Или, переводя цены на эквивалент белки, имеем, что за одну белку можно было получить каждого товара по отдельности следующее количество в мерах:

	1913 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.
Муки ржан. фун.	11,7	8,0	14,1	16,5	17,5
Пороху „	0,64	0,25	0,58	0,89	1,58
Ситцу аршин.	2,70	0,50	1,17	2,08	2,57

Таким образом, в данное время покупательная сила белки гораздо выше ржаной муки (на 49,6%) и особенно пороха (в 2,5 раза), чем это было в 1913 г. и почти уже сравниваются стоимости белки и ситца. Это сопоставление с достаточной ясностью показывает, что

[1]) Цены берем средние по пунктам—Устьсысольск, Визинга, Усткулом и Устьвым.

[2]) Цены средние на 1 октября 1925 г. и 1 января 1926 г.

в 1922—23 г. охотник вынужден был платить за товар более, чем в три раза против 1913 г. Резкая перемена наметилась в следующем году и особенно в 1924—25 г.

Состояние капиталов и оборотных средств торговых организаций Коми области в 1924—25 г. выражалось в следующих цифрах (в тыс. руб.):

НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ	Собственные	Заемные	Всего
Обсоюз	573,4	1275,6	1849,0
Ижемский крайсоюз	292,0	536,6	828,6
Госторг	844,8	107,2	952,0
Хлебопродукт	1084.3	398,5	1482,8
Коми обторг	67,4	136,3	203,7
Городское ПО	16,4	306,7	323,1
Об'единение инвалидов „Октябрь	23,9	32,1	56,0
Низовая кооперация	323,1	868,1	1191,2
Итого	3295,4	3661,1	6886,5

Как мы видим из указанной таблицы, всего в обороте у торговых организаций по области имеются капиталы в сумме 6886,5 тыс. руб., из них более половины (53,2%) приходится на заемные средства. Собственными капиталами более всего располагают Хлебопродукт и Госторг, у кооперации — средства более чем на половину заемные. При торговом обороте, как было выше указано, около 5,5 милл. руб. казалось бы, что оборотных средств вполне достаточно, но в действительности же, при огромных территориальных условиях, отсутствии железнодорожных путей он уже не так велик; среднюю оборачиваемость капитала по области приходится считать около 8,2 месяца, а в некоторых районах (тундровая полоса) один раз в 18 месяцев. Кроме того, не весь указанный капитал находится в товарных ценностях, часть его, около 500 тыс. руб., заключается в движимом и недвижимом имуществе и, наконец, в силу особых причин — слабого развития промыслов, слабого выхода пушнины, торговые организации, кредитовавшие население, не получили обратно этих средств ни деньгами, ни пушниной, ни сырьем. За населением, по данным 1924—25 г. и за предыдущие годы, числится по области долгу, примерно, около 1,5 милл. руб. Следовательно, имеющийся у организаций капитал необходимо сократить на эти суммы и в результате получаем, что в подвижных товарных ценностях имеется у них около 4,9 милл. руб.

Если примем, что количество населения в конце 1925 г. составляло 210 тыс. человек, то собственные (брутто баланса) средства выразятся на одну душу населения около 15,7 руб. и заемные — 17,5 руб., а всего — 32,2 руб., скидывая стоимость имущества и долги — 23,3 руб.

Ярмарки и базары. По имеющимся данным, на современной территории области в 1913 г. функционировало 14 ярмарок, обороты их выражались в следующих приблизительных цифрах (в тыс. руб.):

НАИМЕНОВАНИЕ ЯРМАРОК	Местонахождение	Время ярмарки (нов. ст.)	Обороты
Георгиевская	Устьсысольск	9—16 декабря	400
Афанасьевская	Небдино	31 янв.—5 фев.	100
Никольская	Помоздино	19—25 декабря	75
Рождественская	Визинга	7—12 января	100
Герасимовская	Устьвым	7—10 апреля	25
Евдокиевская	Пыелдино	14—17 марта	10
Крещенская	Важгорт	19—24 января	300
Введенская	Лойма	3— 7 декабря	10
Благовещенская	Иб	6—10 апреля	5
Благовещенская	Пажга	6—10 „	3
Никольская	Пыелдино	19—22 декабря	10
Крещенская	Койгородок	19—24 января	15
Васильевская	Устьнем	14—17 „	3
Итого	—	—	1106

Таким образом, ярмарки происходят преимущественно в зимний период и несколько ярмарок в апреле. Это об'ясняется обособленными экономическими транспортными условиями области. Главным предметом ярмарочного торга являлась пушнина. Так, например, оборот Устьсысольской ярмарки в 1913 г., по сведениям лиц, стоящих близко к ней, определялся до одного миллиона беличьих единиц. Необходимо отметить, что более или менее крупные ярмарки имели между собою тесную связь: Устьсысольская открывалась первой, по окончании которой торговцы спешили в Помоздино на Никольскую ярмарку, оттуда в Визингу на Рождественскую, из Визинги в Важгорт на Крещенскую, затем в Небдино на Афанасьевскую и, наконец, в Устьвым на Георгиевскую. Ярмарки играли довольно крупную роль; с'езжались торговцы не только своих ближних районов, но и прибывали из Устюга, Вятки, Казани, Перми, и Архангельска.

Местное население принимало широкое участие в ярмарочном торге. К этому были особые причины: слабо развитая в области довоенная торговля не находила себе места во взаимной конкуренции, каждый старался платить за пушнину меньше, а за свой товар взять больше; сговоренность была изумительная. Ярмарки же привлекали купцов из других районов, тогда цены на пушнину повышались, а товары крестьянского обихода — удешевлялись. Вот эта то причина и заставляла крестьян принимать участие в ярмарочном торге. Помимо мелочной скупки и продажи на некоторых ярмарках — Устьсысольская, Небдинская, Устьвымская и Важгортская значительное место в обороте занимали оптовые сделки, доходившие до 50%.

В после-военные годы ярмарки почти не открывались, они возобновились лишь за последние 2—3 года. Увеличение товарности крестьянского хозяйства—с одной стороны и быстрый восстановительный процесс фабрично-заводской промышленности — с другой и отчасти, в силу традиций, выдвинули вновь требование восстановления ярмарок. В настоящее время происходят ярмарки в следующих пунктах:

НАИМЕНОВАНИЕ ЯРМАРОК	Местонахождение	Обороты в тыс. руб.	
		В 1923—24 г.	В 1924—25 г.
Георгиевская	Устьсысольск	29,4	64,9
Афанасьевская [1])	Сторожевск	5,5	—
Никольская	Помоздино	—	47,6
Рождественская	Визинга	2,9	15,3
Герасимовская	Устьвым	5,6	24,2
Крещенская	Важгорт	—	36,0
Благовещенская	Пажга	0,8	—

Сопоставляя настоящие ярмарки с прошлыми, замечаем, что ярмарки с меньшим оборотом восстанавливаются быстрее, а с большим — медленнее.

Коми область, благодаря разбросанности населенных пунктов, отсутствию промышленности, путей сообщения и др. резко отличается от соседних районов, в ней почти отсутствуют базарные торги: они происходят лишь в г. Устьсысольске (по субботам). Происходит обмен и продажа изделий местной кустарной промышленности и сельским населением продуктов сельского хозяйства. Оборот базара, по приблизительным подсчетам, не превышает 3—4 тыс. руб.

В заключение остановимся на движении цен на более необходимые товары — продукты крестьянского обихода. Берем средние цены за последние годы, выражая их в копейках, причем Ижму выделяем, так какпри включении ее средние областные цены значительно бы повысились и отразили бы неверную картину.

[1]) Афанасьевская ярмарка ранее происходила в селе Небуино, теперь переведена в с. Сторожевское.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ	Единица измерен.	Средние по Устьсысольску, Визинге, Усть-кулому и Устьвыми									По Ижме								
		1923 г.	1924 г.				1925 г.				1923 г.	1924 г.				1925 г.			
		Окт.	Янв.	Апр.	Июль	Окт.	Янв.	Апр.	Июль	Окт.	Окт.	Янв.	Апр.	Июль	Окт.	Янв.	Апр.	Июль	Окт.
Рожь и зерно	пуд.	159	166	173	145	144	144	160	209	195	316	—	272	220	272	249	220	220	255
Ржаная мука	„	186	219	215	178	176	173	196	249	235	375	400	320	260	293	286	245	245	290
Пшеничная мука	„	497	489	480	495	503	589	660	626	440	800	800	700	650	680	650	675	675	550
Крупа гречневая	фун.	9	7	—	9	7¼	7⅕	7¾	7½	7¼	—	—	—	—	—	—	11½	11½	9
Пшено	„	7⅛	6½	6½	5½	5¼	7½	7¾	7½	7¾	12½	12½	11½	12½	11	—	10	10	8½
Треска ровная	„	18½	—	—	30	—	28	15½	14½	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахар колотый	„	98½	98¼	51½	38½	39½	41	41¼	39¼	38⅛	125	150	82	63	53	55	45	45	45
Соль	„	4¼	4¼	4¼	3¼	3¼	2¼	2½	2½	2½	5	10	9	10	8	7	5½	5½	5½
Керосин	„	16	14½	15¼	14⅛	9¼	8¼	9	9	8¼	40	40	35	30	13	13	10	10	—
Мыло простое	„	33	33	33¼	22¾	19¼	28¼	27½	26¼	24¾	70	90	50	45	38	32	36	36	—
Гвозди 2 дм.	„	40	47	32¼	27	28¼	22½	20½	21½	20½	—	—	35	35	—	26	24	24	24
Ситец обыкновен.	арш.	78½	68½	47¾	44¼	39½	39	38¾	36½	37	60	60	68	50	45	42	42	42	39
Мясо среднее	фун.	12¼	16½	23¾	30	23	19¼	17	19	18¾	15	15	15	—	29	14	14	14	13
Картофель	пуд.	45¼	48½	72½	78¾	60	77½	83	103	55	100	160	100	80	160	—	100	100	100
Сапоги кож. прост.	пара.	988	993	1262	1300	1075	1362	1391	1312	1159	1659	1600	2200	1800	1500	1830	1830	1830	1750
Дрова	пог. саж.	295	465	337	320	352	305	317	400	362	400	500	475	400	400	250	400	400	400

Просматривая данные по отдельным пунктам регистрации, замечаем, что движение цен во времени в одном и том же месте имеет, сравнительно, меньшие колебания, чем по месту регистрации. На последнее оказывают влияние размеры расстояния от железной дороги или судоходных рек и способы транспортирования. Например, в Устьвыми и Устьсысольске они почти бывают одинаковы: в первом пункте даже ниже, как находящемся ближе к Котласу; в Усть-куломе они выше, чем в первых пунктах и еще выше в Ижме. Хлебные цены, по сравнению с промышленными товарами, менее устойчивы: здесь, без сомнения, огромную роль играет то или иное количество своевременно завезенного хлеба. Причем они стоят ниже в периоды после окончания завоза, рост их начинается со второй половины зимы — с января-февраля месяцев и особенно поднимаются в конце осени. Конечно, можно бы регулировать, не давать повышаться им, но при особенных условиях области, отсутствии ж.-д. путей и недостаточности речного транспорта, нет возможности более или менее держать их на одном уровне. Хлебные цены в отдаленных районах, как на Ижме и отчасти на Удоре, в 1923 году и почти до половины следующего года стояли в два раза выше средне областных; с постепенным завозом хлеба через Устьеловку-Якшу, а главное через снижение их обвнуторгом за счет повышения в других районах области, они быстро уменьшались и в июле 1925 года сравнялись с областными и лишь в октябре опять повысились на 23,6%.

Аналогичные колебания цен происходили и на другие с.-х. продукты питания: на картофель, мясо, крупы, масло и т. д. Совершенно обратная картина наблюдалась на промышленные товары — керосин, ситец, сахар, гвозди и др.: они шли на снижение, только цены на мыло и кожаные сапоги стояли более или менее ровные.

Общие изменения цен проследим по стоимости бюджетного набора по рыночным ценам г. Устьсысольска.

Движение стоимости бюджетного набора за ряд лет было таково (в рублях):

	Стоимость набора	В том числе:		Отношение в процентах, принимая 1 апр. 1924 г. за 100
		промышлен. товары	с.-х. продукты	
На 1 октября 1923 г.	16,92	8,92	8,00	93,3
„ 1 января 1924 „	18,07	8,72	9,35	99,7
„ 1 апреля 1924 „	18,12	7,87	10,25	100
„ 1 июля 1924 „	16,69	7,64	9,05	92,1
„ 1 октября 1924 „	15,66	6,53	9,13	86,4
„ 1 января 1925 „	18,20	7,83	10,37	100,2
„ 1 апреля 1925 „	17,61	6,83	10,78	97,7
„ 1 июля 1925 „	18,7	6,66	12,50	103,2
„ 1 октября 1925 „	16,80	6,19	10,61	92,7

Из настоящего видим, что в начале денежной реформы (на 1 апреля 1924 г.) было наибольшее напряжение с товарными ценами по области, они были выше предыдущих и последующих периодов. С ростом цен на с.-х. продукты в начале 1925 года повышается и стоимость набора, она на 1 апреля 1925 года превышала апрельскую на 0,2% и на 1 июля увеличивается на 3,2% и только после ввоза хлебных продуктов спускается до 92,7%. За отмеченные периоды цены на промышленные товары имели неуклонное снижение и в общем они уменьшились за два года почти на 30%, а на с.-х. продукты увеличились за тот же период времени на 32,6%.

Н. В. Лодыгин.

Б. КООПЕРАЦИЯ.

Кооперативное движение при царском правительстве не получило сколько нибудь правильного развития. В то время на нынешней территории Коми области существовало лишь 33 общества потребителей и притом они работали вразброд, не имели своего об'единения, даже кооперативного инструктора и влачили очень жалкое существование.

Более широкий размах и безусловно крепкое организационное строительство кооперативному движению было положено советской властью. 10 июня 1921 года состоялось первое организационное заседание правления Коми (зырянского) областного союза кооперативов, тогда произошло соединение всех видов кооперации в одном кооперативном областном органе—обсоюзе. Позднее, осенью 1923 г., от обсоюза были выделены кооперативы Ижмо-Печорского уезда, где был сорганизован свой крайсоюз и, наконец, в октябре 1925 г. организовался самостоятельный областной союз сельско-хозяйственных, промысловых и кредитных кооперативов. В задачи последнего отошло обслуживание сельско-хозяйственных и промысловых кооперативов. В начале деятельности обсоюз почти не имел своих средств, не было, в сущности, хорошо организованных кооперативов и, что еще печальнее, не было достаточного количества приспособленных для кооперативной работы людей. С постепенным развертыванием работы создавались и средства, вырабатывались кооперативные работники, конечно, кое-где может быть есть еще не особенно удачно подобранные, но так или иначе за 4½ года он окреп сам и по всем более или менее населенным местам развернулись кооперативы, где до революции сидел кулак и купец.

Сначала дадим краткую характеристику состояния обсоюза, затем и сельских кооперативов.

Обсоюз в настоящее время имеет главную контору, 5 оптовых складов, 7 контор на местах и торговое представительство в Москве. Инструктирование обществ потребителей лежит на особом аппарате, состоящем из 9 инструкторов. Весь аппарат обсоюза включает 109 служащих и рабочих.

Обороты обсоюза по закупке и продаже товаров за последние три года можно видеть из следующих данных (тыс. руб.).

	Куплено товаров на	Продано товаров на
1923 г.	900,0	—
1924 „	1305,3	1064,9
1924—25 г.	1544,5	1807,2

Следовательно, как покупка, так и продажа товаров с каждым годом возрастали. Сумма покупок в 1924 г. превышала против предыдущего года на 45% и в 1924—25 г., по сравнению с 1924 г., на 18%, а сумма продаж в последнем году превышала таковую против 1924 г. на 70%.

Закупка товаров преимущественно производится под вексельный кредит 71%, за наличный расчет приходится 22% и по открытым счетам 7%. В отношении ассортимента в наибольшей части относится (в процентах) на бакалейные товары, составляя 24 от общих закупок, затем идут мануфактура 21, хлебопродукты 15, хозяйственные 9, галантерея и парфюмерия 5, охотничьи принадлежности и припасы 3 и прочие 23.

По поставщикам закупленные товары распределяются так (в процентах):

	1923—24 г.	1924—25 г.
Госорганы	38,5	58,5
Центросоюз	55,2	28,9
Частные лица	2,7	5,8
Другие кооперативные организации.	3,6	6,8

Из приведенных цифр видно, что изменились роли в снабжении обсоюза товарами центросоюзом и госорганами, несмотря на то, что лучшие условия при сделках в сроках кредита и даже ценах обсоюз получал именно от центросоюза. Причина этого явления кроется в том, что центросоюз, несмотря на принятые им меры, не смог добиться передачи в его распоряжение более или менее значительных фондов фабричной продукции.

В отношении продажи товаров обсоюзом, то здесь определенно можно сказать, что он выполняет свои задачи: в первую очередь снабжает таковыми своих членов—потребительные общества, что составляет около 87% от общей продажи, дальше идут госорганы, частные лица по 4% и др.

Кроме торгово-потребительских операций обсоюз ведет и заготовительную деятельность по закупке от охотника-промышленника пушнины и от крестьянина сырья животноводства и др. Данные операции в 1922—23 г. определялись на сумму 423 тысячи рублей, в 1923—24 г. 520 тыс. руб и в 1924—25 г. 425 тыс. руб. Колебание заготовок находится в зависимости от состояния охотничьего промысла. Заготовки кооперации в общем составляли в 1923—24 г. около 37,3% и в 1924—25 г. около 41% ко всем областным заготовкам.

Обсоюз закупленные пушнину, рябчиков и кожсырье главным образом сбывает центросоюзу: в 1923—24 г. ему было продано почти на 99% всего товара, остальные госорганам, а в 1924—25 г. первому около 80% и вторым 20%. Увеличение в последнем году продажи госорганам произошло по причине прикрепления обсоюза по сдаче опойка Вятскому отделению кожсиндиката.

В заключение кратко коснемся финансовой стороны обсоюза и планирования его деятельности. Сводный баланс нетто (без внутренних расчетов) на 1 октября 1925 года сведен в сумме 2396,5 т. руб. Расчленив актив на две основные части—подвижную и неподвижную и отнеся к последней ценные бумаги паи, имущество и расходы будущего года, мы получаем: подвижная часть будет равняться 2274,4 тыс. руб. или 94,9% неподвижная 122,1 тыс. руб. или 5,1%; по пассиву составляют чужие средства 1827,1 тыс. руб. или 76,2% и собственные капиталы 569,4 тыс. руб. или 23,8%. Настоящее говорит о весьма высокой ликвидности баланса обсоюза.

Организационные расходы в 1924—25 г. определялись в общем 197,6 тыс. руб. или менее, по сравнению с предыдущим годом, на 8,4%, причем сокращение коснулось всех расходных статей. Наибольший расход относится на содержание личного состава, составляя 55% от общего расхода.

В истекшем году в первые под оперативную работу обсоюза и его низовой сети был подведен фундамент плановости, причем основную роль в работе играли квартальные планы. Опыт показал, что плановые предположения выполнялись почти полностью, за исключением железных товаров, в которых особо остро чувствовался недостаток и на крупных рынках СССР. Но несмотря на выполнение планов, все же произошел значительный недозавоз товаров и, по скромному подсчету, обсоюз смог бы реализовать дополнительно еще такие товары: мануфактуры 4 вагона, сахару 3 вагона, махорки 5 вагонов, керосину 80 тонн, кожи 10 тонн, железа разного 80 тонн, масла постного 20 тонн и проч., всего на сумму до 320 тыс. рублей.

За 1924—25 операционный год *первичная кооперативная сеть* количественно возросла на 15 обществ или на 14,8%. В общем же динамика всей сети на отдельные периоды представляется в следующем виде (См. табл. на стр. 220):

Дата	Всего обществ	В том числе: Одиночных	В том числе: Многолавочных	Количество лавок	Число пайщиков	% кооперированных хозяйств
На 1 января 1922 года	64	—	4	104	—	—
„ 1 „ 1923 „	92	92	—	92	—	—
„ 1 „ 1924 „	88	85	3	92	10397	25,5
„ 1 октября 1924 „	101	89	12	118	14971	36,0
„ 1 „ 1925 „	116	87	29	159	20576	48,6

Значительный рост многолавок об'ясняется тенденцией населения к приближению себе товаров, имеющему серьезное основание в условиях работ края с его экономической обособленностью и территориальной отдаленности. Число кооперативов 116, по мнению РКИ и обсоюза, является пределом, через который переступать возможно лишь с большой осторожностью. Дальнейшее дробление сети может создать карликовые общества, которые не смогут выжить.

Кооперированность населения за год возросла на 37,5% или достигнув в общем 48,6% от всего числа хозяйств по области.

Рост паевого капитала в кооперативах характеризуется следующими цифрами:

	Общая сумма в сельск. о/п	Рост	Роль в балансе	Сумма в Усть-сысольском горпо
На 1 января 1924 года	4040	100	0,8	2124
„ 1 октября 1924 „	31624	782,8	4,4	4418
„ 1 „ 1925 „	61321	1518,0	4,9	5182

Из данной таблицы видно, что рост паевого капитала не ослабляется, а быстро увеличивается, тоже замечаем и роль его в балансе, Отсюда вывод, что темп роста паевого капитала опережает рост общего баланса, что приходится фиксировать как одну из положительных сторон в выправлении баланса. Средний размер паевого взноса в сельских обществах потребителей на 1 января 1924 года равнялся только 39 коп., к 1 октября 1924 года он повышается до 2 руб. 98 коп. и на 1 октября 1925 г. 2 руб. 98 коп. Паевой взнос в размере последней суммы далеко еще, конечно, отстает от нормального 5 руб. пая.

О росте и значении для потребобществ основного капитал можно судить по следующим данным (в тыс. руб.):

Д А Т А	Общая сумма в сельск. о/п.	Рост	Роль в балансе	Общая сумма в Усть-сысольском горпо
На 1 января 1924 года	30,6	100%	6,3	5308 92
„ 1 октября 1924 „	125,7	410,6	16,1	7823 47
„ 1 „ 1925 „	214,5	900,7	17,8	– –

Здесь также замечаем быстрое наростание основного капитала и роль его в балансе.

Общее финансовое положение сельских потребобществ и динамика сводных балансов их представляется в следующем виде (в тысяч. рублей):

	На 1 января 1924 года		На 1 октября 1924 года		На 1 октября 1925 года		Усть-сысольском горпо	
	Сумма	В % к итогу	Сумма	В % к итогу	Сумма	В % к итогу	Сумма	В % к итогу
А к т и в:								
Легко реализуемые оборотные ценности	343,1	70,5	316,3	40,5	870,9	69,3	195,3	77,6
Трудно реализуемые оборотные ценности	109,0	22,4	374,9	48,0	192,6	15 4	40,9	16,2
Необоротные ценности	34,0	7,1	89,8	11,5	192,7	15,3	15,5	6,2
Итого	486,1	100	781,0	100	1256,2	100	251,7	100
П а с с и в:								
Заемные средства	391,1	80,5	563,3	72,2	870,6	69,3	245,8	97,6
Собственные средства за вычетом регулирующих счетов	95,1	19,5	217,7	27 8	385,6	30,7	5,9	2,4
Итого	486,2	100	781,0	100	1256,2	100	251,7	100

Таким образом, принимая сводный баланс по сельским обществам потребителей на 1 января 1924 г. равным 100, получаем его

на 1 октября 1924 года уже составляющим 160,7 и на 1 октября 1925 г.—258.3.

Количественное увеличение баланса на 1 октября 1925 г. по пассиву произошло, главным образом, за счет увеличения привлеченных средств (с 1 октября 1924 г. увеличились на 307,3 тыс. руб. или на 54,5%) и параллельно—значительного увеличения собственных средств (на 167,9 тыс. руб. или 77,1%). Собственные средства, несмотря на момент наивысшего для сельских обществ потребителей напряжения по привлечению заемных средств на предмет завоза товаров, особенного сбора продукции промыслов, к октябрю 1925 г. все же увеличили свое значение в балансовой массе на 2,8%. Последнее явление говорит за упорное стремление обществ потребителей, причем небезрезультатное, к оздоровлению своего состояния.

По активу произошел также рост как в количественном, так и в процентном (вместо 40,5% предыдущего года стало 69,3%) отношениях легко реализуемых ценностей и значительное уменьшение в количественном и процентном отношениях (на 32,7%) трудно реализуемых оборотных ценностей. К легко реализуемым ценностям отнесены 320 тысяч рублей (25,5% общей суммы баланса) бесспорных долгов промышленников-охотников и советских служащих, фактически собранных уже в октябре-ноябре месяцах, т. е. тотчас вслед за составлением баланса.

Однако, не совсем здоровый уклон замечается в том, что 50% собственных средств сельскими обществами потребителей размещено в необоротные ценности. Здесь, в этом вопросе, следует отметить, что в неподвижных ценностях числятся 61,8 тыс. руб. или 32,0 вложенных обществами потребителей в соответствии с уставом, как паевые капиталы своему союзу.

Баланс на 1 октября 1925 г. составлен на момент, как уже сказано выше, наивысшего напряжения обществ потребителей по завозу товаров и, кроме того, плюс еще на момент окончания необходимого кредитования труженика-охотника под улов промысла. Слишком большим, конечно, явился процент отпуска в кредит, но здесь мы обязаны считаться как с условиями, так и с тем, что сами общества потребителей для цели снабжения охотника получили от своих кредиторов сезонные кредиты.

Остальные долги с населения общества потребителей предполагают собрать в сезон лесозаготовок. Но нельзя не предполагать, чтобы долги (из 192,6 тыс. руб.) могли быть собранными полностью в скором же времени. Но в общем, так или иначе, все же нужно согласиться, что баланс обществ потребителей на 1 октября 1925 г. является вполне ликвидным. И вместе с этим нельзя не признать, что финансовое положение Устьсысольского горпо, лишившегося оборотного капитала, явление напряженное.

Кредиторы сельских обществ потребителей стоят в следующей очереди (в процентах):

	1923 г.	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.
Обсоюз	95,3	81,2	68,5
Госторг	3,5	16,4	30,4
Иные	1,2	2,4	01,1

Обороты обществ потребителей по продаже товаров без заготовок пушнины и кожсырья шли быстро вверх, они составляли в 1922—23 г. 648 т. руб., в 1923—24 г.—1854 т. руб. и в 1924—25 г.—2613 т. руб., а по Устьсысольскому горпо за те же годы—256 т. руб., 414 т. руб. и 703 т. руб.

В среднем, на одно хозяйство продано товаров в год: за 1922—23 г. на 15,9 руб., в 1923—24 г. на 44,8 руб. и за 1924—25 г. на 61,7 руб. Следовательно, за последний год увеличение в снабжении населения выразилось на 37%. Общая сумма проданного товара потребителю распределялась: за 1923—24 год за наличный расчет 4,7% и совершен товарообмен на 95.3%; дальше: за период 1924—25 г. в первом случае на 77,3% и во втором — 22,7%. Переход на денежный расчет необходимо считать явлением весьма положительным, покупатель берет уже только необходимый ему товар, это подгоняет и торговые организации иметь товар лучшего качества и разного ассортимента, это—во-первых, а во-вторых—происходит внедрение денежного обращения.

Товарные наценки на себестоимость до 1 октября 1924 г. в сельских обществах потребителей составляли, в среднем, 15,7%, а на 1 окт. 1925 года наценка снизилась до 12,7%. На снижении расценок, без сомнения, отражалось и уменьшение расходов по содержанию личного состава и организационных.

Обществами в течение 1924—25 г. заготовлено пушнины, сырья и разных с.-х. продуктов на сумму 521,7 тыс. руб. Из этого количества сдано: обсоюзу на 416,7 тыс. руб. и другим организациям на 105 тыс. руб.

В Ижмо-Печорском уезде насчитывается 29 обществ потребителей, в составе 33 лавок. Пайщиков на 1 октября 1925 года числилось 3095, что составляет к числу домохозяев около 63%.

Паевые взносы, в среднем, равняются на каждого пайщика по 4 руб. 54 коп.

Состояние баланса общества потребителей на 1 апреля 1925 г. представлялось в следующем виде (в тыс. руб.). (См. табл. на стр. 224).

Данные показывают, что финансовое состояние обществ потребителей является довольно напряженным.

Сельско-хозяйственная кооперация начала развиваться лишь при советской власти. В настоящее время числится 103 кооператива, в том числе с.-х. товариществ 50 (8 с кредитными функциями), машин-

По активу.			По пассиву.		
	Сумма	В процентах		Сумма	В процентах
Легко реализуемые ценности	93,3	40,4	Привлеченные средства	152,3	66,1
			Собственные средства	78,2	33,9
Трудно реализуемые ценности	115,6	50,2			
Необоротные ценности	21,6	9,4			
Баланс	230,5	100	Баланс	230,5	100

ных товариществ—32, товариществ по обработке земли—5, мелиоративных—9, оленеводческих—3 и др.

В заключение можно сказать, что кооперация на территории Коми области теперь захватывает все стороны экономической деятельности и возникающих на этой почве отношений между трудовым населением. Она изменила эти отношения не только по форме, но и по существу и оказывает поэтому глубокое влияние на весь уклад общественной жизни.

И. А. Черемных.

Финансы и кредит.

А. ФИНАНСЫ.

Хозяйство крупных ли размеров или мелкое имеет свой бюджет, с одной стороны — доход и с другой — расход. Размеры последних зависят от величины хозяйства, а также от рационально-целесообразной постановки его. Всякое хозяйство, особенно крупное, требует заранее определенно составленного плана, распределения хозяйственного труда между отдельными отраслями целого хозяйства и в зависимости от этого — соответствующей приходо-расходной сметы.

Государственное и местное хозяйство отличаются между собою размерами управляемой территории и об'емом административно-хозяйственных функций. Союз Советских Социалистических Республик имеет единый общесоюзный государственный бюджет, с включением в него каждой республики, входящей в Союз. Кроме государственного бюджета, существуют еще и местные бюджеты, которые распадаются на районный или волостной, окружной или уездный, городской и областной или губернский.

Как государственный, так и местные бюджеты в своем строении имеют определенную выдержанную классификацию по доходам и расходам. Структура госбюджета на текущий 1925—26 г., по сравнению с предыдущими, изменена: в бюджет теперь вносятся полностью все доходы, предположенные к поступлению, а в расходную вносятся все процентные отчисления, передаваемые в местные бюджеты как от налогов, так и неналоговых доходов. Следовательно, новый бюджет является бюджетом брутто. Настоящее положение дает возможность сопоставлять движение бюджета с движением всего народного и государственного хозяйства, что является крупным достижением.

Ряд мероприятий центрального правительства последних лет, направленных на создание устойчивого денежного обращения, на уточнение системы налогов и доходов, на организацию кредитного дела, дают, наконец, возможность упорядочить и поставить на высоту государственный и местный бюджеты.

Бюджет на 1925—26 г. является первым твердым годовым бюджетом [1]).

Общесоюзный бюджет на 1925—26 год сбалансирован в 3780 миллионов руб., что составляет более сметных предположений предыдущего года на 31,5%, а бюджет РСФСР сбалансирован бездефицитно в сумме 569 милл. руб., с превышением в расходной части на 43% против 1924—25 г; увеличение расходов ярко выявлено по статьям производственно-культурного характера. Рост бюджета в целом является самым лучшим ярким признаком развивающегося союзного хозяйства: бюджет, как говорят — зеркало хозяйства. Составление бюджета на 1924—25 г. проходило в период конца эмиссионного хозяйства и затем в период восстановления сельского хозяйства и промышленности на 70—80% по сравнению с довоенной, а бюджет 1925—26 г. проходит, надо считать, с расширением современного народного хозяйства до уровня 1913 г., а в некоторых отраслях и перешагнувшего довоенную продукцию.

Несколько остановимся на организации Коми областного финансового отдела. Благодаря особым условиям области, финансовый аппарат организовывался медленно: в 1922 г. не было еще полного штата, на местах совершенно отсутствовали волостные финансовые агенты, не было и финансовых инспекторов. Работа шла с большими перебоями, не удавалось охватить полностью об'екты обложения. За последние годы, начиная со второй половины 1923 г. в большей части эти дефекты уже устранены, чувствуется некоторая налаженность и организация и при всем этом хозяйство области заметно быстро идет на расширение.

С ростом областного хозяйственного баланса, с уточнением налоговой системы, улучшением аппарата и наибольшим охватом об'ектов обложения, с каждым годом увеличивалось поступление государственных доходов, как источника для содержания государственного и местного аппарата и для проведения тех или иных областных мероприятий. Настоящее можем проследить по следующим данным (в тыс. руб.). (См. табл. на стр. 227).

Таким образом, общее поступление доходов в 1923—24 г. составило 1676,2 тыс. руб. или превысив против предыдущего года на 1185.1 тыс. руб. или более чем в 3,4 раза. Столь значительный рост поступлений за указанный год приходится об'яснить достижениями в постановке налогового аппарата, улучшением крестьянского хозяйства и главное крупным расширением лесных заготовок. Следующий 1924—25 г. дает также увеличение в поступлениях, оно выражалось уже в 2227,8 тыс. руб. или более против 1923—24 г. на 551,7 тыс. руб. или на 33%. И, наконец, на текущий бюджетный год поступление государственных доходов определено в 3733,7 тыс. руб., что дает

[1]) „Правда", № 261, 1925 г.

НАИМЕНОВАНИЕ НАЛОГОВ И ДОХОДОВ	1923—24 г. по отчетн. данным	1924—25 г. по телеграф. данным	1925—26 г. по предположению
Единый сельско-хозяйственный налог	67,0	208,2	210,0
Государственный промысловый „	148,7	125,3	193,1
Акцизы	49,6	38,0	240,3
Пошлины	87,3	84,6	88,0
Прочие налоги	41,7	35,0	22,0
Итого налогов	394,3	491,1	753,4
Лесной доход	1157,2	1674,5	2965,4
Прочие доходы	124,7	52,3	14,9
Итого неналоговых доходов	1281,9	1726,8	2980,3
Всего налогов и доходов	1676,2 [1])	2227,8 [2])	3733,7

увеличение в 2,2 раза против 1923—24 г. и в полтора раза против 1924—25 г. Увеличивающийся темп роста поступления доходов говорит о под'еме и расширении хозяйства области и это вполне выявлено в предыдущих статьях.

Поступление по отдельным налогам и неналоговым доходам шло неодинаково: поступление неналоговых доходов проявляло более интенсивный рост, чем по налогам. Поступление первых в 1924—25 г. превышало против предыдущего года на 34,7%, а вторых на 24,5%; в следующем 1925—26 г. по первым увеличение ожидается на 72,5% против предыдущего года и на 132,4 % против 1923—24 г., а по вторым—в первом случае на 53,4 % и во втором на 91,1%

В налогах наибольшую роль играет сельхозналог, поступление его колеблется по годам от 17 до 42% к итогу всех налогов; на втором месте стоит промысловый налог—от 25 до 38%; на третьем—пошлины от 12 до 22%; на четвертом—акции и т. д. Причем поступление акцизов в последнем году определено около 240 тыс. руб. вместо 38 тыс. руб. 1924—25 г., что составляет 32% ко всем налогам.

[1]) В эту сумму не включено 342,6 тыс. руб., поступивших из местного бюджета в счет погашения ссуды.

[2]) В эту сумму включено 9,9 тыс. руб., поступивших по Ижмо-Печорскому уезду за июль и сентябрь месяцы, но не разнесенные по видам налогов и доходов.

Увеличение акциза относится за счет продажи 40° хлебного вина и открытого базисного склада чая на Ижме.

В отношении неналоговых доходов первенствующую роль играет лесной доход (попенная плата), на него падают почти полностью все доходы, лишь в 1923—24 г. он составлял 90%, а остальная часть приходилась на доходы от реализации государственных займов и государственных фондов.

В общем же из всех поступлений государственных доходов налоги составляли в 1923—24 г. 23.5%, в 1924—25 г. 22,4% и в текущем году по предложенню 20,2%, а остальная часть соответственно годам—76,5%, 77,6% и 79,8% падает на неналоговые доходы и, главным образом, на попенщину. Лесные доходы и в дальнейшем, с расширением лесоэксплоатации, видимо, будут играть особое значение, поэтому на лесоустройство и вообще на приведение лесного хозяйства в культурное состояние должно быть обращено самое серьезное внимание, особенно на сохранение их от стихийных пожаров, уничтожающих тысячи десятин прекрасного товарного леса ежегодно. Попутно с лесными пожарами сокращается промысловая охота вследствие ухода пушного зверя, особенно белки, которая дает местному населению свыше 1,2 милл. рублей годового заработка.

Все поступления государственных доходов в расходовании их распределяются на две части: одна из них передается на исполнение областного госбюджета, являющаяся небольшой частицей бюджета РСФСР и другая, в виде отчислений, в местный бюджет. В местный бюджет из госдоходов за три последних года производились отчисления по следующим налогам и доходам:

	Процент отчисления в		
	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.
От государствен. пром. налога	25	100	100
„ лесного дохода	30	50	50
„ единого с.-х. налога	100	—	30—35
„ реализации госфондов	25	40	40
„ доходов с рыбн. промысл. общегосударств. значения	2% от улова и 50% арендных.		

Из указанных отчислений наибольшую роль играют лесные доходы, затем промысловый и единый сельско-хозяйственный налоги, а остальные суммы сравнительно незначительные. Кроме отчислений, в местный бюджет поступают еще надбавки: к промысловому налогу 100%, к пошлинам и нотариальному сбору по 100%, единому с.-х. налогу 30% и т. д.

Из сумм, поступивших в доход государства, пошло (в тыс. руб.):

ГОДЫ	Всего доходов	На содержан. госучреждений	Отчислено в местный бюджет	Субвенцию и др. пособ. в местн. бюджет	На улучшен. быта лесн. работников	Всего	Остаток
1923—24	1676,2	756,1	810,3	—	106,5	1672,9	3,3
1924—25	2227,8	757,8	887,5	274,1	104,4	2023,8	204,0
1925—26	3733,7	1056,8	1787,7	504,3	—	3348,8	384,9

Следовательно, с ростом государственных поступлений увеличивались и расходы по содержанию госучреждений, тоже самое и отчисления в местный бюджет и еще оставался некоторый остаток, который передавался в казну. Если остаток в 1923—24 г. составлял только 3,3 тыс. руб., то на следующий год он возрастает до 204 тыс. руб. и в текущем бюджетном году, по предположениям, достигнет уже 384,9 тыс. руб., что дает превышение, по сравнению с предыдущим годом, на 88%.

Теперь обратимся к рассмотрению по отдельности госбюджет и местный бюджет.

Госбюджет. Конечно, областной госбюджет нельзя рассматривать, подобно местному, как что-то целое, он является лишь небольшой частью бюджета РСФСР и при том еще не полный в смысле недоучета всех доходов и расходов. Сюда не попадают расходы, например, по транспорту, почте и телеграфу, а доходы от торговли и др.

Доходная часть областного госбюджета по исполнению характеризуется следующими данными (в тыс. руб.):

	1923—24 г.	1924—25 г.
Налоги	281,3	440,3
Неналоговые доходы	462,1	697,7
Возврат ссуд и др. расходы	0,5	4,7
Итого	743.9	1150.8 [1])

Как видим, неналоговые доходы, главным образом, от лесов составляют наибольшую часть, на них в 1923—24 г. приходилось 62,1% и в 1924—25 г. 60,6% от общей суммы, а остальная часть относится на налоги. Среди последних выделяются единый с.-х. налог, промысловый, пошлины, акцизы, роль остальных ничтожна.

В отношении распределения *расходов* по нетто госбюджета проследим по следующей таблице, где расходы об'единяем вчетырегруппы, в зависимости от их назначения: административные органы, и органы

[1]) В эту сумму включено 8,1 тыс. руб., поступивших по Ижмо-Печорск. у. без разнесения по налогам и доходам.

общественной охраны, административно-хозяйственные, культурно-просветительные и расходы по фондам (в тыс. руб.):

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДА	1923—24 году	1924—25 году	1925—26 году	В %% к итогу		
				1923-24 году	1924 25 году	1925—26 году
I. Администрат. органы . .	514,9	479,6	562,9	68,1	47,0	36,1
В том числе ВЦИК, СТО, ГОСПЛАН	1,8	9,5	27,3	0,3	0,9	1,7
В том числе Н. К. Внудел	36,5	3,7	0,5	4,8	0,4	0,1
„ „ „ Н. К. Юст . .	72,0	77,7	76,5	9,5	7,6	4,9
„ „ „ Н. К. Р. К. Инспекции	15,4	17,5	20,1	2,1	1,7	1,3
В том числе Н. К. Финансов	198,4[1])	207,7[2])	251,5	26,2	20,4	16,1
„ „ „ Центр. стат. управление	21,9	23,6	27,0	2,9	2,3	1,7
В том числе др. Наркоматы	168,9	139,9	160,0	22,3	13,7	10,3
II. Админ. хоз. органы . .	119,4	160,5	305,1	15,8	15,8	19,5
В том числе Н. К. П. Сообщения	5,0	—	--	0,7	—	—
В том числе Н. К. Земледелия	111,5[2])	149,9	293,6	14,7	14,8	18,8
В том числе Н. К. Внуторг	2,9	10,6	11,5	0,4	1,0	0,7
III. Культ.-социальные . .	121,8	117,6	188,8	16,1	11,5	12,1
В том числе Н. К. Просвещения	89,5	86,3	140,0	11,9	8,5	9,0
В том числе Н. К. Здравоохранения	11,7	16,0	34,5	1,6	1 5	2,2
В том числе Н. К. Собес	17,3	11,3	9,5	2,3	1,1	0,6
„ „ „ Н. К. Труд . .	3,3	4,0	4,8	0,4	0,4	0,3
IV. Расходы по фондам . .	—	261,7	504,3	—	26,6	32,3
Итого	756,1	1067 3[3])	1561,1	100	100	100

[1]) В смету НКФ мы не включили расходы 51,5 тыс. руб. (по погашен. 2-го хлебн. займа 50 тыс. руб. и расходы на выкуп. банковой сереб. монеты царского чекана 1,5 т. руб.) и по смете НКЗема 9,9 т. руб. на уплату задолженности НКПС по попенной плате.

[2]) По смете НКФ не включено 164,1 тыс. руб. (на приобретение облигац. крестьянского займа, поступивших в уплату с.-х. налога 27,3 т. руб., фонд на уплату задолженности по попенщине Руссголландлеса и Руссанглолеса 128,8 т. руб. и фонд на покупку серебряной монеты 8,1 т. руб.) и ссуда зырянскому отделению управления Северолеса 90 т. руб., всего не включено в общий итог 254,1 тыс. руб.

[3]) В эту сумму включено 47,9 тыс. руб. по Имжо-Печорскому у. не разнесенных по видам расходов.

С ростом доходной части, естественно, расширялись и расходы. В 1923—24 г. они составляли в сумме 756,1 тыс. руб., в следующем повышаются до 1067,3 тыс. руб. и на 1925—26 год определены в 1561,1 тыс. руб.; или выражая рост в процентах, получаем превышение 1924—25 г. на 41,2% по отношению к предыдущему году и в текущем году на 40,9% к истекшему году.

Теперь проанализируем распределение общей суммы расходов по отдельным наркоматам. Но вперед оговариваемся, что некоторые расходы, как не относящиеся непосредственно на область, а являющиеся общесоюзного характера, исключены из той или иной группы (см табл. на стр. 230). Если признаем сделанную операцию допустимой, то при этом положении получаем, что по госбюджету область за 1923—24 г. была дефицитной на 12,2 тыс. руб., а за 1924—25 г. обратно—имеем неизрасходованный остаток от назначения в сумме 83,5 тыс. руб. Таким образом, все тенденциозные рассуждения и выводы сев.-вост. обплана [1]) о крупной дефицитности Коми области должны отпасть. Если же включим в расходы отброшенные суммы и пусть получается некоторый дефицит, но, принимая во внимание вывоз из области за границу государственными организациями пушнины на сумму свыше 1200 тыс. руб., затем экспортного леса до 110 тыс. куб. саж. или 975 тыс. бревен и 782 тыс. шпал (за 1924—25 г.),—все это дает возможность увеличивать ввоз импортных товаров, и Коми область едва ли является финансовым бременем для Советского государства. Делая все эти предпосылки, не нужно также забывать и то, что Коми область автономной и вновь организованной административной единицей существует всего лишь три с половиной года, поэтому сделать она для экономического развития многое еще и не в силах была, главным образом происходил организационный период. Но все же кое что уже сделано и за этот короткий период: сельское хозяйство развернулось до довоенного размера, а в части скотоводства она даже перешагнула на 16,1% против 1917 г., лесные заготовки больше довоенных на 13%, продукция промышленности также достигла, строятся лесопильные заводы и т. д.

Теперь обратимся к вопросу—куда же расходовались средства? Из вышеприведенной таблицы видим, что наибольшие суммы относятся на две крайние группы: на расходы по фондам—субвенция для местного бюджета и на содержание *административных органов*. Расходы на последние в 1923—24 г. достигли более половины (68,1%) всей сметы, но в последующие годы, если они не снижались абсолютно, то их процент к итогу расходов сократился до 36,1. Основная масса расходов этой группы относится за счет сметы НКФ—на содержание местного финансового аппарата, составляя

[1]) „Сев.-Вост. область". Материалы по районированию. Часть вторая. Архангельск, 1925 г.

соответственно за три года 26,2%, 20,4% и 16% к общему итогу, или 57 — 62% к своей группе. Второе место по расходам в данной группе занимают учреждения НКЮ, на которые падало соответственно годам—9,5%, 7,6% и 4,9% к общему итогу, или 21 — 19% к итогу своей группы.

Административно-хозяйственные органы по сумме расхода занимали среднее место между остальными группами. На них в 1923—24 году приходилось 119,4 тыс. руб., или 15,8% от общей суммы расхода, в 1924 — 25 г. — 160,5 тыс. руб. или 15,8% и на 1925 — 26 г.— 305,1 тыс. руб., или 19,5%. Из этих расходов главная масса (94%) относится на смету НКЗ и притом она ежегодно увеличивается вследствие расширения мероприятий по сельскому и лесному хозяйству.

И, наконец, последнее место по сумме государственных расходов занимают *культурно-социальные* учреждения: расходы по всей группе в 1923 — 24 г. определялись в 121,8 тыс. руб. и в 1924 — 25 г. — 117,6 тыс. руб., а на 1925 — 26 г. назначено 188,8 тыс. руб. или в процентах соответственно годам — 16,1, 11,5 и 12,1 от общего итога.

Местный бюджет. До 1923—24 г. на местные нужды выделялись лишь незначительные суммы из государственных средств. Это было вполне понятно,—места переживали организационно-строительный период и притом же при денежно-эмиссионном хозяйстве иначе и не могло быть. Началом некоторого обособления местного областного бюджета от государственного надо считать лишь 1923—24 г., но и в этом году он в значительной степени базировался на дотации из центра, которая составляла в размере 546,2 тыс. руб. или 30,2% к годовому доходу. Окончательное, более или менее твердое оформление местного бюджета, с подразделением его на уездные, волостные, городской и областной произошло только в 1924—25 г. и притом пособий из центра в виде субвенций уменьшилось до 274,1 т. р. или до 12,3% к итогу. Дальше, с постепенным восстановлением хозяйственной жизни, с развитием денежного хозяйства укреплялся и местный бюджет, а с уточнением его увеличивалась и доходная часть. За последние три года доходы местного бюджета характеризуются в следующих суммах, с подразделением на отдельные разделы (в тыс. руб.). (См. табл. на стр. 233).

Из приведенных данных видим, что общее поступление доходов в 1924—25 году, по сравнению с предыдущим годом, превышало на 21,8%, а в 1925 — 26 г. их ожидается более на 42% против 1924 — 25 г. Действительное поступление доходов, по сравнению с первоначальными предположениями, в 1923—24 г. превысило на 155,5 тыс. руб. или на 9,4%, а в 1924—25 г. получился недобор на 23,2 тыс. руб. или на 1% к итогу. Построение бюджета, главным образом, как видно из таблицы, базируется на отчислениях от госдоходов (лесной) и госналогов, они вместе составляют по годам 44,8%, 40,6%

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВ	1923—24 год			1924—25 год			1925—26 г. предположено	% к итогу		
		Предположено	Поступило	% выполнения	Предположено	Поступило	% выполнения		1923—4 г.	1924—5 г.	1925—6 г.
1	Остатки предыдущего года	25,6	22,5	87,9	190,0	137,0	72,0	28,9	1,3	6,3	0,9
2	Недоимки по налогам и доходам	0,01	4,3	—	193,7	286,1	147,7	264,1	0,3	13,6	8,5
3	Доходы с.-х. значения	1,4	0,2	14,3	10,8	4,9	45,3	10,8	—	0,2	0,3
4	Коммунальные доходы	62,0	58,4	94,2	160,7	102,4	63,7	86,8	3,2	4,7	2,8
5	Промышленность	38,1	0,1	0,3	11,4	3,3	28,9	7,6	—	0,1	0,3
6	Разные предприят. и меропр.	20,7	15,7	76,3	49,5	19,8	40,0	9,4	0,9	0,9	0,3
7	Разные поступления	151,1	90,3	59,8	15,0	42,7	284,6	103,7	5,0	1,9	3,3
8	Отчисления от госналогов	131,2	145,5	111,7	148,0	100,4	67,8	300,4	8,0	4,6	9,6
9	Отчисления от госдоходов	563,5	564,8	118,0	899,7	787,1	87,5	1487,3	36,8	36,0	47,6
10	Проц. надбав. к госналог. и сб.	53,9	179,7	333,4	270,2	217,1	80,3	209,2	9,9	9,9	6,7
11	Местные налоги и сборы	67,5	43,1	64,0	55,6	72,9	131,4	97,2	2,4	3,3	3,1
12	Ссуды и пособ. из обл. зап. фон.	50,0	37,1 [1]	74,2	—	138,4	—	16,0	2,0	6,2	0,5
13	Пособия из общегосуд. средств	487,5	546,2	114,1	219,9	274,1	124,7	504,3 [2]	30,2	12,3	16,1
	Итого	1652,5	1808,0	109,4	2224,5	2201,3 [3]	99,0	3125,7	100	100	100

[1]) В эту сумму включено поступление по займам 2,6 тыс. руб.

[2]) В том числе 100 тыс. руб. дотация из централизованного фонда.

[3]) В эту сумму включено 15,1 тыс. руб. доходов и налогов, но не разнесенных по их видам.

и 57,2% к общему итогу. Остальная, сравнительно незначительная, часть без пособий общегосударственных средств относится на собственные доходы области, которые выражались за эти годы по отдельности — 25,1%, 47,1% и 26,7%. Следовательно, местное хозяйство, пока еще не развернувшееся и находящееся в зачаточном состоянии, не может служить прочной базой для местного бюджета. Хотя такое же положение можно наблюдать и в других окраинах, даже в центральных отсталых губерниях. Из общих средств более существенную роль играют отчисления от лесного дохода, которые составляли в 1923—24 году 36,8%, в 1924—25—36% и 1925—26 г. повышаются до 47,6% к общему итогу дохода; затем шли отчисления от госналогов 8,0%, 4,6% и 9,6%. В отношении же местных средств более крупную часть составляют процентные надбавки к госналогам и сборам, которые выражались соответственно годам: 9,9%, 9,9% и 6,7%, затем коммунальные доходы и местные налоги и сборы. Относительно крупные суммы давали недоимки по налогам и неналоговым доходам, основная масса их относится на задолженность по попенной плате за лесными организациями. Весьма значительные средства были получены от государства: в 1923—24 г. в виде дотаций 512,5 тыс. руб., что составляло 30,2% ко всему доходу, в 1924 — 25 году субвенция— 274,1% тыс. руб. или 12,3% и на 1925—26 г. ожидается субвенция в 404,3 тыс; руб. и из централизованного фонда 100 тыс. рублей, всего 504,3 тыс. руб. или 16,1% к итогу. Но учитывая современные моменты, быстрое развертывание производительных сил края, мы более чем уверены, что удельный вес собственных доходов области к общей смете будет расти и это уже видно по цифрам двух последних лет.

Что касается выполнения отдельных источников дохода по сравнению с запроектированными цифрами, то здесь замечаем некоторое отклонение. Например, в 1923—24 г. наибольший процент по выполнению относился на процентные надбавки к госналогам, поступление которых превысило на 233,4% против предположения; то же самое наблюдалось и по отчислениям от госналогов и госдоходов: по первым превышение выразилось на 11,7% и по вторым—на 18%. По остальным источникам в результате получился недобор, особенно он велик по промышленности, составив 99,7%, что об'ясняется бездоходностью промышленных предприятий области; по доходам сельско-хозяйственного значения не дополучено, по сравнению с назначением 85,7%; по разделу разные поступления—50,2%, по местным налогам и сборам—36%, по разным предприятиям и мероприятиям— 23,7% и т. д. Но в общем и целом в итоге получилось превышение на 9,4%. В следующем, 1924—25 г. превышение по выполнению произошло по разделу—разные поступления, выразившись на 184,6%, поступление недоимок по налогам и неналоговым доходам дало более на 47,7% и по местным налогам и сборам—на 31,1%, а по остальным

доходам также имелся недобор, но он выражался в меньшем проценте, чем было в предыдущем году. Недополучение по отчислениям от госдоходов получилось вследствие несвоевременных платежей со стороны лесозаготовителей. В общем годовое поступление составило в этом году 99% назначения.

Распределение доходов по отдельным бюджетам было различное, что можно видеть из нижеследующей таблицы (в процентах):

БЮДЖЕТЫ	1924—25 г.	1925—26 г.
Областной	37,5	29,9
Городской (Устьсысольск)	9,6	6,2
Уездные	46,4	35,9
Волостные	6,5	28,0

Следовательно, в отношении степени обеспеченности доходами отдельных бюджетов среди других выделяется областной, на который в 1924—25 г. приходилось 37,5%, сюда входили полностью отчисления от лесного дохода, значительные суммы от недоимок (лесной доход), от разных предприятий и т. д.; затем шли уездные бюджеты, на каждый из них падало дохода от 10,9 до 13,1% к общей смете, или в общем составляло 46,4%; бюджет областного города 9,6%, составлявшиеся из отчислений от госналогов, процентных надбавок к ним, разных поступлений и др. и на последнем месте находились волостные бюджеты, на них в целом приходилось только 6,5% от всего дохода. Но на текущий 1925—26 год произведена довольно значительная дифференциация доходных и расходных сумм за счет разгрузки областного и уездных бюджетов, с перенесением центра тяжести на волостные. Областной бюджет сокращается с 37,5 до 29,9% за счет уменьшения отчислений от лесных доходов и пособий из общегосударственных средств. Тоже самое произошло и с городским бюджетом, он уменьшается к итогу до 6,1%. Но областной и городской в абсолютных цифрах остаются на прежнем уровне, а уездные сокращаются и в абсолютных суммах. Зато большие суммы дохода передаются на волостные бюджеты, они с 142,9 тыс. руб. в 1924—25 году возростают до 876,5 тыс. руб. в 1925—26 году или в 6,1 раза, или, если в 1924—25 году приходилось в среднем на одну волость 1,5 тыс. руб. дохода, то в 1925—26 году он повышается до 9,2 тыс. руб. и теперь волостной доход в общем составляет 28,0% к смете вместо 6,5% в предыдущем году.

Волостной бюджет охватывает многие отрасли хозяйства, он приобретает большую самостоятельность в строительстве и руководстве. Кроме волостных доходов, переданы волостям полностью отчисления с.-х. налога, надбавки к патентному сбору торговых

предприятий первых трех разрядов и промышленных заведений первых четырех разрядов, от лесных доходов 30,8% и проч. Но при всем этом увеличен и расход по волбюджетам: на них возложены расходы по содержанию выборного состава волостных исполнительных комитетов, учителей 1-й ступени, волмилиционеров, ремонт общественных зданий и новое строительство, затем хозяйственное обслуживание их и др.

Расходную часть об'единенных местных бюджетов и степень удовлетворения отдельных ведомств, тех или иных мероприятий за последние три года можно характеризовать следующими цифрами, причем за первые два года они взяты по исполнению бюджетов, а 1925—26 г. по предположению (в тысячах руб.). (См. табл. на стр. 237).

Расширение расходов проявляло довольно интенсивный рост, они в 1924—25 г. увеличились, по сравнению с предыдущим годом, на 491 тыс. руб. или на 29,3%, а на 1925—26 г. уже назначено более на 958,5 тыс. руб., или на 44,2% против 1924—25 г. Увеличение бюджета на 1925—26 г., главным образом, произошло за счет увеличения заработной платы и расширения строительства, что в большей своей части падает на народное образование и здравоохранение.

Фактическое выполнение, по сравнению с назначениями, в общем составило в 1923—24 г. 99.6%, а в 1924—25 г.—97,4%. Превышение произведенных расходов по исполнению произошло по административным учреждениям (в 1923—24 г. на 4,6% и в 1924—25 г. на 10,2%), по коммунальным предприятиям и местному хозяйству (23,4%), по дорожному строительству (14,7% и 13,4%), на погашение задолженности (27,0 и 106.5%) и на чрезвычайные расходы (0.3% и 11.7%). и т. д. Наиболее крупные перерасходы наблюдались по задолженности, по причине отсутствия льготного срока для проведения заключительных оборотов. По остальным разделам перерасходов не было.

Административные расходы по сумме занимают второе место по отношению к другим группам, но процент их к общему итогу идет на снижение. Если в 1923—24 г. на них приходилось 31,7% к итогу сметы, то в следующем году падает до 28,2% и в 1925—26 г. до 25,4%, хотя в абсолютных цифрах в последнем году сумма достигла 796,3 тыс. руб., т. е. более предыдущего года на 30,3%. Столь значительный процент расходов, падающих на эту группу, приходится об'яснять огромностью территории, разбросанностью селений друг от друга; довольно крупные суммы отнимаются по раз'ездам, удорожает их отсутствие ж.-д. путей. Настоящее положение отчасти влияет и на увеличение штата служащих в целях скорейшего обслуживания населения и выполнения тех или иных заданий. Если по Коми области административные расходы составляли в 1924—25 г. 28.2%, то они были не менее и по Мурманской губ.—27,6%, где условия,

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ	1923—24 год			1924—25 год			1925—26 год назначено	% расхода к итогу		
	Назначено	Израсходовано	% выполнения	Назначено	Израсходовано	% выполнения		1923—24 год	1924—25 год	1925—26 год
I. Администр. расходы	522.0	531,0	101,7	576,2	610,7	106,0	796,3	31,7	28,2	25,4
В т. ч.: администрат. учрежд.	298,4	312,0	104,3	376,1	414,7	110.2	550,1	18,6	19,1	17,6
„ „ охрана обществ. порядка	150,9	150,4	99,6	137,1	132,6	96,7	165,9	9,0	6,1	5,3
„ „ органы юстиции	52,2	48,0	91,1	48,8	46,0	95,0	63,7	2,9	2,1	2,0
II. Соц.-культ. расходы	703,6	679,5	96,6	1007,6	913,0	90,6	1451,7	40 5	42.3	46,5
В т. ч.: народное образов.	473,6	469,0	99,0	700,0	647,7	92,5	988,3	28,0	30,0	31,6
„ „ здравоохранение	194,6	191,3	98,4	269,5	227,8	84,9	421,2	11‘4	10,6	13,5
„ „ социальное обеспечение	35,4	19,2	54,3	38,1	37,5	98,4	42,2	1,1	1,7	1,4
III. Админ.-хоз. расходы	272,0	263,7	96,9	390,8	379,9	97,2	662,9	15,7	17,4	21,2
В т. ч.: коммунальн. предприятия	17,5	21,6	123,4	33,5	28,2	84,2	172,7	1,3	1,3	5,5
„ „ местное хозяйство	71,6	58,7	82,0	111,0	107,7	96,9	135,8	3,5	4,9	4,3
„ „ дорожное строительство	86,1	87,8	114,7	115,0	130,4	113,4	167,9	5,2	6,0	5,4
„ „ сельское хозяйство	96,8	95,6	98,8	131,3	113,6	86,8	186,5	5,7	5,2	6,0
IV. Прочие расходы	184,5	201,8	109,4	249,8	263,4	105,4	214,8	12,1	12,1	6,9
В т. ч.: погашение задолжен.	59,8	61,0	102,0	10,7	22,1	206,5	125,9	5,9	1,0	4,0
„ „ чрезвычайные расходы	43,8 [1])	63,7[1])	145,4	134,6	150,4	111,7	77,1	1,6	6,9	2,5
„ „ отчисл., фонды, спец. сред. и капиталы	80,9	77,1	96,5	104,5	90,9	87,0	11,8	4,6	4,2	0,4
Итого	1682,2	1676,0	99,6	2224,5	2167,0	97,4	3125,7	100	100	100

[1]) В эту сумму входит уплата по займам, ссудам и пособиям и проценты по ним: по назнач.—18 т. р. и по израсходов.—37,8 т. р.

пожалуй, значительно лучше,—территория пересечена ж.-д. путем и селения расположены, главным образом, вблизи его. Или за тот же год по Вятской губ. они составляли 26%, где все условия гораздо лучше, чем в Коми области, а по Псковской губ. они были даже выше и равнялись 34,2% к итогу расходов.

Из общей суммы расходов административных учреждений в 1924—25 г. приходилось на зарплату 68%, а в 1925—26 г. назначено 64% к итогу данной группы. Следовательно, в последнем году начинают расширяться расходы на хозяйственные нужды.

Наиболее крупный расход данной группы относится на административные учреждения и он остается более или менее на одном уровне в процентном отношении, но в абсолютной сумме возрастает, в то время, как расходы по охране общественного порядка, на органы юстиции если в абсолютных цифрах остаются приблизительно одинаковы из года в год то процент их к итогу значительно уменьшается.

На административные учреждения приходится 59—69% всех расходов данной группы, затем идет охрана общественного порядка 28—20% и остальная уменьшающаяся часть приходится на органы юстиции.

Социально-культурные расходы занимают в смете первое место и притом с каждым годом абсолютно и относительно увеличиваются. Они в 1923—24 г. выражались в сумме 679,5 тыс. руб. или 40,5% к итогу сметы; в следующем году возрастают до 1007,6 тыс. руб. или 42,3% и на 1925—26 г. определены в 1451,7 тыс. руб., или уже составляют 46,5% к итогу. Рост этих расходов—вполне естественное явление: народное образование и здравоохранение особенно за годы войны и революции сильно падало и теперь они догоняют довоенную постановку и частью в некотором отношении уже перешагнули таковую. Но, по сравнению с другими губерниями, эти расходы по Коми области ниже, хотя бы с Вологодской губ., где затрачивается 48,8% (по 1924—25 г.) или Вятской губ.—53.1%, или в Башкирии—60,5%. Например, в Коми области на народное образование израсходовано в 1924—25 г. 647,7 тыс. руб. или 28% к итогу сметы, а в Вологодской губ.—31,9%, в Вятской—36,5% и в Башкирии—43%. Таким образом, расходы на народное образование в области до сих пор являются, по сравнению с другими губерниями, весьма незначительными, если при этом еще примем в расчет территориальные условия и разбросанность селений.

Необходимо также отметить положительное явление—это то, что заметно сокращаются расходы по зарплате и увеличиваются на хозяйственные нужды как по постройке и ремонту зданий, так и обновлению школьных и учебных пособий, больничного инвентаря и медикаментов. Если в 1924—25 г. на зарплату по народному образованию пошло из 647,7 тыс. руб. 490,1 тыс. руб. или 75,8%, то

в 1925—26 г. она снижается до 63,7%, а по здравоохранению счет зарплаты с 61% уменьшается до 45%.

По величине суммы расходов среди социально-культурных учреждений первое место занимает народное образование, на него падает 69—68%, на здравоохранение 28—29% и на собез — 3%.

Администрат ивно-хозяйственные расходы в местном бюджете находятся на третьем месте и также проявляют рост подобно предыдущей группе. Расходы на хозяйственные нужды в 1923—24 году определились в 263,7 тыс. руб. или 15,7% к итогу сметы, в 1924—25 г. они повышаются до 379,9 тыс. руб. или 17,4% и в 1925—26 году—662,9 тыс. руб. или 21,2%. Незначительность расходов на хозяйственные органы, по сравнению с предыдущими группами, приходится об'яснить слабым развитием в области сельского хозяйства и местной промышленности. По размерам расхода в этой группе первое место занимает сельское хозяйство и дорожное строительство, затем местное хозяйство и последнее—коммунальные предприятия.

Прочие расходы, к которым относим погашение задолженности, чрезвычайные расходы и отчисления в фонды, специальные средства и капиталы менее устойчивы по годам, цифры их колеблются.

Рассматривая распределение расходов по отдельным ведомствам, замечаем, что наибольшие суммы их приходятся на народное образование и притом с каждым годом они повышаются; второе место занимают административные учреждения, процент расхода на них более или менее устойчив, лишь за последний год он несколько снизился; на третьем месте находится здравоохранение, на четвертом — охрана общественного порядка, на пятом—сельское хозяйство, на шестом — дорожное строительство и т. д.

Об'ем отдельных бюджетов в расходах и дифференциацию их проследим по следующим данным (в процентах):

БЮДЖЕТЫ	1923–24 г.	1924–25 г.	1925–26 г.
Областной	66,3	41,2	29,9
Городской (Устьсысольск)	—	9,0	6,1
Сысольского уезда	7,9	12,2	8,1
Устьвымского „	8,9	10,3	9,7
Устькуломского уезда	9,6	11,0	8,6
Ижмо-Печорского „	7,3	11,0	9,6
Волостные	—	5,3	28,0
Итого	100	100	100

Настоящая таблица довольно ярко характеризует произведенную децентрализацию расходов: в 1924—25 г. с областного бюджета они сначала передаются на уездные и незначительно, в виде опыта, и на волостные, а в 1925—26 г. с областного и уездных уже на волостные. Областной бюджет, как распределитель расходов, через год уменьшается с 66.3 до 29.9% к итогу; в 1925—26 г. незначительно поднимаются уездные против 1923—24 г. и сокращаются против 1924—25 г. Замечается довольно неравномерное распределение расходов по уездам: Ижмо-Печорский уезд, являющийся по численности населения в два раза менее Устькуломского, а расходы же в первом превышают против второго. Настоящее приходится об'яснить особым отношением как к окраине. Тоже самое и по Устькуломскому уезду,— он по числу населения меньше Сысольского почти на 30%, а расходы его превышают на 6% по сравнению со вторым.

Вкратце коснемся вопроса, какую часть занимает заработная плата в сводном бюджете и движение ее по годам. Настоящее проследим по более существенным разделам расходов, обозначая роль зарплаты в процентах к общей сумме расхода в данном разделе:

Р А З Д Е Л Ы	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.
Обще-административные учреждения	58,1	59,7	63,0
Охрана общественного порядка	65,1	71,1	67,0
Народные суды	69,0	76,5	61,9
Народное образование	57,7	75,6	63,7
Здравоохранение	45,0	61,0	45,4
Сельское хозяйство	42,5	60,7	50,7
Общая сумма зарплаты по смете	736,5	1147,3	1515,4
Процент зарплаты к итогу сметы	45,9	52,9	48,4

На основании приведенных цифр приходится сказать, что рост зарплаты идет быстрее, чем таковой по доходам и расходам по отдельности. Например, зарплата соответственно годам возростали—100, 155,9 и 205,7; доходы—100, 121,8 и 172,9 и расходы—100, 129.3 и 186,5. Следовательно, сумма зарплаты через год увеличилась более чем в два раза, доходы на 72,9% и расходы на 86,5%. Конечно, здесь имело влияние то обстоятельство, что в 1923 — 24 г. оплата труда служащих и рабочих была ниже, чем в последующие годы и притом отдаленные районы, как Ижемский и Удорский по зарплате имеют некоторый процент надбавки по сравнению с южными райо-

нами области. Если же возьмем 1924—25 г. равным 100, тогда получаем превышение по доходам в 1925—26 г. на 42%, по расходам на 44,2% и по зарплате уже только 32,1%. Таким образом, с 1925—26 г. потребительский характер бюджета обращается к производственному. Пока рост зарплаты наблюдается среди административных учреждений и отчасти он твердо стоит по охране общественного порядка, а по остальным разделам идет на уменьшение к сумме общего расхода.

Баланс по местному бюджету за рассматриваемые нами три года являлся бездефицитным, что видно из следующего (за 1923—24 и и 1924—25 г.г. берем по исполнению):

Г О Д Ы	Доход	Расход	Остаток
1923—24	1808,0	1676,0	132,0
1924—25	2201,3	2167,0	34,3
1925—26	3125,7	3125,7	—

Конечно, если из доходной части исключить общегосударственные доходы, то при этом условии сводный местный бюджет получается дефицитным. Но как выше указывали, дефицитность его оправдывается остатками, передаваемыми от государственных доходов и налогов в казну, а также теми прибылями от заготовки пушнины и лесных разработок, которые в результате получают государственные организации на территории Коми области.

В заключение еще остановимся на душевой норме *доходов и расходов* по местному бюджету.

Г О Д Ы	Количество населения в тыс.	Д о х о д ы		Р а с х о д ы	
		Общ. сумма в тыс. руб.	На 1 душу в руб.	Общ. сумма в тыс. руб.	На 1 душу в руб.
1923—24	202,9	1808,0	8,91	1676,0	8,26
1924—25	207,2	2201,3	10,62	2167,0	10,45
1925—26	210,3	3125,7	14,86	3125,7	14,86

В среднем на одну душу населения приходилось по области дохода в 1923—24 г. 8,91 руб., в следующем году он повышается до 10,62 руб. что составляло более на 19,2% и в 1925—26 г. ожидается 14,86 руб., или более на 66,8% против 1923—24 г. или на 39.9 против 1924—25 г. Рост доходов происходит, главным образом, за счет расширения лесных заготовок и отчасти от местных налогов и сбо-

ров и процентных надбавок. Душевая норма по расходам несколько ниже: в 1923 — 24 г. она равнялась, в среднем, по области на одну душу населения 8,26 руб., в 1924—25 г. — 10,45 руб. или была выше предыдущего года на 26,5 % и в 1925—26 г. 14,86 руб., или выше на 79,9% по сравнению с 1923—24 г. или на 42,2% против 1924 — 25 г.

Наиболее высокая норма расхода на одну душу из отдельных расходов относится на отдел народного образования, которая выражалась в 1923—24 года в 2,31 рублей, в 1924 — 25 года подымается до 3,12 рублей или на 35% и в 1925—26 г. — 4,69 руб., что дает увеличение в два раза против 1923—24 г. Довольно крупные расходы составляет содержание административных учреждений, их приходилось в 1923—24 г., в среднем, на одну душу 1,54 руб., а в 1925 - 26 г. повышаются на 70,1% (2,62 руб.); расходы по здравоохранению определялись в 1923 — 24 г. в 0,94 руб., а в последнем году уже равнялись 2,00 руб., увеличивается душевая норма и по дорожному строительству с 0,43 до 0,80 руб., тоже по сельскому хозяйству с 0,47 до 0,89 руб. и т. д.

Б. Кредит.

Кредитное дело в области началось лишь с 1923 г., в дореволюционное время имевшиеся кредитные учреждения в бывшем Усть-сысольском уезде, в нынешних Сысольском и Устькуломском почти никакой роли не играли. В настоящее время кредит осуществляется по области отделением государственного банка и обществом сельско-хозяйственного кредита. Кредит носит преимущественно производственный характер, потребительский отсутствует. Отделение Госбанка кредитует, главным образом, промышленность и торговлю, осуществляет краткосрочный кредит, а Коми о-во с.-х. кредита — долгосрочный, выдает кредиты по линии восстановления и расширения сельского хозяйства. Рассмотрим в кратких чертах деятельность кредитных учреждений по отдельности.

Отделение Госбанка открыто в г. Устьсысольске 5 июня 1923 г. За первое время его работа протекала в период падающей валюты. На 1 апреля 1924 года. основной капитал отделения выражался в 50 тыс. руб. При всех неблагоприятных экономических условиях края все же удалось ему за первый операционный 1923—24 г. развернуть свою работу. За годовой период им было учтено векселей на сумму 425,3 тыс. руб. Большая часть учтенных векселей относилась на кооперацию—50%, затем приходилось на госорганы—49% и на частных лиц—1%.

Задолженность отделению банка в конце года составляла в общем 350 тыс. руб., из них наибольшая часть падала на потребительскую кооперацию в сумме 107 тыс. руб. или 61% к итогу, на госорганы 39%. Выдача ссуд под товары выразилась в 244 тысячи рубля, в том числе приходилось на кооперацию — 55% и на госор-

ганы—45%. Задолженность по ссудам на 1 октября 1924 г. составляла 87,6 тыс. руб., из них числилось за кооперацией 45 тыс. руб., а остальные относились на госорганы.

Товарные операции отделения, главным образом по хлебу, за годовой период выразились—по закупке на 340 тыс. руб. и по продаже на 320 тыс. рублей.

Деятельность отделения Госбанка за истекший 1924—25 год прошла более интенсивно, что об'ясняется увеличением торгового оборота в крае и вследствие этого большим спросом кредита. В начале года основной капитал составлял в сумме 50 тыс. руб., в продолжение года он постепенно пополнялся и в конце года достиг 688 тыс. руб.; таким образом, увеличение составляет почти в 14 раз. Расширение капитала в средине года диктовалось самой жизнью: во-первых, ростом сельского хозяйства и развертыванием некоторых отраслей вновь, а также недостатком в крае денег в каналах обращения.

Активные операции проявляли крупный рост: задолженность по учетно-ссудным операциям на 1 апреля 1924 г. определялась в 55 тыс. руб., на 1 октября 432 тыс. руб., на 1 апреля 1925 г. поднимается до 509 тыс. руб. и на 1 октября 831 тыс. руб., т. е. через год имеем увеличение в два раза. Наибольшая сумма операций относится к периоду навигации, когда спрос на кредит со стороны местных торговых организаций достигает максимума и он не вполне бывает удовлетворен. Месячная выдача кредита колеблется от 109 до 309 тыс. руб., или в среднем за месяц года составляла около 211 тыс. руб.

Остатки по текущим счетам и вкладам имеют колеблющуюся сумму: в последнем году они не спускались ниже 185 тыс. руб. и не подымались выше 417 тыс. руб.

Баланс отделения, составлявший в начале года 740 тыс. руб., в конце года он достиг 1318 тыс. руб. или увеличился на 78%.

Благодаря развивающейся хозяйственной жизни в Ижмо-Печорском уезде и острой нужде в кредите местное отделение Госбанка открыло там с 1 октября 1925 года свое агентство.

Коми общество сельско-хозяйственного кредита открыто в августе 1924 г. Общество снабжает кредитом крестьянские хозяйства для производственных средств, по улучшению производительных условий хозяйства, финансирует низовые с.-х., промысловые и другие кооперативы.

Основной капитал общества по уставу определен в 250 тыс. руб., в том числе учредительских паев на 175 тыс. руб. и крестьянских на 75 тыс. руб. Учредительский пай равняется 100 руб. и крестьянский 5 руб. На 1 октября 1925 г. размещено учредительских паев на 231,5 тыс. руб. и крестьянских на 43,9 тыс. руб. В счет учредительских паев внесено Народным Комиссариатом Земледелия и Госу-

дарственным банком 159,8 тыс. руб., разными местными учреждениями—45,9 тыс. руб. (в том числе областным исполнительным комитетом—34,9 тыс. руб. и кооперацией 25,8 тыс руб.).

Баланс общества по правлению в продолжение года от месяца к месяцу имел беспрерывный рост. На 1 октября 1924 г. он равнялся 210 тыс. руб., через полгода увеличивается до 539 тыс. руб. и через год, т. е. на 1 октября 1925 г. достигает 634 тыс. руб. или в общем за годовой период он возрос в 3,2 раза. Таким образом, весь основной капитал по отношению к балансу составлял 40%.

Пассивные операции общества с.-х. кредита, по сравнению с отделением Госбанка, незначительны и при том почти половину (46,5%) баланса составляли займы, которые на 1 октября достигли 317 тыс. руб. Кредитующими учреждениями общество являлись Центральный с.-х. банк на 84% от указанной суммы и остальная часть была выдана Госбанком. Полученные кредиты от Центр. с.-х. банка являются преимущественно целевыми, наибольшая сумма из них относилась на покупку рабочего и племенного скота (19%), затем по машиноснабжению (16%), на заготовку семян (10%) и т. д., вообще на самые насущные потребности по восстановлению и укреплению крестьянского хозяйства. В большей своей части, почти на 59%, заемный кредит носил краткосрочный характер, что, без сомнения, при пространственных условиях края создает несколько ненормальное положение, ибо кредит до места, до заемщика продвигается не менее как в два—три месяца, а то и более. Благодаря данному обстоятельству, назначение некоторых целевых кредитов не может быть использовано полностью из-за краткосрочности их.

Остатки по текущим счетам и вкладам на первые числа месяцев не превышали 41 тыс. руб., большею же частью колеблются между 4—19 тыс. руб. Но все же увеличение остатков по текущим счетам за период года выразилось почти в десять раз. Слабый рост текущих счетов по отношению к балансу приходится об'яснить тем, что клиентами общества являются, главным образом, сельские кредитные товарищества, которые имеют сравнительно незначительные средства и притом они не задерживаются, все время поступают к выдаче по ссудам, а если некоторые товарищества и имеют денежные излишки, то дальность расстояния до областного города не дает возможности совершать частые переезды для внесения таковых на текущий счет.

Деятельность общества по активным операциям за 1924—25 г. можно считать более чем удовлетворительной: выдача кредита в некоторые месяцы достигала до 126 тыс. руб., при средне месячной за год 665 тыс. руб., при колебании от 22 до 120 тыс. руб. За период 1924—25 г. по правлению активные операции определились на сумму 919 тыс. руб. Из этой суммы первое место занимает выдача краткосрочных и долгосрочных ссуд целевого назначения, обес-

печиваемых большею частью долговыми обязательствами; в общем они определились на сумму 450.4 тыс. руб., что составляет 48.9% к итогу. Второе место занимает учет векселей на 350 тыс. руб. или 39.8%; третье—открытие специальных текущих счетов под векселя и товары—49 тыс. руб. или 5.4%; четвертое—ссуды срочные под товары—35 тыс. руб. или 4% и последнее—товарные аккредитивы—18 тыс. руб. или 1.9%.

Выданные целевые ссуды по своему назначению и срокам распределялись следующим образом (в тыс. руб.):

	Краткосрочные	Долгосрочные	Всего	В %% к итогу
Снабжение крестьянских хозяйств средствами производства	192,1	52,1	244,2	54,2
Производственные нужды и на улучшение производственных условий крестьянского хозяйства	12,2	37 7	49,9	11,0
Финансирование интенсивных отраслей крестьянских хозяйств и сбыто-залоговые операции	15,6	—	15,6	3,4
Финансирование системы с.-х. кредита	11,3	26,1	37,4	8,3
Тоже промысловой кооперации	45,5	18,1	63,6	14,3
Прочее	16,4	23,3	39,7	8,8
Итого	239,1	157,3	450,4	100

Как видим, в первую очередь кредит отпускался на снабжение крестьянских хозяйств средствами производства, для этой цели выдано было 244,2 тыс. руб. или 54,2% к итогу, затем на производительные нужды и на улучшение производственных условий крестьянских хозяйств отпущено 50 тыс. руб. или 11%, на интенсификацию отраслей хозяйства и сбыто-залоговые операции 3,4%, на финансирование средствами промысловых и кредитных кооперативов 22,6% и т. д.

Из общей годовой суммы кредита на краткосрочные приходилось 65% и долгосрочные—35%. Из суммы краткосрочного кредита приходится на полугодовой срок 28% и годовой 72%, и долгосрочного от полутора до двух лет—58% и на трехлетний и более период—42%.

Выданная ссуда кредита по роду клиентов в наибольшей своей части падает на кредитные товарищества, составляя до 50% от общей суммы, на потребительскую кооперацию—21,1% (в том числе обсоюз 16,5%), на госорганы—15,7%, на кооперативы производственного характера 6,5% и т. д. Полученная ссуда обсоюзом и госорганами направлена на закупку семенного материала и охотничьих принадлежностей для населения Коми области.

Общая задолженность обществу по учетно-ссудным операциям на 1 октября 1924 г. равнялась 175 тыс. руб. и на 1 октября 1925 г.—494 тыс. руб. За 1924—25 г. просрочек и протестов заявлено на сумму 53,2 тыс. руб., из них по краткосрочным ссудам под векселя на 4,7 тыс. руб. и по долгосрочным—под долговые обязательства на 48,5 тыс. руб., в том числе кредитных товариществ 28,6 тыс. руб. и единоличных хозяйств 17,3 тыс. руб. На 1 октября 1925 г. состояло просроченных ссуд на 21,9 тыс. руб., из них приходилось на кредитные товарищества 12,7 тыс. р. и за единоличными хозяйствами—7,2 тыс р.

Доходная часть по правлению общества за операционный год составилась в сумме 52,3 тыс. руб. и расходная—46,9 тыс. руб.; таким образом, получено чистой прибыли 5,4 тыс. руб.

Кредитные товарищества. В дореволюционное время, как указали выше, в Устьсысольском уезде, т. е. в нынешних Сысольском и Усть-куломском имелось 6 кредитных товариществ. Большое распространение имели ссудо-сберегательные т-ва, но крупной роли они не играли. Кредитное дело в селениях области начало развиваться лишь за последние два года. На 1 апреля 1924 г. по области функционировало 25 товариществ, дальше число их быстро растет и на 1 октября 1925 г. уже насчитывалось 42. Кроме того, из 46 сельско-хозяйственных товариществ—4 совмещали и кредитные функции. По данным общества с.-х. кредита, указанные сельские кредитные товарищества об'единяют в настоящее время до 9431 крестьянского хозяйства, или, в среднем, приходится на товарищество около 219 хозяйств. Следовательно, кооперированные хозяйства по области составляют около 23% к общему числу. Кооперированные хозяйства по своей мощности подразделяются: бедняцкие составляют 51%, среднего состояния—44% и зажиточные—5%. Паевой взнос в кредитных товариществах установлен от 3 до 5 руб.

Замечается рост балансов в кредитных товариществах. Так, например, сводный баланс на 1 января 1924 года по 25 товариществам составлял 120 тыс. руб., на 1 октября того же года по 34 товариществам—181 тыс. руб., на 1 июля 1925 г.—284 тыс. руб. и на 1 октября 1925 г. по 43 товариществам он достигает 337 т. руб. или на одно товарищество 1 октября 1924 г. приходилось, в среднем, 4,8 тыс. руб., а в конце года—7,8 тыс. руб., что дает увеличения 63%. Наиболее крупными кредитными товариществами по сумме баланса являются: Ижемское с 18,2 тыс. руб., Визингское—17,2 тыс. р., Айкинское—16,2 тыс. руб., Зеленецкое—15,9 тыс. руб., Устьвымское—15,3 тыс. руб. и т. д., наименьший баланс в некоторых товариществах определялся около 2,5 тыс. руб. Но в общем и целом недо указать, что сельские кредитные товарищества страдают слабостью средств, отсутствием деловых развитых работников, это не дает возможности развить кредитное дело в области до желательных результатов.

Пассивные операции товариществ ничтожны: остаток вкладов и текущих счетов на 1 августа 1925 г. выражался всего в сумме 1000 руб. Активные же операции проявляют заметный рост, настоящее видно из общей задолженности по учету и ссудам. Таковые на 1 июля 1924 г. составляли 33 тыс. руб., на 1 октября того же года—104 тыс. руб. и на 1 августа 1925 г. достигают 188 тыс. руб.

Капитал кредитных товариществ на 1 июня 1924 г. в общей сумме определялся всего в 4 тыс. руб., на 1 октября увеличивается до 17 тыс. руб. и на 1 августа 1925 г. он повышается до 53 тыс. р.

Значение кредитных товариществ для деревни Коми области необходимо признать весьма крупным, особенно в данное время, когда хозяйство ее возрождается, происходит переход от старых форм к новым.

Коммунальный банк. С ростом областного гор. Устьсысольска, в целях предотвращения жилищного кризиса, для удовлетворения строительных нужд коммунального хозяйства, торгово-промышленных организаций и частных лиц в ноябре месяце 1925 г. по постановлению Обисполкома открыт Коммунальный банк. Основной капитал банка определен в сумме 100 тыс. руб. В счет указанной суммы вносит Обисполком 51 тыс. руб., Хлебопродукт и обсоюз—по 15 тыс. руб., Коми госторг—12 тыс. руб. и т. д. В настоящее время банк открыт и функционирует, собрано капитала свыше 25 тыс. руб-

Колонна ... ...селений
Ц.ск. ... Института

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		Стр.
	ПРЕДИСЛОВИЕ.	
Е. М. Мишарин.	Общий очерк Коми области	5
А. М. Мартюшев.	Физико-географический обзор	18
И. Г. Коюшев.	Население А) Коми	27
А. И. Бабушкин.	„ Б) Самоеды	45
А. И. Бабушкин.	Транспорт	53
П. М. Гуляев.	Сельское хозяйство	72
В. И. Забелин.	Лесное хозяйство	97
Д. А. Пантелеев.	Охота и рыболовство. А) Охотничий промысел	117
А. М. Мартюшев.	„ „ Б) Рыболовство	128
А. И. Бабушкин.	Тундровое хозяйство (оленеводство)	134
А. А. Чернов, проф.	Геологическое строение и важнейшие полезные ископаемые	149
В. Н. Гостунский.	Промышленность	169
А. А. Неволин.	Рабочий вопрос	185
А. М. Мартюшев.	Отхожие промыслы и кустарная промышленность	192
А. С. Лодыгин.	Торговля и кооперация. А) Торговля	201
Н. В. Лодыгин.	„ „ Б) Кооперация	217
И. А. Черемных.	Финансы и кредит	225
	Опечатки.	
	Об'явления.	

Замеченные опечатки:

Страница.	Строка.	Напечатано:	Следует:
10	1 сверху	на 13,4	на 13,4%
16	7 „	области	вне области
16	8 „	потре-	потре-
16	9 „	вне бительская	бительская
16	14 „	кред тные	кредитные
17	5 снизу	госналого в	госналогов
18	8 сверху	Югорской	Югорский
34	6 „	(текст стр.)	(вычеркнуть)
37	19 снизу	Вычегоду	Вычегду
60	12 сверху	от Керчемья	от Устькулома
60	17 снизу	Каму	Ижму
65	4 сверху	2036	2026
67	после 6 сверху	(выпал абзац)	Устье Печоры считалось достаточным для обслуживания Печорского края и Сибирского транзита.

АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ
КОМИ
[ЗЫРЯН]

МАСШТАБ.
1: 6,000,000.

КИЛОМЕТРЫ
40 20 0 40 80 120 140

ВЕРСТЫ
100 75 50 25 0 100

Северный Ледовитый океан
О. ВАЙГАЧ
Карское море
КАРА-ТАЙКА
ХАЙПУДЫРА
СЫЛОВА
ПУСТОЗЕРСК
БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКАЯ ТУНДРА
СЕЙДА
ВОРКУТА
УСА
РОГОВАЯ
ЛАЯ
КОЛВА
УСА
АДЗЬВА
ЛЕМВА
СЫНЬЯ
КОСЬЮ
Северный полярный круг
МУТНЫЙ МАТЕРИК
УСТЬ УСА
УСТЬ КОЛВА
УСТЬ ЦИЛЬМА
УСТЬ ЛЫЖАО
КРАСНОБОРСКО
СИЗЯБСКО
МОХЧАО
ИЖМА
КОЖВА
КОЖВА
Архангельская губ.
ОБЛАСТЬ
ОСТРОВСК
ВАШКА
КЕДВАВОМ
УСТЬ ЩУГОР
ЩУГОР
ПЕЧЕРА
ВЕЛЬВА
УСТЬ УХТАО
УХТА
ВЫМЬ
СОЙВА
ТУРЬЯ
КЕРОС
оз. ЫНДОРСКОЕ
ТРОИЦКО-ПЕЧЕРСК
ИЛЫЧ
ВИШЕРА
ВЫЧЕГДА
СЕВ. МЫЛВА
ЯРЕНСК
УСТЬ ВЫМ
Сев. Двинская губ.
УСТЬ СЫСОЛЬСК
ВЫЧЕГДА
УСТЬ КУЛОМ
О. ДОНТЫ
КЕРЧЕМЬЯ
КОТЛАС
ВИЗИНГА
ЛОКЧИМ
НЕМ
СЕВ. ЕКАТЕРИН. КАНАЛ
ВЕЛИКИЙ УСТЮГ
СЫСОЛА
ЛУЗА
ЧЕРДЫНЬ
НА ВЯТКУ
КАЖИМ
ВЯСЛЯНА
КАМА
Уральская
ОМУРАШИ
Вятская губ.
УСОЛЬЕ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
- ОБЛАСТНЫЕ ГОРОДА.
- УЕЗДНЫЕ ГОРОДА.
- ПРОЧИЕ НАСЕЛЕН. ПУНКТЫ.
- ГРАНИЦЫ ГУБЕР. и ОБЛАСТНЫЕ.
- ГРАНИЦЫ УЕЗДНЫЕ.
- КАНАЛ.
- ГРАНИЦА ТУНДРЫ.

Губ. № 57. Вятка, 1926 г. Изд. Автономной области Коми. Тир. 1200 экз. 1-я типо-лит. ГСНХ. № 2256.

КАРТА

АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КОМИ [ЗЫРЯН]

В ГРАНИЦАХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ РАЙОНИРОВАНИЕМ.

МАСШТАБ 1:3000000

30 15 0 30 60 90 120 150 километ.

75 60 45 30 15 0 75 верст.

Июльская изотерма +10° Ц.

300 миллиметров годовых осадков

Граница тундры

Продолж. морозного периода 200 дн.

Северн. граница земледелия (ячменя)

400 миллиметров годовых осадков

Годовая изотерма 0° Ц.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Исполняемые:

- Печорский округ.
- Коми-Перм. округ.
- Вычегодский округ.
- Фосфориты
- Каменный уголь
- Точильный камень
- Нефть

Дороги

грунтовые существующие:

- государствен. значения
- областного значения
- уездного значения

Дороги

грунтовые проектируемые:

- государствен. значения
- областного значения
- уездного значения

Железные дороги:

- существующие
- проектируемые

500 миллиметров годов. осадков

Вскрытие рек 1 мая

Продолж. морозн. периода 170 дн.

Июльская изотерма +19° Ц.

500 миллиметров годовых осадков

Гублит № 41. Вятка. 1926 г. Изд. Автономной области Коми. Тир. 1200 экз. 1-я типо-лит. ГСНХ. № 2256.